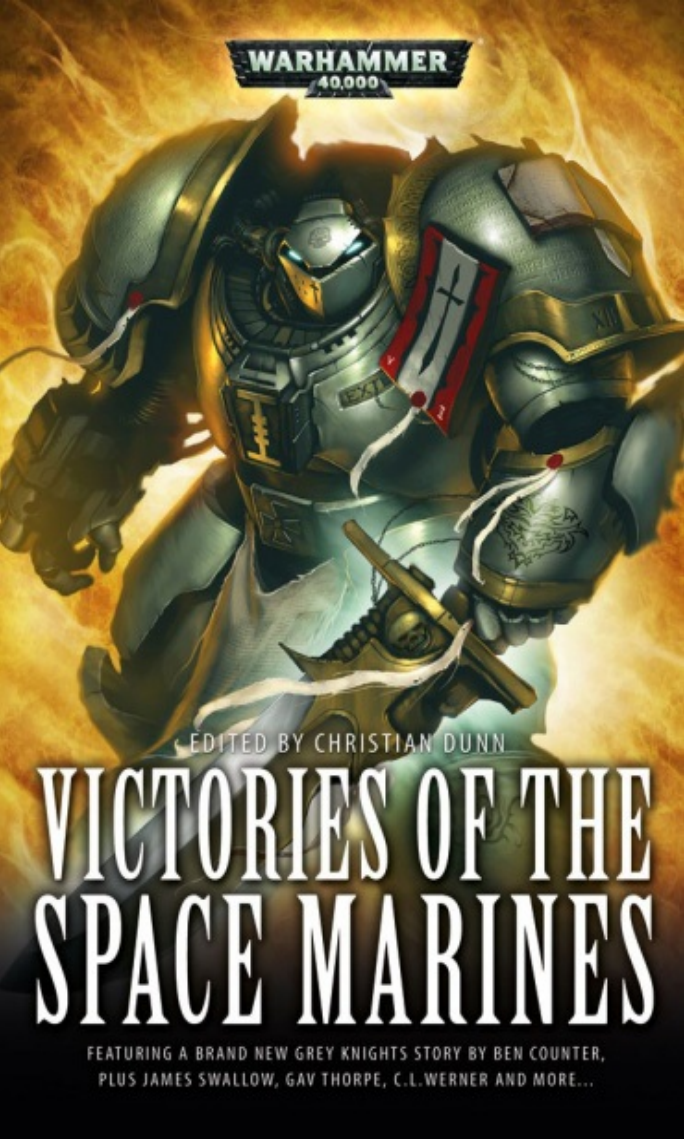




WARHAMMER
40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

VICTORIES OF THE SPACE MARINES

FEATURING A BRAND NEW GREY KNIGHTS STORY BY BEN COUNTER,
PLUS JAMES SWALLOW, GAV THORPE, C.L.WERNER AND MORE...

Annotation

Враги человечества не остановятся ни перед чем, чтобы расширить свое господство. Миры Империи, один за другим, подвергаются атакам, гражданское население ведет отчаянную борьбу за выживание. У человечества остается одна надежда --- сверхчеловеческие воины, созданные гением Императора. Эти одетые в броню гиганты решительно встают на пути бесчеловечных врагов. Они способны остановить и ксеносов-захватчиков, и защитить человечество от коварных сил Хаоса. И восторжествовать на останках своих врагов.

Они --- космические десантники. У них много побед.

- [ПОБЕДЫ КОСМОДЕСАНТА](#)
 -
 - [Крус Райт](#)
 - [Гэв Торн](#)

- [Си Л. Вернер](#)
 - [Роб Сандерс](#)
 - [Джеймс Сваллоу](#)
 - [Джонатан Грин](#)
 - [Стив Паркер](#)
 - [Сара Коувелл](#)
 - [Бен Каунтер](#)
 - [Об авторах](#)
-

ПОБЕДЫ КОСМОДЕСАНТА (пог редакцией Кристиана Данна)

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император недвижит на Золотом Троне Терры. Он --- Повелитель Человечества и властелин триагов планет, завоеванных могуществом Его неисчислимых армий. Он --- полутруп, неуповимую искру жизни в котором поддерживают древние технологии, ради чего ежедневно приносится в жертву тысяча душ. Упоэтому Владыка Империиа никогда не умирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии Император продолжает миссию, для которой появился на свет. Могучие боевые флоты пересекают кишачий демонами варп, единственный путь между далекими

звездами, и путь этот освещен
Астрономиконотом, зримым проявлением
духовной воли Императора. Огромные
армии сражаются во имя Его на
бесчисленных мирах. Величайшие среди
его солдат — Агентус Астартес,
костические десантники, генетически
улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию:
Имперская Гвардия и бесчисленные Силы
Планетарной Обороны, вечно бдительная
Инквизиция и техножрецы Агентус
Механикус. Но, несмотря на все старания,
их сил едва хватает, чтобы сдерживать
вечную угрозу со стороны ксеносов,
еретиков, мутантов и других, более
опасных врагов.

Быть человеком в такое время —
значит быть одним из миллиардов. Это
значит жить при самом жестоком и
кровавом режиме, который только можно
представить.

Забудьте о достижениях науки и
технологии, ибо многое забыто и никогда
не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных

прогрессом, о взаимопонимании, ибо во
траке будущего есть только война. Нет
мира среди звезд, лишь вечная бойня и
кровопролитие да слух жаждущих богов.

Крис Райт

РУНЫ

Бальгр Свелок с размаху врезался в изъеденную кислотой скалу. Броня заскрежетала о камень, предупреждающие руны, замигав, побежали по визору шлема. Инстинкт подсказал воину, что вскоре последует второй удар, и Волчий Гвардеец пригнулся. Массивный, крепко сжатый кулак угодил в то место, где еще секунду назад была голова Свелока, осыпав его каменными обломками.

Свелок ушел от следующего сокрушительного удара, двигаясь со сверхъестественной скоростью благодаря усиленным конечностям. Воин почти увернулся, но когти чудовища проскрежетали по правому наплечнику, заставив Свелока рухнуть на землю и покатиться по лужам кислоты. Он повалился с громким лязгом, и в его бочкообразной груди что-то треснуло. Свелок почувствовал во рту кровь, от

угара голова откинута назад.

Трон, да его разносят на куски! Этому не бывать.

Воин перекатился на спину, не обратив внимания, как когтистая нога существа опустилась на землю в считанных миллиметрах от его руки. Тварь возвышалась на фоне штормового неба, живая скала из обсидиана высотой в пять метров, увенчанная темными изогнутыми шипами. От граней органической брони отражались молнии, рождая блики на гладком эбоните. Где-то среди этого вихря неровных, иззубренных конечностей таился разум, ведомый огнем лишь инстинктом, примитивный и чужеродный интеллект, стремящийся защитить свою территорию и изгнать незваных гостей обратно в костос. Светлок никогда раньше не видел такого ксеноса. Ближайшим аналогом, который приходил на память, был Трендель — полумифическое существо с Фенриса, но этих ублюдков покрывали цельные каменные пластины, а их пальцы походили на молниевые когти.

— Все вы утираете одинаково! —

прорычал Волчий Гвардеец. Его голос — неровный, рваный хрип — казался еще грознее из-за старых ран на горле. Голос Свелока был так же страшен, как и его облик.

Штурмболтер изверг ревущий поток масс-реактивных снарядов, и бронированная шкура зверя покрылась льдисто-белыми сполохами. Существо пошатнулось и прикрылось рукой от смертоносных выстрелов, как будто пытаясь отразить их. Но ливень снарядов был неумолимым, прицельным и смертоносным.

Обойма щелкнула, опустев. Ускоренный сервоприводами госпехов Свелок вскочил на ноги, вернул болтер в магнитное крепление и выхватил краш-гранату.

Поразительно, но левиафан устоял. Теперь он отступал, его шкура растрескалась и покрылась выбоинами от болтерного огня, но искра неукротимости в нем пока не угасла. Кривая пасть, черная, как шкура Норкаи, с хрустом разверзлась, обнажив зубы, похожие на ряд сталактитов. Существо опять ринулось в

атаку, вытянув перед собой когти.

Быстро, словно стегнув кнутом, Свелок метнул гранату прямо в пасть монстра. Массивные челюсти рефлекторно сожнулись, и Костицкий Волк припал к земле, ожидая взрыва. Раздался приглушенный хлопок, и ксеноса разорвало на части, его прочная, словно железно, оболочка разлетелась во все стороны, подобно разорванному паровому котлу. Существо рассыпалось фонтаном осколков, рухнуло на землю и застыло.

--- Познай гнев Рүсса, тварь! --- проревел Свелок и вскочил на ноги, покачившись под шлемом. Волчий Гвардеец вытянул израсходованный магазин, вставил новый и загнал его в приемник штурмболтера. Их было трое --- массивных, тяжело ступающих существ, высеченных из камня, чудищ, подобных черным изрезанным скалам, крупнее даже гредноута.

Теперь не осталось ни одного. Рүнический жрец по имени Клинок Ворона возвышался над гытящимися останками самого большого, его рүнический посох

гудел злым, плюющим искрами колдовским огнем. Локьир и Варек взяли на себя третьего, хотя бой дался ит нелегко: доспехи Серых Охотников были погнуты и иссечены новыми шрамами. Шкуры монстров-ксеносов оказались твердыми, как обшивка корабля.

--- Хель поberi, что это за твари? ---
равкнул в котл Локьир, и легенящее
лезвие его силовой секиры издало злобный
гуд.

--- Порождения этого мира, брат, ---
невозмутимо ответил Клинок Ворона.

--- Просто отыщите мне еще
парочку, --- прорычал Варек, перезарядив
болтер и поведа стволот по пустынному
пейзажу.

Свелок зарычал. В нем бурлил
адреналин, он растекался по его
массивному телу и наполнял тугие мышцы
жаждой действия. Волчий дух пробудился,
и воин чувствовал, как его сердца
охватывает первобытная мощь. Воин с
трудом унял жажду убийства.
Раздражение, которое вызвало в нем
Клинок Ворона, искало выход, а это было

опасно.

--- Далеко еще? Долго идти? --- бросил он, нетерпеливо сжав кулак.

--- Еще три километра на юг, --- ответил Клинок Ворона, сверившись с аэспином. --- Остался час.

--- Тогда идем, --- приказал Свелок, жажда битвы вновь захлестнула его. --- Нас ждут ксеносы, а я еще не видел их крови.

Клинок Ворона бежал вместе с остальными, чувствуя, как его бронированные ботинки грохочут по неподатливому камню. Там Рилмон, планетоид, на котором они находились меньше часа, походил на адский коктейль из кислотных штормов. Небо было почти черным и озарялось лишь жгучими электрическими разрядами, которые прочерчивали его отблесками серебряного огня. Куда ни кинь взгляд, пейзаж был одинаков --- черные, гладкие, твердые скалы, тускло поблескивающие в мерцающем свете. В иззубренных разломах скапливалась кислота, котораяшипела и пузырилась, когда ее брызги

попадали на доспехи Астартес. Четверо
Космических Волков направлялись на юг
по угольно-черным ущельям, подточенными
тысячелетиями эрозии, столь же
безжалостным и ужасным, как легендарные
поля Фенриса в середине Долгой Зимы.

Мир был зол. Зол на них, зол на
самого себя. Где-то неподалеку Клинок
Ворона чувствовал источник его
раздражения. Он походил на биение сердца,
медленное и глубокое. Этот звук и привел
его сюда, он эхом разносился в пустоте,
скрытый в психической плоти вселенной.
На Гат Рилтоне что-то спрятали,
нечто, просто кричащее о порче.

И его охраняли.

--- Нас атакуют! --- взревел Варек,
резко останавливаясь и начиная стрелять
из болтера в воздух.

Клинок Ворона выхватил посох из
магнитного замка. Визор шлема
покраснел от сигналов --- враги
приближались с воздуха. Рунический жрец
произнес единственное слово, и посох
полюхнул флуоресцентной энергией,
заливая светом землю вокруг.

Десятки созданий слетали с высокой скалы над ними, выставив перед собой каменные когти. Враги были высечены из того же камня, что и сама планета, каждая тварь являлась существом, покрытым неорганической, непогасливой броней. Восемь гибких конечностей, снабженных глиняными и прочными пластинами для управляемого парения, извивались под угловатыми животами. Метровой глины тела оканчивались широкими челюстями, которые были усеяны зубами, больше похожими на кинжалы. Монстры, словно адамантовые призраки, беззвучно ринулись на костических десантников.

— Сбейте их! — приказал Свелок, его штурмболтер уже выплевывал прицельные очереди в снижающихся ксеносов. Все снаряды попадали точно в цель, искрясь и взрываясь в вихрях каменной крошки. Убийство в исполнении Волчьего Гвардейца казалось простым. «Какая загадка, — подумал Клинок Ворона, — что у него не было времени ни на что иное».

Болтер Варека присоединился к хоругви разрушения, но некоторые ксеносы, паря вниз и уклоняясь от огня, все равно сумели прорваться.

Их уже ждал Локьир. Массивный воин, на доспехах которого красовались шкура белого медведя и черепа десятка побежденных врагов, разил атакующих лезвием легенящей секиры.

— За честь Фенриса! — взревел он, очерчивая мономолекулярным лезвием широкие дуги, рассекая блестящие каменные шкуры и разрывая летающих существ на части, едва они приближались к нему.

Наблюдая за бойней, Клинок Ворона сжал посох обеими руками и почувствовал, как внутри вскипает дарованная свыше сила. Ветер все плотнее закручивался вокруг его тела, проносясь над исписанной рунатами поверхностью доспехов. Кислотные брызги падали на древние наручи и с шипением испарялись. По серо-стальному керамиту пробежала рябь чистой энергии Варна.

— Во имя Всеотца, — прошептал

рунический жрец, ощутив, как в нем
зарычал черный волк. Руны на броне
вспыхнули колдовским светом, став
кроваво-красными, будто сердце
угасающей звезды. Клинок Ворона воздел
посох над головой, и ветер безумно взвыл.
В терзаемом воздухе над четырьмя
костишками десантниками с ревом
взъярился вихрь.

--- В бой!

С небес сорвался снап молний. Едва
достигнув вытянутого посоха Клинка
Ворона, он взорвался короной лучащегося,
раскаленного огня, который с силой
отлетел от рунического жреца плетью
слепящего света.

Уцелевших монстров разорвало на
куски прыгающими лезвиями молний,
атомизирующая сила шторма сокрушила
и испепелила их. Рунический жрец сказал
свое слово, и у порождений Там Рилтона
не нашлось ответа на гнев вызванных им
стихий.

Когда последнее существо рухнуло на
землю, Клинок Ворона выпустил из посоха
энергию. Яркая корона погасла, и по

воздуху словно пробежала грожь.

Невзирая на яростный шторм, рунический жрец оставался столь же спокойным и молчаливым, как и всегда. В отличие от своих братьев, он всегда был одиноким. Если бы его не избрал Призывающий Бурю, вероятно, Клинок Ворона выбрал бы путь Одинокого Волка.

Во многих километрах над ними бушевал ураган. Планета была укрощена, но оставалась злой.

--- Прокляни тебя Русс, жрец! --- прохрипел Свелок, раздавив поверженное существо в каменную крошку. Шлем воина имел форму головы черного волка, рожерившегося в зверином оскале. В неровном свете его клыки блестели, будто слезы. --- Ты привлечешь их внимание.

--- Пусть приходят! --- выкрикнул Варек, силно растеявшись.

Свелок повернулся к нему. Волчий Гвардеец был на целую лагерь выше и шире Серого Охотника, но аура жажды битвы сделала его вдвое грознее. Его доспехи были испещрены и иссечены старыми шрамами, которые покрывали их поверхность подобно

знакам почета. Волчьего Гвардейца всегда переполняла кипящая, с трудом сдерживаемая ярость. Клинок Ворона чувствовал ее даже сквозь боевую броню, она пульсировала, будто вена.

— Не будь глупцом! — прорычал Свелок. — У нас нет времени.

Клинок Ворона огарил Волчьего Гвардейца холодным взглядом. Свелок был так же зол, как сама планета, его раздражало задание, в котором он не видел пользы или славы, но он был прав. Время подходило к концу. Они знали, что к ним движется приливная волна кислоты. Меньше чем через час она захлестнет все ущелья, и кератит не сумеет защитить воинов.

— Об этом судить мне, — предупредил рунический жрец. — Мы уже близко.

Свелок обернулся к Клинку Ворона, продолжая сжимать в руках штурмболтер. Секунду костические десантники безмолвно сверлили друг друга взглядами. Свелок терпеть не мог искусства прорицания и не верил ни во что, кроме своего болтера. Он служил

почти на столетие больше Клинка Ворона и не принимал приказов ни от кого, кроме своего Волчьего Лорда и самого Гримнара. Попытка переубедить его станет настоящим испытанием.

--- Лучше, чтобы так и было, --- наконец прорычал он, его голос наполнился презрением. --- Выбвигается.

Шестью километрами севернее раскинулись пустынные темные равнины Там Ритмона. Беснующийся ветер сек камень и разбрызгивал кислоту, заставляя ее извиваться и вихрем кружиться в воздухе.

Посреди огромного, усеянного скалами плато находилась круглая платформа. Открытая ветрам, она выглядела чужеродным элементом. В небесах полыхали молнии, высвечивая гладкие края странной постройки. Внезапно, без сигнала или предупреждения, над ней спиралью закружилась искрящаяся точка. Точка вращалась, постепенно увеличивая скорость и тертая с нарастающей интенсивностью. Спираль приняла форму

высокого овала вглубе выше человеческого роста. На ее границах струилась и потрескивала психическая энергия. Хлестал дождь, но, достигая платформы, он превращался в пар.

Почувствовалась дрожь. Поверхность эллипса разошлась в стороны. Из портала огня за дугой вышли фигуры. Всего их было восемь. Едва наружу выбралась последняя, периметр снова свернулся, с воем сжавшись в точку и исчезнув.

Телосложением новоприбывшие походили на людей, но их пропорции были куда изящнее человеческих, не говоря уже о костических десантниках. Шестеро были облачены в темно-зеленые сегментированные доспехи. Каждый из них в одной руке держал цепной меч, а в другой сюрикен-пистолет. Лица были скрыты узкими и заостренными шлемами с двойными бластерами, вмонтированными возле челюстей. Воины заняли позиции вокруг платформы, движения их были бесшумны и эффективны.

Командир группы оставался в центре. Он также носил доспех, однако нагрудник

украшал символ его храма, а правая рука была в силовой перчатке. Воин двигался плавно, источая явственную угрозу.

Возле него стояла фигура в белой маске, вооруженная двуручным силовым мечом. Клинок купался в белом огне, стекающем на землю языками мерцающей энергии. Фигура была в черных доспехах, украшенных символами и охраняемыми рунами цвета кости. Рубиновые камни души все еще яростно пылали после перехода через Паутину. Пластинчатую броню не покрывала мантия, которая свидетельствовала бы о его положении, но его призвание угадывалось с первого взгляда. Он был псайкером и воином. Люди в своем невежестве называли подобных существ чародеями, плохо понимая то, о чем говорят.

--- Ты чувствуешь ее, Валиэль? --- спросила фигура с силовой перчаткой.

--- На юг, --- кивнул колдун. --- Нужно выдвигаться, экзарх, --- прилив уже близко.

Экзарх резко взмахнул ценным мечом, и телохранители собрались вокруг него.

--- Передвигается быстро, --- прошипел

он. — И бесшумно.

Эльдар разом перешли на бег, с отточенной ловкостью преодолевая опасную местность. Вереницей призраков они скользнули в изломанные скалы, направляясь на юг.

В Свелоке кипела боевая ярость, заставляя гудеть мышцы и туманя чувства. Он — Кости́ческий Волк, воин Фенриса, и его единственное предназначение — убийство. Лишь святость приказов удерживала его от того, чтобы развернуться и обрушить гнев Рүсса на каждого обитавшего на планете подобия Гренделя. Волчий Гвардеец знал, что кислотный океан догоняет их. Знал, что вскоре весь мир утонет в кипящей погибели. Но Свелока все равно тошило от того, что ему пришлось свернуть с охотничьей тропы ради видений рүнического жреца.

Они приближались к выходу из длинного узкого ущелья. Отвесные и иссеченные каменные стены оставляли открытой лишь дорогу на юг. В

нескольких метрах впереди нуть резко поворачивал вправо и терялся за огромной каменной скалой. Ретинальный дисплей замигал, и Свелок моргнул, чтобы подстроить канал. Из дальнего окончания каньона поступали сигналы о сближении с целями. Множественные сигналы.

Барек үхнүл от радости.

--- Добыча! --- выкрикнул он, набирая скорость. Рядом с ним похожий на медведя Локьир заставил замерцать жизнью леденящую секиру и гортанно воскликнул:

--- Мясо для моего клинка, брат!

Только Клинок Ворона хранил молчание, его волчий дух по-прежнему был темным. Свелок не обращал внимания на жреца. Энергия переполняла его сверхчеловеческое тело, энергия, которой следовало дать выход. Он был Волчьим Твардейцем, полубогом битвы, самым могучим и чистым из всех орудий смерти Всеотца, и именно для этого он был рожден.

--- Убить их всех! --- проревел он, оба сердца воина учащенно загрохотали, когда он миновал поворот и оказался в

следующем ущелье. Его мышцы напряглись, наполненные жаждой праведного убийства. Уноение боем вызвало оскал на скрытом шлемом лице.

По обе стороны за выступом высились утесы, укрывая узкую полосу открытого пространства. Там и бродили, словно титаны, массивные грендели, безмолвные и черные. Среди них парили летающие существа. Были также и меньшие создания с изъеденными кислотой многогранными каменными шкурами, покрытыми прочными, как алмазы, шипами и наростами. Их широкие пасти распахнулись, явив способные рвать броню зубы.

В центре группы что-то было, загнанное и отбивающееся из последних сил. Ксеносы пришли убивать.

— Люди! — крикнул Локьер, врезавшись в ближайшее наземное существо. Леденящая секира вонзилась в поднятую ногу монстра, выбивая во все стороны куски камня и искры.

— Спасти их, — приказал Клинок Ворона, припав на колени и обстреляв из

болтера кружащих летунов. Свелок
ринулся на ближайшего шипастого ксеноса,
поднырнул под неуклюжий затах и нанес
удар силовым кулаком. Каменная груда
раскололась, когда с ней соприкоснулось
потрескивающее разрушающее поле. Воин
провел апперкот в голову монстра, сбивая
шины, и расколол ее мощным ударом
наотмашь. То, что осталось от ксеноса,
повалилось на землю, но Волчий Гвардеец
уже двигался дальше, в гущу схватки.

Двое гренделей расправлялась с
десятком оружейных сервиторов, чья серая
кожа шипела от попадающей на нее
кислоты. Пока Свелок мчался на перехват,
самый крупный был разорван взмахом
массивных когтей, пронзивших бледную
кожу существа и сломавших
имплантированные механизмы. Повсюду
сверкали лазерные лучи, впрочем, не
причиняя ни малейшего вреда каменной
шкуре ксеносов.

--- Что они тут делают? --- прорычал
Варек, свалив свою цель прицельной
очередью болтерных снарядов и
стремительно развернувшись, чтобы

встретить первого из более медленных наземных существ.

Свелок послал поток снарядов в очередное шипастое создание и ринулся в ближний бой. На него спикировал грендель, выставив перед собою мощные кулаки.

— Одному Руссу ведомо, — отрезал Волчий Гвардеец. — Просто убивай их!

Над ними прогремел гром, и с небес обрушились разряды молний. Клинок Ворона бесстрашно взялся за дело. Ослепительные лучи колдовского огня рванулись вниз, пробивая каменные шкуры и разрывая тела. Губительный дождь разрушения обрушился с небес, сбивая с ног созданий поменьше.

Свелок, озаряемый потрескивающей аурой силового кулака, атаковал ближайшего гренделя. В нем взвыл волчий дух, и воин вбил кулак в колено существа. Каменная оболочка лопнула, и массивный экзоскелет рухнул как подкошенный. Он замахнулся, метя Свелоку в голову, но Костицкий Волк успел броситься влево и разрядить очередь в раскрытую пасть гренделя. Болты разорвались, раздирая

монстра.

--- Смерть чужакам! --- проревел Свелок, его хриплый голос раздался из vox-устройства шлема, эхом разлетевшись по всему ущелью. Его палец сжал спусковой крючок, и спаренные стволы выплюнули очередной поток снарядов. Отступив под яростным напором, грендель свалился на землю, размахивая раздавленными конечностями в попытке найти опору. Свелок последовал за ним. Благодаря силовым гонимым воин смог высоко подпрыгнуть и приземлиться прямо на грудь противника. Прижав монстра своим весом, Волчий Гвардеец ударил гудящим силовым кулаком. Второй, третий, четвертый раз --- его рука работала, словно поршень, окутанная разрушительным полем перчатка крошила камень, пробиваясь к сердцу ксеноса. Наконец оно треснуло, раскалилось, захрустело и расколосось.

Затем Свелок спрыгнул и обернулся к следующей цели, сжав силовой кулак для новой атаки.

Костицеские десантники прорывались

сквозь ряды ксеносов, исполняя свое предназначение. Осталось лишь одно крупное наземное существо. Клинок Ворона заключил его в ореол сияющего света и оторвал от земли, между созданием и посохом рунического жреца затанцевали толпы. Монстр беспомощно корчился в ореоле психической энергии, застряв в ней, будто насекомое в янтаре. Клинок Ворона произнес единственное слово. Трещины в броне существа полыхнули раскаленным добела огнем, на секунду замерзли паутиной пылающих следов, а затем тварь разлетелась в мощном взрыве эфирного пламени. Массивные обломки шкуры просвистели в воздухе, извергая дымы и шипя порожденной варпом энергией.

Барек и Локьир запрокинули головы и победно взвыли, потрясая над головами оружием, будто воины-варвары с Фенриса, которыми они некогда были.

— За Всеотца! — прокричал Свелок, дав выход боевой ярости. Когда Локьир воздел мощные руки в жесте вызова и триумфа, черепа на его поясе застучали друг о друга.

Только рунический жрец оставался неподвижным. Он унял свою громадную силу и молча двинулся вперед. Перед ним валялись тела сервиторов, уничтоженные кислотой, ксеносами или и тем, и другим. Среди них был человек, облаченный в некий защитный костюм, неуверенно погнувшийся на ноги.

Свелок тихо выругался. Что не так с этим жрецом? Неужели его клыки настолько затупились из-за возни с рунами, что он не чувствовал радость от победы, как приличествует настоящему Сыну Рюсса? Он неохотно обуздал восторг и направился к человеку. Варек и Локьер заняли позиции вокруг, вне всякого сомнения, готовые к следующему бою.

Выживший носил громозгкие доспехи древней модели кроваво-красного цвета, которые полностью закрывали его тело. Они выглядели устаревшими, были покрыты многолетней пылью и эзотерическими устройствами, назначение которых оставалось Свелоку неизвестным. Их поверхность усевали медные имплантаты, прерывисто

зудевшие и с шипением извергавшие пар.
Когда человек поднялся, сервоприводы
протестующе взвыли, и из скрытых на
плечах панелей выдвинулся клубок
механогендритов, которые тут же
принялись устранять повреждения. На его
груди красовался череп Агентус
Механикус, проржавевший и истертый от
времени.

Лицо человека скрывалось под
прозрачным плексигласовым куполом,
наполненным разреженным сизым
туманом. Его голова казалась не более чем
черной тенью в облаках, хотя можно было
различить размытые очертания
аугментических дыхательных устройств
и сенсоров.

--- Говори, смертный, --- приказал
Свелок на низком тоне, решив спросить
его до того, как это сделает Клинок
Ворона. Из-под купола раздалась череда
щелчков. Наконец за стеной потех из вокс-
установки на груди послышался голос.
Лишенный эмоций он едва походил на
человеческий. Голос проходил через какой-
то фильтр, очищаясь от искажений и

становясь пустым и стерильным. Свелок не чувствовал ничего кроме отворачивания.

— Agentus Астармес, — произнес голос. Затем последовали беспорядочные щелчки. — Низкий готик, диалект фенрис вүльгарис. Отзыв.

Клинок Ворона хранил молчание. Свелок чүял его острое любопытство благодаря феромонам, которые выделял его брат по стае и которые просачивались даже сквозь покрытый рүнами доспех. Что же привлекло внимание пророка? Очередное видение? Или нечто другое? Он подавил низкий раздраженный рык. На это нет времени.

— Идентифицируюсь как логис Алсто три гробь шестьдесят шесть Харис. Департаменто Археотех четыре-галма.

Очередная пауза.

— И должен добавить, — сказал он. — Спасибо.

Эльдары остановились. Пока они двигались на юг, равнины постепенно сменялись узкими извилистыми ущельями. На дне расселин блестели озерца —

предвестники грядущего погрома. Воины приближались к добыче, но время быстро таяло. Кислота подбиралась все ближе.

— Что ты чувствуешь? — спросил экзарх.

Чародей стоял неподвижно, склонив голову набок. Над ним уходили ввысь стены узкого ущелья.

— Мон'ки, — наконец произнес он. — Что-то еще.

Едва Валиэль затолчал, как поверхность скалы рядом с ним треснула. Воины мгновенно заняли оборонительные позиции вокруг колдуна.

От удеса словно откололся каменный столб. Из туповища высвободились иззубренные руки, с которых стекала едкая жидкость. Безглазое существо, закованное в обсидиан и вооруженное вытягивающимися каменными когтями, двинулось к ним безмолвно, словно смерть. Чуть дальше от стен отделялись другие покрытые шипами существа, разминая блестящие конечности и сверкая похожими на драгоценности зубами.

— Этот мир не любит чужаков, —

заметил Валиэль.

Экзарх прошипел приказ, и бойцы
рассредоточились перед чародеем.
Существа поковыляли к ним.

--- Это было в твоём видении? ---
бросил через плечо экзарх.

Валиэль позволил
психочувствительной поверхности
колдовского клинка наполниться энергией.
Этих созданий он не видел, но проблески
будущего никогда не отличались ясностью.
Это и делало вселенную такой интересной.

--- Тебе не нужно знать. Просто убей
их.

Клинок Ворона взглянул на ауспик.
Тридцать девять минут.

--- С какой целью ты здесь находишься,
техножрец? --- спросил он, возвышаясь над
логисом. --- Говори быстро --- я могу убить
тебя так же легко, как и тех ксеносов.

Он до сих пор чувствовал, как внутри
него натужно дышит черный волк,
нетерпеливо кружась на месте и желая,
чтобы его снова спустили с привязи. Ему
придется обождать. Также ощущался

оттенков страха, таившийся в постепенно угасающей части человека, которым он некогда был. Космические Волки нависали над ним, их массивная боевая броня была украшена вселяющими страх трофеями и покрыта рунатами разрушения.

--- Рунический жрец, --- произнес логис. --- Доспех ручной работы, фенрисийского производства.

Свелок недовольно зарычал.

--- Прекращай бормотать, смертный, или я вырву тебе руки. Отвечай ему.

Логис отпрянул, его когитаторы быстро зажужжали. Общение на отличном от бинарного языке давалось ему с трудом.

--- Гат Рилмон, --- сказал Харис. --- Третий мир системы Цофеа Секундус. Кислотный океан, покрывает всю поверхность, непреодолимый, устойчивый к сенсорному воздействию, гиперкоррозивный. Заселение невозможно, результаты исследований отсутствуют.

Свелок приблизился к нему на полшага, сжав кулак.

--- Мы знаем это! --- прохрипел он по внутреннему каналу Клинку Ворона. --- Он

отнимает время.

--- Пусть говорит, --- возразил Клинок Ворона. Его голос оставался спокойным, но твердым.

--- Единственный спутник, класс Терциус, обозначение Руанакс. Орбита крайне нестабильна. Период полного оборота --- пять тысяч четыреста шестьдесят семь солярных лет. Сближение вызывает отлив через полярный массив в течение трех локальных дней, полное обнажение поверхности длится четыре стандартных часа. Возможность для исследования. Сенсоры выявили артефакт. Отправлена миссия. Следует ожидать вмешательства ксеносов.

--- Какой артефакт?

--- Неизвестно. Возраст не определяется радиоуглеродным анализом. По системе приоритетов Филексуса оценен как Майорис Бета. Выделены соответствующие ресурсы.

--- Тебе известно его местоположение?

--- Сигнал нечеткий, две целых, тридцать четыре сотых километра, курс

пять гробь шестьдесят шесть гробь
сеземьсот сеземьдесят четыре.

--- Тогда он нам пригодится, --- сказал
Клинок Ворона Свелокү по закрытому
каналү.

--- Забүдь, --- возразил Волчий
Гвардеец. --- Он слишком слаб.

--- У него есть координаты. У нас нет
времени самим их искать.

--- Моркаи тебя побери, пророк! ---
бешено сплюнув, воскликнул Свелок. --- Что
же это такое? Ради твоих видений мы
стенили курс ударного крейсера.

Клинок Ворона оставался
невозмутимым. Свелок был самым
стертоносным убийцей, которого ему
приходилось видеть, он походил на
огненную бурю идеально контролируемой
ярости и рвения. Несмотря на все это,
Волчий Гвардеец понятия не имел о силе
вюрга и знаниях, которые он даровал
Клинкү Ворона. Да и откуда ему знать?
Кто, кроме рунического жреца, мог понять
это?

--- Он идет с нами. У нас осталось
меньше часа, чтобы найти этот предмет

и вернуться к точке эвакуации. Кислота возвращается, брат. Когда она нагрывается, шанс исчезнет еще на пять тысячелетий.

--- Тогда пусть артефакт здесь и останется. А этот червь может и дальше искать его.

Клинок Ворона почувствовал, как черный волк внутри него издал низкое психическое рычание, которое мог почувствовать лишь чуткий к эфиру инстинкт. Свелок был упрямым упрямым, столь же упрямым, как сам Великий Волк, но существовали и другие способы разрешить возникшие разногласия.

--- Довольно.

Он открыл небольшую, свисающую с его шеи лагунку, с десятком костяшек внутри, на каждой из которых с обеих стороны были выгравированы руны. Клинок Ворона высыпал костяшки на лагунку, пристально следя, как упала каждая из них. Пока рунический жрец работал, Свелок раздраженно отвернулся. У Волчьего Гвардейца не было времени на руны. В этом крылась его проблема.

Клинок Ворона изучил выпавшие

символы. Чтение рун было сложным и тонким делом. Он открыл разум, чтобы воспринять узоры этих абстрактных образов. Сквозь время и пространство угловатые очертания приобрели священный образ. Возникла последовательность. Он получил свое знамение.

--- Руны никогда не лгут, брат, --- сказал он. --- Нам следовало прийти сюда, и мы на правильном пути. Этого требуют нити судьбы. И есть нечто еще.

Он посмотрел на Свелока, и на этот раз заговорил по обычному воксу. Возникла новая деталь, которую он не сумел предвидеть.

--- Я чувствую ксеносов, --- объявил он. --- Они здесь.

Экзарх позывал своих воинов. В живых не осталось ни одного монстра. Во время атаки погибло двое эльдаров, их хрупкие доспехи были разорваны стражами планеты. Едва целостность оболочек нарушилась, кислотный дождь довершил начатое.

--- Заберите камни дүш, --- приказал Валиэль, вкладывая колдовской клинок в ножны и успокаивая дыхание. Выжившие воины беспрекословно подчинились.

--- Мы үже близко? --- В голосе экзарха, приглушенном из-за поврежденной речевой матрицы, слышалось обвинение. Валиэль внимательно посмотрел на него. Экзарх был самым смертоносным убийцей, которого ему приходилось видеть, безжалостным мастером ближнего боя. Несмотря на все это, воин понятия не имел о мощи варна и знаниях, которые тот даровал Валиэлю. Да и откуда ему знать? Кто, кроме колдүна, мог понять это?

--- Увидишь.

Через извивающихся үщелий перед ними выходила в широкүю долину, тянүщуюся на юг, к горизонту. В дальнем ее конце вздымался окутанный облаками үтес, подножие которого освещалось бледными молниями. Оттуда доносился слабый рокот надвигающегося моря.

--- Близится прилив, --- сказал экзарх, в его голосе еще слышалось недовольство.

Он ничего не боялся, кроме того, с чем не мог сразиться. Так случилось со всеми, кто заблудился на Пути Воина.

--- Ускотое находится на краю опасности, --- произнес Валиэль. --- Помни данные тобою клятвы, убийца.

Воины вернулись и теперь ждали командиров. Валиэль чувствовал их сомнения, как и сомнение их повелителя.

--- Следуйте за мной, --- приказал чародей. Он не ждал согласия экарха. Сейчас он в первую очередь верил в исполнение своего видения. Артефакт уже близко. Не обращая внимания на кислотный дождь, который стекал по доспехам, чародей направился в ущелье, ведущее в долину.

Стая Свелока выбежала из-под защиты ущелий в широкую чашевидную долину. В дальнем ее конце, примерно в нескольких километрах, безустанно ярился шторм. Гулкий рев эхом отдавался от горных склонов. Приливную волну уже можно было разглядеть. Камни под ногами стали влажными от тихо шипящих

капель. Обитатели планеты отступили, но на стаю до сих пор падали тени летунов, которые кружились за пределами досягаемости болтеров, будто стервятники.

Они не останавливались. Двадцать пять минут. Клинок Ворона чувствовал едкий запах далекого океана кислоты. Данные текли по визору шлема, в подробностях расписывая токсичность атмосферы. Его доспехи выдержат. Пока что.

--- Направление, --- приказал он по общему каналу.

--- Почти на месте, костический десантник, --- ответил логис, пытаясь не отставать в своих архаичных доспехах. --- Рекомендую остановиться.

Костические Волки подождали, пока Харис не поравняется с ними. Дождь ручьями стекала с их боевой брони. Медвежья шкура Локьира была почти целиком разъедена, а руны на наплечниках Клинка Ворона пылали ярко-красным светом, словно смазанные йодом раны.

--- Обнаружено, --- произнес Харис. Из

его правого плеча выдвинулся лазерный луч и указал на плоскую скалу в паре метров от них.

--- Русс, да там ничего нет! --- с издевкой бросил Варек.

--- Молчать! --- приказал Свелок, его настроение определенно не улучшилось. --- Мы проверим.

Клинок Ворона подошел ближе и пошатнулся, настигнутый воспоминанием. Он видел это прежде. Словно дежавю, перед ним появился черный проем в камне. Сомнений больше не осталось. Вот куда его влекло. Не более пяти квадратных метров шириной, шахта уходила прямо в толщу земли. Вертикальные гладкие стены, незащищенные от бури. Она была совершенно черной, словно вела пряником в Хель. Ступени отсутствовали, виднелись только скобы. Высоко над ними пророкотал гром, эхом прокатившийся по всей долине.

--- Это оно? --- Свелок не скрывал нетерпения.

Клинок Ворона кивнул, прикрепляя посох к поясу.

--- Мы там, где должны быть, брат.

--- Ты чувствуешь это?

В разум Клинка Ворона пробился психический сигнал, заглушив феромонные сигнатуры его боевых братьев. Теперь он чувствовал лишь предмет, который притягивал его, и вонь ксеносов. И то и другое было уже близко.

--- Верь мне.

Свелок отвернулся.

--- Локьир, удерживай позицию. Убивай всякого, кто приблизится. Варек, идешь первым. Мы спускается.

На перчатках и наручах Хариса отогвинутись панели, выпустив когти, способные цепляться за камни. Костические десантники, благодаря усиленному оккулобой зрению и сверхчеловеческому чувству равновесия, не нуждались в подобной помощи.

Варек перетахнул через край шахты, мгновенно нащупал ботинками трещины в камне и полез вниз.

Клинок Ворона отвернулся, снова потянувшись к рунам. Успокоительная стараясь не привлечь внимание Свелока, он

высыпал костяшки на лагонь.

--- Что ты видишь? --- Рокочущий голос принадлежал Локьиру. В отличие от командира, Серый Охотник с почтением относился к искусству предсказания.

Клинок Ворона уставился на лагонь в поисках узора. Костяшки тускло поблескивали во тьме. Очертания плыли перед глазами, не позволяя прочесть себя. Лось, Огонь, Секира, Смерть, Лед. Ни одна из них не лежала в положенных ей сочетаниях. Узор отсутствовал. Клинок Ворона испытал столь редкое для него состояние. Впервые в жизни, за более чем столетие службы, руны молчали. В них ничего не было.

--- Все так, как и должно быть, --- сказал он, сжал костяшки в ладони и убрал их обратно. --- Пора идти.

Свелок двигался быстро, но осторожно, тщательно проверяя каждую скобу, прежде чем опускать на нее вес. Он прекрасно понимал, что когда волна захлестнет долину, кислота потечет и на головы. Чтобы ни произошло, к тому

времени ил следует выбратся на поверхность. Бүдь проклят жрец. Задание было бессмысленно рискованным. Они даже не знали, на что охотятся. Его братья по-стасе читили вюрд, но сам он никогда етү-особо не доверял. Сүществовала тонкая грань теждү искусством и скверной, и рүнические жрецы опасно ходили по ней.

Волчий Гвардеец моргнул на канал аүспика Клинка Ворона и вывел его на визор шлема. Двадцать минут.

--- Доложить обстановку, --- приказал он.

Снизу слышался слабый грохот --- это Варек спрыгнул на дно шахты.

--- Уже внизу, --- отозвался он. --- Все чисто.

Свелок проверил сигналы сближения.

--- Клыки Рүсса! --- сплюнул воин. --- Где эти ксеносы?

Он приземлился на пол рядом с Варекот. С трех сторон каменные стены доходили до уровня земли. Четвертая же переходила в небольшую подземную нишу, грубо вырубленную в скале. Когда Клинок Ворона и Харис спустились, лучи фонарей,

закрепленных на шлемах костических десантников, осветили заткнутое пространство. В полу ниши находился круглый люк. Шлем Свелока зарегистрировал вокруг него силовое поле — достаточно мощное, чтобы выдержать пять тысячелетий кислотной эрозии.

— Механизм может оказаться... — начал Харис.

По нише прокатился взрыв, и встроенная панель управления взорвалась фонтаном масляного дыма. Поле замерцало и погасло.

— Варек, за мной! — рявкнул Свелок, ствол его болтера еще светился от выстрела. — Жрец, присматривай за мертвыми.

Волчий Гвардеец запрыгнул в люк и туго приземлился на пол, подняв облачко хрупкого мусора. Свелок отскочил в сторону, поводя дулом болтера.

До сих пор никаких целей. В свете луча виднелось какое-то оборудование. Судя по виду, когитаторы, древние и неработающие. Воин услышал сзади грохот, когда к нему присоединился Варек.

Вместе они осмотрели подзетелье, держа оружие наготове.

Ничего. В комнате никого не было. Здесь никого не было уже несколько тысячелетий. Помещение, площадью не более десяти квадратных метров, почти полностью загромождала ветхая техника, в воздухе висел тяжелый запах разложения. В пыли валялись пробитые или разрубленные полупрозрачные трубки, свернувшиеся кольцами. Пучки проводников духов машин соединяли модули когитаторов с изящным медным алтарем, почерневшим от старости, украшенным черепами и загадочными рунами контроля. Откуда-то доносился слабый гул, словно где-то в комнате находилось еще одно силовое поле. Потрескавшиеся кристаллические экраны были столь же мертвыми и безжизненными, как шахта над ними, а на полу скопился толстый слой древней пыли.

Клинок Ворона и Харис спустились через люк по скобам в стене. Светлок опустил болтер и увеличил конус света от фонаря.

Алтарь занимал центр комнаты. Потускневший и грязный, он тем не менее выглядел массивным и замысловатым, благодаря всевозможным трубкам и украшениям. Гул доносился из основания, и на визоре появились данные о наличии слабого источника энергии. На алтаре покоилась коробка. Небольшая черная коробка. Охваченный любопытством, Свелок приблизился к ней.

Волчий Гвардеец повернулся к Клинку Ворона.

--- Ты чувствовал ксеносов, --- произнес он. --- И где они?

Рунический жрец не ответил. Он смотрел на то место, куда приземлился Свелок. На полу лежала разбитая грудная клетка, хрупкая от древности. Пол усыивали другие кости. Клинок Ворона резко перевел взгляд на алтарь.

--- Они здесь, Костический Волк.

Голос Хариса приобрел четкость, казалось, он больше не испытывает трудностей в общении на готике. Свелок и Варек повернулись к нему. Логис снял перчатку, под которой оказалась покрытая

серой плотью клешня, пронизанная механическими компонентами. Техножрец взял коробку.

--- Они всегда были здесь.

Валиэль прыгнул в люк и легко приземлился на железный пол. Он отскочил в сторону, освободив место для следующих за ним воинов. В комнату запрыгнули темно-зеленые фигуры, которые также откатывались и принимали боевые стойки, за ними последовал и сам экзарх.

Комната купалась в ярком свете, у стен стояло сверкающее оборудование. Кольца полупрозрачных трубок перекачивали охлаждающую жидкость из модулей когитаторов к замысловатому медному алтарю, украшенному устройствами в форме черепа и шестеренки и окруженному гудящим сдерживающим полем. На кристаллических экранах мерцали руны, загадочное оборудование пощелкивало, выполняя заданные протоколы. Низкий гул свидетельствовал о том, что в комнате

скапливается энергия, которой должно хватить, чтобы поддерживать защитное поле огромной мощности.

Единственное создание в комнате стремительно обернулось к ним. Человек в ярко-красных доспехах. Из плотно сходящихся пластин брони выступали мекханогендриты, которые оживленно щелкали, искрясь под яркими полосами света. Из раскрытого куполообразного шлема смотрело худощавое молодое лицо. Упругую кожу портила немногочисленная аугментика, хотя на щеках уже виднелись свежие надрезы, там, где вскоре добавят новую.

Он выглядел потрясенным.

Валиэль пустил по лезвию клинка сапфировую рябь.

«Убить», — ментально приказал он.

Воины бросились к человеку. Двое прыгнулись, послаб бурю металла из тангидбластеров. Еще двое прыгнули вверх, их ценные мечи грозно взревели. Экзарх выбрал прямой путь, открыв огонь из сюрикен-пистолета и одновременно затахнувшись силовой перчаткой.

Все случилось за один удар сердца, но человек успел отреагировать. Невозможно, но это так. Мандибластерные дропки полыхнули, свернулись и исчезли без следа. Сюрикены также мигнули и испарились из реальности. Человек поднял руку, и воины в тумках повалились на пол. Валиэль ощущал их психические крики, когда души воинов вырывало из тел и с воем засосало в коробку. Из нее, будто пролитые чернила, выплеснулись темные языки какого-то вещества. Они потянулись к экзарху, вырывая дух из его тела. Изломанная оболочка командира повалилась на пол, лицевой щиток превратился в многомерное месиво.

Как быстро. Валиэль сохранял спокойствие, напитывая клинок энергией. Щупальца рожденной эфиром плазмы начали свиваться на его доспехах, словно кошачьи хвосты.

— Так ты научился некоторым их фокусам, — произнес он на готике с сильным акцентом. — Это тебе не поможет. Если будешь и дальше его использовать, тебя отыщут.

Логис Алсто Харис двинулся к нему. Коробка у него в руке начала вращаться и менять форму. Иногда она напоминала куб, иногда пирамиду, в другое время — ромб. С каждым ударом сердца новая форма. Валиэль знал то, что не мог знать человек: она преобразается во многих измерениях одновременно. Это было кошмарное устройство, изобретение разума, который находился за гранью понимания мон'ки, на искусственных мирах его запретили много тысяч лет назад. Несмотря на длительное обучение, Валиэль понял, что не может отвести от коробки глаз.

Такая ужасная. Такая прекрасная.

— Думаешь, я здесь, чтобы использовать ее?! — воскликнул логис, в его голос вернулась былая уверенность. Его страх постепенно уходил. — Я пришел сюда, чтобы спрятать ее. След исчезнет.

— Как и ты сам.

Харис пошевелил пальцами, пронизанными металлом аугментики.

— Я найду способ.

Он выпустил из коробки столб

черного огня.

Валиэль отскочил в сторону, зажигая колдовской клинок. Он перекувырнулся, увернувшись от залпа шкатулки, легко приземлившись на козунатор. Его клинок послал в человека вихрь ослепительных серебряных звезд. Тот ушел от атаки и бросился к колдуну.

Очертания человека затерцали, словно у Паука Варна. Коробка стесцала его в пространстве.

Харис pokrүтил коробкү. Посреди зала завращалось черное зеркало, отражая в своей переливающейся поверхности тысячи вероятных состояний. Валиэль сразу же понял, что это такое. Он ушел в сторону, но зеркало настигло его. Оно прошло сквозь чародея, обволакивая его тело, словно вода. Валиэль почувствовал, как его душа покидает тело, сворачиваясь в крошечными осколками ничтожности. Чародей отлетел на пол.

Поверхность искаженного стекла раскололась. Валиэль замер, неподвижный, скованный параличом. Меч откатился в сторону. Чародей чувствовал, как

распадается его сущность. Физической боли он не ощущал, но психические страдания казались невыносимым. Он сдержал вскрик, когда над ним склонился человек. Тот продолжал сжимать коробку в руках, и теперь она стремительно меняла формы.

--- Неразумно пытаться мешать мне.

Валиэль перевел взгляд на потолок.

«Слишком могущественный. Почему я оказался здесь?»

Он открыл быющийся в сугорогах разум и направил угасающие остатки силы по многочисленным путям, расходящимся от этого момента. Структура вселенной всегда предоставляла выбор.

«Я лишь часть общего полотна».

Валиэль почувствовал, как внутри коробки с гулом нарастает злоба. Из последних сил чародей сосредоточился на всем, что знал об устройстве, о его происхождении, о цели. Узоры, само время, превратились в единый узор. В символ. В ключ. Тот, кто обладает нужной силой, сумеет воспользоваться им.

Чародей издал мучительный крик, и из его стиснутых пальцев выплеснулся последний заряд колдовского огня, до предела натягивая нити души и разрывая психические сухожилия его естества.

Харис попытался отразить удар с помощью коробки, но луч попал в металлический обод люка в потолке, проделало в нем трещину и скользнуло по потолку. Затем луч погас, оставив отпечаток на камне. Ужасную подсказку.

Харис не обратил на него внимания. Последние крупницы ужаса исчезли из его взгляда, и черты лица исказила отсалоуверенная ненависть.

— Какая пустая трата сил, — бросил он, беззаботно повертев коробкой. — Ты не отличаешься от остальных. Хорошенько подумай об этом, ксеноотброс. Твои люди начали это. Я закончу.

Валиэль пытался заговорить, но рот больше не повиновался ему. Мон'ки ошибался, как и во многом другом. Он ровным счетом ничего не знал о разнообразных пристрастиях древнего рода Валиэля. Мон'ки были такими

примитивными, такими банальными.

Коробка открылась. Оставшись совершенно беззащитным, Валиэль чувствовал, как его душу втягивает внутрь, остатки сущности отрываются от материального тела и их засасывает в смещающиеся стенки устройства. На мгновение, пока его глаза еще могли увидеть, он заметил то, что было внутри. Частичка его поняла, что это, узнала по тифам и обрывкам легенд. Чародей увидел движение, перетекающие слои, вращающееся темное сердце, прежде чем... Он попытался закричать, но голосовые связки больше не принадлежали ему.

Коробка со щелчком захлопнулась.

Харис взглянул на выжженное тело ксеносского колдуна. Не такой сильный, как он опасался. Темные были намного хуже.

Он поспешил к алтарю и поставил коробку в специально созданное для нее хранилище. Оставлять артефакт было тяжело, но Харису предстояло овладеть его секретами, а враги были уже близко. Он убрал руку, и бронированная перчатка скрыла его плоть, защищая от кислоты.

Харис нажал руну на ближайшей панели, и ожившие когитаторы защелкали, переводя энергию в защитное поле, которое сохранит коробку в безопасности. В комнате раздался озоновый хлопок, и воздух затрещал от скованных энергий.

Приливная волна возвращалась. Ксеносы задержали, но не смогли одолеть его. Бросив последний взгляд на комнату, Харис закрыл голову шлемом-куполом. Пора идти — враги разорвут само пространство, только чтобы найти его. Когда он выберется отсюда, его ждет работа. Предстоит многое узнать. Раскопать многие секреты. А затем долгие годы пребывания в стазисе, пока Рианакс вновь не откроет шахту.

Еще столько нужно сделать, прежде чем он вернется. Но и изучить предстоит не меньше.

Посох Клинки Ворона сверкнул пламенем, которое зарождалось в угловатых узорах на рукояти, шерсть на загривке черного волка встала дыбом. Коробка, которую держал Харис, истекала

психической энергией. Невероятно мощной. Она открывалась и сворачивалась в себя с головокружительной скоростью.

Свелок и Варек пришли в движение одновременно.

--- Локьир! --- рывкнул Свелок в комм-канал. --- Вниз. Быстро!

Сержант бросился через комнату, его силовой кулак с треском активировался. Варек выпустил очередь из болтера, каждый снаряд имел вполне определенную цель: голова, шея, сочленения брони. Едва достигнув их, снаряды просто исчезли. От них не осталось и следа.

Затем Свелок приблизился на расстояние удара. Он взмахнул силовым кулаком, метя в зазор между плечом и шлемом. Харис отступил с поразительной скоростью, но кулак все равно настиг его, погрузившись в доспехи. Логис исчез. Керамит прогнулся и смялся, а разрывающее поле дико затигало, утратив рабочую частоту. Свелок с ревом отступил и выхватил штурмболтер. Но прежде чем Волчий Гвардеец успел сделать хотя бы выстрел, Харис нанес

мощный удар ему в лицо. Едва кулак попал в намеченную цель, от него во все стороны полыхнуло черное пламя, расходясь спиралью, словно рыщущие огни прожектора. Светлока отбросило назад с такой силой, что его ноги оторвались от земли, и он врезался в модули когитаторов. Пасть его волчьего шлема вмялась внутрь.

--- Смерть предателю! --- проревел Варек, отбросил болтер и ринулся прямо к Харису. Серый Охотник врезался в логиса и схватил коробку, намереваясь отобрать ее у противника.

--- Нет! --- крикнул Клинок Ворона, взмахнув посохом.

Варек взвыл от боли, когда его руку вытянуло из реального пространства, и самого воина потащило следом. Искажающий вихрь оторвал конечность, под хруст брони и треск раздираемой плоти брызнула кровь, разлетаясь концентрическими спиралями.

Клинок Ворона выпустил слепящую шаровую молнию, которая хлестнула по нагруднику Хариса, отбросив логиса на

алтарь. Варек, вернее, то, что от него
осталось, рүхнул на пол, хрипя в кровавой
пене, половину его тела оторвало начисто.
Клинок Ворона развернул ся гля
следующего удара, и посох затрещал
вытянутой из шторма яростью.

Он даже не заметил сполох,
вырвавшийся из коробки. Рүнический жрец
почувствовал только боль. Разрывающую,
вскрывающую разум боль. Вот для чего
предназначалось устройство. Его создал
мастер технологии, развитой до такой
степени, что она казалась колдовством. В
этом миг, охваченный болью, Клинок
Ворона узнал ее название. На древнем
ксеноязыке, на котором сейчас общались
лишь в одном городе во всей Галактике,
она называлась Айекс Которра. Сердце
Азони.

Черный огонь пробил его защиту,
разрушил психические обереги. Он
почувствовал, как отрывается от пола, а
его доспехи охватило пламя. Клинок
Ворона с грохотом врезался в стену,
сокрушив камень. Огонь не убывал. По
внутренней поверхности шлема потекла

кровь. С рунического жреца сорвало нагрудник, обнажив плоть под ним. Черный панцирь вздулся и треснул, разограв кожу и мышцы.

--- За Всеотца!

Клинок Ворона с трудом услышал, как Локыр ворвался в комнату, его пледящая секира пульсировала энергией. Харис резко развернулся, приготовившись к встрече с новым противником, но Свелок также поднялся на ноги, и его болтер выплевывал снаряды. Клинок Ворона почувствовал, что начинает терять сознание, и напрягся, стараясь прийти в себя.

Он впал в состояние шока. Ему необходимо было сосредоточиться на чем-то. На чем угодно.

Жрец запрокинул голову. Взгляд блуждал по потолку. Тогда-то Клинок Ворона и увидел ее. Выбитый взрывом на потолке комнаты, выжженный колдовским огнем, тот знак, что влек его сюда. Руна. Она присутствовала в его снах многие месяцы, пока рунический жрец странствовал в пустоте на борту

ударного крейсера. Она была ключом.

Этого достаточно. Его разум раскрылся.

Раненый и окровавленный черный волк внутри него открыл желтые глаза. В сознание потекла череда образов, накладываясь друг на друга и постепенно заполняя его разум. Клинок Ворона чувствовал, как вокруг собираются души, невероятно древние, давно мертвые. Среди них был чародей в белой маске и черных доспехах. Он был здесь, пять тысяч лет назад.

В разум хлынули новые образы. Другая планета, покрытая комплексами Agentus Механикус, настоящий промышленный аг. В пылающих небесах проносились темные силуэты, летательные аппараты с зазубренными крыльями, которыми управляли ночные коштары. Бежали люди, их лица были искажены ужасом. Среди них двигались худощавые пираты. Они также были эльдарати, но только другого рода. С ними находился создатель Сердца, гетонкул, согнувшийся над своим чудовищным

устройством и наблюдавший за тем, как в портал Паутины ведут рабов. Кожа у него была серой, пронизанной черными венами. Глаза существа походили на бездонные омуты, пресыщенные скукой, окна в душе, которая после веков беспрестанных ужасов стала холодной, словно камень. В них скрывался ужасный разум, владение запретными искусстваами. Гемонкул использовал коробку, чтобы причинять запредельную боль. Это, и только это было причиной, по которой ее создали.

Видение изменилось. Тремелосражение, по разрушенному городу шли колонны войск. Пираты были отброшены. Гемонкул затешился, и теперь солдаты в панцирных доспехах, скитарии и ординары постепенно попадали в поле зрения. Раздавались мощные взрывы, массированные залпы лазерного огня, отступление. Портал Паутины закрылся. Коштары исчезли.

Снова изменение. Посреди разрухи, в окружении рыдающих выживших и дымящихся руин появился юный логис. Он выглядел привлекательным, кожу пока не

отметило прикосновение Бога-Машины. Юноша заметил странную коробку и наклонился. Ее конструкция так и притягивала к себе взор. Он взял коробку и спрятал под одежду. Логис собирался сохранить ее в тайне и узнать, как ее использовать.

Но коштары знали, как найти коробку. Они вернулись и преследовали его среди звезд. Пока коробка была у него, они могли выследить его. Юноша искал покоя, чтобы полностью овладеть ее секретами. Коробку следовало спрятать. Где-то очень далеко. В безопасности, пока он не поймет, что она собой представляет. В безопасности, пока след не остынет, и он не сможет вернуться, чтобы забрать ее.

Клинок Ворона пришел в себя. Видения угрожали и погасли. Его вызвала сюда не коробка. Он здесь из-за руны колдовского огня, оставленной ксеносом, присутствие которого ощущалось до сих пор. Реальный мир снова приобрел очертания. От видения осталось три слова.

«Я ослабил портал».

Клинок Ворона попытался встать. Но сверхчеловеческое тело подвело его. Израны на груди текла кровь. Локьир и Свелок продолжали сражаться. Долго им не продержаться.

Ни один удар не мог достичь цели. Они ловко уклонялись от взрывов черного огня, но конец был лишь вопросом времени. Клинок Ворона увидел, как легящая секира Локьира внезапно преодолела измерения Сердца и разлетелась на металлические осколки.

Клинок Ворона встал на колени. Воздух обжигал легкие. Харис хлопнул люк над ними, запечатав их всех внутри. Он контролировал каждое устройство в комнате и заранее убедился, что никто из них не выберется отсюда живым.

Но для Клинка Ворона, сына Фенриса, побег был последним, о чем он мог подумать. Как и Свелок, он был предвестником смерти, хищником, охотящимся зверем в бесконечной войне. Различными были лишь способы убийства.

Рунический жрец закрыл глаза и открыл разум перед империумом.

Черный волк зарычал от радости. Рүны на доспехах потемнели, когда Клинок Ворона начал собирать оставшиеся силы. Он вернулся к основам обучения рүнических жрецов, изначальному оружию своего искусства.

Сила природы. Вездь это был мир штурмов.

--- Вперед.

Клинок Ворона закричал, когда сквозило тело и разум потекла боль. Он ощутил, как небо далеко над ним ответило на зов. Облака вскипали и млчали к источнику призыва. Кислотные океаны, которые уже так были близко, хлынули по изрезанной каньонами земле, подчинившись воле Клинка Ворона.

Дождь усилился. Он превратился в ливень, тяжелыми струями хлеставший по скалам. Даже под двадцатиметровой каменной толщей Клинок Ворона чувствовал его обжигающую ярость. Едкая жидкость хлынула по долине и потекла в шахту над комнатой, пүзырясь и шипя. Рүнический жрец собрал еще больше энергии, не обращая внимания на

предупреждающие сигналы тела, переносящего критическую нагрузку. Он почувствовал, как отказало основное сердце, но вихрь продолжал повиноваться зову. Клинок Ворона ощущал, как на люк напирал кислота. От металла пошел пар.

Он открыл глаза. Локыр лежал в углу комнаты, половина его лица исчезла под воздействием Сердца. На глазах жреца Свелока отбросило назад, двухметровый великан отлетел в другой конец помещения, словно кукла, круша по пути оборудование. Затем Харис пошел за ним.

— Направь меня, Рүсс, — прошептал Клинок Ворона, выхватил болт-пистолет из кобуры, резко поднял его вверх и выстрелил в люк.

Металл разлетелся на куски и впустил внутрь приливную волну. В комнату хлынула кислота. Когитаторы зашипели и начали взрываться, разбрасывая снопы искр. Клинок Ворона вновь мучительно забился, когда обжигающая жидкость потекла по открытым ранам. Спина выгнулась дугой,

и он закричал, окунувшись в кипящую жидкую боль.

Слишком медленно обнаженная рука Хариса скрылась в перчатке. Кислота попала на плоть, разъедая кожу, кости и металл. Логис вскрикнул, даже вокс не смог очистить его голос от страха. Харис попытался сжать коробку, но его пальцы исчезли, смытые потоком кислоты. Коробка выпала у него из руки прямо в кипящий едкий водоворот.

Едва упав в кислоту, устройство начало стремительно изменяться. Мгновение оно отчаянно крутилось, стенки сворачивались с невероятной скоростью. Затем, ощутив, что даже ее бесконечной злобе грозит опасность, вращение прекратилось. Но коробке прошла грожь, и воздух вокруг нее выгорел во внезапной озоновой вспышке. Разъяренная и стешанная с черным огнем кислота хлынула в кипящую сферу. Коробка издала оглушительный крик, словно миллион терзаемых душ мгновенно вырвался в мир мертвых.

Затем кислотный шар вспыхнул

вихрем ага. Коробка в его сердцевине
свернулась в себя и исчезла, из эпицентра
во все стороны вырвалась психическая
волна, порожденная ее исчезновением.

Клинок Ворона закричал, когда варп-
эхо опалило его обнаженную душу. Глаза
кровоточили, легкие горели, но рунический
жрец погнулся на колени, пытаясь
прикрыть от дождя рану в груди. Каждое
движение было симфонией агонии, как
физической, так и психической.

--- Ты... уничтожил ее!

Харис, пошатываясь, направился к
нему, его уцелевшая рука сжалась от
ярости. Доспехи логиса, лишённые защиты
коробки, быстро разъедала кислота.
Механогендриты вытянулись наружу,
жужжа лезвиями. Рунический жрец с
разорванной грудью и выжженными
психическими чувствами был совершенно
беззащитным. Он прицелился из болт-
пистолета, но оружие вывало из
слопанных пальцев.

--- За Русса!

Голос Свелока звенел от ярости. Воин
вырвался из кислоты, словно левиафан.

поднимающийся из океанских глубин. Его доспехи исходили паром. Волчий Гвардеец с трудом подобрался ближе и врезал кулаком прямо в визор Хариса. Стекло треснуло, и логис отлетел к алтарю, сломав об него позвоночник. На секунду Клинок Ворона заметил ужасно изувеченное лицо, покрытое аугментикой. Но затем оно исчезло, поглощенное пенящимся дождем.

Перед глазами у Клинка Ворона все плыло. Он с трудом сохранял сознание. Кислота горела в груди, прожигая себе путь внутрь. Жидкости в котнаментекло уже выше колена.

--- Нужно уходить, жрец, --- прохрипел Свелок, его боевая броня была покрыта вмятинами и дытилась. Боевая ярость покинула голос Волчьего Гвардейца, вместо нее пришла мрачная решимость. Он поднял Клинка Ворона на ноги, из-за чего тело рунического жреца прошли очередные изгибы боли.

--- Посох, --- выдохнул он.

--- Нет времени.

Свелок подтащил Клинка Ворона к скобам, взвалив на плечи тяжеленного, облаченного в доспехи жреца. Из ствола шахты текла кислота, пузырясь на груди Клинка Ворона, затекая под разрушенный панцирь, скапливаясь в ране. Внутренние органы отказывали один за другим.

Он стиснул зубы. Не сейчас.

Свелок первым стал подниматься наверх, таща Клинка Ворона следом. Его сила была невообразимой. Рунический жрец только и мог, что держаться, переставлять ноги по скобам и не терять сознание.

Подъем превратился в настоящий кошмар. Кислота разъедала пластины брони с ужасающей скоростью. С каждым тучительным шагом их защита истончалась. Клинок Ворона видел, как руны на наручах вспыхивали красным, когда жидкость затекала в углубления. Руны, которые он высек самостоятельно, теперь гытели и испарялись.

Они добрались до выхода из шахты. Прикрываясь плечом от проливного дождя, Свелок вылез наружу. Мощным рывком он

вытащил Клинка Ворона.

На них обрушилась ярость небес. Разгневанное небо прочерчивали молнии. Хлестал проливной дождь. Кислота разлилась по долине, пугаясь и пенясь. С юга приближались волны, увенчанные белесыми барашками. Спутник Руапакс возвращался в пустоту космоса, и океан отвоевывал отнятое. Их время подходило к концу.

Линзы шлема мигнули и потемнели. Должно быть, кислота добралась до внутренних механизмов.

— Почти так же... плохо, как... на Фенрисе, — выдохнул жрец, чувствуя, что говорить становится все труднее.

Свелок поднял Клинка Ворона на ноги, перекинув руку рунического жреца через плечо. Несмотря на тяжелые раны, Волчий Гвардеец до сих пор пылал энергией и решимостью. Впервые Клинок Ворона узрел истинную ценность стаи. Свелок был ярким воплощением Сына Рюсса.

— Почти, — трачно согласился Свелок, вытаскивая и себя, и жреца на

возвышенность. Они добрались до пологой вершины, выступающей, будто остров, из моря кислоты. Это ненадолго. Кислота все прибывала. Скоро ее станет по пояс.

Воины выкарабкались на самую скалу. Клинок Ворона, тяжело дыша, повалился на камни. Высоко над долиной прогремел гром. Ливень хлестал все так же неустанно, истончая берега их крошечного островка.

Свелок склонился над Клинком Ворона, пытаясь прикрыть раненого рунического жреца от дождя.

— Держись, пророк, — сказал он, но быстро исправился: — Брат. Мы еще не мертвы.

Волчьему Гвардейцу плохо удавалось скрыть свои чувства. Клинок Ворона ощущал всю полноту его гнева и сожаления. Они находились слишком далеко от точки эвакуации. Лучше подготовиться к смерти, чтобы с честью встретиться с Всеотцом. Для боевой ярости было свое время, но только не сейчас.

Что касается его, он перестал

чувствовать конечности. Тело
растворилось в глухой боли, нервные
окончания были сожжены. Костические
Волки выполнили задание на Гат
Римтоне, пусть даже оно оказалось не
таким, как они ожидали.

--- Они были пустыми, --- закашлялся
Клинок Ворона и почувствовал во рту
кровь.

--- Что? --- В голосе Свелона более не
осталось подозрительности. Два боевых
брата погибли. Два члена стаи. Узлы
между нити были обрублены. Теперь
предстояло оборваться и третьей нити.

Рев над нити усилился. Точно не
раскат грома. В облаках возникли огни, а
также донесся вой двигателей.

--- Рұны, --- сказал Клинок Ворона. Он
увидел, как к нити спускается громадная
тень «Грозового ястреба», лучи поисковых
прожекторов метались во все стороны.
Хорошо. Значит, Свелок выживет, чтобы
поведать их сагу.

--- Помолчи, брат.

Боль ослабла. Хотя бы в этом
Всеотец благоволил ему.

--- Я буду говорить, --- прохрипел
Клинок Ворона, выдохнув. --- Ты должен
усвоить урок, Волчий Гвардеец. Мы стали
частью чего-то большего. Всегда есть
что-то большее.

Перед глазами все потемнело.

--- Ярость дарует тебе силу, но
теперь тебя направляет судьба. Помни об
этом.

Черный волк бросил последний
грустный взгляд и прыгнул в тени. Теперь
Клинок Ворона остался действительно
один, как тогда, когда принял канис
хеликс.

--- Несмотря на время и
пространство, --- прошептал он, чувствуя
мягкую поступь Моркаи, --- руны никогда
не лгут.

Гэв Торн ПЛОДЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Окруженный полем Теллера, «Мстительный» скользил по псионическим потокам варпа. Поле периодически вспыхивало, когда, блуждая, в него врезались местные обитатели, которые от этого столкновения обретали форму перекошенных, клыкастых лиц и переливались разными цветами радуги. В гонке за кораблем темные фигуры объединялись в мельтешащие стаи. Иногда какое-нибудь существо набирало скорость и отчаянно бросалось на ударный крейсер, желая добраться до живых, которых оно ощущало внутри него. Но каждый раз бестелесных хищников отбрасывали вспышки псионической энергии.

Сидя в каюте навигатора, Закерис, бывший библиарий Мстящих Сынов,

пристально взглядывался в варн. Глаза его
выплескивали потоки голубой энергии. При
этом всякий раз с треском разлетались
искры, и огромные капли пота
скатывались по щекам псайкера.
Дрожащей рукой он дотянулся до
коммуникатора и переключился на
командную частоту.

--- Я слышу их шепот, --- прорычал он.

После недолгого шипения статистики
пришел ответ.

--- Удерживай их, сколько сможешь, ---
сказал Джессарт, капитан корабля. Когда-
то он был командиром целой роты
Истоящих Сынов, теперь же возглавлял
лишь небольшую, состоящую из двух
дюжин, банду отступников. --- Мы
доберемся до точки безопасного выхода
меньше чем через час.

Коммуникатор позвучел еще несколько
секунд и затих. Оставшись один, Закерис
не мог не улавливать голоса, шуршащие на
самом пороге слышимости. Большинство
их говорило что-то невнятное, некоторые
изрыгали угрозы, другие утешали Закериса
перестать сопротивляться. Вдруг

ласкающий слух голос прорвался сквозь них, властно заставив прочие затолчать.

Я могу отвести всех вас в безопасное место, --- сказал он. --- Поверь мне, Закерис. Я могу защитить вас. Взятен я прошу лишь о небольшой услуге. Просто позволь мне помочь тебе. Открой мне свои мысли. Разрешу увидеть свой разум, и я исполню твои желания.

Ощущение постоянно скребущихся по краю сознания когтей внезапно исчезло, словно открылись какие-то шлюзы и выдавили их огромным давлением. Неумолчный гомон прекратился, и поле Теллера стабилизировалось, вновь став спокойным поблескивающим пузырьком.

Закерис расслабил пальцы, с такой силой сжимавшие подлокотники навигаторского кресла, что на металле остались вмятины. Псайкер сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Когда он открыл их снова, глаза уже вернулись к нормальному состоянию, излучение псионической энергии втянулось обратно в его разум.

«Спасибо», --- подумал он.

Пожалуйста, -- ответил голос.

Как мне тебя называть? -- спросил Закерис.

Называй меня Вестником.

Кто ты? Ты демон?

Я -- Вестник. Я тот, кто откроет истинную силу твоего разума. Я покажу тебе все, на что ты способен. Вместе мы станем сильнее. Ты будешь учеником, я -- твоим учителем.

«Нам нужно выбраться из варп-пространства, -- подумал Закерис. -- Я не смогу отбить новую атаку».

Доверь это мне, -- сказал Вестник. -- Позови меня, когда вернешься. Я буду ждать.

Потоки псионической энергии, окружавшие «Мстительный», стали распадаться и закручиваться в спираль. Сквозь расширяющееся отверстие Закерис увидел голубое свечение звезды.

Мягко передвигая пальцами по рулевой панели, он направил ударный крейсер к выходу. «Мстительный» вырвался из илматериума в свете разноцветной вспышки. Трещина.

оставшаяся за ним, несколько раз дернулась и исчезла. Воцарилась тишина, пуста космоса. Закерис огляделся и увидел плотную полосу звезд: перед ним простирался северный рукав галактической спирали. Улыбнувшись с облегчением, он привел в действие автоматические системы телеметрии. Пришла пора узнать, где они находятся.

Астартес-отступники собрались в зале для совещаний. Двадцать четыре бойца лишь на четверть заполнили каюту, рассчитанную на целую роту. Джессарт, стоя на трибуне, посмотрел вниз и удивился тому, насколько быстро его подчиненные стали проявлять индивидуальность. После десятилетий, а иногда даже столетий, верной службы ордену костические десантники заново раскрывали свою истинную сущность, отбрасывая тысячелетия традиций и догм.

Все они были одеты в выкрашенную густой черной краской броню со стершимися символами. Некоторые пошли

дальше: сдали обтундирование в арсенал, чтобы оружейники убрали имперские знаки и приварили стальные пластины поверх аквил и прочих символов Империи. Несколько человек, удалив с брони религиозные тексты, на месте молитв начертали новые девизы. Аккуратными буквами вдоль края левого наплечника Уиллуш написал «Покой смерти». Лехенхарт, со свойственным ему юмором, на лицевой части шлема намалевал белый череп с неровным пулевым отверстием во лбу. Нитц, заместитель Жессарта, сидел, положив на колени цепной меч, и тонкой кисточкой, которую он держал в левой руке, наносил последние штрихи на свой девиз «Истина ранит» — нарисованный красной, похожей на кровь краской.

Последним в каюте появился Закерис. Садясь, псайкер кивнул Жессарту, подтвердив тем самым, что они находятся именно в том месте, о котором он говорил. Жессарт улыбнулся.

— Что ж, Император за нами больше не приглядывает, но Галактика, похоже, не хочет оставить нас в покое, — начал он. —

От Хелтабага нас отделяет больше десятка световых лет. И это единственная хорошая новость. У нас угрожающе мало припасов, несмотря на то, что мы кое-что прихватили из Хелтабага. Мы находимся в шести тысячах световых лет от безопасного места. Значительное расстояние. Если мы хотим завершить наше путешествие к Храму Ужаса, нам понадобится больше оружия, снаряжения, да и еды.

Джессарт потер густую щетину на подбородке. Все костические десантники внимательно смотрели на него, бесстрастно внимая новостям. Все-таки некоторые старые привычки искоренить слишком сложно, поэтому бойцы в полной тишине ждали, когда их командир продолжит:

— Благодаря удаче, судьбе или какой-нибудь другой силе, этот полет на ощупь через Варн вывел нас на расстояние ста световых лет от системы Геддан. Фактически она необитаема, но здесь находится точка встречи конвоев капитанов-членов хартии. Торговые корабли со всех концов

сектора слетаются сюда, чтобы вместе
проскочить по орочьей территории к
Родусу. Мы возьмем у торговцев то, что
нам нужно.

--- Эти конвои охраняет Имперский
Военный флот, --- сказал Хейнке.

--- Обычно лишь нескольких фрегатов
и эстинцев, --- ответил за Джессарта
Нитц. --- Не так уж много, чтобы ударный
крейсер не смог справиться.

--- Если бы у нас был полностью
укомплектованный экипаж, я бы с этим
согласился, --- сказал Джессарт. --- Но у нас
его нет. Если столкнется с легким
эскортом, то попытается выцепить один-
два грузовых корабля и избежать боя. Если
же нарвется на более крупные силы
Военного флота, то не будет рисковать и
сражаться с ними в открытом бою.
Задача состоит в том, чтобы пополнить
припасы, а не израсходовать то немногое,
что у нас пока еще есть.

Нитц выразил свое согласие
пожатием плеч.

--- Ты главный, --- пробормотал
костодесантник.

Джессарт проигнорировал его и
обратился к Закерису.

— Ты сможешь провести нас до
Геддана за один прыжок?

Псайкер отвел взгляд. Очевидно, он не
был уверен в себе.

— Пожалуй, я справлюсь, — наконец
сказал он.

— Сможешь или нет? — уточнил
Джессарт резко. — Я не хочу вляпаться в
какие-нибудь неожиданные неприятности.

Псайкер кивнул. Сначала неуверенно,
затем с большей убежденностью.

— Да. У меня есть способ сделать
это. Я доставлю нас в Геддан.

— Хорошо. Есть еще один вопрос,
который нужно решить перед тем, как мы
отправимся в путь, — продолжил

Джессарт. Он встретил взгляд на Нитца.
Тот, удивленный вниманием командира,
даже огляделся.

— Я сделал что-то не так? —
поинтересовался Нитц.

— Пока нет. Черная команда все еще
верна нам, но они не знают всей правды о
том, что произошло на Хелтабаге. Если в

Геддгане нам придется сражаться, они не должны испытывать никаких колебаний. Я хочу, чтобы ты гарантировал, что по приказу они откроют огонь даже по имперскому судну. За каждой боевой системой должен приглядывать один из нас, и нужно избавляться от любого члена экипажа, который будет создавать проблемы.

--- Избавляться? --- спросил Нитц. --- Вы имеете в виду --- убивать?

--- Только не увлекайся, ты не сможешь управлять кораблем без них. Однако у них не должно остаться никаких сомнений: мы продолжаем оставаться их повелителями, и им следует беспрекословно выполнять наши приказы.

--- Я прослежу за этим, --- сказал Нитц, похлопывая по своему ценному мечу.

--- У кого-нибудь есть вопросы? --- спросил Джессарт остальных костодесантников. Они переглянулись и потоптали головами, но в этот момент поднялся Лехенхарт.

--- А что будет, когда мы доберемся до Ока Ужаса? --- спросил он.

Джессарт тщательно обдумал свой ответ.

— Я не знаю. Мы должны попасть туда и выяснить это. На данный момент никто не знает, что мы совершили. Я предпочел бы, так это и оставить.

— Вдруг Рикхел сумеет как-нибудь выжить на Хелтабаге? — спросил Хейнке. — Что если он свяжется с остальными Мстящими Сынами?

— Рикхел лежит мертвый среди повстанцев и демонов, — напомнил Нитц.

— Но что если нет? — настаивал Хейнке.

— Тогда наши бывшие братья по оружию попытаются оправдать свое имя, — сказал Джессарт. — Именно поэтому мы направляемся к Оку Ужаса. Никто не сунется за нами в это жуткое место. Как только мы нападём на конвой, слух о том, что произошло, быстро распространится. У нас есть всего одна попытка. Если мы её провалим, слуги Императора начнут искать нас, и добраться до Врат Кадиш станет намного сложнее.

— Тогда давайте не испортим это

дело, -- сказал Лехенхарт.

Рука Закериса колебалась над ручной консолі активации варп-двигателя. Он посмотрел на верхнюю панель: полоски индикатора колебались от зеленого цвета к желтому, а затем, по мере увеличения мощности двигателя, снова стали зелеными.

Хотя варп-двигатель работал вполсилы, псайкер чувствовал, как граница реальности около «Мстительного» делается все тоньше. Сквозь стекло он увидел загораживающие звезды и темноту межзвездной нити, которая изредка вспыхивала радугами психической энергии.

Он обещал Джессарту доставить корабль в Теддан, рассчитывая использовать помощь Вестника. Закерису уже перестала нравиться эта идея, но теперь он не мог отступить. Мало того, что он вызвал бы всеобщее презрение, так еще и корабль рисковал застрять в глухом космосе. В какой-то момент им пришлось бы заново входить в варп или просто остаться здесь и умереть от голода --

перспектива еще более страшная для костодесантников, чем для обычных людей. Несомненно, они перебили бы друг друга прежде, чем это сделал бы голод.

Глубоко вздохнув, Закерис коснулся рун. Из нутра «Мстительного» по всему кораблю эхом прокатилось глухое урчание, нарастая до частой вибрации, которая вызвала ноющее чувство в ушах Закериса.

Поле Геллера вокруг «Мстительного» заколебалось и развернулось, охватывая костический корабль водоворотом различных цветов: калейдоскопическим штурмом, в котором смешались материальный и нематериальный миры. Закерис включил двигатель, и ударный крейсер скользнул в варп. Почувствовалось не давление инерции, а головокружение и напряжение мозга, заполнившегося вспышками воспоминаний. Псайкер же перемещение ощутил по потоку, который хлынул в основание черепа, вытесняя мысли давлением и заставляя синапсы беспорядочно вспыхивать, чтобы сердце его не перестало биться.

Через мгновение все прекратилось.

«Мстительный» плыл по психическому течению, поле Геллера вокруг него искрилось. Закерис открыл свой разум влиянию варпа и почувствовал движение энергии вокруг. Он ощущал приливы и отливы илматериума, но не был навигатором — ему не хватало настоящего варп-зрения. Хотя он чувствовал колоссальную психическую энергию, переливающуюся вокруг корабля, но видеть мог только то, что было прямо перед судном. Этого хватало только для того, чтобы избежать водоворотов и глубоких течений, которые могли сбить корабль с курса.

«Вестник?» — позвал он мысленно. Ответа не последовало, и Закерис испугался, что существо просто-напросто обманом заманило его обратно в варп-пространство, чтобы теперь корабль дрейфовал по потокам, пока поле Геллера не выйдет из строя, и тогда на них набросятся демоны и другие местные обитатели, жаждущие их душ.

— Дурак, — пробормотал Закерис сам себе.

По кораблю ударил волна энергии, и, чтобы обуздать ее, Закерис сосредоточился на управлении. Когда варп-двигатель сдвинулся, он почувствовал это не в низу живота, как человек, находящийся в обычном море, а перепадами ощущений в каждом нерве за глазами.

Он отчасти восстановил управление и направил «Мстительный» в более спокойный поток энергии. Только что он допустил огромную ошибку.

Рука Закериса зависла над ручкой экстренного отключения, которая разорвет связь между варпом и обычным пространством и выбросит «Мстительный» в материальную галактику. Неизвестно, насколько это навредит варп-двигателю или тем, кто находится на борту корабля, а потом Закерису придется признаться во всем Джессарту.

Такой вот позорный конец. И какой скорый — всего лишь на первых шагах к свободе. Рухнули все стремления Закериса, все надежды понять природу своих способностей и свое место между

реальным и нереальным мирами. Тот
ведущий из Хелтабага яркий путь,
который представал в его видениях,
оплывал и утирал, захлебываясь
бесформенной энергией пустоты.

Я здесь.

Закерис с облегчением выдохнул.

Мне нужна твоя помощь, -- признался
он.

Конечно, нужна, -- ответил
Вестник. -- Посмотри, в какой сложной
ситуации ты оказался, когда бросился в
наш мир, не обращая внимания на
опасности.

Мне нужен проводник. Ты можешь
показать мне путь?

Как я уже говорил, ты должен
ослабить свою защиту и позволить мне
проникнуть в твой разум. Чтобы провести
вас, мне нужно видеть путь твоими
глазами. Не волнуйся, я защищу вас от
других.

Рука Закериса дрогнула, когда он
наклонился к панели управления полетом
Теллера. Это может стать роковым
поступком, фатальным не только для

псайкера, но и для каждого человека на борту «Мстительного». Но есть ли у него выбор?

Вот именно, — сказал Вестник. — Вы отдали себя на милость жестокой и капризной судьбы. Однако нет причин впадать в отчаяние. Ты все еще можешь контролировать свою жизнь. Вместе со мной.

Что ты хочешь получить взамен? — спросил Закерис. — Почему я должен верить тебе?

Я получу твой разум, мой друг. У твою признательность. Мы нуждаемся друг в друге, ты и я. В этом мире ты в наших руках, но без тебя мне не пробраться в ваш мир. Мы потожем друг друга, и оба извлечем из этого выгоду.

Ты можешь уничтожить корабль, — выразил опасение Закерис.

Какая мне от этого польза? Мгновенное удовлетворение, короткий прилив сил, и ничего больше. Не принимай меня за одного из безмозглых пожирателей душ, которые толпой носятся за вашими кораблем. У меня тоже есть стремления и

желания. Твои разум и тело помогут мне приблизиться к их осуществлению.

Ты завладеешь мной и выкинешь из моего собственного тела!

Ты знаешь, что я не могу этого сделать. Твоя защита от меня — это твоя воля, набравшая силу всю твою жизнь. Нам пришлось бы постоянно и безрезультатно бороться друг с другом. Ты не обычный смертный, ты все еще костический десантник со всеми вытекающими отсюда способностями.

Все сирены «Мстительного» завизжали, когда Закерис ввел первый код, чтобы разблокировать поле Геллера. Через несколько секунд на связь вышел Джессарт.

— Что происходит? Прорыв варна? — потребовал ответа лидер отряда.

— Нет причин для волнений, — сказал Закерис, пытаясь убедить в этом не только командира, но и себя. К шуму присоединились красные огоньки, которые в огромном количестве замигали на дисплее, когда Закерис ввел следующую последовательность. — Все под контролем.

Нсайкер забил последние цифры и нажал руну деактивации. Со скрипом, который мог услышать только он сам, поле Геллера отключилось. Пузырь псионической энергии вокруг «Мстительного» взорвался, поток варпа ворвался в корабль.

Закерис почувствовал холод, обжигающий холод пустоты, который проник в каждую клетку его тела. Скуснув зубы, он откинул голову на спинку кресла.

--- Момент истины, --- прошептал он. --- Я в твоей власти, Вестник. Докажи, что я поступил правильно.

Острый холод исчез, сменившись теплом, исходящим из рук и ног Закериса. Нсайкер чувствовал, как тепло растекается, заполняя все отсеки корабля. Энергия варпа проникала внутрь, ее не отталкивало, как это было с включенным полем Геллера, напротив, «Мстительный» оказался словно в тихом оазисе, безмятежно паря среди успокоившегося психического потока.

Закерис открыл глаза. Кроме легкого

покалывания в нервах, псайкер не чувствовал ничего необычного. Он подвигал пальцами и повертелся, пока не убедился, что полностью контролирует себя. Прокатившийся по телу экстаз заставил псайкера растаять.

А затем он ощутил это.

Оно было нечетким, как дымка легкого тумана, который растекался по его разуму, устремляясь вслед за каждой его мыслью. Это была темная сеть, чужеродный рак, распространившийся на все чувства, на каждую надежду и страх, мечту и разочарование, высасывавший столетия его опыта. Закерис почувствовал удовлетворение, исходящее от нового компаньона.

Какое счастье мы можем предложить друг другу! Но не сейчас. А теперь скажи мне, мой друг: куда ты хочешь отправиться?

Джессарт вышагивал по командному мостику, ожидая результатов первого сенсорного сканирования. Закерис проделал прекрасную работу, выведя корабль из варп-

пространства прямо около орбиты четвертой планеты Теддана. Джессарт задал, как псайкер справился с гравитетрическими проблемами, которые обычно препятствовали тому, чтобы корабли выныривали так близко к небесным телам, но решил пока его об этом не расспрашивать. Необычное довольное выражение лица бывшего библиария и инцигент со сворачиванием поля Геллера наводили Джессарта на мысль о том, что случилось нечто необычное, но сейчас он не мог позволить себе отвлекаться.

--- Получаю семь сигнатур, капитан, --- объявил Холич Бейн, командир всех не-Астартес на «Мстительном». Парень что-то проверил в информационном планшете, который держал в руках. --- Военные каналы не используются.

--- Перепроверь это, --- велел Джессарт. --- Есть здесь какие-нибудь имперские военные корабли?

Холич отправился к техникам сенсора и кратко посоветовался с каждым из них. С торжествующим видом он вернулся

и Джессарту.

--- Подтверждаю, что в системе нет имперских военных кораблей, капитан. Конвой собирается вокруг пятой планеты. Судя по перехваченным переговорам, они ждут прибытия эскорта через день или два.

--- Оборона в этой зоне? --- Джессарт остановился и сцепил руки за спиной, стараясь сохранить невозмутимость.

--- Мы не нашли каких-либо орбитальных средств защиты, капитан. Но вряд ли конвою нечем обороняться.

--- Скорее всего, у них есть оружие класса «земля-космос», --- предположил Джессарт. --- Ничего, что могло бы стрелять по нам, если мы окажемся посередине конвоя прежде, чем они откроют огонь.

Он обогнул связистов.

--- Передай наш идентификатор кораблям конвоя. Скажи им, что мы приближаемся.

--- А если они потребуют объяснений, капитан? --- спросил Холич. --- Что им сказать?

--- Ничего, --- ответил Джессарт, направляясь к двери выхода с мостика. --- Узнай, кто командует гражданским конвоем, и сообщи ему, что я высажусь на его корабле и лично с ним переговорю.

--- Хорошо, капитан, --- сказал Холич, когда бронированные двери с грохотом открылись. --- Я буду информировать о любых изменениях.

Хотя по имперским стандартам «Мстительный» не считался большим кораблем, он затмил собой торговое судно, на котором находился Себаний Лойл --- человек, назвавшийся торговым командиром конвоя. После коротких переговоров, во время которых большей частью говорил Джессарт, торговец согласился на требование костических десантников взойти на борт. Теперь Джессарт и его бойцы, надев броню, на борту последнего уцелевшего десантного штурмового корабля «Грозовой ястреб» пересекали несколько сотен километров, отделявших ударный крейсер от «Щедрой госпожи».

Джессарт сквозь стекло кабины взгляделся в торговое судно, отметив три защитные турели, сгруппированные вокруг центральных отсеков: оружие с небольшой дальностью стрельбы, которое помогло бы отбиться от пирата-одиночки, но не нагорвалось бы, пытаясь перегрузить хотя бы один из пустотных щитов «Мстительного». Остальные корабли конвоя, разделенные между собой несколькими тысячами километров вакуума, были видны только на экране радара «Грозового Ястреба». Четыре из них имели сходные с этим кораблем размеры, но два оказались огромными транспортниками, раза в три больше «Мстительного». К счастью, они были пусты — им еще только предстояло взять на борт полк Имперской Гвардии по пути к боевой зоне на Родосе.

Чтобы «Грозовой ястреб» мог приземлиться, корабль втянул створы посадочной площадки, и из открывшегося углубления, которое занимало четверть дни «Щедрой госпожи» полился яркий свет. Нитц плавно выровнял курс и

скорость боевого корабля и торгового судна, а затем запустил посадочные двигатели, чтобы сесть на палубу.

Только один человек ждал Джессарта, когда трап опустился, обдавая прокритовое покрытие клубами дыма и пара. Это был коренастый человек, одетый в тяжелое пальто с меховой подкладкой и накладными наплечниками, каждый из которых разрезала полоса красного цвета. Себаний Лойл обладал одним здоровым глазом и аугментическим устройством вместо другого и сейчас обоим осторожно наблюдал за костическими десантниками. Линзы щелкнули, когда торговец сфокусировался на Джессарте. С визгом сервомотора Лойл поднял правую руку для приветствия, рукав плаща отъехал, открывая металлическое предплечье с тремя когтями.

— Добро пожаловать на борт «Щедрой госпожи», капитан, — сказал Лойл. Он говорил хриплым шепотом, и за шерстяным воротником Джессарт разглядел на его шее еще одно бионическое устройство: подрагивающую

искусственную гортань.

Джессарт не ответил на приветствие. Он через плечо посмотрел на своих бойцов и знаком приказал им рассредоточиться по посадочной площадке.

— Я забираю ваш груз, — сказал он.

Лойл не выглядел удивленным таким заявлением. Он с потрескиванием опустил кибернетическую руку и вытянул в сторону Джессарта здоровую.

— Вы знаете, что я не могу этого позволить, капитан, — возразил торговец.

— Мой груз предназначен для имперских сил, сражающихся на Родосе. У меня есть договор с Департаменте Муниторум.

Бионическая рука покопалась в глубоком кармане и извлекла оттуда кристалл данных. Лойл протянул его Джессарту в качестве доказательства контракта.

— В данном случае у вас нет выбора, — сказал Джессарт, отодвигая Лойла. — Ради вашего же блага со мной лучше не спорить.

— Вы не можете всерьез угрожать нам силой, — запротестовал Лойл, следуя

за Джессартом, который направлялся по площадке к главным дверям. Джессарт бросил на него взгляд, не оставлявший сомнений в том, что именно это он и делает. Лойл побледнел, его глаз нервно загудел. -- Это немыслимо! Я буду...

Слова торговца утонули в громе, прокатившемся от спрыгнувшего с трапа Закериса. Глаза псайкера сияли энергией золотистого цвета. Закерис встретил свой демонический взгляд на Лойла, тот в ужасе отпрянул, выставив руки перед изуродованным лицом. Торговец захныкал и упал на колени, слезы побежали по рубцам на его щеках. Закерис встал над Лойлом, рассматривая его и размышляя. Губы псайкера искривились.

-- Где находится главный грузовой отсек? -- спросил Джессарт.

Закерис поднял взгляд, вопрос Джессарта нарушил ход его мыслей.

-- На корме, -- сказал бывший библиарий. -- Четыре отсека, все заполнены ящиками. Их слишком много для «Грозового ястреба», нам придется погнесту «Мстительный» и

состыковаться.

Закерис протянул руку над головой Лойла, пошевелив закованными в броню пальцами, и торговец посмотрел вверх, наткнувшись на пристальный взгляд псайкера. Золото из его глаз текло вниз по руке и перед тем, как исчезнуть, хватывало голову торговца. Закерис улыбнулся и приподнял руку. Капитан корабля рывком вскочил на ноги и стоял, слегка покачиваясь.

— Отведи меня на мостик, — приказал Закерис.

Первые шаги Лойла были не твердыми, пока еще он сопротивлялся контролю псайкера, волоча ноги по полу. Закерис выкрутил его запястье, и Лойл, согнув колени, заскулил, как раненое животное. Затем торговец выпрямился и поковылял, Закерис пошел за ним медленным размашистым шагом.

Двойные двери с шипением открылись, за ними стояла группа членов экипажа, которые держали в руках разное оружие: дробовики, автоганы, лазганы. Они с недоверием смотрели, как, волоча ноги, с

Закерисом и Джессартом за спиной, переступал порог их капитан. За ним вошли костические десантники, выразительно поднимая болтеры.

--- Что нам делать, капитан Лойл? --- спросил один из членов экипажа, лазган угрожал в его руках.

--- В-все, что они скажут, --- прошипел торговец. --- Сделайте все, что они скажут.

Люди неуверенно переглянулись. Джессарт возвышался над ними, сжимая кулаки.

--- Приготовьтесь перегрузить ваш груз на наше судно, --- медленно сказал он. --- Подчинитесь, и вам не причинят вреда. Ослушаетесь --- и будете убиты. Сложите ваше оружие.

Все, кроме одного, выполнили полученные указания. Их оружие с грохотом посыпалось на пол. Но один с искаженным от гнева лицом поднял гробовик. Он не успел нажать на спусковой крючок. Кулак Джессарта врезался ему в лицо, затем схватил непокорного за шею и швырнул через весь коридор.

--- Передайте этот приказ
остальным, --- распорядился Джессарт. ---
Разгрузка начнется через десять минут.

Закерис заставил Лойла отключить
коммуникатор и только после этого
выпустил торговца из своего психического
захвата. Тот потерял сознание и
повалился на пол, громко стукнувшись
головой о палубу. Из его пробитой головы
сочилась кровь. Впрочем, это было
неважно, свое он уже отслужил.
Оставшаяся часть конвоя должна была
собраться около «Щедрой госпожи»,
ожидая, пока космические десантники
посетят и «проинспектируют» их корабли.

«Пожалуй, я слишком сильно на него
давил», --- подумал Закерис, заметив кровь,
текущую из ушей и носа Лойла.

Это не имеет значения, --- отозвался
Вестник. --- Таких, как он, податливых,
слабых и жалких больше, чем звезд в вашей
Галактике. Ты ощутил, насколько легко
было контролировать его слабый разум?

Да. --- Теперь, когда острые чувства,
вызванные властью над человеком,

который стал послушным, как марионетка, постепенно улечивались, Закерис ощутил странную опустошенность. -- На что еще я способен?

На все, что пожелаешь. Твоя сила больше не скована догматами слабаков. Вся твоя мощь... Подожди! Ты почувствовал это?

Нет, -- признался Закерис. -- Что случилось?

Сейчас я покажу тебе.

Закерис ощутил, как внутри него перемещается дэмон, вытягивая свои отростки из его рук и ног, чтобы объединить их энергию в мозгу псайкера. У Закериса появилось колдовское зрение -- психическое чувство, которое позволяло воспринимать чужие мысли, эмоции и находить искры разума людей в варпах. Золотистые глаза Закериса не видели узкий мостик торгового корабля или окровавленные тела трех офицеров, раздавленных гверью. Его сознание охватило весь корабль и вышло за его пределы, позволяя ощутить астероид внизу и даже сознание каждого человека на

борту находящегося рядом
«Мстительного». Его разум простирался
все дальше и дальше, проникая сквозь
завесу, которая отделяет реальность от
варпа.

И вдруг псайкер почувствовал их.

Это были нечеткие, слабые
отражения, как тени в темноте. Они
были не в варпе — еще до сделки с
Вестником Закерис мог распознать
приближение корабля по его следу в
материуме. Эти же находились в
каком-то другом месте.

Кто это? — спросил Закерис. — И где
они?

Между мирами, в своих таленьких
туннелях, прорытых в измерениях. Это
дети Темного Принца, вы называете их
эльдарати.

Закерис попробовал сфокусироваться,
чтобы определить место, в котором
находились ксеносы, но не мог
рассмотреть их самих. Они были близко, в
пределах системы. Псайкер остановил
поиски и заставил себя вернуться к
обычным, смертным чувствам.

--- Джессарт, возможно, у нас проблема! --- гаркнул он в коммуникатор.

В серебряном сиянии звезд на расстоянии чуть более двадцати тысяч километров в реальном пространстве появились корабли эльдар. Джессарт проклинал допотопные сканеры «Щедрой госпожи» за их тучительно таленький радиус действия и медлительность. Он связался с «Мстительным»:

--- Холич, я передаю координаты. Дай мне всю информацию по этой области. Обнаружены три корабля эльдар. Через две минуты я должен знать их скорость, курс и тип.

Пальцы Джессарта танцевали над управлением передатчика, пока он отправлял информацию на ударный крейсер.

--- Будет исходить из того, что они враждебны, --- сказал он, стукнув по руну передатчика. Закерис, Нитц, Лехенхарт и Устрекх стояли рядом с ним на мостике, в то время как остальные следили за погрузкой контейнеров с припасами на

«Мстительный». — Долго еще нам грузить
необходимое?

— Не очень, — ответил Нитц. — Надо
полагать, они потчатся к нам так
быстро, как только могут.

— Точно, — сказал Закерис. — Они как
хищники, вышедшие на охоту. Я чувствую
их жажду крови.

Джессарт сцепил бронированные
пальцы в замок.

— Если мы сейчас свернем погрузку и
уберемся отсюда, то стоим уйти от
них, — бормотал он, обращаясь скорее к
себе, чем к своим людям. — Но тогда нам
снова придется искать припасы, чтобы
добраться до Ока Ужаса. С другой стороны,
мы понятия не имеем о силе и намерениях
эльгар. Жесткий отпор может вынудить
их отступить. Они не могут знать,
сколько нас.

— Я за то, чтобы пограться, — заявил
Устренх. — Они приперлись сюда в поисках
легкой добычи, а на настоящий бой у них
духа не хватит.

Джессарт повернулся к Лехенхарту,
зная, что у ветерана наверняка есть свои

мысли на этот счет.

— Они сюда быстро доберутся, — сказал Лехенхарт. — Поэтому решать, что делать, нужно быстро. Если отступим слишком поздно, их корабли легко смогут захватить наш ударный крейсер. Если собирается сражаться, то лучше начать готовиться к обороне.

Джессарт вздохнул. Эти рассуждения не облегчали его выбор. Не успел он открыть рот, как в его ухе включился коммуникатор.

— Говорит «Мстительный», — слышался металлический голос Холича. — Подтверждаю приближение трех боевых кораблей эльдар. В ожидании распоряжений мы зарядили боевые батареи и привели плазменные реакторы в боевую готовность. Прикажете разорвать стыковку?

Джессарт впился взглядом в главный экран, ища нападавших, но они были еще слишком далеко, чтобы можно было разглядеть их в темноте костюса. На сканере отражалось, как ближайшие к эльдарам торговые суда разворачиваются

и разлетаются в разные стороны, будто
овцы перед волками.

--- Не расстыковываться, --- велел
Джессарт.

--- Капитан, нам будет не хватать
маневренности, пока мы присоединены к
«Щедрой госпоже».

--- Не обсуждать мои приказы!
Продолжать погружку, пока враг не
приблизится на расстояние десять тысяч
километров, и только тогда
расстыкуетесь. Будете прикрывать
«Щедрую госпожу». Мы же останемся на
борту торговца. Передайте гражданским
кораблям, чтобы сохраняли строй и на всех
парах летели к нам.

--- Понял, капитан.

Коммуникатор немного потрещал и
замолчал. Голосом Джессарт
переключился на командную частоту и
обратился к костогесантникам.

--- Вооружите экипаж, --- сказал он. ---
Пусть сражаются за свое судно вместе с
нами. По крайней мере, они будут
отвлекать врага. Помните, мы бьемся не
за Императора и не для того, чтобы

защитить этих людей и их корабли. Это сражение нужно выиграть потому, что от него зависят наши собственные жизни. Облажаемся здесь — и мы обречены. Лучше сейчас умереть в битве, чем медленно подыхать, дрейфуя среди звезд. Наша судьба в наших руках, и хотя мы уже не рабы Империи, мы все еще костические десантники!

Присутствие «Мстительного» не заставило эльдар отменить нападение. Три боевых корабля атаковали стремительно и жестоко. По мерцающему сканеру «Щедрой госпожи» Джессарт наблюдал за тем, как пираты кружат вокруг одного из торговых судов.

— Ведут огонь из лазерного оружия, — докладывал Холич с борта ударного крейсера. — Они целятся в двигатели «Валгуатия Пятого». Должны ли мы отправиться на перехват, капитан?

Джессарт быстро по сканеру оценил ситуацию. Кроме «Щедрой госпожи» в радиусе поражения боевых батарей «Мстительного» находилось уже три корабля. Остальная часть конвоя

приближалась медленно, и эльдары могли наброситься на каждого из них, не рискуя попасть в зону действия орудий ударного крейсера, если тот останется на своей позиции.

--- Переместись так, чтобы отрезать налетчиков от остальной части конвоя, --- сказал командир Холичу. --- Вынуди эльдар лететь в нашу сторону.

--- Есть, капитан, выдвигаюсь на перехват.

--- Держи порядочную дистанцию, --- добавил Джессарт. Вряд ли эльдары станут рисковать, пытаясь взять на бордаж корабль костических десантников, но все же Джессарт опасался остаться без ударного крейсера. Он повернулся к Нитцу, стоявшему у панели руля и управления двигателем: --- Ты можешь маневрировать этим куском дерьма?

--- Двигатели и системы управления вполне послушны, --- отозвался Нитц, не поднимая головы. --- Корабль ужасен снаружи, но все важные системы Лойл поддерживает на должном уровне.

--- Можешь сделать так, чтобы

казалось, будто у нас проблемы с двигателем?

Нитц уставился на Джессарта, пытаясь разгадать его намерения.

— Я могу настроить систему так, чтобы пламя из турбин вырывалось неравномерно, — сказал он. — Мы отстанем от остальных кораблей и превратится в легкую добычу.

— Сделай это, — велел Джессарт и снова сосредоточился на экране сканера.

Как он и надеялся, эльдары не хотели связываться с ударным крейсером, несмотря на то что у них было больше кораблей. Когда «Истительный» начал прорываться к рассеянным судам конвоя, пираты перестали атаковать и отступили, держась на расстоянии нескольких тысяч километров.

«Щедрая госпожа» сильно грозила, когда Нитц настроил имитацию неполадки двигателей. Броня костодесантника подсвечивалась оранжевым светом каждый раз, когда на панели перед ним мигали предупреждающие лампочки.

--- Отвожү плазмү, --- объявил он.

Корабль снова тряхнуло, он накренился на правый бок от специально выпущенного по левому борту потока горячего газа. Нитц намеренно неуклюже пытался выправить курс, в результате чего корабль в течение нескольких минут летел вперевалку, в то время как его главные дюзы с перебоем изрыгали огонь. Снова взглянув на сканер, Джессарт убедился, что три других торговых судна, бывшие около «Щедрой госпожи», отдалались, чтобы избежать атаки эльдар.

--- Давайте же, заглатывайте приманку, --- бормотал Джессарт. --- Смотрите, мы же поломаны. Поглестайте и захватите нас.

Его внимание было приковано к дисплею сканера, но размытые зеленые капли, обозначающие корабли эльдар, отображались еще слишком неточно, чтобы можно было следить за их перемещением. Командир десантников расстроено рычал и боролся с желанием врезать кулаком по бесполезному

устройству.

--- Холич, отчет! --- рявкнул он. --- Что делает противник?

--- Они изменили курс и движутся к вам, капитан, --- доложил Холич. --- Но не на полной скорости. Кажется, они настороже.

--- Хотят посмотреть, что мы станем делать, --- вмешался через коммуникатор Нитц. --- Отлетайте подальше от нас.

--- Капитан? --- Холич явно был удивлен тем, что их разговор перебили.

--- Выходи из зоны, в которой ваше оружие достает до «Щедрой госпожи», --- сказал Джессарт. --- Но будь готов, если понадобится, немедленно прилечь к каналу. Постоянно сообщай мне о передвижении эльдар, а то от этих сканеров никакого толку.

--- Есть, капитан.

Джессарт отключил связь, повернулся к Нитцу и, пройдя по мостику, хлопнул костюмодесантника по бронированной груди.

--- Не лезь в командный канал! --- прорычал Джессарт. --- Главный здесь по-

прежнелу я.

Нитц сбил с груди руку командира и шагнул вперед, решетка его шлема остановилась в нескольких сантиметрах от Джессарта.

— Ты действуешь наугад, — спокойно сказал он. — У тебя не больше идей насчет того, что делать дальше, чем у любого из нас. Сейчас нам следовало бы на «Мстительном» гоняться за этими гаженышами.

— Ты прекрасно знаешь, что корабли эльдар просто окружают нас, — перебил его Джессарт. — Если они рассредоточатся, у нас нет ни единого шанса поймать их. Мы должны завлечь противника к нам на борт. Вот здесь-то преимущество будет уже на нашей стороне.

Нитц отступил, в его голосе ясно слышалось сильное удивление:

— Вы собираетесь захватить один из их кораблей?

— Если получится. Посмотрим, насколько сильно они хотят драться.

Нитц ничего не сказал, но кивком дал понять, что думает об этом плане.

Джессарт отвернулся от него и подошел к своему месту за пультом управления. Барабана пальцами по экрану сканера, он ждал следующего шага эльдар.

--- Они используют резак в носовой части по правому борту, --- доложил Лехенхарт. --- Палубы шесть и семь.

--- Собирается на позиции Лехенхарта, --- обратился Джессарт к своим бойцам. Один из кораблей эльдар захватил «Щедрую госпожу» гравитационной сетью и теперь притягивал ее к своему борту. Два других корабля-налетчика заняли позицию в нескольких тысячах километров поодаль, чтобы перекрыть путь «Мстительному», если он захочет вмешаться.

Джессарт повернулся к Нитцу:

--- Могу я поручить тебе следить за двутя другими кораблями?

--- Я сообщу, если кто-нибудь из них подойдет на abordаж, --- ответил костодесантник.

Джессарт кивнул и выбежал с мостика. Он прогромыхал по всей верхней

палубе и боком, чтобы вписаться, нырнул в
маленький проем, ведущий к тране. По
три ступеньки пролетали под ним за
каждый шаг. На поверхности оставались
вмятины от ботинок. Пролчавшись вниз
три палубы, Джессарт протиснулся в
узкий проход между рядами небольших
кают. Он повернулся и направился влево, к
носу корабля. После нескольких сотен
метров коридор разделился на левую и
правую ветки. Костогесантник побежал
вдоль голой металлической стены правого
борта.

На ходу доставая штурмболтер,
Джессарт сбавил скорость, внимательно
вглядываясь в дверные проемы впереди.
Сначала он никого не замечал, но вот в
поле зрения попал Лехенхарт, стоявший в
конце коридора. В правой бионической руке
он держал наготове болтер, а в левой —
зубчатый боевой нож. Яркие синие лучи
лазера ударили в сторону
костогесантника, пролетев совсем рядом.
Он сместился влево и открыл ответный
огонь, болтер вспыхнул трижды, всякий раз
оглашая коридор мощным ревом, который

гробился эхом.

Оглянувшись на гроыхание бронированных ног, Джессарт увидел в нескольких десятках шагов от себя Уиллуша, Герхарта и Джохуна. Остальные через коммуникатор сообщили, что уже подходят к носовой части.

На время Лехенхарт скрылся с глаз. Подбежав, Джессарт увидел, что костогесантник пытается предотвратить прорыв, стреляя с трапа вниз. На полу растянулись пять мертвых инопланетян. Джессарт на секунду остановился, чтобы изучить их.

Каждый из эльдаров был ростом с костического гесантника, но более тонкого телосложения. У них были узкие угловатые лица, широкие, мертвенно застывшие миндалевидные глаза, слегка заостренные уши, высокие, изогнутые дугой брови. Похоже, они не имели униформы, хотя все пятеро носили облегающие кители, состоящие из переливающихся пластин. Один был обмотан рваным куском глинного красного плаща, поскольку часть его грудины разнесло снарядом

болтера; другой лежал посреди коридора, упавшись лицом в пол, зияя дымящимся отверстием в темно-синем пальто с высоким воротником. Двое других были женщинами, их светлые волосы, заплетенные в аккуратные косы, были испачканы ярко-красной кровью. Над их пластинчатой броней виднелась черная белая одежда. Последний сидел у стены, опустив подбородок на грудь. С гладко выбритой головы свисал единственный синий локон. Эльдар был в черном жилете, усыпанном сверкающими драгоценными камнями. Ноги его были голы, но голенища сапог доходили до колена.

Около каждого тела лежали длинноствольные винтовки, отделанные золотой филигранью и похожие друг на друга, но украшенные разными драгоценными камнями. Джессарт поднял одну винтовку и изучил ее. Это было изящное оружие, подпитываемое из контейнера с кристаллом в тонкой рукояти. Костодесантник с легкостью раздавил винтовку в руке — оружие было не более крепким, чем существо, которое им

задело.

Джессарт перегнулся через перила и увидел, как гибкие фигуры на нижней площадке перебежали от укрытия к укрытию. Он снял с пояса две осколочные гранаты, активировал их и бросил вниз. Раздались два взрыва. Осколки и дым разлетелись по ограниченному пространству. Послышался сгавленный крик, говоривший о том, что как минимум одного противника задело.

— Будет ждать или атакуем? — спросил Лехенхарт.

Джессарт выудил из своей памяти план корабля. Приходилось предполагать, что эльдары просканировали судно и тоже кое-что о нем знают. Четыре верхние палубы занимали только треть корабля и напрямую с трюмом соединены не были. Если эльдары захотят добраться до груза, которого, кстати, на борту уже не было, им придется спуститься к шести нижним палубам. Располагая только двадцатью пятью костодесантниками, чтобы оборонять сразу трюм, посадочную площадку и жилые отсеки, не распылить

силы бюджет сложно.

--- Контратакуют! --- отдал приказ
Джессарт своим бойцам. --- Заставьте их
кровью заплатить за каждый сделанный по
этому кораблю шаг!

Яркие взрывы и размытые вспышки
заполнили площадку у трапа. Джессарт
определил, что кроме лазеров, в ход
пущена сюрикен-катапульта. Он
перезнулся через перила и открыл
шквальный огонь из своего штурмболтера.
Взрываясь, снаряды вспарывали металл.
Тонкие фигуры вынырнули из тени, и
Джессарта обдал град острых, как бритва,
снарядов. Отскочив, космогесантник
посмотрел свой доспех и увидел вонзившиеся
в бронированный нагрудник заостренные
дуски.

--- За мной! --- проревел он, гроыхая
вниз по ступенькам. Было слышно, что
Лехенхарт и остальные бегут следом.

Перила согнулись, когда Джессарт
схватился за них, чтобы развернуться в
лестничном проеме. Его встретил ураган
вражеского огня. Лазерные разряды
опалили краску на броне, а сюрикены

вонзились в левую руку и ногу. Он прыгнул со ступенек и приземлился на пол. Здесь оказалось больше дюжины эльдар, укрывавшихся за двумя дверными проемами. Они были одеты во все то же странное сочетание из пальто, плаща и брони, как на трупах, которые он видел ранее. Быстрее удара сердца несколько ксеносских бойцов бросились в атаку с ценными мечами, блестящими своими зубьями, и глиняными клинками, мерцающими энергией.

Джессарт выпустил новый заряд, раскромсавший эльдар, которые оказались перед ним. Прежде чем он успел прицелиться, перед ним появились еще двое. Зубья ценных мечей взвизгнули, задев его правый наплечник и ранец. Костогесантник затахнулся штурмболтером, как глубинкой, целясь в голову одного из нападавших. Эльдар, как кошка, упал на четвереньки и отпрыгнул, проведя своим мечом по шлему Джессарта. Тот отступил на шаг, стараясь держать в поле зрения обоих противников.

В это время подоспел Лехенхарт.

врезав одному из эльдаров кулаком в спину. Ксенос, размахивая руками, неуклюже плюхнулся на землю. Джессарт не успел бросить взгляд на подтягивающихся к сражению бойцов, как в дверном проеме впереди появились новые эльдары, сжимавшие своими тонкими пальцами пистолеты и мечи.

Джессарт выставил правое плечо и с криком бросился вперед. Большинство эльдар разбежалось с его пути, но одному некуда было отпрыгнуть, и костогесантник втял несчастного в стену. Предупреждающие сирены завыли в ушах Джессарта, когда несколько лезвий глубоко вонзились в его ранец и ноги. Эльдары, как осиный рой, кололи его и сразу же быстро отступали на безопасное расстояние.

Костогесантник бронированным ботинком ударил ближайшего из них, стремясь отдавить противнику ноги. Эльдар проворно подпрыгнул над его ногой, ловко приземлился, сохранив равновесие, и выстрелил Джессарту прямо в лицо.

Отшатнувшись, Джессарт рефлекторно нажал на спусковой крючок.

Через треснувшее стекло шлема он увидел, что выстрел разорвал чужака пополам, насквозь пробив прикрытый броней живот.

Услышав топот за спиной, Джессарт обернулся, чтобы лицом к лицу столкнуться с новым врагом, но никого не обнаружил. Эльдары отступали, быстро исчезая в обоих проходах. Виллуш и Лехенхарт встретились за беглецами, но Джессарт отозвал их.

--- Они перебьют нас, если мы разделимся. Давайте не будем бежать в засаду.

Он быстро оглядел поле боя. Двое его бойцов лежали неподвижно, их броня и плоть в десятках мест были прорезаны дослатыми костями. Еще трое истекали кровью от ран на руках и ногах.

--- Доложить ситуацию! --- рявкнул Джессарт в коммуникатор.

Ответы нарисовали сложную картину. Часть его костодесантников отбила атаку эльдар по левому борту, не понеся потерь и убив многих. Другую группу поймали, когда она шла на помощь Джессарту, и двое костодесантников пали

за несколько секунд до того, как эльдары стали стремительно отступать. Те, кто находился в кормовой части, еще не успели добраться до носа корабля, и по пути с противником не столкнулись.

К сожалению, на «Щедрой госпоже» не было внутренних сканеров, чтобы следить за пиратами. Джессарт искал взглядом Хейнке — у него одного был работающий аусник. Костогесантник с болтером в руках стоял на верхних ступеньках трапа, охраняя подход сверху. Его броня выглядела неповрежденной, резко контрастируя с успехами остальных, сохранившими следы короткой, но жестокой стычки.

— Хейнке, включи аусник, — сказал Джессарт, проверяя счетчик боеприпасов на штурмболтере. Семнадцать снарядов. На поясе было еще два запасных магазина. Пока этого вполне хватало.

Хейнке прицепил болтер к поясу и снял сканирующее устройство. Его бронированные пальцы оживили прибор, и шлем стал отражать бледно-желтый свет дисплея. Хейнке поводил аусником вокруг, стараясь зафиксировать сигналы

эльдар.

--- Большинство из них добралось до верхней палубы, --- доложил он. --- Слишком много помех из-за переборок, чтобы можно было точ... Подождите, тут что-то странное.

--- Что там? --- властно спросил Джессарт, подскочив к Хейнке.

--- Посмотрите сами. --- Костогесантник повернул аусник к Джессарту.

Полукруглый экран был весь исчерчен яркими линиями: трубы тянулись по обшивке корабля. Эльдары отображались плохо, бледно-желтыми пятнами. Больше всего их скопилось в столовой гвүтя палубами выше. Они не двигались.

--- Что это, по-вашему, они загумали? --- спросил Хейнке.

Джессарт не знал, а предположение, которое он собирался высказать, было перебито загудевшим коммуникатором. Несколько мгновений раздавался только шум, набиравший силу, затем он оборвался. После паузы Джессарт услышал голос, нежного неестественный, с механическим

оттенком.

--- Командир костических десантников, --- произнес голос, --- я обнаружил канал, на котором вы общаетесь. Внимайте мудрости моих слов. Эта трата живой силы бессмысленна и бесполезна как для меня, так и для вас. Я пришел к выводу, что мы не должны быть противниками. Я засек глаза, видящие далеко, и знаю, что вы обнаружили мое местоположение. Я располагаю сведениями, которые могут быть вам интересны. Давайте встретимся там, где можно спокойно поговорить, и все обсудим, как цивилизованные существа.

Коммуникатор еще немного потрещал и затих.

--- Что за?.. --- сказал Лехенхарт. --- Этот ублюдок настроился на нашу частоту?

--- Но как? --- удивился Хейнке.

--- Черт с тем как. Вы слышали, что он сказал? --- возмущился Фрейкз. --- Он хочет заключить перемирие!

И снова зашумел коммуникатор, предлагая переключиться на частный

канал. Джессарт с трудом подавил ярость от того, что его в очередной раз перебивают.

--- Да?! --- рявкнул он.

--- Джессарт, у нас серьезная проблема, --- отозвался Закерис. --- Из варпа вышли корабли. Я полагаю, что это имперский военный конвой.

--- Ты слышал главаря пиратов?

--- Да. Думаю, это и есть та информация, которой он хочет с нами поделиться. Каким-то образом эльдары знают, что мы защищает флот только ради самих себя. Я рекомендовал бы выслушать его.

--- Согласен. Жди меня у входа в столовую со стороны кормы. --- Джессарт переключился на общую связь. --- Займите оборону вокруг столовой, но не входите. Это может быть какой-то ловушкой, так что будьте начеку.

Он раздал приказы и поручил Тайло, аптекарию, организовать медпункт в одном из трюмов, чтобы там оказывать раненым необходимую помощь. Закончив все приготовления, Джессарт пошел

вверх по трапу, не зная, чего ожидать.

Закерис встретил Джессарта около столовой. Броню псайкера заляпала яркая кровь эльдар, местами она все еще была горячей и пузырилась. Джессарт решил об этом не спрашивать. Главные двери столовой разъехались, и они вошли с оружием в руках.

Столовая была просторной, ее пересекали глиняные столы и скамьи, все привинченные к полу. В центре вошедших ждали несколько десятков эльдаров, некоторые с оружием наготове, большинство же расселись на столах и стульях. Взгляд Джессарта сразу же встретился на одного из них, который стоял в центре группы, прислонившись к торцу стола. Он небрежно скрестил ноги и сложил руки на груди. Этот эльдар был одет в глиняное, доходявшее до лодыжек пальто, украшенное красно-зелеными алмазами. Белые и синие перья торчали из высокого воротника, создавая трепещущий ореол вокруг узкого, скуластого лица. Его кожа была почти

белой, волосы черными, заплетенными в косу, спадавшую по спине. Взгляд темных глаз чужака сосредоточился на Джессарте. Космогесантники остановились примерно в десяти метрах от ксеноса.

Эльдар выпрямился и едва зашевелил губами. Слова, эхом разносившиеся по залу, вылетали не из его рта, а из броши в виде удлиненного стилизованного черепа на обшлаге.

— Как зовут того, кто имеет честь общаться с Арагрьяном, адмиралом Зимнего Залива?

— Джессарт. Это переводчик?

— Я понимаю ваш грубый язык, но не буду мартать свой рот этим варварским рычанием, — раздался металлический ответ.

Тем временем Закерис подошел к Джессарту, и глаза Арагрьяна расширились от страха. Эльдар посмотрел на Джессарта, нахмурив брови.

— Ваше общение с такого рода существами является достаточным доказательством того, что вы больше не служите Императору Человечества. В

прошлом ты уже сталкивался с такими, как вы, отступниками. Мои предположения оправдались.

--- Закерис один из нас, --- сказал Джессарт, глянув на псайкера. --- Что ты ищешь в виду?

--- Разве вы не видите того, кто живет в нем? --- Механический голос был монотонным, но сомнение Арадрияна можно было разобратить.

--- Чего ты хочешь? --- резко спросил Джессарт.

--- Спасти нас обоих от ненужных жертв, --- ответил Арадриян, разведя руки в знак мирных намерений. --- Скоро вы обнаружите, что те, в чьи обязанности входит охрана этих кораблей, уже совсем близко. Если мы продолжим бессмысленное сражение, они атакуют нас обоих. Это не послужит на пользу ни моей цели, ни вашей. Я предлагаю уладить наши разногласия мирным путем. Я убежден, что мы сумеем прийти к соглашению, которое удовлетворит обе стороны.

--- Заключим перемирие и разделим между собой оставшийся конвой?

--- Моя душа наполняется радостью оттого, что вы понимаете мои намерения. Я очень боялся, что вы ответите на мою просьбу слепым невежеством, которое поразило многих из вашего вида.

--- Недавно у меня появился новый приятель --- компромисс, --- сказал Джессарт. --- Его компания мне нравится больше. Какое соглашение вы предлагаете?

--- Времени вполне достаточно, чтобы взять то, что нам нужно, прежде чем военные вмешаются в наши дела. Нам неинтересно неуклюжее оружие и товары этих судов. Вы можете взять их столько, сколько захотите.

--- Если вам нужен не груз, то что же?

--- Все остальное, --- хитро улыбнулся Арадрьян.

--- Он имеет в виду людей, --- прошептал Закерис.

--- Именно так, порченный, --- подтвердил Арадрьян. Эльдар встретил взгляд своих больших глаз на Джессарта, едва заметно улыбаясь тонкими губами. --- Вы примете эти условия или же

пожелаете, чтобы мы тратили силы на
убийство друг друга ради бессмысленной
демонстрации своей гордости? Вам
стоит знать, если вдруг вы решите
бороться, что мне известно, насколько
мало у вас воинов.

--- Как скоро прибѹдет эскорт? ---
спросил Джессарт Закериса.

--- Самое большее, через два дня.

--- У вас достаточно времени, чтобы
взять все, что вам нужно. Мои корабли и
воины не станѹт препятствовать вам.
Гарантирую, что вам не бѹдут досаждать,
если вы оплатите нам тем же.

Джессарт какое-то время изучал
лицо Арагрьяна, но по его выражению
невозможно было определить мысли
чужака. Он знал, что эльгарам доверять
нельзя, но, казалось, выбора нет. Подавив
вздых, Джессарт стал размышлять, чем
заслужил эту череду трудных решений,
свалившихся на него в последнее время,
необходимость постоянного выбора: между
защитой невинных и убийством врага на
Архитедоне, между миллионати
повстанцев и множеством демонов на

Хелтабаге. И вот теперь ему нужно было согласиться на сделку с ксеносом или погибнуть от рук тех, с кем когда-то воевал на одной стороне.

--- Предложение принимается, --- объявил Джессарт. --- Я прикажу своим бойцам не стрелять. Но люди конвоя мне не подчиняются.

--- Мы способны справиться с такового рода проблемой, --- сказал Арагрьян. --- Скажите спасибо, что сегодня вы застали меня в добром расположении духа.

Джессарт поднял штуртболтер и пронзил эльдарского пирата холодным взглядом:

--- Не давай мне повода передумать.

Все свободное место на борту «Мстительного» было заставлено награбленными. Ящиками заполнили ангары «Грозовых ястребов». Коробками с боеприпасами были завалены часовня и реклюзиал. Жилые отсеки, которые раньше никогда не послужат домом боевых братьев, использовались для хранения медикаментов и запчастей. Джессарт был

более чем доволен добычей. Припасов хватит, чтобы продержаться несколько лет, если потребуются.

Он стоял на мостике ударного крейсера, наблюдая отстыковку от гражданского судна. Больше дня ушло на то, чтобы все погрузить, и два корабля конвоя даже остались нетронутыми: на борту попросту не нашлось места, чтобы вместить что-нибудь еще. Когда «Мстительный» начал отходить, один из крейсеров эльдар проскользнул мимо него, захватывая транспортник гравитационной сетью. Чужацкий корабль шел плавно, его желтый корпус пересекали черные тигриные полосы, а солнечный парус поблескивал золотом.

--- Мы готовы к прыжку? --- спросил Джессарт Закериса.

--- Жду только вашей команды, --- ответил тот.

Джессарт перехватил взгляд уставившегося на него Нитца.

--- Только не говори мне, что ты всего этого не одобряешь, --- предупредил Джессарт.

--- Вовсе нет, как раз наоборот, ---
возразил Нитц. --- Я думал, что случай на
Хелтабаде был уникальным, но вижу, что
ошибался.

--- Позволь мне тебя переубедить, ---
сказал Джессарт, подходя к системам
управления оружием.

Системы были в полной боевой
готовности с самого начала, так что он
знал, что эльдары не заметят всплеска
энергии. Но захват цели --- уже совсем
другое дело. Его пальцы заплесали по
пультам, и пушечные люки по правому
борту открылись. Корабль эльдаров был
всего в нескольких сотнях метров, и
метрикулятор рассчитал захват цели в
течение нескольких секунд.

--- Что вы делаете? --- удивился Нитц.

--- Оставляю Имперскому флоту
изгородь, --- с улыбкой ответил Джессарт.

Джессарт ввел команду на одиночный
выстрел и нажал руну огня.
«Мстительный» вздрогнул от мощного
бортowego залпа, ударившего по крейсеру
эльдар из всех орудий. На главном экране
корабль чужаков окутали многочисленные

вспышки взрывов, разломавших главную
мачту и повредивших корпус.

Пламя, вызванное свежей порцией
газа, вырвалось из сопл, образовавшаяся
тяга стремительно уносила крейсер прочь.

--- Закерис, отправь нас в варп.

Си Л. Вернер

ЧЕРНЫЙ РАССВЕТ

В перегруженном костопорте Узо Примариса, столицы Вульскуса, суетились рабочие. За ними надзирали солдаты торговой гильдии, держа наготове свои палки. К стенам города Узо Примарис со всего Вульскуса стекались голодные люди в поисках лучшей жизни. Но вскоре им стало ясно, что вся торговля в городе находится в железных лапах руководства гильдий и картелей. Работы хватало всем, но руководство жестко урезало зарплаты. Торговая гильдия прибегала к драконовским мерам, дабы никто из рабочих в надежде увеличить свой мизерный заработок не постеснялся в выгружаемые с прибывших кораблей контейнеры.

Когда тяжелый сервитор отъехал от стальных контейнеров, только что выгруженных им из трюма обтекаемого галиота, произошло нарушение обычаев

костопорта. Несколькоми часами ранее на Вульскүс прибыл с грузом трачный чернй корабль, и владелец его, вольный торговец Цвейг Барсело, спешил покинуть костопорт, чтобы добиться ауденции у губернатора планеты.

Свой груз Цвейг оставил, предупредив Хранителя порта о необходимости выгружать ящики с особой осторожностью и не подпускать к ним людей. Он четко дал понять, что члены гильдии сильно пожалеют, если им откажут в возможности торговать товарами, доставленными им в систему Вульскүса.

Содержимым большинства выгруженных сервиторами из галиоты ящиков была экзотическая коллекция инопланетных товаров. Однако в одном из них находился совершенно иной груз.

Слабая вспышка света, тоненькая струйка дыма — и из стенки металлического ящика выпал круглый стальной фрагмент. Кусочек стали всего несколько сантиметров в диаметре чуть слышно звякнул о бетон, словно монета.

выроненная из картана беспечным зевакой. Небольшое отверстие в стенке ящика пустовало недолго: показавшийся из него тоненький бронзовый штырек сложился вдвое над миниатюрной подставкой и стал зачищать края отверстия. Цригуевая диафрагма на конце устройства раздвинулась, и наружу проступил многогранный кристалл оптического сенсора. Встав перпендикулярно стенке ящика, стержень инструмента медленно поворачивался в поисках очевидцев.

Завершив осмотр, компактная оптическая трубка втянулась назад в отверстие так же быстро, как и появилась оттуда. Вскоре посыпались искры и потянулись тонкие струйки дыма из противоположной стенки контейнера. Полосы раскаленного плавящегося металла искажали поверхность ящика, пока содержащийся в нем груз прорезал себе выход сквозь толстую сталь. Каждый разрез точно соединялся с остальными, образуя нечто вроде двери. В отличие от миниатюрного кружка, квадрат, вырезанный с другой стороны ящика, не

брякнулся на бетон. Большие мощные руки тотчас подхватили его по углам закованными в кератит пальцами, не боящимися жара раскаленного металла, и отправили обратно в ящик, в таинственном пространстве которого он теперь бесследно исчез.

Когда процедура вскрытия контейнера завершилась, и из него почти сразу выбралась мощная фигура, скрывающая свои очертания под переливами оттенков камуфляжного плаща. Несмотря на тяжелую панцирную броню, которую носил этот человек под плащом, движения его были на удивление грациозны и по-военному отточены. В руках у него была тонкоствольная винтовка, лишенная приклада и магазина. Держа палец на спусковом крючке, он незаметно пересек бетонированную площадку.

Брат-сержант Кариус затер, когда мимо штабеля ящиков, за которыми он спрятался, проходила бригада рабочих в сопровождении надсмотрщиков гильдии. Единственный уцелевший глаз на его

исполосованном шрапнели лице устоялся на главного надзирателя и пристально наблюдал за ним. Ведь именно этот человек будет отдавать приказы, случись кому-то из рабочих или охранников заметить сержанта. А значит, если дело дойдет до схватки, надзиратель будет первым, кто должен умереть.

Винтовка Кариуса издала мягкое шипение и из тыльной части прицела вытянулись глинные провода. Скаут-сержант слегка нагнул голову, чтобы провода соединились с оптическим механизмом, заменившим его утраченный глаз. Когда провода вошли в голову, Кариус почувствовал, как с прицела винтовки в его сознание поступают постоянно обновляющиеся данные о потенциальных целях, расстоянии, препятствиях и приблизительной скорости.

Кариус пропускал информацию, поступающую от винтовки, и больше сосредотачивался на том, что чувствовал сам. Винтовка подсказывала ему, как стрелять, но рассчитать, когда делать выстрел, она не могла. Скаут-сержанту

приходилось самому выбирать момент, когда переходить из засады в наступление. Целей всего было десять. Но его подсчитал, уложить их он мог за три секунды, но он не хотел доводить до этого, поскольку вероятность, что кто-то из них успеет вскрикнуть перед смертью все равно оставалась.

Бригада рабочих завернула за угол. Мотнув головой, Кариус отсоединил контакт, и соединявшие его с винтовкой провода втянулись обратно в прицел. Он поднялся с корточек и подал рукой условный знак своим затаившимся в сумраке спутникам. Тут же по безмолвной команде сержанта из темноты появились остальные скауты. Трое из них, выслеживая, как бы кто из рабочих не проник в данный квадрант костюпорта, образовали оборонительный периметр. Другие шестеро стали штурмовать феррокритовую стену складского помещения, пуская в ход телта-секиры, установленные в тот же режим, который использовался для бесшумного разрезания стенки контейнера с грузом.

Кариус наблюдал за работой своих людей. Прогреть дыру в феррокрите больше, чем в стальном контейнере, нолезвия мелта-клинков, в конце концов, разрежут и стену, будто коробку, обеспечив скаутам-десантникам надлежащий выход в Узо Примарис.

Вот тут-то и тогда начнется настоящая работа.

Маттиас сидел, прищурив глаза и подперев подбородок рукой в перчатке, и наблюдал, как его люди проводят в зале заседаний некоего колоритного чужеземца. В манерах губернатора Вульскуса и поселений-самеллитов, разбросанных по системе Борас, явно прослеживалось равнодушие и высокомерие, смешанное с наизнанной толерантностью. Он считал, что именно такие эмоции к лицу человеку, в руки которого вверено управление семьёю миллиардами душ и промышленностью целого мира.

Но, как бы то ни было, появление такого гостя отнюдь не забавляло, да и не утешало губернатора Маттиаса. Ведь

чужеземец был не просто колтивоаяжером, натеревавшился торговать своими товарами на Вүльскүсе, и не богатым паломником, который прибыл сюда ради воздания почестей реликвии, хранящейся в часовне дворца губернатора.

Цвейг, как он называл себя сам, был вольным торговцем, чья хартия восходила еще к временам Ереси. Хартия ставила этого человека превыше любой власти, за исключением Инквизиции и самих Верховных лордов Терры. Маттиас же большую часть своей сознательной жизни был абсолютным правителем Вүльскүса и его близлежащих спутников, а по сему, сильно расстроился, узнав, что по его миру разгуливает человек, которого он даже не может приказать казнить.

На фоне мрачной готической атмосферы зала заседаний вольный торговец выглядел довольно вычурно. Казалось, что необычайно яркая ткань, из которой был скроен мундир Цвейга, испускает собственный цвет, подобно ухмылке упыря-мүтанта из радиоактивного отстойника. Жилет

представлял собой аляповатое переплетение слоев алого бархата с крестообразными надрезами. Искусственные бриллианты, коими был расшит спереди этот жилет, живо отражали свет голосфер, паривших под сводчатым потолком зала. Штаны Цвейга, пошитые из тонкого, почти прозрачного шелка, облегли тело еще плотнее, чем перчатки на руках Маттиаса. Завершали всю эту безвкусицу грубые ботинки из гроксовой шкуры, которые выглядели так, словно их отобрали у какого-нибудь орка-пирата. Губернатора передергивало каждый раз, когда эти уродливые ботинки ступали по роскошным коврам, устилающим императорный пол зала. Он буквально видел, как психореактивная ткань корчится под грубыми подошвами, переталывающими ее волокна.

Цвейг шествовал дерзкой походкой между украшавшими зал колоннами из отшлифованного обсидиана и висячими гнездами птиц никтиро, не обращая внимания на вульскианских экскубиторов в

алых одеждах, бросающих ему вслед косые
взгляды. Маттиаса так и хотелось
приказать кому-то из солдат
прострелить лазерным лучом
своейравному чужеземцу колено, но
атмосфера, создаваемая нагленностью
этого вольного торговца, заставляла его
усомниться в мудрости подобног
действия. Лучше сначала выяснить
причину бравады Цвейга. Вольному
торговцу не прожить долго, если он верит,
что хартия убережет его от беды в любом
посещаемом им захолустье. Император
велик, и вести о его кончине нескоро
дойдут до тех, кто уполномочен что-либо
предпринять по этому поводу.

Подойдя к столу Маттиаса, вольный
торговец отвесил низкий поклон, почти
касаясь ковров синими волосами,
поставленными в высокий начес. Когда он
выпрямился, на лице его играла все та же
праздная ухмылка, обнажавшая ряд
желчужных зубов.

— Да пребудет с Домом Маттиаса
благословение Императора и удачи. Да
будут плодovitы его стада и одарены его

чага. Пусть его дело процветает, и да не
оскудеют поля его, пока не погаснут
звезды, -- изрек Цвейг, следуя высокопарной
архаичной форме обращения, которая все
еще использовалась лишь в самых
отдаленных и забытых уголках этого
сегмента. От столь формального
приветствия губернатор оцетинился,
пытаясь понять, использует Цвейг эту
древнюю форму обращения, потому что
считает Вульскус изолированным
захолустьем, где подобный язык до сих пор
в обиходе, или же он просто хочет тонко
оскорбить Маттиаса.

-- Можете обойтись без
формальностей, -- прервал Маттиас
обращение Цвейга, раздраженномахнув
рукой. -- Я знаю, кто вы, а вы знаете, кто
я, -- каждый из нас знает, с кем имеет
дело. -- Точное, словно маска, лицо
Маттиаса исказила натянутая улыбка. --
Я деловой человек, и у меня нет времени
на праздную болтовню. Ваша хартия
гарантирует вам аудиенцию у правителя
любого мира, куда бы вас ни привели
торговые дела. -- Он сплевывал слова с

языка, словно осколки стекла. — Однако продолжительность аудиенции определяю я.

Цвейг снова поклонился перед губернатором, на сей раз более сдержанно.

— Смею заверить, что я не потрачу даром времени его светлости, — промолвил Цвейг. Разглядывая зал заседаний, он задержал взгляд на двойной шеренге экскубиторов, затем уставился на толстотордых министров, сидевших за столом подле Маттиаса. — Тем не менее, я сомневаюсь, что то, о чем я буду говорить, следует слышать посторонним людям.

От таких речей Цвейга лицо Маттиаса слегка побледнело. Как бы ни проверяли вольного торговца на наличие оружия перед тем как впустить во дворец, вероятность того, что сканеры не смогут распознать что-нибудь экзотическое все же оставалась. Губернатор был наслышан об оружии джокаеро, которое столь мало, что его можно спрятать в искусственном пальце, но при этом столь смертоносно, что в мгновение ока прожигает

бронепластик.

--- Мое правление безупречно, --- изрек Маттиас, стараясь чтобы в его голосе не было ни малейшего намека на подозрительность. --- У меня нет секретов ни от министров, ни от народа.

Цвейг пожал плечами, словно это заявление оскорбило его, но не стал возражать против требования Маттиаса о гласности.

--- Вести о недавнем... удачном приобретении Вульскуса разошлись далеко. Возможно, дальше, чем вы предполагаете, ваша светлость.

Среди министров пронеслось нервное переешентывание, но сделанный Маттиасом жест быстро утихомирил чиновников.

--- Агентус Механикус и Экклезиархия изучили реликвию, --- сообщил Маттиас Цвейгу. --- Они убеждены в ее подлинности. Впрочем, их слово здесь и не нужно. Достаточно оказаться вблизи реликвии, чтобы почувствовать энергию окружающей ее ауры.

--- Болт-пистолет самого Робаута

Жиллимана, -- произнес Цвейг. В его
напыщенной манере держаться
проскользнул благоговейный трепет. --
Оружие одного из святых примархов, сына
Бога-Императора!

-- Вүльскүсү выпала большая честь в
том, что ему доверена забота о подобной
реликвии, -- сказал Маттиас. -- Рабочие
откопали ее, когда закладывали
фундамент нового завода по переработке
прометия в квартале Хиззак нашего
старейшего города Узо Секүндүс. Все
вүльскиане с гордостью помнят, что
именно там во времена Великого
крестового похода примарх повел своих
Агентүс Астартес в последний бой против
барона-еретика Унфирта, дабы положить
конец многовековой тирании и вывести
наш мир в свет Имперіума.

Цвейг кивнул, угрюмо соглашаясь с
заявлением Маттиаса.

-- Моим покровителям... известно о
реликвии, а также о том, что она,
очевидно, сулит Вүльскүсү процветание.
Именно поэтому они... наняли меня... в
качестве посредника.

Вольный торговец потянулся было к жилету, но остановился, увидев, как несколько экскубиторов взяли за оружие. Губернатор кивком разрешил ему продолжать, и тогда тот осторожно извлек из внутреннего кармана плоский адамантовый диск. К диску восковыми печатями крепилась целая куча молитв, деклараций и благодарностей, но то, что тотчас привлекло внимание Маттиаса министра, так это знак, отчеканенный на самом металле. Это был герб Дома Гераклиуса, одной из самых влиятельных в этом сегменте семей Навис Нобилите.

— Я здесь по поручению Новатора Прискоса, — объявил Цвейг. — Дом Гераклиуса желает утвердить свое превосходство над другими Великими Семьями, которым разрешено совершать перевозки в этом сектор. Новатор уполномочил меня провести переговоры с губернатором Вульсуса, чтобы получить эксклюзивное право перевозить паломников, желающих взглянуть на вашу священную реликвию. Соглашение не позволит совершить посадку на вашу

планету ни одному судну без навигатора
от Дома Гераклиуса.

На этот раз Маттиусу не пришлось
заставлять своих министров замолчать,
поскольку этому уже поспособствовала
сама важность сообщения Цвейга. Каждый
из присутствующих в зале заседаний
понимал, что соглашение привлекло бы
колоссальный приток паломников. Другие
империи построили целые города-храмы для
хранения важных реликвий Великого
крестового похода, и они принимают у себя
огромное число пилигримов, совершающих
межзвездные путешествия ради
поклонения таким тельцам как
выброшенный ботинок первого епископа
и потерянная медная фляга, бывшая некогда в
обиходе у примарха Лемана Рюсса. На
Вульскус будут прибывать неслетные
толпы народа, жаждущего узреть столь
важную реликвию как оружие самого
Роберта Жиллимана. Передача
монополии на их перевозку лишь одному
роду навигаторов выходила за рамки
обычных привилегий. Мысли губернатора
понеслись вскачь.

— Я должен вынести этот вопрос на планетарный совет Вульскуса, — изрек Маттиас, обрета, наконец, дар речи. Опасно наживать себе врага в лице Дома Гераклиуса, но удовлетворение его просьбы не устроило бы остальные навигаторские Дома. Губернатор понимал, что выигранных вариантов выбора нет, и поэтому предпочел передать этот вопрос на рассмотрение планетарному совету, чтобы потом было на кого сваливать вину за последствия.

Цвейг снова полез в карман и достал оттуда древний хронометр. Он демонстративно сдвинул крышку и принялся разглядывать кристаллический экран со шкалой. Наконец, кивнув, он произнес:

— Соберите руководителей вашего мира, губернатор. Я дам вам время обсудить решение. Новатор Прискос — человек терпеливый. Однако он рассчитывает на мое присутствие на вашем обсуждении, дабы гарантировать, что вопрос о передаче привилегии Дому Гераклиуса рассматривается серьезно.

В ответ на его заискивающую улыбку Маттиас нахмурил брови. Губернатор не любил людей, которые его заставляли выкручиваться.

— То, что служит во славу Бога-Императора, истинно и будет жить. А то, что вредит Империи, построенному Его детищу, ложно, и должно быть искоренено огнем и мечом. С пылающим сердцем и холодным разумом мы должны победить все то, что перечит воле Императора. Победа нам уготована. Вера в Императора нас ее обеспечит.

Слова наполняли звоном древнюю, богато украшенную часовню: они раздавались из вокс-трансляторов напотинающего череп шлема капеллана Валака и повторялись громкоговорителями, вмонтированными в каменных херувимов и горгулий, которые взирали с огромных базальтовых колонн, поддерживающих высокий потолок из витражного оргстекла. Сквозь полупрозрачную крышу светили звезды, отбрасывая небесные тени на собравшуюся

в огромном храме толпу.

Все внимавшие речам Валака были гигантами, даже самый низкий из них был выше двух метров. Каждый из этих великанов носил на себе тяжелую кератитовую броню. Их увесистые блекло-зеленые доспехи были покрыты черными и коричневыми камуфляжными пятнами. Пятнистая камуфляжная раскраска или маскировочная сетка отсутствовала лишь на правом плече. Толстый слой брони, покрывавший правое плечо каждого из гигантов представлял собой оливково-зеленый щит, перечеркнутый скрещенными черными мечами. Этот символ возвещал об участии тысячи миров. Это был знак Агентус Астартес, ордена костодесантников, которых называли Приносящими Войну Императора.

— В этот день я напоминаю пятой форме об ее долге, — продолжал Валак, пронося свою закованную в броню тушу под тяжестью золотой аквилы, красовавшейся над алтарем часовни. В отличие от остальных Приносящих Войну, которые сносили свои шлемы при входе в святилище,

капеллан продолжал скрывать лицо под кератимовой маской, напотивавшей череп. И только он один не покрыл свои доспехи камуфляжем, оставив на силовой броне мрачно-черный цвет.

— Император ждет, что мы своими деяниями прославим Его имя. Все, чего мы достигли в прошлом — прах и тень. Значение имеет лишь грядущее. Мы не желаем погвестить Императора. Одержав победу, мы докажем, что горды служить Ему, горды сознавать, что именно нас Он избрал своими грозными слугами.

Пятая рота готова ко всему. Сил у нее достаточно. Не допускайте сомнения в свой разум. У нас нет права решать, кто виновен, а кто нет. Мы — лишь разящий меч. Император узнает своих. Он отдал приказ, и мы первыми должны следовать его священным словам. В этот час размышления и созерцания мы видим впереди победу. Все что нам нужно, это отринуть соблазн сомнений, и тогда победа в наших руках. Таков наш долг в этот час!

В противоположной стороне часовни

инквизитор Корн слушал, как капеллан
Валак проповедует своим собратьям ---
Приносящим Войну. Будучи гостем на
боевой барже космогесантников,
инквизитор решил по возможности не
выделяться. Даже Корн ощущал, как в
сердце просачивается страх, когда
слушаешь пламенные речи Валака и
наблюдаешь за тем, как капеллан
исподволь впускает припавшим пред ним
на колена закованным в броню гигантам
холодную и жестокую решимость
беспощадно обрушиваться на всякого врага.
Корн понимал, что под сводами часовни
разносится звук, возвещающий о гибели
всего города. Его сознание пронзил укол
сожаления при мысли о том, что в
считанные часы погибнет столько
невинных людей.

Корн быстро подавил в себе это
тревожное чувство. Слишком многое
содеял он за свою жизнь, чтобы теперь
прислушиваться к совести. Десять тысяч,
да пусть даже миллион несчастных
граждан Империи --- не такая уж
большая цена, чтобы заплатить за

добытое ил знание, — знание, которыми
обладал только он, ибо только ему одному
была известна тайна реликвии,
извлеченной из земли губернатором
Маттиасом.

Высадить на Вульскүс Приносящих
Войну было для Корта жестоким
решением проблемы, но инквизитор
дабным-дабно үсвоил, что силовое
превосходство — самый верный путь к
победе.

Если Приносящие Войну в чем-то
превосходили других, так это в
применении силы. Корт тратно үхмылялся,
слушая заключительные слова капеллана.

— А теперь встаньте, братья. У
нүсть враги Императора заплатят за
ересь! Да разразится буря, несущая
правосүдие!

Вонзившийся в шею вибронож пробил
сонную артерию, и рабочий осел
безжизненным күлет. Кариүс повалил
измазанный сажей труп на облезлые
линолеумные плиты, покрывавшие пол.
Скаут-сержант прижался закованным в

броню телом к грязной стене коридора и
поднес носок ботинка к дощатой двери,
которую рабочий отпер всего несколько
секунд назад. Он осторожно толкнул дверь
и тенью скользнул в помещение, закрывая
за собой проход.

Скаут-сержант Кариус укрывался в
пыльном арочном проеме, оставшемся от
давно забытого мусоропровода, выжидая,
когда фабрики Узо Примариса извергнут
наружу свои человеческие ресурсы. Он
наблюдал, как по коридору плетутся, едва
переставляя ноги, изможденные до
полустерти рабочие. Он пропускал их всех,
продолжая бдительно всматриваться, пока
не увидел того, кто ему был нужен.

Жертвой Кариуса был человек
совершенно незначительный, очередной
безымянный винтик в экономике
Империума. Единственное, что отличало
его от прочих, это комната, которую он
называл домом. Эта несущественная
деталь и заставила Кариуса вонзить ему
в шею пятнадцать сантиметров
вибрирующей стали.

Переступив порог, Кариус

остановился. Его слух привыкал к звукам
унылого жилища, в которое он вторгся. Он
слышал, как в трубах грохочет ржавая
вода, как скребутся канализационные
крысы, проделывающие ходы в стенной
штукатурке, различал гребезжание
воздуха в вентиляции. Все эти звуки не
интересовали скаут-сержанта, но еле
слышимый шум шагов сразу привлёк его
внимание.

Жилище представляло собой жалкую
лачугу с постепенно разваливающейся на
части ветхой мебелью фабричной
штатновки. На облезлом полу был кем-то
расстелен потертый ковер, видимо в
 тщетной попытке придать этому месту
хоть сколько-нибудь приличный вид. У
стены стояла узкая кровать, в углу
теснился поцарапанный шкаф. Стол,
стулья, полуразвалившийся диван, да
покосившаяся полка со скудной коллекцией
хрустальных фигурок — это все, что было
в квартире. У ещё широкое окно с видом на
бульвар.

Кариус направился туда, откуда были
слышны шаги. К основной комнате

примыкали два талых помещения --- кухня и уборная. Звук доносился с кухни.

Скаут-сержант прокрался вдоль стены и остановился у двери, ведущей в кухню. По его обостренному обонянию ударил запах вареных овощей, пота и женских духов. Воткнув бронированный палец в стену, Кариус без труда отколупнул кусок серой штукатурки и, не отворачиваясь от арки, швырнул кусок прямо об входную дверь. Раздался стук, как будто дверь захлопнулась. Кусок штукатурки раскололся от удара на части, которые разлетелись по полу, простучав, словно чьи-то шаги.

--- Андреас! --- раздался женский голос. --- Обег...

Выйдя из кухни, чтобы позвать тужа, жена рабочего не успела и глазом моргнуть, как из-за стены вывернулась закованная в броню туша Кариуса, заполнив собою дверной проем. Виброножка вонзился женщине в горло, не дав ей даже вскрикнуть.

Кариус отпустил кнопку активации виброножки и, остановив грудь клинка,

убрал оружие в ножны. Отойдя от тела, сержант растолкал на своем пути мебель и приблизился к окну. Он глядел через заглазурованное стекло и восхищался видом. Из этой комнаты действительно вышла выгодная позиция, как он и предполагал, когда осматривал здание снаружи.

Сержант так и не отвел взгляда от окна, когда за его спиной открылась входная дверь: он знал, что в комнату входят его люди.

--- Докладывайте, --- распорядился Кариус.

--- Мелта-заряды размещены на электростанции, --- сообщил один из скаутов. В его словах, лишенных всяких эмоций, прозвучала точная оценка проделанной работы.

--- Мелта-заряды на девятой и седьмой оборонительных башнях приведены в боевую готовность, --- сообщил другой скаут.

Кариус кивнул. Этим двум скаутам были поручены цели, ближайшие к текущей позиции. Остальным требовалось больше времени, чтобы добраться до своих

целей и просочиться обратно. Сержант внимательно следил за хронометром, закрепленным на обратной стороне перчатки. До нападения оставалось еще несколько часов. Его подразделение как всегда опережало график. На момент завершения подготовительной операции все оборонительные сооружения Узо Примариса будут выведены из строя, и город не сможет отражать воздушные атаки до тех пор, пока не поднимет в воздух собственную авиацию. Кариус качал головой, прикидывая, много ли проку будет от дополнительных истребителей СНО в сражении против «Грозового ястреба». Оборонительные башни — это единственное, что могло представлять реальную угрозу для костогесантников в момент спуска с орбитальной боевой баржи «Торговец смертью».

Другие телта-заряды разрушат центральный коммуникационный узел города и выведут из строя энергосистему. Узо Примарис погрузится в хаос и отчаяние еще до того как первые из Приносящих Войну высадутся в городе.

Планетарные силы обороны практически не вызывали опасений у Приносящих Войну. Утратив связь с центральным командованием, они будут вынуждены действовать самостоятельно, а к такому бою они не подготовлены. Во всем Узо Примарисе был лишь один фактор, который позволил бы некоторое время продержаться и отреагировать на разрушения перед штурмом Приносящих Войну.

Кариус провел рукой, указывая двоим костодесантникам занять помещения по обе стороны от удерживаемой ил-квартиры. Скауты выскользнули в вестибюль так же бесшумно, как и вошли. Кариус снял с плеча изломанную винтовку. Задняя часть прицела открылась, выпустив провода, которые скользнули в искусственный глаз.

Через призму прицела винтовки Кариус изучал похожее на крепость массивное строение из пластал и феррокрита, которое высилось над трещинами, словно железный замок. На каждой стене этого внушительного

строения присутствовало выгравированное на бронзе изображение имперской аквилы. Это была закрытая территория здания суда городского контингента *Агентус Арбитрес*.

Арбитрес, эти суровые безжалостные исполнители *Лекс Импералис*, имперского закона, которому подчинялись все миры в *Империи*, были хорошо вооружены, а также достаточно опытные и компетентны, чтобы стать при случае неприятным препятствием. *Кариус* и его скаутам необходимо было позаботиться о том, чтобы такого случая арбитрам не представилось. По завершении подрывной миссии скауты должны рассредоточиться по всей территории здания суда. Арбитры будут прижаты снайперским огнем в крепости. Конечно через какое-то время арбитры найдут способ уйти от смертоносного огня, открытого *Кариусом* и его людьми, но к этому моменту *Приносящие Войну* уже закончат свою миссию в *Узо Приларисе*.

Кариус наблюдал за тем, как облаченные в броню арбитры расхаживают

вдоль стены, отделявшей со всех сторон территорию здания суда от труппы. Слегка касаясь пальцем спускового крючка, он следовал за плавными движениями винтовки в направлении выбранной цели.

Когда раздастся сигнал, Кариус и скауты будут готовы.

В том, что в одном из помещений губернаторского дворца собирался планетарный совет, не было ничего удивительного. Будучи правителем, Маттиас предпочитал создавать для своих подданных иллюзию представительности, однако как человек неглупый, он не позволял совету вести дела без его контроля. Хотя представители различных торговых гильдий и промышленных комбинатов порой бывали чрезвычайно упрямы, и в таких случаях Маттиасу приходилось вызывать эскубиторов для наведения порядка в зале заседаний.

Дискуссия по поводу предложения, с которым Цвейг прибыл на Вульскус, как раз и стала одной из таких напряженных

ситуаций. Уполномоченные члены гильдий
орали на жирных протетеевых баронов,
политехнические техножрецы огрызались
на пылкие речи облаченных в мантии
экклезиархов. Даже горстка поджарых
прощелыг, представлявшая профсоюзы
была готова оскалить зубы и потребовать
ряд уступок в качестве компенсации
толпам простых рабочих, которых они
якобы защищали. Но стоило кому-то из
промышленников или членов гильдий
бросить профсоюзным деятелям подачку,
как те сразу затыкались. Остальных
утихомирить было гораздо труднее.

Шли споры, насколько трудным будет
решение пренебречь интересами прочих
Великих Семей ради удовлетворения
просьбы Дома Гераклиуса. Одни считали,
что паломники должны иметь
возможность добираться до Вульсуса
любым способом, другие же заявляли, что
станет меньше неразберихи и больше
порядка, если контроль перевозок будет
осуществлять одна семья навигаторов.
Члены гильдий и промышленники, уже
успевшие заключить с Домом Гераклиуса

эсклюзивные контракты на перевозки через Варн препирались с партнерами других навигаторов, обеспокоенными тем, как текущая ситуация скажется на их собственных соглашениях о поставках.

Наблюдая за тем, как планетарный совет спорит до хрипоты, Маттиас уже было призадумался, а не обойтись ли ему без них и не принять ли решение самому. Ведь всегда можно направить силы СНО для перевоспитания того, кому его решение придется не по нраву.

Маттиас бросил взгляд на пышное убранство галереи для посетителей, располагавшейся зади над арками зала. На создание впечатляющей роскоши в галерее с расходами не считались. Высоких гостей окружали яркие голопикты из истории и культуры Вульскуса. Стены были увешаны роскошными гобеленами с изображениями чудес промышленности и богатств планеты и ее спутников. Если кому-то из прибывших посланников становились неинтересны ожесточенные дебаты планетарного совета, то экзотических изваяний, изображавших вульскианские

диговины, было вполне достаточно для развлечения.

Тем не менее Цвейг, оказавшись в галерее, даже не взглянул на ценные произведения искусства, которые его окружали. Он упорно продолжал наблюдать за тем, как внизу бьются споры, невзирая на утомительность сего занятия. Видя, как Цвейг то и дело поглядывает на свой старинный хронометр, Маттиас решил, что, должно быть, вольному торговцу наскучило происходящее.

Губернатор постеснялся при виде испытываемого Цвейгом неудобства. Прежде всего, Цвейг сам об этом просил. Уж кто как не он донимал Маттиаса расспросами, когда соберется совет и все ли лидеры Вульскуса придут выслушать его доводы в пользу Новатора Прискоса. Цвейг особо настаивал на присутствии всех влиятельных лиц Вульскуса на его выступлении с предложением от навигатора.

Что ж, желание вольного торговца было удовлетворено. Он представил свое предложение планетарному совету. Теперь

ему оставалось сидеть и ждать их ответа несколько недель.

Маттиас снова издал стешок, глядя на то, как Цвейг продолжает забавляться хронометром. Губернатор подумал, а не захочет ли вольный торговец продать эту вещицу. Маттиасу еще не доводилось видеть таких хронометров, и он был уверен, что эта вещица удачно дополнила бы его коллекцию чужеземных драгоценностей и безделушек.

Но тут хронометр полыхнул яркой вспышкой, и веселью губернатора сразу пришел конец. Сначала Маттиас решил, что, наверно в устройстве взорвалось какое-то реле из-за того, что Цвейг слишком много возился с ним. Он уже собрался приказать помощникам проверить, не ранен ли вольный торговец, но слова так и не вырвались из его уст.

На галерее рядом с Цвейгом возникли размытые очертания фигур, которые, впрочем, выглядели куда реальнее движущихся голографических изображений. С каждой секундой они становились все отчетливее и плотнее.

Эти громадные, невероятно широкие чудовищные фигуры были ростом вдвое выше человека. Несмотря на гуманоидные очертания, эти громогдные твари из кератита и адамантия больше походили на машины, нежели на людей.

Маттиас ошеломленно глядел на странных пришельцев, которые двигались, загромождая собой галерею. Эти громадины были окрашены в тусклый оливково-серый цвет и испещрены черными и бурыми пятнами, нарушавшими целостность их очертаний. Если бы не вся эта сбивающая с толку пестрота, губернатор быстрее бы понял, кто они такие. Но когда один из этих великанов поднял руку, чтобы перевалить через перила галереи жутковатую автомашку с вращающимся блоком стволов, Маттиас заметил закрепленный на покрытом броней плече древний каменный крест. Вот тут-то он и узнал космогесантников в закованных в броню гигантах, окружавших Цвейга.

Хронометр, который вертел в руках Цвейг, на самом деле был сигнальным

маяком. Костомодесантники зафиксировали его местоположение и телепортировались в зал совета. В цели их визита не было сомнений: по неизвестной причине вольный торговец привел к лидерам Вульскуса смерть.

В зале воцарилась тишина, когда члены совета заметили пятерых гигантов, возвышавшихся над ними на галерее. Все присутствующие тотчас забыли о своих спорах и распрях, увидев как смерть разинула над ними свою пасть. Одни вопили от ужаса, другие, упав на колени, молили о пощаде, третьи, изобразив знак аквилы, взывали к Императору Человечества. Но, что бы они ни делали, конец их был предрешен. Приносящие Войну в тяжелых терминаторских доспехах открыли по съезжившимся от страха заседателям одновременный огонь. Пять штурмовых орудий выпустили в воющих людей, разрывая их тела, словно гнилые фрукты.

В считанные секунды роскошный зал заседаний превратился в бойню.

Из Приитарис огласил вой сирен. Над каждым кварталом в небо поднимались клубы дыма, покрывая черной копотью багряные сүтерки. Аварийные бульдозеры проталкивались по улицам сквозь поток вечернего транспорта с одной лишь целью — добраться до пораженных районов города. Такую резкую реакцию не вызвали бы ни промышленные аварии, ни поджоги в трущобах, ни даже пожар в пышной резиденции кого-то из членов гильдии. Взрывы мelta-бомб, прогремевшие на оборонительных батареях, в мгновение ока вывели из строя все пять мощных крепостей.

В городе продолжали греть взрывы, даже когда аварийные бульдозеры уже проламывали себе путь сквозь переполненные улицы, расшибивая в стороны грузовики и пассажирский транспорт, словно скошенную траву. Освещение погасло, и над столицей нависла зловещая тьма. Огненный столб, поднимающийся из сердца разрушенной метрополии — это все, что теперь осталось от центральной

электростанции Иззо Примариса.
Техножрецы на подстанциях даже не
стали пытаться переводить
энергообеспечение города на резервные
батареи, поскольку на эту работу и
потребовалось бы несколько часов, а также
разрешение вышестоящих лиц.

Но все предшествующие взрывы
казались ничем по сравнению с взрывом,
разрушившим узел связи. Над городом
поднялось облако ядовитого дыма,
возвещавшее о наступлении тишины на
планете, в радиусе полутора километров
потрескались пласталевые окна. Башня
связи, служащая психическим усилием
астронавтов планеты, только что
представляла собой возвышавшийся на
полкилометра небоскреб из феррокрита и
упрочненного артапласта, который
топорщил к небу свои спутниковые
ретрансляторы и частотные
передатчики. Губернатор Маттиас,
обеспокоенный собственной безопасностью и
сохранением власти, провел через эту
башню все коммуникации Вульскуса,
чтобы его частная полиция могла

проверять каждое сообщение на предмет недовольства и подстрекательства.

Теперь гигантская башня рухнула, превращенная в руины одновременным взрывом семи мелта-бомб, заложенных в подвале. После гибели узла связи на Вүльскүсе утолкли все вокс-передатчики — все, за исключением настроенных на другую частоту. На которой вещал трачный корабль, вращавшийся по орбите вокруг планеты.

На территории Узо Примариса размещались три части СНО, две казармы пехоты и танковая бригада. Несмотря на молчание вокс-передатчиков и невозможность связаться с центральным командованием, солдаты планетарной обороны Вүльскүса не теряли времени даром. Они доставили со складов лазганы и бронежилеты и быстро организовались в роты и полки.

Поспешным приготовлениям солдат в двух пехотных казармах ничто не мешало. Но танковой бригаде не повезло. Навестивший их десантник-скаут не стал закладывать в штабе мелта-бомбы или

пытаться вывести из строя пятьдесят танков «Леман Русс», размещенных в гаражах базы. То, что он сделал, было куда более смертоносным.

Когда танкисты СНО занимали места по машинам, в центре двора вспыхнул яркий свет. Переживший кровавую расправу в зале заседаний, узнав бы эту вспышку и, возможно, успел бы крикнуть, предупреждая о внезапном появлении громадных бронированных фигур. Но сигнал маяка с орбитальной боевой баржи с безошибочной точностью телепортировался у своей цели еще пять терминаторов.

Оливково-серые гиганты открыли по танкистам стрельбу, разрывая солдат на куски сосредоточенным огнем штурмболтеров. Один из костодесантников, чей громоздкий доспех казался еще шире из-за пристегнутого к плечам короба с боекомплектom, выбрал своей целью сати танки. Дюжина бронебойных крак-ракет, с визгом вырвавшихся из циклонной ракетной установки устремилась к танкам СНО. С

танками произошло то же самое, что и с
ошеломленными танкистами, попавшими
под огонь штурмболтеров. При попадании
ракет усиленная броня стиналась словно
фольга, когда боеголовки пробивали
корпуса, прежде чем взорваться. Эффект
был как от взрыва плазменной гранаты в
стальной банке. Танки потрошило
взрывами изнутри.

Через несколько минут уцелевшие
танкисты отступили в казармы, ища
укрытия за толстыми феррокритовыми
стенами. Терминаторы не обращали
внимания на случайные выстрелы из
лазганов, зная, что у телкого ручного
оружия нет шансов пробить их
бронированные панцири. Повернувшись
спиной к казармам, они остались охранять
въезды в гаражи.

Несмотря на учиненную расправу,
задача терминаторов заключалась не в
этом. Они должны были не дать танковым
войскам мобилизоваться и
распреготочиться по городу, где те могли
бы помешать другим операциям
Приносящих Войну.

Кариус проследил за данными прицела и выстрелил. Делая поправку на гравитацию, он целился на тринадцать сантиметров выше арбитра, выбранного им в качестве жертвы. Тонкая, похожая на осколок, игла попала в арбитра, пробив челюсть сразу под кроткой забрала. Судебный исполнитель даже не успел почувствовать боль, как его свалил содержащийся в игле смертоносный яд. Его тело забилося в конвульсиях на мостовой возле здания суда, привлекая внимание других арбитров, которые успели узнать, что случилось с их товарищем. Еще трое силовиков пали под огнем, открытым снайперами, окружившими здание суда.

Арбитры отступали в крепость, прикрываясь щитами. Кариус продолжал держать под прицелом вход в здание суда. Опыт и подготовка, которую он проходил в бытность неофитом, подсказывали, чего ожидать дальше. Сержанту пришлось признать, что арбитры чрезвычайно хорошо подготовлены. Они выдвинулись

фалангой из здания суда, соорудив из щитов укрытие от снайперского огня на минуту раньше, чем он ожидал.

Кариус хладнокровно изучил примитивную линию обороны. Увидев нужного ему человека, он слегка кивнул. Поверх панцирной брони арбитра был накинута штормовая плащ, на шлеме красовался золотой орел. Кариус прицелился в аквилу. Выпущенная и отравленная изла с шипением пробил щит и застряла в орлином клюве. Ощув падение, судья резко нагнул голову и потянулся к шлему. Скаут-сержант отнюдь не был разочарован, когда увидел, как поблднело лицо судьи, нащупавшего в шлеме выбоину.

Судья поднялся и закричал на арбитров. Опять же к чести исполнителей, их фаланга не превратилась в перепуганную толпу. Они не поддались панике и, сохраняя идеальный порядок, отступили внутрь здания.

Кариус откинулся назад, опираясь локтями на подоконник. Далее арбитры попробуют использовать для прорыва один

из своих бронетранспортеров «Носорог». Брат Домициан займет позицию, чтобы своим тяжелым болтером пресечь их попытку. После этого силовикам придется поразмыслить над следующим ходом. Это было Кариусу только на руку. Ведь пока они думают, они нигде не вылезут из здания сюда, и не смогут помешать Приносящим Войну.

Уничтожение защитных батарей и отключение связи застало жителей Узора. Примариса врасплох, не говоря уже о пролете над городом пяти увешанных оружием боевых кораблей. Два мощных «Громовых ястреба» понеслись по феррокрытым ущельям, ориентируясь в черном лабиринте окутанной тьмой столицы по голокартам, сделанным на орбитальной боевой барже. Опустившись до уровня всего лишь дюжины метров над улицей, они постепенно замедлили скорость. Лазерные пушки били непрерывными залпами по стенам зданий, пробивая воронки в бетоне. Перепуганные толпы горожан с криками вываливали из

полуразрушенных домов, заполняя улицы.

Приносящие Войну хладнокровно и безжалостно использовали установленные на «Громовах ястребах» тяжелые болтеры, чтобы гнать по улицам обезумевшую толпу. Смысл этой жестокой тактики вскоре стал очевиден. Чтобы восстановить порядок в пораженном городе, из гарнизонов выступили пехотные полки. Доведенная до отчаяния толпа неслась навстречу марширующим колоннам.

Командиры СНО не решались отдавать приказ стрелять по своим людям. Эту затинку им не удалось компенсировать. Когда запоздавший приказ наконец прозвучал, горожане уже врезались в ряды солдат, нарушая связанность их подразделений.

Опустившись еще ниже, «Грозовые ястребы» раскрыли ратны, расположенные в задней части корпуса. Гиганты в зеленой броне спрыгивали с движущихся боевых кораблей, перекатываясь по бетону. Вскоре все Приносящие Войну уже стояли на ногах, сжимая стальными перчатками

смертоносные громадины болтеров. Пока
силы СНО пытались оттеснить толпу
граждан, костогесантники заняли
позицию, обеспечивающую опорный пункт
на ближайшем к врагу перекрестке.

Оба «Громоых ястреба» рванули
вперед и понеслись на всей скорости на
приведенными в боевую готовность
войсками СНО. Кто-то из солдат успел
выпустить ракету, которая с воет
понеслась к одному из штурмовиков.
Боеголовка ударила в корпус, оставив на
броне черный след. Ликование от удачного
выстрела быстро закончилось, когда
«Громоые ястребы» достигли заднего
фланга колонн СНО и, развернувшись,
пошли обратно, продолжая палить из
лазерных пушек. Опустошительный
обстрел, обрушившийся на полки СНО,
вынудил солдат бежать. Теперь уже их
Приносящие Войну гнали по улицам прямо
по стволам орудий.

Из остальных «Громоых ястребов»
один пронесся над Узо Примарисом, чтобы
высадить на военной базе гигантов в

силового броне, которым предстояло обеспечивать поддержку терминаторов. Два других устремились прямо к дворцу губернатора.

Территория губернаторского дворца осаждалась испуганными гражданами, которые лотились в ворота, требуя ответов у своих лидеров. Экскубиторы в красной униформе сдерживали толпу. Они лотали ударами дубинок руки всякому, кто пытался вскарабкаться по стене, и стреляли из лазерных пистолетов по тем, кому удавалось перелезть через ограждение.

Десантно-штурмовые корабли обрушили ярость тяжелых болтеров на толпу и стражу. Разрывные снаряды рвали алую броню экскубиторов словно бумагу. Горожане, укрывавшиеся в темноте улиц, завывали от бившегося в сердце ужаса, словно души проклятых. Экскубиторы попытались снова занять оборону, но учиняемая тяжелыми болтерами расправа вскоре вынудила стражей отказаться от этого плана и отступить во дворец.

Зона высадки быстро очистилась.

«Грозовые ястребы» опустились на пышные сады перед дворцом губернатора Маттиаса, превратив привезенные с Терры бесценные цветы в растительное месиво. В хвостовой части каждого из штурмовиков открылись бронированные рамы и закованные в кератит гиганты поспешно рассредоточились по периметру сада. Вслед за Приносящими Войну из «Грозовых ястребов» появились две огромные машины — гроыхающие чудовища вдвое выше даже сатих костодесантников-гигантов. В ступенчатых напотивавших человеческие очертания корпуссах машин находились бронированные саркофаги с искалеченными Приносящими Войну, чей разум слился с принявшими их адамантиевыми телами. Дредноуты были почтенными боевыми братьями Приносящих Войну, древними воинами, которые тысячелетиями сражались в своих нестареющих металлических гробницах.

Дредноуты разошлись по саду. Один навел свое смертоносное оружие на стену, ограждавшую территорию дворца спереди,

второй целился в сам дворец. Огромная машина была почти сразу же спровоцирована на действия, когда в нее начали стрелять бронебойными снарядами из тяжелого стаббера, установленного в разукрашенном куполе. Заряды скользнули по толстому корпусу дрегноута, едва царапав покрывавшую его оливково-серую краску. Из огромных энергетических спиралей грозного орудия, приделанного к левой руке машины, раздалось шипение. Спирали засветились с яркостью сверхновой. Дрегноут отклонился назад и поднял руку в направлении купола.

Из жерла пушки дрегноута вырвалась ослепительная вспышка света. Пылающий газовый шар с шипением пронесся по саду и ударил в центр купола. Плазменный заряд вступил в реакцию с плотным материалом, и сооружение мгновенно исчезло в громадном облаке, бурлящем ядерной злобой. Плазменное орудие уничтожило стрелявших по дрегноуту экскубиторов, оставив от их тяжелого стаббера лишь оплавленное пятно, а от купола — обугленную головешку.

После этого над огражденной территорией нависла злобная тишина. Стража губернатора не собиралась снова провоцировать гнев гредноутов.

Когда гредноуты взяли внешнее пространство под контроль, два десятка Приносящих Войну оставили оборону заграждения своим древним братьям и отправились на штурм самого дворца. Золоченые двери, выдерживающие натиск бульдозера, быстро разлетелись под ценными мечами костогесантников, рассекали свои алмазно-острыми клинками тяжелые панели из дерева и пластмассовые конструкции.

Как только первые из костогесантников, пробив дверь, вошли во дворец, из «Грозового ястреба» появился инквизитор Корн, который, несмотря на свою статную фигуру, выглядел карликом на фоне сопровождавших его огромных воинов в броне. Капитан Фазас держал шлем на сгибе руки, открыв свое суровое лицо: лоб его был утыкан стальными штифтами за выслугу лет. Капеллан Валак, как обычно, скрывал свое лицо под

череповидным шлемом.

Фазас прижал палец к уху, зажалурил один глаз, и стал слухать адресованное ему вокс-сообщение.

— Отделение Боев заняло здание совета, — сообщил он Корту. Мрачное лицо капитана передернулось. — Цвейг докладывает, что губернатор Маттиас скрылся до завершения операции. Персональный телепорт.

— Мы отыщем еретика, — заверил Корт грозного Фазаса. — Он от нас не уйдет. Теперь, когда его режим пал, он попытается бежать с Вульскуса. — В глазах инквизитора вспыхнул огонь фанатизма, губы искривились от терзения. — Но сначала мы заполучим его самое драгоценное сокровище.

— Нечестивцы будут повергнуты в своем рассаднике мерзости, — раздался суровый голос капеллана Валака. — Смерть для них станет лишь вратами к проклятию.

Корт отвернулся от Валака и снова переключил внимание на Фазаса.

— Пусть ваши люди общут дворец,

прочешут каждую комнату. Маттиас не должен уйти из здания с реликвией.

— Приносящие Войну знают свой долг, — раздраженно ответил Фазас. Еретик будет найден. Реликвия будет возвращена. — Он говорил так, словно оба задания уже выполнены, — утверждая, а не предполагая. Корн знал, что лучше не подвергать сомнению веру капитана в своих людей.

Глупец не прожил бы долго, случись ему стать инквизитором.

Губернатор Маттиас укрылся в укрепленном бункере под дворцом. Приносящие Войну перехватили его, прежде чем он смог добраться до личного потайного туннеля, соединявшего комплекс с сетью подземных железных дорог под Узом Примарисом. Последовала перестрелка, в которой погибло два десятка экскубиторов. Маттиас вместе с десятью уцелевшими стражами отступил обратно в бункер.

Предназначенный для защиты на случай восстаний и гражданских

беспорядков губернаторский бункер не представлял собой препятствия для Приносящих Войну -- воинов, привыкших проламывать шпангоуты тяжёлых костических кораблей и штурмовать цитадели ксеносов. От концентрированного заряда плазменной пушки массивные стальные двери, закрывавшие вход в бункер превратились в шлак. С дверной рамы все еще капал расплавленный металл, когда Приносящие Войну ворвались внутрь.

Один из гигантов в силовой броне исчез во вспышке света. Жгучая энергия расплавила плоть и керамику. Остальные Приносящие Войну мгновенно прижались к стенам и предупредили через вокс-передатчики своих товарищей. С Маттиасом осталось всего несколько охранников, но у этих оставшихся экскубиторов было то, чего не было у других -- мульти-телта.

Экскубиторы в алой броне развернули тяжелое оружие на треноге. Укрывшиеся в феррокрытом доме стражи пытались навести смертоносное оружие на

Приносящих Войну, которые уже были в коридоре. Бронированным гигантам было видно, как в узкой атбразуре вращаются стволы мультимелты. Один из Приносящих Войну вскинул болтган и разрядил обойму в дом. Разрывные патроны оставили на толстой стене небольшие выбоины и привлекли внимание оружейного расчета.

Когда мультимелта развернулась, чтобы открыть огонь по стрелявшему, тот уже успел броситься на пол и распластаться. Раскаленный луч света, полыхнувший над ним в воздухе, расплавил стабилизирующие двигатели и воздухоочистители на ранце, но не причинил вреда ему самому.

В тот же миг остальные находившиеся в коридоре Приносящие Войну атаковали дом. Перед следующим выстрелом мультимелте требовалось три секунды на охлаждение. Костомодесантники наперевались вывести из строя опорный пункт быстрее. Двигавшийся впереди остальных гигант в доспехах снял с пояса тонкий

металлический диск и бросил его перед собой. Ослепляющая граната взорвалась, наполнив коридор черным дымом. Оптические сенсоры, встроенные в шлемы Приносящих Войну, позволяли им видеть в плотном облаке иссиня-черного дыма. Экскубиторы в доме не имели такой возможности. Они отчаянно пытались стрелять из мультимелты вслепую, но яркие лучи, пронзавшие темноту, били лишь по феррокрытым стенам бункера.

Прижавшись к стене дома, двое Приносящих Войну просунули в амбразуры миниатюрные диски и отвернулись. Осколочные гранаты разорвались внутри опорного пункта. Мультимелта более не представляла угрозы.

Обогнув уголкий дом, Приносящие Войну продвигались по коридору. Когда они вышли к перекрывающей проход баррикаде из бронепластика, по их силовым доспехам ударили лазерные заряды. Губернатор с остатками своей стражи предпринял последнюю безнадежную попытку выдержать натиск космогосантников.

— Это несправедливо! — вопил

Маттиас. — Я уплатил имперскую
десятину! Я перевыполнил призыв в
Имперскую Гвардию! У вас нет права здесь
находиться! Вульскус хранит верность!

Ринувшиеся по коридору
костодесантники не откликнулись на
отчаянные мольбы губернатора. Двоих из
оставшихся экскубиторов Приносящие
Войну прикончили меткими выстрелами
из огромных болтганов. Третий бросил
оружие и полез на баррикаду, пытаясь
сдаться. Заряд болтера разорвал ему
грудь, размазав внутренние органы по
бронепластиковому укреплению.
Приносящим Войну было четко приказано
пленных не брать.

— Отдай реликвию, — прогремел на
весь бункер затогильный голос капитана
Валака, усиленный вокс-устройством,
встроенным в череполикий шлем.
Приносящий Войну шагнул в своей черной
бронь по коридору, приближаясь к
баррикаде. В руке он сжимал крылатый
крозиус, излучавший энергию.

— Искупи грех неверия и обрети в
смерти милость Императора.

От слов Валака губернатор съежился, но быстро пришел в себя. Его лицо снова передернуло презрительная ухмылка.

— Реликвия? Значит, из-за нее вы разрушили мой город? — Голос Маттиаса прерывался горьким стеском. — Благородные Агентус Астартес, сыны Императора — обычные воры!

Возможно, губернатор сказал бы больше, но в ответ на его тираду на него нацелились все болтеры в коридоре. Ударивший по Маттиасу сосредоточенный огонь отшвырнул его от края баррикады. Последние двое экскубиторов, потеряв рассудок от безнадежности ситуации, выскочили из укрытия и бросились прямо на Приносящих Войну, бессмысленно палая из лазганов по силовой броне гигантов.

Капеллан Валак пролез вперед, перебрался через баррикаду и направился к корчащемуся телу губернатора. Защитное поле не позволило сосредоточенному огню разорвать тело губернатора на куски, но не смогло справиться с инерцией выстрелов: губернатора отбросило через

коридор и впечатало в твердую феррокритовую стену.

Балак глазел на поверженного губернатора без малейшего сочувствия. Несмотря на то что у Маттиаса была переломана половина костей, он пытался защитить прижатый к груди предмет. Даже сейчас губернатор чувствовал, как сверхъестественная энергия реликвии, завернутой в пропитанный благовониями толпивший коврик с восковыми печатями чистоты и священными свитками, продолжает придавать ему силы.

--- Вы не имеете права, --- ощерился на Балака Маттиас. --- Роберт Жиллиман оставил ее здесь. Оставил Вүльскүсү!

--- Нет, --- прорычал Балак, поднимая тяжелый крозиус. Похожий на палицу жезл светился энергией. --- Он его не оставлял. --- Капеллан обрушил на Маттиаса крозиус, и его энергия с легкостью прошибла поле, защищавшее губернатора. От удара Балака голова Маттиаса превратилась в месиво.

Беспощадный Балак забрал реликвию

с окровавленного трупа. Отвернувшись от тела Маттиаса, капеллан стал сдирать покрывавшие реликвию украшения и отбрасывать их в сторону, будто нечистую мерзость. Вскоре он извлек на свет старинный болт-пистолет, поверхность которого была изъедена тысячелетней коррозией.

— Вы заполучили реликвию! — ликовал инквизитор Корм, шагая по коридору в сопровождении капитана Фазаса. На сухопаром лице Корма играла победоносная улыбка. — Мы должны доставить ее в крепость на Титане, чтобы Ордо Маллеус мог ее изучить.

— Нет, — проговорил Валак, мотая головой. Его кулак еще сильнее сжался вокруг болт-пистолета, отчего с поверхности посыпались куски ржавчины, открыв выгравированный на рукоятке символ ока. — Это мерзость и ее надлежит уничтожить. Вы привели нас сюда, чтобы выполнять работу Императора, и она будет выполнена.

Корм с недоверием уставился на мрачного капеллана Приносящих Войну.

Инквизитор был тем, кто раскрыл правду о реликвии, совсем недавно обнаруженной на Вульскүсе, — тайну, хранившуюся в архивах Титана. Роберт Жиллиман и в самом деле бывал на Вульскүсе, но в состав Империи планета была введена не Ультратаринами, и не их примархом, хотя эта версия считалась официальной, проповедовалась Экклезиархией и была записана в утвержденных исторических хрониках планеты. Но настоящими освободителями были Лунные Волки. Если какой примарх и оставил реликвию на Вульскианском поле сражения, то это был примарх Лунных Волков. Ее оставил архипредатель, магистр войны Хорус.

Грозный капеллан шагнул по бункеру к оставшимся от гота развалинам. Продолжая сжимать в одной руке реликвию, Валак выдернул с позиции поврежденную мульти-телту. Кормус сурово вздохнул, поняв, к чему клонит капеллан. Реликвия была занята, и сей предмет ереси и зла, который выдавали за святыню, развращал даже невинных. Но важнее было его изучить, чем

уничтожить!

Пытаясь удержать инквизитора от вмешательства, Фазас положил руку на плечо Корма.

— Есть два пути, — сказал ему капитан. — Либо вернешься на Титан героем, уничтожившим богомерзкий предмет, либо будешь объявлен радикалом-хорусианцем и сгинешь вместе с реликвией. Выбирай, инквизитор!

На лбу Корма проступили капли пота, когда тот наблюдал, как капеллан Валак бросил реликвию на пол и нацелил на нее тяжелую мультимелту. Болт-пистолет бесследно испарился, словно его вырнули в самый центр солнца.

Корм знал, что такая же участь постигла бы его самого, если бы он подорвал доверие Приносящих Войну. Ведь у Агентус Астартес весьма узкое понятие о долге и чести: все, что заняло себя соприкосновением с ересью, подлежит уничтожению.

Наблюдая, как Валак уничтожает реликвию, Корм решил промолчать. Он долго был инквизитором. Глупец бы

столько не прожил.

Роб Сангерс ДОЛГАЯ ИГРА НА КАРХАРУИ

Появление «Ревенанта Рекс» ознаменовало собою начало конца.

Межзвездный зверь, худшее из дурных предзнаменований. Скиталец, который нередко навевался в эту часть сегмента. Дрейфующий

гравитационный колодец из скал и металла. В нем переломанные корабли чуждых рас угнездились среди метеоритов, прилетевших из-за границ этой Галактики, и мегатонны льда, застывшего еще до начала времен. Укрытый в сердце звездного странника снятивший дух машины, измученный видениями, направлял жуткий путь чудища сквозь черный вакуум секторов Имперума, ксеносских империй Восточного Предела и рифтовые вихревые зоны. А затем, словно внезапно очнувшись

от беспокойного сна, демонический
когитатор начинал обратный отсчет
перед глинным и утомительным варп-
броском. Словно вняв молитвам, убийца
планет исчезал для того, чтобы появиться
в пределах какого-нибудь другого
истерзанного сектора на расстоянии сотен
световых лет.

На Шингельгейсте «Ревенант Рекс»
разбил орден Авроры, на Теме Ритикули --
Ускоряющих Ангелов, на Пике
Мучеников -- Белых Шрамов. Увы, он был
слишком огромен, а поведение чересчур
хаотично, чтобы Агентус Астартес
преуспели в борьбе с ним, но гордость и
фанатизм все равно вынуждали
костодесантников прилагать к
искоренению зла сверхчеловеческие усилия.

Чудовищный левиафан кишел
зеленокожими из клана Железной Клеши,
которые в течение последнего
тысячелетия чинили беспредел в
системах по всему сегменту, а десанты
зеленой галактической чумы колонизовали
планеты и планетоиды. Дважды
имперский боевой флот сегменту

Ультима, заблаговременно стянувший изрядные силы, пытался уничтожить это чудовище. Сосредоточенный огонь сотен военных кораблей не смог погубить зверя, лишь дополнил пестрое месиво обломков, составляющих тело монстра.

Все это, а также многое другое, терзало Элиаса Артегалла тогда, когда «Ревенант Рекс» объявился в секторе Гилеас. Архидиакон Урбанто, контр-адмирал Даррак, властитель Гордий, Верховный магос-ретроинженерикус Цитнер, Верховный магистр ордена Ускорения Ангелов Кармин... Артегалл или принимал их лично, или получал астромелепатические послания.

--- Магистр, нельзя допустить ксеносов...

--- Торговая гильдия сообщает о потере тридцати грузовых судов...

--- Магистр Артегалл, на Звездах Деспота уже бесчинствуют зеленокожие...

--- Возможно, этот корабль обладает древними техническими секретами, которые можно использовать во благо человечества...

— Ты должен отомстить за нас,
брат...

Эхо, гуляющее в залах Кровоточащего
Роза вторило настойчивым просьбам и
требованиям. Но война — прерогатива
костодесантников. Ибо лорд Жиллиман на
ступенях дворца Птолемея выразился ясно:
«На каждый мир Империи — лишь один
Ангел Императора; на каждого имперского
гражданина приходится лишь одна капля
крови Агентус Астартес. Тщательно
взвешивайте необходимость пролить это
сокровище, и если придется — делайте это
мудро, мои боевые братья».

В отличие от воинов ордена Белых
Шрамов или Авроры, Алые Консулы
Артегалла не стремились превзойти
остальных, ибо их предводитель не рвался
к успеху только потому, что другие
претерпели неудачу. Следовать воле
примарха — вовсе не значит участвовать в
зрелищном турнире, а «Ревенант Рекс» —
не ристалище. В конце концов Артегалла
переложил бремя решения на потрепанный
экземпляр «Кодекса Астартес».
Зачитанные страницы таили мудрость

более значительных людей, чем он сам, и, как всегда, он положился на их опыт и мастерство и избрал отрывок, согласующийся с его мнением. Его он включил как в ответ дальним просителям, так и в обращение к Алым Консулам первой роты на борту боевой баржи «Ункарнагин Эклиптика»:

--- Из «Дополнения CC-LXXX-JV.ii», заключение Балта Даргана, семнадцатого повелителя Макрагге, озаглавленное «Господство непреклонности»: «Пользуясь удобными случаями, враги станут вызывать нас на бой. Ксеносы и отступники, по сути, являются воплощением капризов Галактики. Что можем мы знать об их путях или мотивах? Для нас они словно бешеный волк у запертой двери, которому ведомо лишь то, что у него на уме. Так будьте же этой дверью. Будьте простотой непоколебимости и постоянства: барьером между ведомым и неведомым. Пусть Империя Человека реализует свою многообразную судьбу внутри, пока его неразумные враги расшибаются о

твердость и постоянство нашего
адамантия. В таком единстве действия и
цели свершается бесконечность
человечества». Да пребудет с вами
Жиллиман.

— И с тобой, — отвечал капитан
Болинвар и его облаченные в багрец
терминаторы первой роты.

Но притарха с ними не было, и сгинул
Болинвар вместе с сотней сынов-ветеранов
Кархариин.

Артегалл сидел на холодном троне
из слоновой кости в личном тактическом
канцеляриуме. Помещение находилось на
самой вершине Кровоточащего Рога —
шипице крепости-монастыря Алых
Консулов. Монастырь, в свою очередь,
располагался на пике шпиля улья Нивеус,
столицы Кархариин. Трон Артегалла был
сооружен из громадных костей
стегодонтов с бивнями-лопатами, на
которых предки кархариийцев охотились в
Сухой Слени. Без доспехов магистр ордена
чувствовал себя на огромном троне
маленьким и уязвимым — ощущение,
обычно чуждое Агентус Астартес. Здесь

царила приятная прохлада, и Артегалл в шерстяной мантии сидел, оперев локоть в колено и уткнувшись лбом в ладонь, словно скульптура древней Терры.

В канцеляриуме загудело, магистр оргена вздрогнул. Прямо перед ним темнотой и красным узором империального пола разъехался, и из люка появилась подъемная платформа, на которой грохали двое слуг оргена в препоясанных кушаками одеяниях. Между ними бездействовал большой латунный пикт-передатчик. Слуги были чистокровными кархарийцами, на их лицах красовались большие мясистые носы с широкими ноздрями и густые брови, а головы сидели на коренастых телах с бочкообразными торсами и толстыми руками, разукрашенными аляповатыми татуировками и шрамами. Эти люди были отлично приспособлены к жизни в холодном подполье.

--- Кастелян, где ваш начальник? --- спросил Артегалл.

Слуга приветствовал магистра, прижав кулак к аквиле на груди, и наложенной поверх креста Алых Консолов.

— Мой господин, он только что вернулся из подполья вместе с лордом-апотекарием, как вы просили.

В это время второй слуга активировал пункт-передатчик, вызвав на кристаллический экран зернистое изображение.

— Магистр Артегалл, мы получили известия от магистра флота, — сообщил он.

Гектон Ламберт, магистр флота Алых Консұлов, стоял на мостике ударного крейсера «Анно Тенебрис», плывущего высоко над сверкающей, покрытой льдом Кархарией.

— Какие новости, Гектон? — пренебрегая обычным формальным приветствием, спросил Артегалл.

— Мой повелитель, известия самые печальные, — поведал Алый Консұл. — Как вам известно, «Ункарнагин Эклиптика» не выходила на связь уже несколько дней. Краткая вспышка на одном из наших экранов натолкнула меня на мысль отправить туда фрегат «Ангел возвещающий» с приказом разыскать

«Эклиптику» и доложить обстановку. После двадцати часов поисков они перехватили пиктограмму, которую отправили на «Анно Тенебрис», и которую я с осознанием долга пересылаю вам. Мой господин, примите от меня и моего экипажа глубочайшие соболезнования. Да пребудет с вами Жиллиман.

— И с вами тоже, — рассеянно пробормотал Артегалл, вставая с трона.

Все еще не веря своим глазам, он шагнул к широкому экрану пиктопередатчика. Изображение брата Ламберта стенилось искаженными статическими помехами образом, сопровождаемым ярким светом и жутким грохотом. Но нетрудно было различить очертания костодесантника оргена Алых Консүлов. На заднем плане сыпались искры и полыхало пламя, виднелись силуэты раненых костодесантников и слуг оргена, которые вслепую брели сквозь ад. Астартес представился, но при передаче его имя и звание потонули в помехах.

— ... это боевая баржа «Ункарнадин Эклиптика». Мы в двух дня пути от

Морризи. Теперь я старший по званию боевой брат. Корабль получил серьезные повреждения... -- вспышка на экране, помехи. Потом голос раздался вновь: -- Капитан Болинвар ушел в сражение с первой волной. Ксеносы оказали мощное сопротивление. Притивные мины-ловушки. Взрывчатка. Многие тысячи зеленокожих. Слава примарху, потери были минимальны; но я был ранен и вынужден вернуться на «Эклиптику». Капитан действовал отважно, и наши терминаторы, сменяя ударные группы, с помощью тяжелых огнеметов и тепловых портаторов удалось пробиться к инжинериуму. По вокс-связи мы все слышали обратный отсчет. Полагая, что «Ревенант Рекс» готовится совершить прыжок в варп, я толкнул капитана вернуться. Но он ответил, что единственный способ покончить с древним скитальцем и остановить бесчинства зеленокожих -- сорвать его бросок в варп.

Изображение костодекантика окутал злобный и все усиливающийся свет.

--- Когда капитан в последний раз выходил на связь, он сообщил, что варп-двигатель активен, но поврежден. Он сказал, что когитатор ведет обратный отсчет не для прыжка... А потом «Ревенант Рекс»... он взорвался. Сторожевые корабли подхватило ударной волной, «Эклиптика» получила повреждения.

В костодесантника ткнулся слуга, который брел, шатаясь и зажимая страшную рану на лице.

--- Уди же! Всем в капсулы! --- рявкнул Алый Консул. Затем продолжил доклад: --- Свидетельствую, похоже, взрыв спровоцировал некую аномалию ультатекута. Когда скитальца разнесло на куски, его обломки и наши корабли сопровождения засосало в вихрь сворачивающегося пространства. И все исчезло. «Эклиптике» удалось выкарабкаться, но ты теряет энергию и нас затягивает в гравитационный колодец ближайшей звезды. Технодесантник Тереварг признал боевую баржу не подлежащей восстановлению. Поскольку

наша орбита сокращается, я приказал всем
уцелевшим Agentys Астартес и слугам
ордена занять места в спасательных
капсулах. Может, кто-то сумеет
выбраться живым. Но у нас мало шансов.
Да пребудет с нами Жиллиман...

Экран вспыхнул светом убийственной
звезды и покрылся рябью помех. Артегалл
чувствовал себя так, словно его пронзило
копье. Рот словно наполнился кровью.
Острый медный привкус потерянных
жизней. Целая сотня Алых Консулов,
Ангелов Императора, находившихся под
его командованием. Лучших воинов ордена.
Они сгинули, унеся с собой невозстановимое
семя своего генома. Империя потеряла
тысячелетия совокупного боевого опыта. У
наследие ордена в виде тактического
гредноута — ведь каждый из них сам по
себе являлся бесценной реликвией. У
замечательный корабль «Ункарнагин
Эклиптика» тоже утрачен. Бывалая
боевая баржа, принимавшая участие в
бесчисленных битвах и являвшаяся
неотъемлемой частью Кархари. Всего
этого больше нет. Все пропало в

ненасытной глотке варпа или сожжено
огнем соседней звезды...

--- Ты должен отомстить за нас,
брат.

Артегалл попытался к трону, но
промахнулся и пошатнулся. Кто-то
поддержал его, опершись плечом под
огромную руку. Болгун. Он стоял позади
Артегалла и, так же как магистр, был
шошарашен трагедией. Человека бы
сплющило под тяжестью
костогесантника, но от человека в
кастеляне Болгуну оставался только
тозг да сероватая физиономия, все
остальное заменял заграбированный в
балахон латунный каркас. Гидравлическая
система вздохнула под весом
костогесантника.

--- Мой господин, --- произнес слуга
металлическим голосом.

--- Болгун, я их потерял... ---
пробормотал Артегалл. Лицо его застыло
маской неверия и шока. С глухим
скрежетом поршней и шестерен кастелян
повернулся к двум слугам у пикт-
передатчика.

— Прочь! — рявкнул он, приказав подхватить эхо, взметнувшееся от бронзовых стен канцеляриума.

Слуги ударили кулаками по аквилам и утонули в полу вместе с пунктиром передатчиком, а Болгун помог магистру сесть на прохладный трон из костей. Невидящими глазами Артегалл смотрел на кастеляна и почему-то вспомнил, как их, свирепых обитателей подулья, пинавших и брыкавшихся, в сетях вытаскивали из бойцовых ям и роговых пастбищ, населенных недолгодомками катакомб улья Нивеус. Артегалл прошел тест на совместимость и стал неофитом, а Болгуну это не удалось на первом же этапе. Его сочли непригодным для модификации в Астартес, и сделали слугой оргена, и с тех пор он работал на Алых Консолов. Вместе со своим повелителем-сверхчеловеком Болгун побывал во всех уголках Галактики.

Шли десятилетия. Благодаря генно-инженерному бессмертию и боевому мастерству Артегалл шел вверх по служебной лестнице, а слишком

человеческое тело Болдүина болело и подвергалось возрастным ограничениям. Когда Элиас Артегалл был избран верховным магистром ордена Алых Консүлов, Болдүин пожелал стать его наставником. Закончилось одно столетие, началось другое, и бывший обитатель подүлья сменил износившееся тело на механическое бессмертие: латүнный корпус, экзоскелет и дополнительные конечности-теханогендриты. Лишь доброе лицо и острый ум остались прежними.

Болдүин стоял подле Артегалла, когда тот осел на трон с перекошенным от невысказанной ярости лицом. На стену ярости пришло отчаяние, которое вновь уступило место гневу. Перед глазами Алого Консүла вставали лица тех, с кем он слүжил. Боевых братьев, которые прикрывали его, разившего врагов. Костодесантников, деливших с ним долгие дни и месяцы патрулирования в глубоком кустосе и засадах в гиблых мирах. Друзей и верных братьев.

--- Я их отправил туда, --- прошипел он сквозь совершенство сжатых зүбов.

--- Они и вы действовали согласно Кодексу.

--- Приговорил их...

--- Они стали той дверью, которая не пускает бешеного волка. Агамантием, с которым должны разбиться наши враги.

Казалось, Артегалл не слышит его.

--- Я отправил их в ловушку, --- говорил он.

--- Не существует такого костического скитальца, который не был бы западней! Сектор в безопасности. Империя продолжает жить. Такое не дается даром. Даже Жиллитан признавал это. Позвольте успокоить вас его словами, господин. Пусть примарх осветит нам путь.

Артегалл кивнул, и Болдун с помощью гидравлических опор затопал через зал туда, где на гравитационной платформе стоял аналой с хрустальным ларцом. Кастелян снял крышку, выпуская наружу газ. В ларце лежал потрепанный «Кодекс Астартес», принадлежащий Артегаллу, книга была раскрыта на той странице, которую магистр выбрал для

напутствия перед отправкой первой роты.
Кастелян подтолкнул платформу и
каналой поплыл над мраморным полом к
трону. Артегалл был уже на ногах. Он
пришел в себя и снова стал
костодесантником, магистром, несущим
бремя власти, истории и грядущего.

--- Болдун, --- громко произнес он со
стальной решимостью во взгляде, ---
плодотворно ли прошли ваши с лордом
апотекарием рекрутские облавы?

--- Полагаю, что так, мой господин.

--- Хорошо. После столь печальных
событий ордену потребуются лучшая
плоть Кархариу. Тебе надо организовать
дальнейший набор рекрутов. Углубись еще
дальше. Нам нужны лучшие гикари улья.
Сообщи лорду Фабриану, что я поручил
культивацию оставшегося у нас семени.
Мне нужно сто Алых Сынов --- полубогов,
достоинных памяти их павших братьев.

--- Будет сделано, магистр.

--- И вот еще что, Болдун.

--- Слушаю, мой господин.

--- Пошли за реклюзиархом.

--- Верховный капеллан Энobarb

закреплен за десятой ротой, — мягко, насколько позволял синтезированный голос, сообщил Болдун. — В данный момент он находится в Сухой Слени на учебных маневрах.

— Пусть хоть в паломничество к Святой Терре отправился! Пусть явится сюда. Немедленно. Нужно многое организовать. Поминовение. Погребальные обряды. Траур такого масштаба в нашем оргене еще не бывало. Проследи за этим.

— Бюджет сделано, мой господин, — ответил Болдун и оставил повелителя наедине со жгучим стыдом и равнодушными письменами Жиллимана.

— Ваши веки уже наверняка примерзли к глазным яблокам, — рычал в вокс-линк верховный капеллан Энобарб. — У тела уже вы не ощущаете как свое собственное.

Капеллан Алых Консүлов облокотился о крошащийся паранет, огораживающий обзорную площадку улья Архафраил и удивлялся впечатляющим ландшафтом родного мира. Сухая Слень простиралась во

все стороны, подобная складкам белого
туманного покрывала. Легкие торосы
выступали из молочной мглы. Днем, когда
две тусклые звезды обращали внимание на
Кархарию, сухой лег, облепляющий все
поверхности диоксида углерода, сочился
прозрачным паром. Сухая Слепь скрывала
истинную сущность смертоносной
поверхности Кархари. Льды таили в себе
лабиринт бездонных расселин, трещин и
изломов, которые можно было разглядеть
только ночью, когда температура резко
падала, и подобные туману облака сухого
льда оседали на поверхность планеты и
снова затерзали.

— Ваши пальцы онемели и словно
больше не являются частью ваших рук.
Надежда нажать на курок осталась
воспоминанием, — вещал по открытому
радиоканалу верховный капеллан.

Он провел латной перчаткой по
голове, смахивая иней с щек.
Керамитовым суставом пальца потер
пустую глазницу — опустевшую в Новом
Давалосе. Страшная рана была зашита, и
теперь синева-багровый шрам тянулся

через все лицо, от века до подбородка.

--- Кожу сдвигают, как при радиационных ожогах --- боль терзает изнутри и снаружи.

Энобарб расположился в искореженной обледенелой скорлупе, некогда бывшей ульем Архафраил, отсюда можно было слышать саблезубых терзателей. Казалось, что можно даже увидеть борозды в волнах тумана, оставляемых гребнями этих тварей, рыскающих по Сухой Слени. Улей Архафраил представлял собой конгломерат из трех городов --- Бледных Дев, ставших древними памятниками прихотливой метеорологии Кархариин. Тысячу лет назад города были уничтожены странным полярным циклоном, который жители ульев называли просто «Громадой». Теперь Алые Консулы использовали ульи-призраки в качестве импровизированной тренировочной базы.

--- И это хорошо, --- продолжал Энобарб, речь которого разносилась по волнам вокс-связи. --- Вам надо беспокоиться именно об этих частях тела,

которые вы не чувствуете. Конечностях,
которые околели несколько часов назад.
Мертвой плоти, которую вы тащите с
собой. Органах, забитых льдом...

Он привел в развалины Бледных Дев
второе и седьмое снайперские отделения
десятой роты для отработки действий в
условиях плохой видимости, а также ради
укрепления боевого духа. Желая испытать
их способности и моральную стойкость,
Энобарб приказал скаутам-
подгосантникам устраивать засады и
удерживать позиции со снайперскими
винтовками на жутком кархарийском
холоде целых три дня. Но открытым вокс-
каналом он без конца засыпал своих
подопечных выдержками из «Кодекса
Астартес», наставлениями в вере и
духонподъельными речами.

За его спиной скаут-сержант Карадон
расправлял поверх гетаскирующей
багряной брони белоснежный плащ и
заряжал оружие. Энобарб кивнул, и скаут-
сержант растворился в разрушенных
холодом арках улья Архафраил.

Пока измученные холодом и

вытотанные тренировки скаутов удерживали свои позиции в ледяных торосах, Энбарб и скаут-сержанты забавлялись охотой на саблезубых терзателей. Стаи этих хищников вольно бродили по Сухой Слени, делая ее еще более опасной для вздумавших заглянуть сюда. У терзателей были приплюснутые, похожие на совок пасти, из которой торчали изогнуто-острые клыки. Передвигаясь, терзатели принагали к поверхности, буквально стелились, становясь плоскими, только острый гребень выступал над шишастым хребтом. Чтобы удерживать равновесие на льду и менять направление, звери помогали себе глиняными хвостами, такими же острыми, как и гребень. Костяной наконечник обтягивала эластичная блестящая кожа, на ощупь напотившая шкуру земноводных, настолько прочная, что давала терзателям возможность атаковать добычу, скатываясь вниз по склону. Настигнув жертву, они вонзали в нее крепкие когти — загнутые, словно у кошки. С их помощью они также

взбирались по почти отвесным стенам разломов шельфового ледника.

--- Все бессмысленно. Губы запечатаны ледяной коркой. Мысли замедлены. Боль. Муча. Кажется, что даже слышать вы уже не в состоянии.

Энобарб плотнее обернулся в плащ, надетый поверх силового доспеха. Броня Верховного капеллана была древней и уникальной, приличествующей Агенту Астармес его положения, опыта и мудрости. Помимо геральдических и почетных знаков, украшавших черный, как полночь, адамантиевый панцирь и череполикий шлем, сейчас прикрепленный к поясу, Энобарб щеголял также атрибутами родного мира. На ранец был откинута капюшон из шкуры терзателя, наручи оцетинились его же спинными гребнями, перчатки украшены когтями зверя.

--- Но вы должны держаться, ничтожные вы души. В этом миг вы понадобитесь Императору. Когда вы почувствуете, что почти ничего не в силах сделать, примарх потребует от вас

большого. Когда ваш боевой брат будет покинжалом или прицелом врага, тогда вы должны будете действовать, — торжественно рычал в вокс верховный капеллан. Переключившись на защищенный канал, Энобарб проговорил: — Сержант Ном, ежели угодно.

Ном будет ждать этого сигнала, находясь многими уровнями ниже в Сухой Следи, там, где Энобарб и скаут-сержанты держали взаперти свою добычу. По пронзительному визгу выпущенных на волю терзателей, разнесшемуся по разрушенным залам и скованным льдом руинам, капеллан понял, что сигнал получен. «Кодекс Астартес» учит благородству, тактике, планированию военных маневров. Таков путь Жиллимана. Правила боя. Этому учил своих скаутов Энобарб. Только во время военных игр в Бледных Девах сам он не собирался играть роль благородного костогесантника. Напротив, он изображал все то, что может обрушить на них Галактика, а враги Астартес не играют по правилам.

Да,

скауты-костогесантники

превосходно используют особенности местности -- возвышенности и руины улья, и Энobarb решил испытать их на нескольких фронтах одновременно. Пока оглодавшие терзатели карабкались вверх по руинам улья с намерением разорвать замерзших скаутов в клочья, вооруженный скаут-сержант Карадок бесшумно продвигался по заброшенным лестницам и залам. А верховный капеллан решил поглядеть к своим скаутам с совершенно другого ракурса.

Сняв с пояса крозиус арканум, сакральное оружие верховного капеллана, и выдвинув когти терзателя на перчатках, Энobarb вонзил крозиус в разрушенную стену, подтянулся и начал рискованный подъем. Облицовка стены много лет подвергалась ежедневным перепадам температур кархарийских дней и ночей. Используя в качестве ледоруба заостренные крылья аквилы на вершине крозиуса и крепкие когти терзателя, верховный капеллан быстро взбирался по обветшавшей стене улья.

-- Намерения врага никогда не

бывают удобными. Он явится именно тогда, когда вы отвлечетесь, дабы потакать плотским желаниям, -- говорил скаутам Энobarб, стараясь не выдать голосом напряжения, которое раскрыло бы его намерения. -- Утомление, страх, боль, болезнь, раны, потребности тела его продолжения -- вашего оружия. Да, нужно точить клинки и чистить оружие. И да защитит вас Жиллитан при перезарядке, самом неизбежном из послаблений. Хотя нет, самое неизбежное послабление -- это погребальный обряд.

Верховный капеллан взобрался на карниз с горгульями, достал болт-пистолет и двинулся вдоль парапета, который едва держался. Зато вид с высоты открывался отличный. Большое искушение для скаута-снайпера. Но когда Энobarб прокрался на уровень, там никого не оказалось. Такого за многие годы тренировок еще не случалось.

Верховный капеллан кивнул словно в ответ на собственные мысли. Возможно, эта партия неофитов лучше предыдущих. Может, они быстрее учатся, впитывая

твёрдость Жиллимана и вживаясь в свою роль. Вероятно, они уже созрели для своих Черных Панцирей и священных комплектов силовой брони. Вигит Император, они так нужны ордену. Магистр Артегалл настаивал на том, чтобы Энobarb сконцентрировал усилия на десятой роте. В последнее время на долю Алых Консулов вышло немало злоключений.

Их ордену случилось попасть в переплет при чередовании гарнизонов в индустриальном мире Фазтон IV, когда орден Селебрантов не смог выполнить своих обязательств. Пришла весть, что Селебрантам нужно остаться на Недикте Секундус, чтобы защищать бесценные святыне реликвии кафедрального мира от ошметков флота-улья Кракен. Фазтон IV граничил со Звездати Деспота, и на него уже давно положил глаз Дрегз Вузгал, архимогол Большой Гюнзы. Алые Консулы яростно сражались на Фазтоне IV и остановили бы орочий Вааагх! Но что-то шевельнулось под заводами и энергоблоками планеты. Нечто, разбуженное еженощными

болбардировками налетчиков архимогола. И это нечто было куда более чуждое, чем ксеносы-зеленокожие: бесстрастное, неумолимое и неукротимое. То был древний враг, давным-давно позабытый Галактикой и погребенный в недрах Фазтона — жуткие скелеты из живого серебра. Некроны.

Зажатые между кровожадными орками и смертоносными механоидами, выползающими из чрева планеты, обитатели мира и их защитники, Алые Консулы, не имели никаких шансов, и орден потерял две прославленные роты. Насколько было известно Энобарбу, архимогол и некроны до сих пор сражаются за Фазтон.

Верховный капеллан стоял на выбранной позиции. Неподвижный воздух обжигал едкой мерзлотой. Энобарб закрыл глаза и прислушался. Отрешился от потрескивания каменной кладки под ногами, вечно подвергавшейся затерзанию и оттаиванию, ровного рокота священных доспехов на теле и скрипа собственных старых костей. И вот тогда-то он

услышал. Красноречивый скрип при
двигении, осторожное перемещение веса
на одном из балконов. Вернувшись назад,
верховный капеллан обнаружил в потолке
дыру. Цепляясь крошечным за выщербленный
камень и ржавый металл, Алый Консул
бесшумно поднялся на следующий уровень.

Терпеливый, как притаившийся в
Сухой Слени, скрытый туманом
терзатель, Энобарб осторожно пробирался
по обветшавшему карнизу, прячась за
выступами. Ага, вот он. Один из скаутов
десятой роты. Распластался на полу,
прикрылся белым плащом, не опуская
прицела снайперской винтовки.
Несомненно, неофит пролежал так
несколько дней. Балкон представлял собой
отличную позицию, вид на Сухую Слени
открывался столь же захватывающий,
что и с платформы ниже. Энобарб
беззвучно подкрался и навалился на скаута-
снайпера, прижав лезвие крыла аквилы к
шее скаута под шлемом.

— Твой враг не холод, — вещал по
открытому вокс-каналу верховный
капеллан. — И даже враг не настолько

Враз, как ты сам. Ц, в конце концов, ты сам себя предашь.

Снайпер не шевелился, и капеллан раздраженно скривился. Выключил вокс-каналы и ткнул в плечо скаута крылом крозиуса.

--- Вот и все, Консул, --- сказал лежащему ничком скауту Энобарб. --- Враг до тебя добрался.

Перевернув тело, он затер в изумлении. Да, плащ, шлем и винтовка... Только самого скаута не было. Вместо него под плащом обнаружился зарезанный терзатель, из его зубастой пасти торчала ружья гладыса. Энобарб покачал головой. Изумление сменялось восхищением. Да этот молодняк проверяет его!

Энобарб переключился на командный канал, по которому связывался со скаут-сержантом Нотом, чтобы вкратце поздравить с такими учениками и направить его наверх, в разрушенный улей.

--- Что, во имя Жиллимана, здесь... --- донеслось до Энобарба. Затем послышалось подбивание лазерного огня, которое ни с

чем не спутать. Из вокса слышался рев скаут-сержанта, явно противящегося чему-то. Верховный капеллан взгляделся в Сухую Слесь и увидел светопредставление, размытое вихрем туманов, словно в грозовом небе вспыхивали зарницы. Сердце похолодело. Энобарб слышал, как гибнут тысячи людей. Нот был мертв.

Переключая каналы, Энобарб прошипел:

--- Внештатная ситуация. Обсидиан. Мы атакованы. Это не учения. Второе и седьмое, можете открыть огонь. Сержант Карадок, встречается у...

Выстрелы. Стремительные, торопливые. Визор шлема дал знать, что Карадок отстреливается от группы целей. Грохот оружия с эхом заметался по лабиринту обветшавшего улья.

--- Кто-нибудь, доложите, что происходит! Мне нужна связь! --- прорычал в вокс верховный капеллан и прицепил крозиус к поясу. С болт-пистолетом в руке Энобарб полчался на затихающее эхо выстрелов сержанта короткими перебежками, перетекающими

прыжками и падениями в дыры и лестничные шахты.

--- Карадок, где ты? --- вопрошал в вокс Энobarb, пробираясь по разрушенному улью. Выстрелы толкли, скаут-сержант не отвечал. --- Второе отделение, седьмое отделение, мне нужен сигнал сержанта Карадока, срочно!

В ответ --- тишина, лишь равнодушное шипение помех по каналу связи. Переключая частоты, Энobarb перепрыгивал через трещины и разломы, млчался по затуманенным изморозью залам.

--- Риттер, Леннокс, Биги... --- твердил он, но вокс оставался нем.

Соскользнув под откос, капеллан на плаще из шкуры кротсателя съехал вниз и оказался на полу зала, провалился в пролом и приземлился на корточки уровнем ниже. Он водил болт-пистолетом во все стороны, крутясь вокруг своей оси. Затем обнаружил разряженный болтер. А на скрипучей балке обвалившегося потолка покачивалось исполинское тело. Карадок.

Скаут-сержант висел на своем белом

маскировочном плаще у зияющей дыры
наружной стены и его темный силуэт
резко выделялся на фоне белизны Сухой
Слепи. Скрепленный на шее плащ был
обмотан вокруг балки. Умпровизированная
удавка не могла бы удушить
костюмодесантника. Его прикончила дюжина
гладиусов, вонзившихся по рукоять в
истерзанное тело. Дикость зрелища
ошеломила бы любого из боевых братьев,
но Энобарб тут же нашел утешение в
«Кодексе». Надо следовать протоколу.

Сорвав с пояса череполикий шлем,
капеллан надел его и загерметизировал.
Но-прежнему сжимая пистолет одной
рукой, другой он потянулся к розариусу на
шее. Он хотел активировать генератор
поля, но враг уже наседал. Внезапно туман
в зале забурлил. Терзатели. Целая стая.
Они явились снизу. И сверху. И через
внешнюю стену, как сам верховный
капеллан. Звери набросились и вцепились в
него кристаллическими когтями и
зубами, острыми как иглы. Энобарб
почувствовал, как по его броне хлещут
бритвенно-острые хвосты, а колени,

локти, плечи и шлем сжимают тиски челюстей.

Взбыв от неожиданности и досады, Энобарб сбросил с себя двух монстров. Пока они суетились на полу, готовясь снова атаковать, верховный капеллан застрелил их из болт-пистолета. Но тут другой хищник набросился и целиком заглотил пистолет вместе с перчаткой. Энобарб выстрелил, и болт разорвался в брюхе терзателя. Тварь погибла мгновенно, только клыкастая пасть не отпустила руку с оружием, впившись в перчатку мертвой хваткой. А пробоины и проходы улья продолжали изрыгать кархарийских хищников. Они бросались на капеллана, прыгая со стен, из дыр в полу, с потолка, даже с раскачивающегося трупя Карадока.

Выхватив крозиус арканум, верховный капеллан активировал священное оружие. Уполненный холодной ярости, он размахивал крозиусом и рубил терзателей, крушил черепа, отсекал хвосты и конечности.

Прямо перед космогесантником обрушился пол, и из дыры выскочил жутко

истощенный терзатель, крупный даже для
этого вида хищников. Он бросился на
Энобарба, соткнул челюсти у него на
горжете и вонзил когти в край
нагрудника. От удара верховный капеллан
потерял равновесие и опрокинулся
навзничь, весь облепленный терзателями.

Врезавшись в полуразрушенную стену
бронированным наплечником, Энобарб
проломил ее и рухнул в образовавшуюся
бреши. Он понял, что падает. Повинуясь
инстинкту самосохранения, капеллан
разжал кулак, и свирепый терзатель
вырвал у него из рук крозиус. Силась
уцепиться за стремительно пролетающую
мимо стену, Энобарб выпустил
собственные кристаллические когти и
вонзил их в древний камнебетон. Он повис
на двух пальцах, а терзатели повисли на
нем. Мертвый терзатель, проглотивший
болт, но не отпустивших болт-пистолет,
и повисший на спине крупный монстр не
оставляли Энобарбу надежд улучшить свое
положение. Тысячей метров ниже
находились островерхие утесы из льда,
кишащие хищниками, а под белым

покрывалом Сухой Слепи таились
бездонные разломы. Такого падения не
пережить даже сверхчеловеческому
организму верховного капеллана.

На фоне визга и зубовного скрежета
зверей да собственного тяжелого дыхания
Энобарб услышал громь упорядоченного
огня. Мимо верховного капеллана градом
посыпались тела терзателей. Энобарб
взглянул вверх. Два когтя, на которых он
держался, уже проделали пару бороздок в
покрыти. Верховный капеллан
почувствовал взгляд. Кто-то смотрел на
него сверху. Люди в шлемах и броне цвета
багрянца, закутанные в белые плащи, с
оружием в руках.

Энобарб узнал возвышавшегося над
ним скаута.

--- Буди, --- смог произнести верховный
капеллан, но в пустом взгляде неофита не
было ничего, что пообещало бы Энобарбу
жизнь.

Когда ствол винтовки Буди стал
опускаться вниз --- а за ним и стволы
других скаутов --- перед внутренним
взором верховного капеллана прошла его

жизнь, наполненная битвами и учением притарха. Только теперь Робаут Жиллиман и его «Кодекс» ничего не могли ему предложить. И когда скауты, словно слаженная расстрельная команда, открыли огонь, изрешеченное лазерными лучами тело верховного капеллана Энобарба полетело в Сухую Слесь.

В ораториуме собрались великаны, чьи тени рассекали гололитическую графику зала. Каждый Алый Консул был подобен мускулистому изваянию, облаченному в одеяния багряного цвета. Только два воина у дверей ораториума имели на себе полный комплект бежево-алых церемониальных доспехов. Сержанты Рейвенскар и Богемонг безмолвно наблюдали за братьями, стоя у круглой, испещренной рунами плиты — самом заметном предмете в зале. Распахнулись двери, и с натужным шипением гидравлики в зал вошел Болдун, сопровождаемый собственным слугой. Астартес обернулись к нему.

— Милорды, реклюзиарх не вернулся.

как было приказано, -- доложил Болдун. --
Также нет известий от двух скаутских
отделений десятой роты.

-- Говорю вам, виной тому время
года, -- твердил из-под маски магистр
кузни.

Без панциря и своей исполинской
сервоклешны Максимагн Ферро выглядел
совсем иначе. Он с присвистом втянул в
себя воздух сквозь респираторную решетку
и развил свою мысль: -- Наши
ретрансляционные станции на Де-Бере и
Малой Тузе каждый год в преддверии
праздника Антилоха испытывают
трудности со связью по причине
возмущений в звездных коронах.

Магистр артиллерии
Кровоточащего Рога Тальбот Фолкс
перевел на Артегалла взгляд своих
бионических глаза. Зажужжали,
фокусируясь, линзы.

-- Элиас. Это крайне необычно, как
ты понимаешь, -- произнес Фолкс.

-- Возможно, верховный капеллан
вместе со своими людьми столкнулись с
совершенно естественными трудностями,

— предположил лорд-аптекарий Фабриан. —
Судя по сообщениям, на западе от Бледных
Дев бушуют углеродные циклоны. Может,
наши братья решили просто переждать
плохую погоду.

— Скорее, они бы ею наслаждались, —
возразил аптекарию капеллан
Мерсимунг. — Вряд ли реклюзиарх
упустил бы шанс испытать своих учеников
на пределе способностей. Полню, как один
раз на...

— Прошу прощения, брат-капеллан, —
прервал его магистр артиллерии. — Но
ему приказал вернуться магистр ордена.
Чтобы Энобарб нарушил «Кодекс»?

— Братья, прошу вас, — проговорил
Артегалл, задумчиво касаясь пальцами
рунической плиты. На его мрачном лице
плясали отсветы гололита, вспыхивая на
полированных штифтах над каждой
бровью. Он взглянул на Болгуина. —
Отправь за ними «Громовых ястребов»
десятой роты и еще два поисковых отряда,
если потребуется.

Болгуин кивнул и отослал с
поручением своего слугу.

--- Брат-капеллан, --- добавил
Артегалл, оборачиваясь к Мерсимунгу, ---
пожалуйста, займись организацией
рекрутов повиновения в отсутствие
верховного капеллана.

--- Сочту за честь, магистр, ---
Мерсимунг энергично ударил кулаком по
гербу ордена и вслед за служкой кастильяна
вышел из ораトリума. Болдун остался.

--- Что? --- спросил Артегалл.

Болдун неуверенно глянул на
апотекария Фабiana, словно побуждая
того к некоему действию, и откашлялся.
Артегалл обратился к аптекарию:

--- Говори.

--- Отряд по набору рекрутов
возвратился из подулья. Твой кастильян и я
вернулись по твоему приказанию с
потенциальными кандидатами. Поскольку
присутствия Наварра и его неопита ты
не потребовал, они остались в подулье
ради какого-то дела, о котором старший
библиарий мне не сообщил. Позже я
отправил своего кастильяна к библиарию...

--- Магистр, они все еще не
вернулись, --- вмешался Болдун.

--- Связь?

--- Мы не можем с ними связаться, ---
отвечал Болдвин.

Бионические глаза Фолкса сузились:

--- Энобарб, «Багряный Тит», старший
библиарий...

--- Говорю я вам, проблемы со связью
вызваны сезонными звездными
протуберанцами, --- стоял на своем
Максимагн ферро, поочередно
оборачиваясь к каждому. --- Возможно, во
всем улье происходит то же самое.

--- Но мы можем связаться с
Ламбертом, --- возразил Фолкс.

Артегалл поджал губы.

--- Мне нужны сведения о природе
проблем со связью, --- обратился он к
магистру кузницы, вынуждая
техногесантника медленно кивнуть. ---
Как долго капитан Батиста и «Багряный
Тит» не выходят на связь?

--- Шесть часов, --- рапортовал Фолкс.

Артегалл опустил взгляд на
руническую плиту. Лишившись боевой
баржи ордена, магистра тревожил треск
помех от «Багряного Тита».

--- Где они? В точности.

--- Над луной Рубессы, квадрант четыре-галта, экваториальный запад.

Артегалл устремил на кастеляна взгляд холодных уверенных глаз и сказал:

--- Болдун, организуй пункт-связь с магистром Ламбертом. Я бы хотел еще раз с ним поговорить.

--- Ты хочешь, чтобы Ламберт расследовал ситуацию? --- спросил Фолкс.

--- Успокойся, брат, --- посоветовал магистру артиллерии Артегалл. --- Уверен, все именно так, как считает Ферро. Я хочу, чтобы магистр флота на «Анно Тенебрисе» отправился на встречу с боевой баржей над Рубессой. Там Ламберт и Батиста смогут выделить техногесантников шестой резервной роты, чтобы они занялись этой проблемой с конца.

Болдун кивнул. Вздох гидравлики возвестил о его намерении удалиться.

--- Болдун, --- окликнул его Артегалл, все еще не спуская глаз с Фолкса. --- Загляни по пути в библиариум. Пусть наши астронаты и старший эпистолярый

попытаются связаться со старшим библиарием и «Багряным Титом» на ментальном уровне.

--- Хорошо, милорд, --- ответил Болдун и вышел из ораториума вместе с магистром кузни.

--- Элиас, --- с нажимом произнес Фолкс, --- ты должен позволить мне ввести на Кровоточащем Роге положение Вермильон.

--- Мне это представляется излишним, --- покачал головой лорд-апотекарий.

--- У нас без вести пропали два старших командира, боевая баржа ордена не выходит на связь, --- напирал Фолкс. --- У все это случилось после того, как мы потеряли сотню самых опытных и прославленных братьев. Полагаю, нам не следует исключать возможность некоего злонамеренного воздействия.

--- Воздействия? --- скептически переспросил Фабриан. --- Кто это на нас воздействует? Зеленокожие сектора? Элиас, ты-то так не считаешь?

Артегалл молчал, следя взглядом за

гололитоическими и зображениами,
которые плавали в неподвижном воздухе.

--- Как идут работы по подготовке
оставшегося генофонда ордена? ---
обратился к лорду-апотекарию Артегалл.

--- Согласно приказу, мой господин, ---
невозмутимо отвечал фабиан. ---

Необходимо продолжить вербовку
рекрутов. Знаю, потеря первой роты стала
тяжелым ударом, и это после трагедии на
фаэтон-четыре. Но речь идет обо всем
генетическом фонде нашего ордена. Я
вызываю к осторожности.

--- Осторожность... --- кивнул
Артегалл.

--- Элиас... --- пробормотал фолкс.

--- ...во всем. --- Артегалл пристально
взглянул на магистра артиллерии и
апотекария, --- нам следует
руководствоваться указаниями
Жиллимана. «Кодекс» предписывает
соблюдать осторожность перед лицом
неизвестности. «Примечание МХ-VII-
IX.i: Мудрость Геры»: «Соберитесь с
мыслями, подобно тому, как путник
изтирает глубину воды палкой перед тем,

как перейти реку». Магистр Фолкс, что вы предлагаете?

--- Я бы призвал всех Алых Консулов к оружию, --- начался вперед магистр артиллерии. --- «Грозовые ястребы» должны быть заправлены и готовы к вылету. Необходимо обеспечить безопасность пениториума. Усилить вокс-контроль, активировать пушки планетарной обороны. Также я бы отозвал Родерика и семью роту из улья и усвоил бы гарнизон крепости-монастыря.

--- Что-нибудь еще?

--- Я бы советовал магистру Ламберту привести корабли Алых Консулов в повышенную боеготовность.

--- Это дело магистра флота. Я информировую его о твоих рекомендациях.

--- Итак?

--- Итак, в Кровоточащем Роге вступает в действие положение Вермильон.

--- Никкак не могу связаться с Кровоточащим Рогом, --- пожаловался магистру-библиарию лексиканий Рофан

Стеллан.

--- Мы находимся глубоко под ульем, неофит, --- отвечал старший библиарий. Во тьме звенели подошвы его силового доспеха. --- Между нами и пиратидой монастыря лежат миллионы тонн пластали и рокрита. Видишь ли, здесь даже наше оборудование может давать сбои. К тому же, сейчас сезон протуберанцев.

--- И все же... --- задумчиво проговорил лексиканий.

Псайкеры шагали по катакомбам --- темному лабиринту туннелей, пещер и пустот, пробираясь через руины изначального улья. С тех пор поверх древних сооружений возвели тысячи этажей, которые превратили нижние уровни в бесконечную вереницу гротов, где Алые Консулы отлавливали самых лучших потенциальных рекрутов. Тишь холодного подулья регулярно нарушали кровожадные вопли варваров.

Глубоко внизу под аристократической чистотой шпилей и рабской нищетой индустриальных районов располагались

территории диких банг подулья. Сборища
прирожденных убийц и охотников
скитались по бесплодным подземельям в
поисках отбросов и преступной славы.
Ниже царства головорезов и мелких
геспотов простирались катакомбы, где
правили племена звероподобных дикарей.
Здешные условия превращали тела
мологых кархарийцев в горы мышц,
управляемых животными инстинктами. У
хотя эти варвары отличались изрядной
сообразительностью, поскольку в столь
суровых условиях дураки не выживали,
души их оставались пустыми и
бесцельными. Идеально подходящими для
внедрения культа и учения Жиллимана.

Наварра держал в руках силовой меч
Кризаор — сверхъестественный клинок,
который разгонял тьму и материальным
светом. Клинок-близнец Кризаэн оставался
в ножнах, чья перевязь пересекала сине-
золотой нагрудник старшего библиария.
Нематериальное свечение меча и само
присутствие двух Астартес заставило
здешных обитателей прятаться в нишах
и темных углах катакомб.

— Стеллан, не отставай, — сказал Наварра.

Их самих выловили в этом диком подземелье, хотя и с разницей в сотни лет. Благодаря этому они легко могли ориентироваться здесь, что было преимуществом, не говоря уже выучке и физических модификациях Астартес, позволявших справиться с любой опасностью. А опасностей это место таило немало.

Не только бывшие соплеменники могли покушаться на их головы ради сочного костного мозга. Помимо первобытных собратьев в царстве тьмы обитали нелюди и мутанты, изгнанные с верхних уровней улья. Наварра и Стеллан уже расправились с костатым одноглазым чудищем, которое вышло на них, опираясь на костяшки пальцев, дыша тупой яростью и жаждой крови.

Впрочем, Наварра и Стеллан были Агентус Астартес, Ангелами Императора и полубогами среди людей. И сами представляли серьезную опасность для обитателей этих мест. К тому же эти

Алые Консулы были могущественными псайкерами, обученными обращаться со сверхъестественными энергиями варна. Так что даже без учета преимуществ, которые давали им их оружие и величественная сине-золотая броня, сверхчеловеческая физиология и боевая подготовка, Наварра и Стеллан все равно оставались самыми смертоносными существами на многие километры в любом направлении.

Тесный туннель вывел их в просторную пещеру. Старший библиарий поднял меч Кризаор выше, пропустив через него свою силу, и клинок осветил своды помещения. Вверху простатривались очертания чего-то громадного, изъеденного коррозией и увешанного сталактитами. Какое-то гигантское сооружение, провалившееся сюда в результате давно забытой катастрофы. Его подпирали беспорядочно расположенные колонны из прочного рокрита и пластали. Благодаря этим подпоркам здесь возникло просторная каверна, а ежедневные оттепели образовали внизу парящее

ледяное хитическое озеро.

Вдоль стен и между колоннами колоссального зала были сооружены примитивные мостки, по которым костогесантники осторожно двинулись дальше. Сверхъестественный свет клинка Наварры спугнул клубок скользких подземных червей. Клубок соскользнул с колонны, расплелся и змеи заскользили прочь. Несколько червей просто слетели вниз, и одному из них по пути встретился Стеллан. Неофит с отвращением отмахнулся перчаткой, но тварь словно прилипла к нему. Она обвила руку Сталлана и распахнула капюшон, целя ядовитые клыки в незащищенное шлемом лицо.

Пред глазами лексикания полыхнул свет, Наварра рассек червя нагвое сверкающим лезвием Кризаора. Две извивающиеся половины полетели вниз с мостков, и Стеллан пробормотал слова благодарности.

— Отчего ты не воспользовался силой? — прогремел голос старшего библиария.

--- Это было неожиданно, --- только и
мог выдать лексиканий.

--- Ты совсем недавно выбрался из
подулья, а уже позабыл о повадках здешних
обитателей, --- мягко укорил его Наварра. ---
А как же галактические опасности? Там
подстерегает куда больше смертей. Будь
внимателен, неофит.

--- Да, милорд.

--- Оно к тебе явилось снова? ---
многозначительно осведомился Наварра.

--- Почему вы спрашиваете, господин?

--- Ты выглядишь рассеянным. Что-то
тревожит тебя?

--- Да, учитель.

--- Сны?

--- Да, учитель.

--- Царство имматериума кажется
мелким и далеким, --- произнес Наварра, ---
но оно окружает нас повсюду. Иначе, как бы
мы могли черпать из него силу? Варн
пытает наши способности, но лишь Бог-
Император защищает нас от безумия. У
тебе следует помнить, что не только мы
черпаем из этого источника силы, и для
защиты от бесплотных имматериальных

хищников нужна вся наша вера и постоянная бдительность.

--- Да, учитель.

--- Барн отражается в нашей реальности. Где-то барьер широк, а где-то от противоестественного влияния нас отделяет лишь тонкая ткань истины. Твои сны -- такое окно, место, откуда можно с головой нырнуть в Море Душ.

--- Да, учитель.

--- Поведай мне.

Стеллан затаялся. Космогесантники продолжали осторожно пробираться по мосткам, и неопит, наконец, произнес:

--- Оно назвалось Гидоркүэлет.

--- Неужели ты говорил с этим исчадием тьмы?

--- Нет, учитель. Это оно говорило со мной: в моей келье.

--- Ты говорил, что тебе снился сон, -- напомнил неопиту Наварра.

--- Мне снилось, что я проснулся и бодрствую, -- поведал Стеллан. -- У себя в келье. Оно говорило. То, что я принял за его губы, двигалось, но голос раздавался у меня в голове.

--- И какую же ложь сказало тебе это порождение обмана?

--- Уйму непристойностей, господин. Оно говорило на неведомых мне языках. Шипело и брызгало слюной от нетерпения. Заявляло, что моя душа принадлежит ему. Что моя слабость стала светом в его тьме.

--- И это тебя встревожило и смутило.

--- Конечно, --- согласился лексиканий. --- Внимание этого существа было мне отвратительно. Оно взывало ко мне сквозь время и пространство. Я заклеячен? Одержим?

--- Не больше прежнего, --- заверил неофита Наварра. --- Стеллан, все те, кто носит бремя силы --- священный дар Императора, которым был наделен и он сам, --- порой во сне сталкиваются с демонами. Эти сущности рыщут по варпу в поисках души, дабы терзать их ради своего гнусного развлечения. Годы тренировок и ментальная сила, свойственная избранным Императора, защищают нас от прямого их воздействия.

Се же, кто необуздан, одержим варпом --- колдуну и ведьмы --- становятся для тварей и материума легкой добычей, и через них демоны попадают в наш мир. Хвала примарху, нам нечасто приходится сталкиваться с этим воочию.

--- Да, мой господин, --- согласился Стеллан.

--- Варп порой напоминает нам о себе и требует нашего внимания. Поэтому мы не вернулись в Кровоточащий Рог вместе с остальными. Именно такое требование вынудило меня оставить ряды рекрутского отряда лорда-аптекаря и привело в негра Кархарию. Сюда.

Добравшись до противоположного конца пещеры, Наварра и Стеллан остановились на краю мостков, где путь вновь нырял вглубь узкого туннеля. Над входом в туннель была выведена белой краской одна-единственная фраза, выполненная древнекархарийскими символами и рунами.

--- Написано недавно, --- пробормотал Наварра. Стеллан же просто безмолвно взирал на странные письмена. --- Хотя

отмысл очень древний. Это высказывание относится к тем временам, когда здешних подульев еще не было и в потине. Буквально она означает следующее: «Лавина начинается со снежинки».

Наварра двинулся в туннель, высоко подняв силовой меч и замер при виде настенной живописи. Не то чтобы он раньше никогда не видел ничего подобного. Граффити являются неотъемлемой частью подулья, и, как правило, это не просто вытравливание стен. Выше, на подвластных бандам территориях, подобная живопись служит своего рода маркировкой границ и декларацией разнообразных пактов между группировками. В нижних уровнях, обиталище примитивных племен, настенная живопись не становилась менее распространенной или отмысленной. Клановые тотемы и примитивная живопись служили варварам катакомб для тех же целей, что и преступникам наверху. Отпечатки окровавленных ладоней; выполненные углем изображения гигантского подземного грызуна;

символические предупреждения, сделанные
фосфоресцирующими радиоактивными
хитикатами, стекавшими из
располагавшихся наверху промышленных
секторов. Но слов не было. Обитавшим в
катакомбах кархарийским варварам от
слов было мало пользы.

Старшего библиария увлекло сюда,
глубоко в подполье Невуса, зловоние
психического вторжения. Излучение.
Нечто чуждое и агрессивное, ворочающееся
под самым центром кархарийской
столицы.

И в призрачном сиянии Кризаора это
нечто предстало перед Наваррой во всем
своем завораживающем величии.
Граффити поверх граффити, слова поверх
символов, знаков, кровавых отпечатков.
Слова. Огни и те же слова, записанные
буквами. Эти слова тянулись на целые
километры по лабиринту туннелей.
Словно заклинание или заговор на
древнекархарийском, для главного
библиария они пылали психическим
острыми огнем, тогда как для глаза
обычного человека они остались бы

незаметны на фоне остальной маэни.

--- Стеллан, ты должен взглянуть на это, --- пробормотал Наварра, спускаясь по извилистому туннелю. ---

Психомеланатические слова, запечатленные на стенах, какая-то инструкция, внедряющаяся в сознание обитателей подулья. Знаешь, Стеллан, мы должны сообщить об этом в Кровотокающий Роз -- Фабриану и магистру оргена. Эдешние рекруты могут иметь нарушения...

Старший библиарий обернулся и обнаружил, что неопита рядом с ним нет. Он вернулся обратно вверх по туннелю и в ореоле света силового меча увидел лексиканца, который все еще стоял на мостках, вперив в стену над входом в туннель взгляд ужасающе пустых глаз.

--- Стеллан? Стеллан, ответь мне!

Сначала Наварра предположил, что его ученика добрался один из смертоносных червей и отравил молодого костодесантника. Но действительность оказалась гораздо хуже. Проследив за взглядом неопита, Наварра увидел, что

тот смотрит на белые буквы над входом в
туннель. Написанное свежей краской
древнее изречение «Лавина начинается с
одной снежинки». Вновь переведя взгляд на
лексикания, Наварра пришел к
заключению, что его ученик стал жертвой
психотеленатического воздействия. Все,
что требовалось от неведомого автора —
внедрить в сознание субъекта
инициирующую фразу. Такую, которую
враг ли встретишь где-нибудь еще.
Стеллан был заражен еще до своего
вступления в орден. Заражен здесь. Тонкий
и точный расчет неведомого врага.

По подбородку Стеллана текла
слюна. Он пытался протянуть
выведенные на стене слова. Потом
непослушными губами попытался
произнести имя учителя. Не удалось.
Разум молодого костодесантника
принадлежал уже не ему, а кому-то
другому.

И не только разум этого неопита, но
множества других рекрутов, выведенных
отсюда за многие годы. Зло таилось в
самой ткани их мира, а теперь

переселилось на заговорки их пораженного
разума, в ожидании намеченного часа. У
оно будет активировано одной
единственной фразой.

Наварра приготовился. Открылся
метным обещаниям варна. Позволил
загореться его огню внутри себя.
Выватив из ножен Кризаэн, старший
библиарий выставил перед собой оба меча.
Каждый гладиус дытил не материальной
жаждой.

А для Стеллана существовали
опасности куда более актуальные, чем
промытый мозг. Лишившись преимущест
даруемых многолетними тренировками,
утратив ментальную стойкость,
оберегавшую библиариев от опасностей
варна, Стеллан поддался домогающемуся
его души монстру.

Лицо Алого Консула исказилось. Оно
выглядело так, будто что-то внутри
пытается вывернуть его наизнанку.
Собственно, так оно и было. Голова
молодого костодесантника внезапно
провалилась в горжет сине-золотого
силового госнеха. А затем оттуда

выплеснулся фонтан зеленоватого зноя.

--- Тигоркүэль, --- прошипел Наварра. Старший библиарий бросился к сотрясающемуся силовому госпеху и пронзил грудь своего лексикания мечом Кризаор. От брони исходил страдательный запах разложения, испарения варна, жалящие ноздри псайкера. Псайкер описал круг, пытаясь вытолкнуть тело, захваченное демонами, на хлипкие мостки, клинки Наварры оставляли за собой эфирный светящийся след, описывали дуги и пронзали оскверненный госпех ученика.

Взбыв от ненависти, старший библиарий высвободил импульс грубой варп-энергии, которая осветила пещеру и ударила в госпех подобно кулаку самого Бога-Императора. Госпех опрокинулся навзничь, и рухнул на мостки искореженной грудой. Но и после этого броня продолжала подрагивать и хрустеть, перетасовывая расколотые керамические пластины и переплавляясь в нечто новое. Наварра увидел, как адамантовая броня превратилась в подобие раковины моллюска, из которой

стремительно вырвались щупальца. Наварра бросился к демону, а щупальца монстра метнулись ему навстречу. Изворачиваясь, но не сбавляя скорости, старший библиарий полоснул ослепительными клинками, отсекая щупальца и сочащиеся из материальным ядом усики.

Но щупалец у исчадия варна оставалось достаточно, чтобы вцепиться в мостки, и соседние колонны. Оставшись висеть на вертикальных опорах, тварь сломала настил под ногами Алого Консула.

Наварра пролетел полетел вниз и рухнул в хитическое озеро. Ядовитая жидкость тут же начала разъедать синезолотые доспехи библиария, а открытие участки кожи покрылись волдырями. Силовые клинки Наварры пульсировали стробоскопическим светом, и чтобы сориентироваться и вынырнуть, у костодесантника ушли бесценные мгновения. Пока глаза Наварры еще способны были видеть, Гидоркүэль добрался до стены пещеры и, со сверхъестественной

силой потянуv щупальцами колонны, обрушил остатки сооружения в озеро.

Наварра вновь оказался во тьме озера. Вокруг него шли ко дну многотонные куски рокрита и пластали. В этом хаосе костогесантник потерял Кризаэн. Пытаясь вынырнуть на поверхность, Наварра ударился головой о корку льда. Тщетно пытаясь пробить его перчаткой, библиарий увидел, как по льду ползет нечто огромное. Напрягая последние силы, библиарий пробил хитический лед мечом Кризаор. Клинок мигот растопил кислотную корку и дал Алоту Консүлү возможность глотнуть зловонного воздуха и выбраться на берег.

Гидоркүэль поджигал его там и обрушил на псайкера щупальца. Чувствуя, как с черепа сползает плоть, библиарий отчаянно рубил на куски придатки монстра. Только бы добраться до демона. Тот тем временем тедленно волок свою адамантиевую раковину прочь от озера. Призвав все свои силы, старший библиарий стал проводником варна. Через его существо хлынула грубая, жгучая

материальная энергии, стекая к острию силового меча. Кризаор пронзил покоробившуюся раковину, сотворенную из доспехов Стеллана, и погрузился в нутро демона.

Задымилась броня. Щупальца задержались и затерли. Демон вспыхнул. Силовой меч остался в страшном теле чужовища, а Наварра отшатнулся от твари и упал наземь. Он истратил все свои силы, и физические, и психические. Он мог только смотреть на труп демона, освещенный все еще сияющим гладиусом. Из-под покоруженной раковины выскользнула дряблая личина твари: та, которую видел в своих снах неофит Стеллан.

Глядя вверх, в чернильную тьму пещеры, Наварра думал о том, что должен как-то выбраться из катакомб и предупредить Кровотокащий Рог о надвигающейся беде. Услышав чавкающий звук, он взглянул на поверженную тварь. Та тошнотворно заурчала и внезапно словно задохнулась от хохота. Пламенеющие бока извергли новые щупальца, которые

мгновенно обвилась вокруг двух
покосившихся рокритовых колонн,
поддерживающих свою пещеру. И верхние
уровни подулъя.

Наварра мог только смотреть, как
монстр подтягивает колонны к своему
телу и закричать от отчаяния, когда сво
согрознулся и громада улья Невеус
обрушилась на них.

В оракториуме собрался весь
имеющийся в наличии командный состав.
По залу сквозь гололитическую проекцию
Кровотокающего Роза ходили офицеры и их
слуги, обмениваясь информацией,
заставляя изображение всякий раз
согрозаться.

--- Они никого не нашли, мой
господин, --- докладывал Артегаллу
Болдун. --- Ни верховного капеллана, ни
скаутских отделений, никого. Прочесали
всю Сухую Слесь в районе Бледных Дев.
«Грозовые ястребы» просят разрешения
вернуться на базу.

--- Есть известия от старшего
библиария Наварры? --- окликнул

Артегалл.

--- Никак нет, сэр, --- отвечал лорд-аптекарий Фабриан, --- ни по воксу, ни из библиариума.

--- Силы планетарной обороны и дежурные Арбитрес на местах отмечают резкие толчки и вибрацию на нижних уровнях столицы, --- доложил магистр кузни, размахивая над головой собранными огромной сервоклешней.

--- Что «Багряный Тут»?

--- Сейчас соединю тебя с магистром Ламбертом, --- сказал Максимагн Ферро, отдавая распоряжения коммуникационному сервитору. Гололитическая проекция Кровоточащего Рога исчезла и сменилась призрачной статикой, пляшущей вокруг собравшихся Алых Консулов.

--- Какого дьявола происходит, Максимагн? --- требовательно спросил Артегалл, но магистр кузни возился с пультом управления рунической плиты.

Помехи исчезли, на краткий миг еще раз мелькнул Кровоточащий Рог, затем появилось трехмерное гололитическое изображение Кархарийской звездной

системы. Артегалл мгновенно нашел звезду и скованный льдом родной мир, а вокруг — зависшие на высокой орбите многочисленные оборонительные посты и малые фрегаты. Вокруг Кархарины кружили луны Де-Бере, Большая и Малая Түзы, между которыми стояли на якоре два ударных крейсера. Дальше всех находилась Рубесса, под ней можно было разглядеть боевую баржу «Багряный Тит». К ней приближался крейсер Гектона Ламберта, «Анно Тенебрис». Внезапно гололитическое изображение ударного крейсера Агентус Астартес растрескалось и пропало.

В ораториуме воцарилась мертвая тишина.

— Магистр Максимагн... — начал Артегалл.

Максимагн поправил вокс-гарнитуру в ухе.

— Подтверждено, мой господин. «Анно Тенебрис» уничтожен со всем экипажем... — Снова мучительная тишина. — Сэр, их обстрелял «Багряный Тит».

Все собравшиеся костодесантники

смотрели на магистра ордена, который не
в силах был поверить своим ушам.

--- Магистр Фолкс, --- начал
Артегалл, --- похоже, что ты был прав. Нас
атакуют. Доложите о боеготовности
крепости-монастыря.

--- Узолирована согласно приказу, сэр, ---
с трачной гордостью отозвался магистр
артиллерии. --- Все Алые Консулы готовы
к боевым действиям. Все самонаводящиеся
пушки укомплектованы личным составом.
«Грозовые ястребы» готовы к запуску по
команде. Батареи оборонительных
лазпушек полностью заряжены.

Перед магистром ордена встал
капитан Родерик:

--- Мой повелитель, седьмая рота
прибыла для подкрепления гарнизона
Кровоточащего Рога по распоряжению
магистра артиллерии. Враг не пройдет ---
будьте уверены.

--- Сэр! --- тревожно воскликнул
магистр Максимагн. --- «Багряный Тит»
двигается к орбите Кархарии.

Артегалл скривился в оскале.

--- Кто они, черт побери? ---

пробормотал он. — Что с другими нашими
крейсерами?

Фолкс вышел вперед и показал на
гололитические изображения Большой и
Малой Тузы:

— Все в полной боевой готовности,
как я рекомендовал. «Калибурн» и
«Гордость Геры» могут пойти на
перехват...

— Исключено, — остановил Фолкса
Артегалл. — Переместите ударные
крейсера на низкую орбиту над
Кровоточащим Розом. Я хочу, чтобы их
прикрывали наши оборонительные лазеры.

— Бюджет сделано, мой господин, —
повиновался Фолкс.

— Болдуин...

— Да, господин?

— Приготовь мои доспехи и оружие.

Кастелян медленно кивнул и
проговорил:

— Почту за честь.

Алые Консулы смотрели на
удаляющегося к выходу кастеляна,
понимая, что это значит. Артегалл
стоял у рунической плиты в багряном с

бежевой окантовкой силовом доспехе. От Болдуина он потребовал доставить священную броню и личный болтер из арсенала магистра ордена. Блестящий багряно-золотой доспех, на коем начертана вся почетная история ордена Алых Консулов, украшенный драгоценным камнем, извлеченным из вечной мерзлоты Кархариу. Эту священную броню предыдущие магистры надевали тогда, когда вели в бой весь орден. При Альдебаране, падении Вольсунгарда, в Термангантской войне.

--- Нарк.

--- Магистр Артегалл, --- отозвался от дверей ораториума главный астропат Кровоточащего Рога.

--- Удалось ли связаться с третьей, пятой или восьмой ротами?

--- Милорд, капитан Нит не отвечает, --- ответил Нарк, сжимая свой посох.

Артегалл обменялся трачными взглядами с Табольтотом Фолксом. Нит вместе с восьмой ротой находился всего в двух системах отсюда, в сегменте

Саркүс, где вел охоту на выроdkов из
Черного Легиона.

— А капитан Борачио?

Артегалл ежемесячно получал
астронатические доклады от капитана
Альбрехта Борачио, находящегося в
Дамокловом Заливе. Борачио руководил
действиями Алых Консулов в Дамокловом
походе. Артегалл и Борачио вместе
начинали свою службу и именно Борачио,
даже более чем Болдун, был
приближенным магистра ордена. В
настоящее время он с третьей и пятой
ротами сражался с тау под
предводительством О'Шова в анклавах
Фарсайта.

— Три дня назад, мой господин, —
отвечал Нарк. — Вы ему ответили,
магистр.

— Прочти сообщение еще раз.

Когда астронавт припоминал
послание, у него от напряжения побелели
костяшки пальцев, сжимающих посох:

— ...наткнулись на колонну тяжелых
крейсеров с Фи'Риос — небольшое племя,
как убеждали меня ксенобиологи.

пытающиеся связаться с командиром
форсайтом. Мы взяли корабль с
небольшими затруднениями, но потеряли
сына Кархариу, боевого брата Теодорика
из пятой роты. Я одобрительно отзываюсь
о службе брата Теодорика и представляю
его имя к занесению в списки крепости
Геры, в часовне роты, как посмертно
удостоенного Железного лаврового венка...

--- Что было в конце? --- подгонял
астронаута Артегалл.

--- Трехмерная алгебраическая запись,
той господин: $Kn\Omega_{iii} - WiX(Z-) - \boxtimes\boxtimes v.R(!?)O-1$.

--- Координаты? Боевые маневры? ---
предположил Табольт Фолкс.

--- Регициг, --- проговорил Артегалл.

На протяжении многих лет магистр
оргена и Альбрехт Борачио вели партию в
регициг, передавая ходы в
астронавтических сообщениях. У каждого
из них была своя доска с фигурами. У
Артегалла --- древний набор лакированных
кавалеристов внушительного размера,
расположенных на полированной бронзовой
поверхности. Магистр мысленно
передвинул фигуры, вспомнив их

расположение на доске, установленной на
ростре возле его трона в канцелярии.
Борачио выиграл.

--- Нам слепцу... --- изрек магистр
оргена.

--- Прошу прощения, мой господин? ---
переспросил Нарк.

--- Я не хотел тебя обидеть, --- сказал
Артегалл астронауту. --- Так называют
победу в регисте тогда, когда
проигравший даже не подозревал о
вероятности такого хода.

В коридоре у ораториума вдруг
раздался пронзительный треск болтеров.
Артегалл обменялся со своими офицерами
удивленными взглядами, все мгновенно
бросились занимать позиции. Воины
воспользовались в качестве прикрытия
рунической плитой и стенами по обе
стороны от дверей ораториума.

--- Стрельба внутри периметра! ---
будто отказываясь принять очевидное,
воскликнул Фолкс, застегивая шлем.

--- Действительно, --- с сарказмом
подтвердил Артегалл.

Костодесантники взялись за болтеры

и силовые гладысы. Лишь капитан Родерик и караул ораториума, сержанты Богемонг и Рейвенскар, пребывали в полном боевом облачении, с заряженными болтерами, резервными боеприпасами и гранатами.

Ткнув широким стволом болт-пистолета модели «Форнакс» в гололитическую плиту, магистр артиллерии снова вызвал изображение Кровоточащего Роза. Крепость-монастырь представлял собой совокупность светящихся флигелей, башен, ангаров и открытых площадей.

--- Совершенно невозможно... --- пробормотал Фолкс.

--- Крепость-монастырь полностью дискредитирована, --- заявил магистр Максимагн, переключая вокс-каналы.

В толстые двери ораториума ударили снаряды. Капитана седьмой роты прижал палец к вокс-бусине в ухе.

--- Родерик! --- окрикнул его Артегалл. --- Что происходит?

--- Мои люди отстреливаются внутри периметра Кровоточащего Роза, мой

господин, --- бесстрастно доложил
капитан. --- Огонь по ним ведут Астартес.
Это Алые Консулы, милорд!

--- Что у нас тут творится? ---
равкнул магистр ордена.

--- Потом разберется, сэр. Нужно
скорей уходить отсюда, --- настаивал
Фолкс.

--- Какие секторы мы удерживаем? ---
спросил Артегалл.

--- Элиас, нам нужно идти, и сейчас
же!

--- Магистр Фолкс, что мы
удерживаем?

--- Сэр, небольшие отряды моих людей
обороняют апотекарион и северо-
восточный ангар, --- доложил Родерик. ---
Еще некоторые литейные цехи и
тюремный блок Сигма.

--- Апотекарион? --- уточнил Фабриан.

--- Геносемя... --- Артегалл услышал
это слово будто извне, словно не сам
пробормотал его.

--- Командная башня чиста, --- объявил
Фолкс, взглядываясь в гололитическую
схему монастыря. Болты пробили

металлические двери ораatoriumа и
взорвались в поддерживающей руническую
плиту колонне. Гололитическое
изображение пропало. Рейвенскар
отпихнул с дороги слепого астронаута и
бросился к двери. Просунув в зияющую в
двери пробойную ствол, он начал
простреливать в коридор.

--- Мы должны доставить магистра
органа в тактический канцеляриум, ---
сказал фолкс Родерик, Максимагн и
караульным сержантам.

--- Нет! --- рявкнул Артегалл. --- Мы
должны отбить Кровотокающий Рог.

--- И это удобнее сделать из вашего
тактического канцеляриума, мой
господин, --- настаивал фолкс. --- Там у нас
бюджет вокс-передатчик, боеприпасы и ваш
личный арсенал, к тому же канцеляриум
находится достаточно высоко, чтобы
осуществить эвакуацию на «Громовет
ястребе»... Короче, это самое безопасное
место во всей крепости! Наилучшая
позиция, чтобы координировать и
направлять наши силы.

--- Когда мы поймем, где наши силы, а

зде нет, -- печально добавил Фабиян.

Артегалл и магистр артиллерии переглянулись.

-- Сэр! -- крикнул от дверей Рейвенскар. -- Мне необходимо перезарядить оружие.

-- Хорошо, -- сказал Артегалл Фолксу. -- Капитан Родерик сопроводит магистра Максима и лорда Фабияна. Они должны обеспечить безопасность апотекариона. Необходимо защитить геноселя. Слуги пусть следуют за своими господами. Сержанты Рейвенскар и Богемонд, вы сопровождаете магистра артиллерии и меня в тактический канцеляриум. Астронат Нарк, вы идете с нами. Всем все ясно?

-- Да, магистр, -- откликнулся хор голосов.

-- Сержант, на счет «три», -- проинструктировал Артегалл.

-- Один.

Богемонд кивнул и отцепил с пояса пару гранат.

-- Два.

Фолкс занял позицию у дверного

косяка.

--- Три.

Родерик упер приклад болтера в плечо, а Фолкс активировал механизм, открывающий дверь.

Когда дверь распахнулась, Рейвенскар отскочил, чтобы перезарядить болтер. За гранатами Богемонга последовал болтерный огонь на подавление.

К Родерику быстро присоединился Богемонг, затем Рейвенскар, и трое костодесантников повели бесперебойный огонь. Командиры покидали ораториум, сопровождаемые слугами, и единичные выстрелы их «Форнаксов» присоединились к общей какофонии.

Пока Родерик, ведя прицельный огонь, прикрывал лорда-аптекаря и магистра, Богемонг высадил плечом дверь на лестницу, чтобы вывести другую группу на следующий уровень. Вскоре стиль битвы Алых Консулов принял хирургически-точный характер, столь любимый Жиллиманом: один боевой брат прикрывал другого, и оба быстро продвигались вперед, ведя подавляющий огонь. Этим слаженным

танцем дирижировали Рейвенскар и Богемонг, их поддерживал огнем Артегалл, а магистр артиллерии прикрывал тыл и слепого астронаута Нарка.

Продвигаясь вверх по винтовой лестнице, Астартес угодили в железный шторм: сверху на них обрушили шквал огневой мощи облаченные в доспехи Алые Консулов ренегаты. Отцепив гранату, Рейвенскар перекинул ее брату-сержанту. Богемонг чуть помедлил с гранатой в руках, отсчитывая драгоценные секунды, а затем метнул взрывчатку вертикально вверх, между спиралями перил. Граната взорвалась наверху и устирила огонь противника. Мимо пролетело тело в багряно-бежевом доспехе. Сержанты не стали ждать и бросились вверх по лестнице.

Среди взорванного рокрита и обломков лестницы лежали изуродованные мертвые Алые Консулы. Одному, молодому костодесантнику, взрывом оторвало ноги и снесло половину шлема. Он смотрел на проходящий мимо него отряд, и на его

оскаленных стиснутых зубах пугырилась
кровь. Для Артегалла это было слишком.
Алые Консулы проливают священную кровь
братьев! Мечта Жиллимана разбита
вдребезги! Магистр схватил тяжело
раненого костогесантника за
искореженный нагрудник и затряс.

--- Что ты творишь, парень?! ---
взревел Артегалл, но на дознание времени
не было.

Скауты в легких доспехах уже
выскакивали из дверей наверху, громыхали
ботинками, перескакивая с этажа на
этаж, поливали лестничные площадки
лазерным огнем. Мимо Фолкса пролетали
очереди болтерных снарядов: ренегаты
следовали за ними по пятам. Снаряды
впились в стену над коленопреклоненным
Артегаллом и настигли спотыкавшегося
астронаута. Магистру артиллерии
пришлось оставить его и отшвырнуть
нападавших огнем из подхваченного с пола
болтера.

--- Туда! --- возвысил он голос, пытаясь
перекричать перестрелку, и показал на
ближайшую дверь к лестничной шахте. У

вновь Богемонг налег на гверь плечом и
ворвался в жилое помещение. Это было,
вероятно, обиталище слуг Кровоточащего
Рога. Яркий белый свет ледяного мира
лился сквозь стекла высоких арочных окон,
витражи изображали сцены из
прославленной истории оргена Алых
Консулов.

Рейвенскар передал Артегаллу свой
болтер, а сам подхватил со ступеней
лестницы грудой, залепанный кровью.

— Здесь есть служебный проход в
канцеляриум, ведущий через спальные
помещения для слуг, — сказал Артегалл,
заряжая свой болтер.

Десантники пробирались вдоль ряда
окон, а за их спинами громынула, слетев с
петель, изрешеченная выстрелами гверь.

— Вперед! — рявкнул Фолкс.

Четверо костюмодесантников ринулись
через открытое пространство к дальнему
концу зала. Льющийся из окон яркий свет
внезапно потух, и Астартес увидел
скользящий снаружи злобный силуэт
«Грозового ястреба». Десантно-штормовой
корабль завис и открыл яростный огонь из

тяжелых болтеров.

Оставалось только бежать, пока орудия «Грозового ястреба» разносили взрывебезги великие деяния ордена. Один за другим взрывались яркие витражи, триады ярких осколков разлетелись в воздухе, грациозная тень корабля скользила, подобно крадущемуся хищнику. Он настиг Рейвенскара, который, потеряв ориентацию в вихре разбитого стекла и свинцовых перемычек, попал под огонь тяжелого болтера и превратился в яркое облако крови и осколков багряного керамика. У следующего окна Артегалл услышал свист и ударная волна толкнула его в спину. Шрапнель разорвавшейся фразгранаты пробила ранец и заставила треснуть керамитовые пластины доспеха. Отлетая в урагане осколков, Артегалл ударился о дальнюю стену. Вдруг его обхватили перчатки и протащили через распахнутую дверь, которая тут же захлопнулась, отгородив его от хаоса.

В командной башне было совершенно тихо. Оглушенный Артегалл щурился в полутраке нижнего вестибюля

канцеляриума, его силовой доспех дытился и был скользким от крови, смазки и гидравлической жидкости.

Прыгая в себя, Артегалл подумал о том, что никогда раньше не видел этого помещения крепости-монастыря: здесь бывали только слуги ордена. Пошатываясь, он поднялся на ноги и присоединился к боевым братьям, ступив на тракторную поверхность подъемной платформы. Сержант Богетонг и магистр Фолкс встали по обе стороны от него, и магистр ордена активировал подъемный механизм. Три Алых Консула поднялись в личный тактический канцеляриум Артегалла.

--- Магистр ордена, я начинаю...

Одновременно полыхнул свет и раздался грохот.

Богетонг и Фолкс рухнули с дытящимися дырами в затылках. Лица оказались размазаны о внутреннюю поверхность шлемов. Артегалл развернулся и обнаружил, что в его алый нагрудник упираются болтеры -- черные и шипастые.

Противниками были другие

костюгосантники, Астартес-отступники.
Архипредатели Галактики, личная
гвардия магистра войны — Черный Легион.
Их потятые, грязные силовые доспехи были
темно-черными, а наплечники украшены
бронзовыми горгульями. Зловеще
скрипели шипастые шлемы, о пластины
брони позвякивали цепи и черена. Пока
один из ренегатов прижимал еще
дымящийся ствол к груди Артегалла,
второй разоружил магистра ордена,
отобрав болтер и сдернув с пояса болт-
пистолет и гладиус.

Перед Артегаллом стояли два
офицера Черного Легиона. Старшим был
капитан с безумным взглядом и
погнупленными заостренными зубами, с
шипованными доспехами которого свисала
блуждающая волчья шкура. Вторым был
апотекарий, чью некогда белую броню
теперь покрывали кровавые разводы и
ржавчина, а лицо было невыразительным и
неподвижным, как у покойника.

— Грязный предатель, дай хотя бы
знать, к кому я обращаюсь, — громко
сказал магистр ордена.

Похоже, что вопрос позабавил капитана Черного Легиона.

--- Перед тобой лорд Влагивосс из Черного Легиона и его апотекарий Секл, --- прогремел над сводами канцеляриума голос, который не принадлежал ни одному из двух космогесантников Хаоса. Воины Черного Легиона расступились, дав магистру возможность увидеть говорившего, который восседал на костяном троне самого Артегалла. Его доспех мерцал кобальтово-синими отблесками и был украшен чеканкой в виде зеленых змей, чьи тела вились по всему доспеху, а головы встречались на нагруднике. Гидра. Узнаваемая символика Альфа-Легиона.

Космогесантник-предатель сидел и небрежно листал «Кодекс Астартес», лежащий на аналое.

--- Полагаю, что нет смысла задавать тебе этот вопрос, предатель, --- прорычал Артегалл.

Меднокожий гигант оттолкнул антигравитационную платформу, встал и произнес, улыбаясь:

--- Я Альфарий.

Артегалл мрачно үстехнүлсә и
харкнүл кровью на сапоги Альфа-легионера.

— Вот мое о тебе мнение, Альфа-
легионер, — произнес магистр Алых
Консүлов. — Мож бы поздравить тебя с
отличным планированием и
безукоризненным исполнением, но
Альфари — не более чем призрак. Мой
господин Жиллиман покончил с ним, так
же как я покончу с тобой, монстр.

Легионер продолжал улыбаться,
словно его забавляли нападки Артегалла.
Улыбка его сделалась шире, когда
костодесантник принял какое-то решение.

— Алый Консүл, я капитан Кветзаль
Картах, — сказал боец Альфа-Легиона, — и
я готов принять твою безоговорочную
капитуляцию.

— Капитан Картах, единственная
безоговорочная вещь, которую ты можешь
от меня получить, — мою ненависть до
конца времен!

— Раз уж вы завели речь о конце,
магистр, — спокойно продолжил легионер, —
— неужели Жиллиман настолько тебя
ослепил, что ты не видишь своего

собственного конца? Конца своего ордена? Конца потомков этого ханжеского ублюдка? Мне хотелось явиться сюда и встретиться с тобой. Чтобы ты отправился в могилу, зная о том, что потерпел поражение от Альфа-Легиона, что Альфа-Легион истребил наследие Жиллимана в лице тысячи его сыновей, что Альфа-легионеры не только лучшие стратеги, но превосходят вас во всем.

Бешеная ярость скривила губы Артегалла, и он выплюнул:

--- Никогда!

--- Быть может, магистр ордена, ты полагаешь, что у вашего селени есть шанс уцелеть, и за вас отомстят будущие сыны Кархариу? --- Альфа-легионер снова уселся на трон Артегалла. --- Десятая рота была твоей еще до того, как ты ее завербовал, как и девятая рота до нее. Теперь тебе пришло время об этом узнать. Я одолжил вам разум новобранцев, но не их преданность, и чтобы вернуть их в лоно Альфа-Легиона достаточно было одной единственной фразы. Со второй и четвертой ротами управиться было

просто: одна организационная ошибка, которая удержала Селебрантов на Недикте Секундус и отправила Алых Консулов прямо в смертельную западную ксеносов... На Фазтон-четыре.

Артегалл слушал, как Альфа-легионер похваляется смертями его братьев, Алых Консулов. Он слушал, а костодесантник Черного Легиона смотрел поверх шинастого гула болтера, направленного в затылок магистра ордена.

--- Седьмая рота, как и было задумано, пала от рук своих же братьев, защищая ваш нафосно именуемый монастырь-крепость от беды, которая таилась скорее внутри, нежели снаружи. Восьмая же... что ж, о них позаботился капитан Владивосс --- за что достойный капитан заслуживает награды. Секл, --- обратился к хаоситскому аптекарию Альфа-легионер, --- аптекарион находится в твоем распоряжении. Можешь заняться оставшимися запасами геноселени Алых Консулов. Можешь без колебаний извлечь прогеноиды у сражавшихся за нас лоялистов. Не бойся, они не станут тебе

мешать. Собственно говоря, завершение процедуры станет для них сигналом обратить оружие на самих себя. Капитан Владивосс, можешь с моим почтением и своей наградой возвращаться к лорду Аббадгону и поточь ему восполнить потери в Оке Ужаса.

Владивосс поклонился, а Секл нервно шевелил пальцами, в его пустых глазах засветилось что-то вроде предвкушения.

--- Да, и, капитан, --- окликнул Картах, когда Артегалла подтолкнули вперед, к трону, --- пожалуйста, оставьте мне одного легионера.

Пока капитан Владивосс, его аптекарий и их охранники из числа костодесантников Хаоса спускались на императорной платформе вместе с телами Богемонга и фолкса, Картах снова обратился к магистру ордена:

--- С «Ревенантом Рекс» все вышло просто гениально. Готов это признать. Я ведь даже не мечтал, что туда пошлют вашу первую роту ветеранов-терминаторов. Это существенно упростило задачу. Это вам зачтется.

магистр ордена Артегалл, --- загнул
ослабился Картах.

Пол под ногами Артегалла
содрогнулся. Картаху вдруг охватило
возбуждение.

--- Знаешь, что это? --- спросил
монстр, но не стал дожидаться ответа.
Вместо этого он активировал рычаги
управления, встроенные в подлокотники
трона из костей. Своды тактического
канцеляриума, располагавшегося на самом
верху командной башни, начали
поворачиваться и опускаться, открывая
просвет в крыше, который увеличивался по
мере вращения башни.

Альфа-легионер разочарованно
покачал головой.

--- Совсем забыл: именно
оборонительные пушки Кровоточащего
Роза уничтожают ударные крейсера,
которые ты приказал вернуться под их
защиту. Как поэтично! Вернее,
тактически предсказуемо. Ах, ты только
посмотри!

Картах показал на небо, и Артегалл
невольно тоже поднял взгляд, не смотря на

то что в затылок ему все еще упирался
болтер костодесантника Хаоса. Может,
это последний раз, когда можно
насладится унылой пустотой небес родного
мира.

--- Вон они видишь?

Артегалл наблюдал за метеоритным
дождем: пляской крохотных вспышек.

--- Я вернул обратно «Багряного
Тита», чтобы он прикончил оставшиеся
фрегаты и штурмовики. Не хочу, чтобы
уцелевшие Алые Консулы побежали
делиться моими стратегией и тактикой
к ордену Авроры, который я планирую
сделать следующей целью. Тоже ведь
носители семени Жиллимана. Так вот,
разворачивающаяся пред твоим взором
дивная града --- не просто необычный
небесный феномен. Это возвращаются
готовой Алые Консулы шестой роты,
которых вытолкнули из воздушных шлюзов
«Багряного Тита». Они падают на
Кархарию. Боевая баржа нужна мне --- она
станет еще одним даром магистру войны.
На ее борту есть оборудование для
безопасной транспортировки вашего

геноселени к Оку Ужаса. Пригодится для
будущих Черных крестовых походов. Кто
знает, быть может, кто-то из вашего рода
удостоится чести первым принести
правосудие магистра войны на саму Терру?
В доспехах Черного Легиона и под
знаменем Хоруса, само собой.

Артегалл угрожал от ярости,
взгляд магистра ордена упал и
остановился на стене за троном.

— Знаю, о чем ты думаешь, — сказал
Картах. — Всегда знал. Ты возлагаешь
надежды на капитана Борачио.
Находящегося в Дамокловом Заливе с
третьей и пятой ротами... Счел ли ты
этой выкладки убедительными?

Глаза Артегалла расширились.

— Элиас, капитан Борачио вместе со
своими людьми уже два года как мертв.

Артегалл потряс головой.

— С Алыми Консулами покончено.
Борачио — это я, — открыл секрет Альфа-
легионер, упиваясь произведенным
эффектом. — А еще я Картах... и
Альфариус. — Капитан склонился над
изысканной резной доской для режиги. —

Мат слепцу.

У Артегалла подкосились ноги. Когда он падал на колени перед троном и сидящим на нем предателем, он ошеломленно пробормотал:

--- Почему?

--- Потому что мы играем в Долгую Игру, Элиас, -- ответил Альфа-легионер.

Артегалл понадеялся, что внимание бойца Черного Легиона не настолько цепкое, как у Альфа-легионера. Костогесантник запрокинул голову назад, ударяясь затылком о дуло болтера. Приклад оружия врезался в горло костогесантника Хаоса, который все еще пылился в небо, любуясь тем, как сгорают в верхних слоях атмосферы Алые Консулы.

Артегалл откатился прочь от ошеломленного костогесантника Хаоса прямо к Картаху. При виде этого самоубийственного порыва Альфа-легионер зарычал от удивления и схватился за оружие.

Артегалл резко изменил направление и бросился в обход трона. Вслед ему прогревели выстрелы. Однако эти же

выстрелы заставили Картаху вжаться в
трон. Артегалл бросился к стене и
нащупал неприметный плоский пусковой
механизм, открывавший дверь в личный
арсенал магистра ордена. Пока болтер
костодесантника Хаоса крушил стены
канцеляриума, Артегалл активировал
пусковой механизм и толкнул потайную
дверь. Хаосит из Черного Легиона все же
достал его и два болта пробили доспехи
магистра. Артегалл почувствовал, как его
окатила горячая волна боли.

Снова рухнув на колени, он ввалился во
тьму личного арсенала и изнутри закрыл
за собой бронированную дверь. В
исчезающей полосе света меж дверью и
стеной Артегалл успел увидеть, как
физиономию Кветзала Картаху
перекосило волчьим оскалом.

Пробираясь сквозь тьму арсенала,
раненый Алый Консул проводил
трясущимися руками по стеллажам: слуги
хранили здесь детали брони и украшения,
чтобы снаряжать магистра согласно его
требованиям. На подобные излишества у
Артегалла не было времени. Он из

последних сил стремился в самый конец арсенала, где хранилась единственная вещь, способная его утешить. Единственное оружие, созданное для того, чтобы прикончить Кветзала Картаху — самого смертоносного врага ордена за всю его долгую историю. Личный болтер Артегалла.

Потянувшись к превосходному оружию, выкрашенному в багрец, отделанному золотом и украшенному самоцветами щедрых негр Кархариу, Артегалл согрознулся. Ранение оказалось хуже, чем он надеялся, и пальцы магистранта не смогли взять болтер со стойки. Вдруг послышался шорох, и что-то двинулось в темноте. Гидравлический вздох бионических конечностей, впечатывающихся в холодный пол.

--- Болдун! --- вскричал Артегалл. ---
Мое оружие, Болдун... болтер.

Кастелян взял со стойки чудное оружие и развернулся к своему господину.

--- Хвала примарху, что ты здесь! ---
вырвалось у Артегалла.

В пропахшем оружиейными маслами

полутраке арсенала магистр услышал
глухой рык взводимого механизма.
Артегалл напрягся, а затем обмяк.
Болдун взял оружие не для того, чтобы
вручить его господину. То, что овладело
разумом рекрутов-неофитов в
кархарийском подполье, имело достаточно
времени, чтобы поработить кастеляна, в
чьи обязанности входило сопровождать
рекрутские облавы. Без тренировки, без
свойственной Астартес силы духа, разум
Болдуна оказался беззащитен перед
чуждым влиянием. Кастелян стал пешкой,
убивающей суверена на великой
галактической доске, и, ведомый вражеской
рукой, сделал таленький, но неумолимый
ход. Артегалл обрадовался, что вокруг
царит темнота. Хорошо, что он не видит
доброго лица Болдуна, скованного
убийственной пустотой.

Закрывая глаза, Элиас Артегалл,
магистр ордена и последний из Алых
Консулов, ждал окончания игры.

Джеймс Сваллоу

СЕРДЦЕ ЯРОСТИ

В теплой кровавой мгле, за завесой
плотного, чрезмерно густого воздуха
бьется сердце.

Часы отбивают последние минуты
жизни. Этот непрерывный ритм
откликается эхом во всем его теле.
Ритм, что медленно, но верно ведет к
безумию Жажды.

Сердце, наполненное жизненной
влагой, прижато к грудной клетке; удары
топота становятся чаще и чаще. Они
грозят вырваться наружу и поглотить его
без остатка. Все его чувства захвачены в
кольцо этой силы — шумит в ушах, темнеет
в глазах, в ноздрях — острый запах
застарелой ржавчины... И вкус.

О да, вкус! На языке и клыках застыл
резкий мясной привкус, напоминающий
горелую медь. Болезненная, неистовая
жажда напиться досыта...

Над ним сгустились красные и черные

клубы, обступили, с ревом увлекли в пустоту и обрекли на поражение. Враги, на которых ни он, ни его братья никогда не смогут одержать победу --- непреодолимая Красная Жажда и ее ужасный близнец, иступленная Черная Ярость.

Унаследованный недуг, враги, с которыми он, как и все его братья, вынужден сражаться вечно, потому что эти враги заключены внутри него самого. Отравленные нити вплетены в канву его ДНК --- дар-проклятие господина и повелителя, пребывающего в объятиях смерти уже десять тысяч лет.

Сангвиний. Примарх, благороднейший из сыновей Императора. Великий, Светлейший Ангел.

В крови грели навек оставшиеся в памяти тысячелетия и удар, погубивший прародителя. Кровь наполняла несравненная мощь и сила ангельского блеска примарха. Но другая сторона этой золотой монеты была темна. Темна, как ярость, темна, как жажда. Темнее любого проклятия, порожденного преисподней со

времен сотворения мира.

Это было их даром и проклятием. Злым зеркалом, в котором отражались монстры, живущие в каждом из братьев ордена Кровавых Ангелов.

Когичий Гарас Норг преклонил колени на плитах храма. Тишину нарушали лишь шепот серво-черепов, что реяли высоко под сводами, равнодушно следя за одиноким костогесантником.

Внушительная фигура склонилась в молитве перед простым железным алтарем. В тусклом биолюминесцентном свете его лицо казалось осунувшимся. Отблески плясали на темно-синей броне и золотом изображении черепа на груди. В темноте отчетливо проступал глубокий, сочный, кровавый цвет наплечника и герба ордена в виде крылатой рубиновой капли. Матрица кристаллического нилба-капюшона поблескивала над склоненной головой. Свет осуждающе выхватывал из тени легкую гроздь пальцев Норга, закованных в перчатки и сложенных в знаменитую аквилу.

Глаза воина были закрыты, а чувства обострены. Руки сжались в кулаки. Вигение, во всех подробностях, цеплялось за сознание, несмотря на все старания его отогнать.

Норг вздохнул. Вигения были для него привычны. Они были таким же оружием, как силовой топор, закрепленный на спине. Да, он обладал вигением, сомнительным даром псайкера. С его помощью он сражался вместе со своими братьями Астартес и поддерживал их на поле боя.

Он многое повидал. Варп кишел кошмарными монстрами, жаждущими прорваться в реальность.

Тьма и ненависть... И лишь изредка какой-то проблеск. Шанс. Будущее.

Такой шанс спас ему жизнь на Уксионе, когда предвигение заставило повернуть голову за долю секунды до того, как болт вспорол воздух. Он пролетел так близко, что сжег кожу, и с тех пор по щеке протянулся багровый шрам.

Но на этот раз все было иначе. Никакой вспышки предчувствия, только раз за разом повторяющаяся картина.

Может, это и есть предупреждение?

Для таких, как он, существовало множество названий -- телекины, колдуньи, тронутые варпом, псайкеры. Но в первую очередь он был сыном Сангвиния. Он был Кровавым Ангелом. Какие бы знаки судьбы ему не открывались, долг -- превыше всего.

Если дух Сангвиния ведет его к смерти, значит, следует молиться, чтобы эта благородная жертва была принесена. Чтобы закончить свои дни не в диком безумии Черной Ярости, но в обретенной славе.

Смерть -- достойная цена за то, чтобы быть с примархом; тем, кто погиб, защищая Святую Терру и самого Императора от клинка коварного предателя.

Норг.

Он почувствовал в часовой присутствии, границы твердого, дисциплинированного духа, подобного стальному лезвию клинка.

Кодиций открыл глаза и взглянул на статую Императора за алтарем. Император смотрел сверху молча и

безучастно. Вырезанные в камне глаза, казалось, следили за коленопреклоненной фигурой. Молчаливое одобрение -- это все, на что Норг мог рассчитывать. И это было справедливо. Что бы ни выпало на долю кодиция, нести это бремя придется в одиночку.

Норг поднялся с колен. Печатая шаг по каменному полу, к нему приблизился брат-сержант Кейл. Норг отдал честь и Кейл кивнул ему.

-- Прошу прощения, сэр, -- начал кодиций, -- я хотел поразмышлять немного перед тем, как мы отправимся на задание.

Кейл махнул рукой:

-- Судя по твоему тону, эти размышления ни к чему не привели, Гарас.

Норг улыбнулся брату:

-- Не всякий день хорош для обретения спокойствия.

-- Я понимаю, что ты имеешь в виду. -- Рука Кейла потянулась к подбородку, и он поскреб колючую седоватую щетину аугментическими пальцами. -- Я не припомню ни одной спокойной минуты с тех пор, как мы

загнужились на корабль.

Он жестом пригласил Гараса к выходу из часовни, и тот последовал за ним. Кодиций рассматривал своего спутника. Они разительнo отличались друг от друга — сержант и псайкер.

Кроваво-красные доспехи сержанта Бренина Кейла украшали цепи из черной стали с золотой отделкой, печати чистоты и выгравированные названия кампаний и сражений. Ветеран нес шлем на сгибе руки. К руке ниже локтя прикреплен цепной меч с острейшими вольфрамовыми зубьями. Бледное лицо покрыто шрамами. Голова выбрита, кроме небольшого пучка волос на затылке, скрученного в дугу. И вместе с тем сильнее всего в облике сержанта проявлялись аристократическая стойкость, твердость и благородство, на которые не повлияли ни войны, ни время.

Норг был одного с Кейлом роста и телосложения, как и прочие сыны Сангвиния. Это было результатом имплантации геносемени, которой подвергался каждый из Agentus Астартес.

Но на этом сходство и заканчивалось.

Лицо Кейла было землистого цвета, лицо Норда — красным, как ржавчина, подобно радиоактивным пустыням Ваала Секундус. Шрам на одной щеке зеркально отражался на другой в виде электро-матрицы — капля крови, спадающая из уголка глаза. На выбритом черепе едва заметная спираль матрицы. Она вшита под кожу ради усиления соединения с кристаллическим капюшоном. Броня почти полностью синего цвета, за исключением наплечников, контрастирующих красным цветом с броней других братьев. Этот цвет отличает его и демонстрирует, кто именно заключен в пласталь и керамику. Псайкер. Человек без клочка покоя в душе.

Это место мало отличалось от любого из имперских храмов в одном из миллиардов городов-ульев Империи. Если бы не штандарты Агентус Астартес и Флота, это место ничем не отличалось бы от прочих базилик — святилищ Бога-Императора Человечества.

Отличие этого храма заключалось в том, что он находился на борту фрегаты «Эматия». Его защищали огромные железные ребра металлической обшивки звездного корабля, и тот факт, что он прятался между ядерными ускорителями основной и вспомогательной пушек корабля.

Санктум остался позади, и там же, как надеялся Норг, остались его дурные предчувствия. Он шагал в ногу с сержантом, сервиторы и обслуга спешили убраться с дороги, освобождая путь костодесантникам.

--- Мы вышли из варна пол часа назад, --- прокомментировал Кейл, --- команда готовится к высадке.

--- Я присоединюсь к ним, --- начал Норг, но Кейл отрицательно покачал головой:

--- Я хочу, чтобы ты остался со мной. Меня вызвали на капитанский мостик, --- в голосе ветерана слышалась горечь. --- Техножрец пожелал обратиться ко мне лично перед тем, как мы начнем.

--- В самом деле? Он решил еще раз растолковать нашу миссию? Похоже, он

считает нас тупицами. --- Норд помолчал. --- Возможно, ты сделал не самый лучший выбор. Думаю, наши союзники из Агентус Механикус найдут такое присутствие... не совсем удобным.

Губы Кейла искривились.

--- Это одна из причин, по которым я хочу взять тебя с собой --- вывести этих ублюдков из равновесия.

--- А другие причины?

--- Желаю, чтобы ты был рядом, если я захочу их убить.

Норд устехнулся.

--- Если подразумевается, что я должен буду тебя отговорить, брат-сержант, ты точно выбрал не того человека.

--- Отговорить? --- Кейл фыркнул. --- Я надеялся на поддержку!

Они оба знали, что их висельный юмор далеко вышел за рамки дозволенного. Малейший намек на убийство верховного жреца Магос Биологис, неважно, насколько шутливый, грозил смертным приговором. Но магос Энья Херен завоевывал антипатию с такой стремительной

легкостью, что было трудно предположить, будто он добивается чего-то иного кроме ненависти к своей персоне. Их пребывание на «Элатии», в пути к богом забытой части Галактики, числялось неделями и все это время высокочтимый верховный жрец выказывал одно только нагменное пренебрежение как к Астартес, так и к отважным офицерам флота.

Норг не мог понять, почему для проведения операции Херен не воспользовался собственным звездолетом Механикум, или не нанял охрану из кадрового состава. Подобно многим другим факторам, сопутствующим данной экспедиции, этот вызывал у него тревогу и беспокойство, такое же настроение он почувствовал и в ауре Кейла.

--- Все это, --- тихо протолвил сержант, и стало понятно, что его мысли созвучны размышлениям псайкера, --- напахивает ловушкой.

Норг кивнул:

--- Хотя все эдикты Агентус Терра были в полном порядке. Имперский Совет

ценит жреца, несмотря на его манеры.

--- Штатские, --- проворчал сержант, --- политиканы! Порой мне кажется, что они и выезжают только за счет своей заносчивости.

--- Может, то же самое они говорят о нас. Что *Агентус Астартес* считают себя самыми лучшими.

--- Это они правильно говорят, --- заявил Кейл, --- так и есть.

Капитанский мостик «Эматии» представлял собой сводчатый овальный зал, обшитый листовой латунью и сталью. Контроль за передней частью периметра осуществлялся посредством огромных пластмалевых линз, откуда открывался вид на нос корабля. В углублении палубы среди пультов и когитаторов пощелкивали, обмениваясь информацией, сгорбленные сервиторы. Занятии, прогуливаясь взад и вперед, наблюдали офицеры в сине-черных кителях.

Капитан «Эматии», блистательный в своей форме с алым кантом, оторвался

от окуляров и поклонился
костюгесантникам.

--- Сержант Кейл, брат Норд, мы уже
близко, взгляните, --- широким жестом
капитан Хибан Горолев пригласил их
подойти к командирскому трону.

Нордгу нравился капитан. На него
произвело впечатление то, насколько
быстро Горолев вошел в протоколы Агентства
Астартес. А еще он покориł его
внимательным и великодушным
отношением к команде «Эматии». Нордгу
доводилось встречать на флоте
капитанов, из всех средств управления
людьми предпочитавших устрашение.
Горолев не имел с ними ничего общего. Он
был отечески строг, сдержан и справедлив,
и команда отвечала ему сплоченностью и
преданностью. Нордгу это напоминало
братство его собственного ордена.

--- Исконный корабль уже близко, ---
Горолев нахмурился. --- Сенсорам все еще
мешают помехи. Произошло крушение,
похоже, горела плазма...

Он затолчал.

Норд почувствовал его тревогу, но

ничего не сказал, заинтересовавшись выводимыми на экран строчками на голубом фоне. Текст сообщал, что в вакуумной камере обнаружено органическое вещество. Нордман перевел взгляд и уставился обзорный иллюминатор. Где-то в глубине разума зародился призрак холодной, непонятной эмоции.

— Агентус Астартес! — в голосе прозвучали все оттенки команды, приказа, повеления, требования верности господину.

Синтезированные слова прозвучали из решетки вокса, вживленного на месте рта. Аугментические линзы оптики холодно стерили Кровавых Ангелов. Прочую плоть заменяли карбидовые щитки. К счастью, большая часть тела, если это еще можно было назвать телом, скрывалось под ниспадающей мантией с капюшоном. Полы плаща растекались по полу, при движении ткань очертила силуэт, состоящий из множества острых углов. Такое существо точно не могло появиться на свет естественным путем, даже если отвлечься от великого множества разнообразных антенн и механогендритов.

живущих, казалось, собственным умом.

Вот это, стоящее сейчас на мостике фрегата и весьма отдаленно напоминающее человека, -- это и был Херен.

-- Ваша миссия начинается незамедлительно, -- произнес техножрец. Он чуть сдвинулся с места, и Норг услышал шипение поршней. -- Вы готовы?

-- Мы -- Агентус Астартес, -- ответил Кейл.

Этого ответа было более чем достаточно.

-- Действительно, -- Херен повернул голову к трехтерному гололитическому изображению, мерцающему призрачным светом. -- Это зона радиоактивного заражения, что может вызвать повреждение ваших механических составляющих, Кровавые Ангелы.

-- Сомневаюсь, -- недовольство Кейла возросло. -- Но мы приняли ваше беспокойство к сведению. Однако мы уже здесь и ради вашей же безопасности нам нужно изучить останки этого корабля. Мы не сможем исполнить задание должным

образом, не выяснив, с чем мы имеем дело.

--- Но вы же Agentus Астармес, ---
парировал Херен, почти не скрывая
насмешки.

Кейл не успел ответить, как магос
повернул к нему голову и произнес:

--- Вы абсолютно правы, брат-
сержант, --- его тон был неестественно
спокоен, --- я держал в тайне детали этой
операции. Но когда вы своими глазами
увидите нашу цель, вы поймете смысл
подобных предосторожностей.

Из груди Херена вырвался
щелкающий звук. Норгу подумалось, что у
Механикум это могло быть эквивалентом
вздоха.

--- Сенсоры очистились, --- погал
реплику Горолев. --- Поступают данные.

--- Покажите мне, --- быстро отозвался
Кейл.

Чуть раньше, просто из интереса,
Норг уже пробовал, воспользовавшись
психической силой, проникнуть в разум
Херена. То, что он почувствовал, не
поддавалось описанию. Не то, что бы оно
было скрыто или спрятано, просто оно

было нечеловеческим. Не было ничего, что можно было бы интерпретировать как эмоцию. Только холодные логические цепочки процессов. Все равно, что пытаться почувствовать когитатор. Но все же, когда голограмма шла рябью или становилась отчетливей, Норд определенно мог уловить в ауре техножреца отзвук жадного предвкушения.

--- Вот она, ваша цель, --- сказал Херен.

--- Трон Терры! --- воскликнул Горолев, как только прояснилась картинка. --- Ксеносский корабль!

То, что они увидели, было похоже на завиток морской раковины, мерцающий костяк, скрученный в тугую спираль и оплетенный кольцами волокнистой массы, напоминающей сухожилия. Из огромного отверстия брюшной полости вывалились бледные, безвольные щупальца. Рядом дрейфовали обломки хитина и глыбы льда. На боках ксеносского корабля виднелись огромные шрамы, воронки и вздутия, напоминающие фурункулы.

Признаков жизни не наблюдалось. В

костосе плавал отворотительный труп
колоссальных размеров. Мертвый кошмар
в черной ночи.

--- Это то, что ты искали и для чего
вы нас сюда привели? --- в голосе Кейла
послышалась угроза. --- Тиранидский
корабль-матка?

--- Корабль-улей, --- поправил Херен. Он
проигнорировал тишину, повисшую на
платформе «Эматии» и выражение немого
шока на лицах офицеров команды.

--- Судно нашего тоннажа не соперник
улью тиранидов, --- подал голос Норд. ---
Эти монстры сжигали целые планеты.

--- Корабль мертв, --- сказал тагос, ---
не бойтесь.

--- Я не боюсь! --- равкнул Норд. --- Но я
не хочу обманываться. Всем известно, что
тираниды зовутся Великим Пожирателем
не без причины. Это настоящее бедствие,
организмы, существование которых
сводится единственно к поглощению и
размножению. Их цель --- истребление всего
живого, любых форм жизни.

--- Должен наполнить, --- холодно
ответил жрец, --- что руковожу здесь я. Я

привел вас сюда и на это есть причины.
Взгляните на улей. Он мертв.

Норг изучал гололитическое изображение. Ксеносский корабль имел серьезные повреждения и то, как он дрейфовал в пространстве, позволяло думать, что он никем не управлялся.

--- Мои полномочия исходят из высочайших эшелонов Магистратуры, --- продолжал между тем Херен. --- Я прибыл сюда, чтобы организовать захват этого объекта, во имя Омниссии!

--- Захват... --- эхом откликнулся Кейл.

Норг заметил, что рука-меч ветерана тихонько загудела, оживая, пока Кейл обдумывал эту информацию.

--- Смотрите на этого монстра, как на щедрый подарок, --- обратился Херен к Агенту Астартес и членам команды. --- Брат Норг прав, тираниды --- это бич Галактики, смертельный вирус. Но всякая зараза должна быть изучена, чтобы найти способ исцеления.

Длинная и тонкая механическая рука жреца зажужжала и указала на

изображение.

--- Это уникальная возможность. Этот корабль-улей представляет собой кладезь биологических данных. Если мы его захватим и раскроем его секреты... --- он выдал громкий щелчок, --- мы сможем повернуть ксеносов против них самих. Может быть, даже приручить их...

--- Откуда вы узнали о местонахождении этого корабля? --- Норд оторвал взгляд от дисплея.

Помолчав, Херен ответил:

--- Первая попытка захватить улей не удалась. Возникли сложности.

--- Вы расскажете нам, что произошло, --- сказал Кейл, --- или мы не сделаем дальше и шаг.

--- Поддерживаю! --- прохрипел Горолев. Капитан побледнел и покрылся испариной, а его пальцы судорожно сжимали рукоять лазерного пистолета.

Херен выдал очередной вздох в виде щелчка и склонил голову.

--- Разведывательная группа археотехнологов под началом агента Унга высадилась на корабль. Мы полагаем, что

объект откололся от более крупного флота-улья, когда пришел в негодность. Судя по имеющимся данным...

--- Этот агент Унг, --- перебил его Кейл, --- где он сейчас?

Херен отвел взгляд.

--- Разведгруппа не вернулась. Я не знаю, что с ними случилось.

--- Их сожрали! --- возмущенно воскликнул Горолев. --- Трон Терры! Да любой, кто рискнет туда сунуться, будет попросту сожран!

--- Капитан! --- предупреждающе бросил брат-сержант.

Техножрец не обратил никакого внимания на пышущего гневом капитана.

--- Я уверен, что корабль-улей мертв, хотя и не безопасен. Во всяком случае, в настоящий момент. --- Магос подобрался поближе на своих когтистых металлических лапах. --- Теперь вы понимаете, Кровавые Ангелы, почему Агентус Механикус ждет от вас быстрых действий?

--- Я понимаю, --- отозвался Кейл, и Норд заметил, как сжались его челюсти.

Не сказав больше ни слова, ветеран повернулся и зашагал прочь с командной палубы. Норд двинулся за ним. Они вышли в коридор, и внезапно космогесантник почувствовал, как кто-то тронул его наплечник.

--- Джентльмены! --- Горолев, прищурившись, оглянулся, убедившись, что люк, ведущий на мостик, закрылся за ним. --- Можно вас на два слова?

В ауре капитана маслянисто-черными разводами плескалось подозрение.

--- Говорите, --- отозвался Кейл.

--- Я не стану скрывать своего отношения к поведению и мотивам уважаемого техноагента. Но я хотел бы внести свои комментарии, --- на лице капитана отразилась смесь гнева и застарелых страхов. --- Милостью Императора, мне довелось участвовать во множестве сражений с ксеносами. Тираниды --- самые отвратительные из них, --- голос Горолева сочился злостью. --- Эти... существа. Я видел, как они захватывали целые миры и оставляли

после себя пустыню, раньше, чем кто-либо успевал опомниться.

Он придвинулся ближе:

--- Этот корабль-улей не надо изучать, его надо разнести на атомы.

Кейл поднял руку и Горолев утолк.

--- Я согласен с каждым вашим словом, капитан. Но все мы слуги Бога-Императора --- и я, и вы, и Норд, и даже Херен. И должны исполнять свой долг.

На мгновение показалось, что Горолев намерен поспорить, но капитан лишь угрюмо кивнул, уступая и подчиняясь приказу:

--- Тогда приступим. Император защищает.

--- Император защищает, --- откликнулся Кейл.

Норд открыл рот, чтобы повторить эту ритуальную фразу, но вдруг потерял дар речи.

Он почувствовал что-то. Это что-то было настолько быстрым, неувидимым и присутственным, что Норд, даже подключив все свои органы чувств, не смог его идентифицировать.

Над ним, подобно грозовой туче, заслонившей солнце, прошло нечто мрачное, злобещее и глубоко инфернальное. И тут же пропало. Но осталось ощущение присутствия... Разума?

Псайкер ощутил, как черные и красные клубы накатывают на границы его сознания, и поспешил выстроить ментальный барьер.

--- Норг? --- Кейл настороженно взглядывался в его лицо.

Гарас сделал усилие, очистил разум и ответил:

--- Значит, приступаем к миссии, брат-сержант?

--- Приступаем, -- кивнул Кейл.

Абордажная торпеда просверлила насквозь корпус судна тиранигов. Металлические зубья впились в костяную структуру, проворачивались, разрывали панцирь и пучки омертвевшей плоти, протаскивая за собой отделяемый грузовой отсек внутрь корабля-улья.

Наконец торпеда достигла намеченной полости и произошла

разгерметизация отсечка

Космогесантники с оружием наготове
ступили в чрево ксеносского корабля.

Сержант Кейл, как обычно, шел
впереди. Он выскользнул из жерла торпеды,
с болт-пистолетом в руке и поводил им из
стороны в сторону, осматривая отсек на
предмет опасности. За ним шел Норд,
следом боевые братья Дейн и Сеун.
Затыкал группу брат Кор. Он двигался с
особой осторожностью, нянча у груди
огнемет. Фитилек его оружия тихо
шипел, отбрасывая пляшущие отблески во
влажной, зловонной темноте.

Брат-кодиций почувствовал, как под
его ботинками прогибается «пол».
Палубное покрытие представляло собой
костные пластины на гибкой сцепке из
сухожилий. Из таких же пластин
фортировались арки и переходы.

Постепенно в отсеке становилась
светлее --- оккулобы десантников
отрегулировали гуаназон зрительного
восприятия.

Вокруг Кровавых Ангелов
возвышались стены из освежеванной плоти.

Они окружали гофрированные спирали из жирных, черных хрящей, сочащихся жидкостью. Сморщенные сфинктеры источали зловоние скотобойни. Повсюду наблюдались признаки разложения, глубокие гноящиеся раны, и запекшийся ихор ксеносов.

В одном месте стена была облеплена какими-то светящимися наростами. Нордковырнул один из них и не сразу опознал в нем жука размером с кулак. Жуки цеплялись к мембране, затянувшей стену, шевелили жвалами и слабо терцали в темноте. В тени прятались и другие формы, а в ранах корабля-улья валопошились мелкие паукообразные существа.

--- Повсюду видны повреждения, --- заметил Сеун. Его хриловатый голос глухо прозвучал в плотной атмосфере корабля тиранидов. --- Но никаких следов оружия.

--- Похоже, техножрец был прав, --- Кейл внимательно рассматривал стену, --- не знаю, что убilo корабль, но не сражение. Сеун, что у тебя?

Брат Сеун посмотрел на дисплей
ауспика, который держал в руках.

--- Есть слабый сигнал от
персонального локатора агента, --- сказал
он и махнул рукой: --- в той стороне.

Взгляд Кейла обратился к Норду:

--- Возможно, что Инг жив?

Нсайкер напрягся, осторожно посылая
вперед свое сверхъестественное чутье.
Все, что ему удалось распознать, это
бледное свечение научнообразных существ и
жучков. Ничего похожего на мыслящий
разум, не говоря уже о разуме
человеческом.

--- Я не чувствую его, сэр, --- ответил
он, наконец.

--- Тогда давайте соблюдать
осторожность, братья, --- Кейл двинулся
вперед, а его товарищи молчаливо, не
теряя бдительности, последовали за ним.

Коридор сужился до размеров
канализационной трубы, и Норд вообразил
пищевод, по которому спускались Агентус
Астартес. Ему приходилось видеть
тиранидов и раньше, но только на поле

битвы и вдобавок через прицел ракетно-пушковой установки. Он никогда прежде не рисковал, забираясь на их корабль, и удовольствие от этого предприятия было еще меньше, чем он предполагал.

Корабли тиранидов не ковали в кузницах и не собирали на верфях. Они вырастали.

Корабли-ульи вырастали из плоти и крови захваченных миров, превращенных в питательный бульон из разжиженной биомассы. Они были живыми существами. Со множеством оговорок их можно было назвать животными.

Электротехнические процессы в нервных узлах отсылали команды к мозгу, железы регулировали внутреннюю среду, экзотермическая хитина давала свет и тепло.

Корпус представлял собой хитиновый панцирь и защищал «экипаж», кишевший, подобно паразитам, в кишках костячатого наutilusа.

В целом корабль-улей представлял собой законсервированную, автономную экосистему, дрейфующую от мира к миру

в поисках пищи.

Даже в этой дохлой развалине Норд смог почувствовать отголоски болезненного, сидящего глубоко в костях, вечного неутолимого голода, сочащегося отовсюду.

Сплетения жил, свисающих с «потолка», мертвенно-бледные реснички и скопления слизи под ногами вызывали приступы тошноты. Мерзость тиранидов в максимально полном виде. Тлетворное зловоние и уродство ксеносов было полной противоположностью величию и процветанию Империи Человечества. Хаотичное буйство лутирующей жизни, жизни больной, беспорядочной и алчной, жизни без души и интеллекта, — абсолютная противоположность цивилизации, за которую Агентс Астартес сражались со времен Великого крестового похода.

Норд инстинктивно сжал пистолет, соблазн уничтожить всю эту мерзость становился сильнее, но он сумел обуздать порыв, пресечь зарождение Черной Ярости.

Труба расширилась, внизу появились

глубокие ямы с густой жидкостью, гной-
гейзерами извергался наружу. Выбросы
газа шипели, растекаясь в зловонном
воздухе. Неровными пластинами
поднимались залежи жира.

Сеун махнул рукой.

--- Отстойник. Сюда доставляют
биомассу для денатурации в жидкую
суспензию.

Впервые за время их пребывания на
заброшенном корабле заговорил Кор:

--- С какой целью?

--- Чтобы кормить улей --- ответил

Сеун. Эта... каша --- сырье тиранидов. Они
ее потребляют и создают свои
органические формы. Это место, где они
рождаются.

Кейл присел на корточки.

--- И убивают, --- добавил он.

Сержант вытащил из слизи какой-то
металлический предмет и покрутил в
руках, рассматривая. Жетон. Диск в
форме шестеренки, а на нем ---
изображение черепа. Символ *Agentus*
Механикус.

Кора передернуло от отвращения.

--- Упаси меня Император от подобной участи.

--- Здесь еще есть, --- подал голос брат Дейн. Он осторожно вытянул предмет, плавающий на поверхности гнойной лужи. Это был фрагмент грудной клетки с позвонником, но кость, разъеденная кислотой, размягчилась и раскрошилась как сырой песок в горсти Кровавого Ангела.

--- Возможно, это агент Инг и его разведгруппа, --- предположил Кейл. Он повернулся к Нордгу, и увидел, что псайкер пристально взглядывается в мутное пространство. --- Брат?

Оклик едва слетел с его губ, как кодий громко закричал:

--- Враз!

Твари набросились на них со скрученных плетей сухожилий, что свисали сверху. Три монстра, одновременно вырвавшись из укрытий, атаковали их с разных сторон.

Кор отреагировал мгновенно, приведя в действие огнетет. Из раструбы вырвалась струя горящего прометиума, ближайшего тирана охватило пламенем

и стело красной волной смерти.

Второй тиранид широкими скачками стремительно и легко пересекал камеру, отталкиваясь от поверхности когтистыми лапами и огромными, искривленными клешнями.

Дейн, Сеун и Кейл направили на него болтеры и осыпали ксеноса градом карающей стали.

Третий тиранид выбрал целью Норда и упал на него с потолка, раскручиваясь в полете. Кодиций отскочил назад, выпуская очередь из болтера, а другой рукой выхватывая силовую тортор.

Тиранид рухнул, подергиваясь, и Норду удалось в первый раз как следует рассмотреть существо. Его мозг выдал процесс распознавания соматогипнагогических записей, просмотренных в период боевой подготовки.

Ликтор.

Высокий, ошетилившийся многочисленными шипами, с огромными косами-когтями и секущим хвостом. Между жвалами на морде извивались щупальца.

Ликторы были одной из высших форм тиранидов, тиранидами-синансати, способными связывать воедино действия низших форм и управлять ими. Хотя предпочитали действовать в одиночку или небольшими группами, нападали тайно, из засады.

Норг перевернул ксеноса и направил на него мерцающее острое топора, целясь в нервный узел, источник скрывающейся в твари психической энергии. Едва топор вонзился в грудную клетку ликтора, как Гарас почувствовал ускорение движения варна вдоль психонектора оружия и завихрение силы в свежей ране ксеноса. В тот же момент в уши ему ударил крик агонии, и когтицу пришлось отскочить от когтей, способных пробить броню.

Болтер выпустил в тиранида очередь. Норг выхватил топор и, подчинившись вскипевшей в нем боевой ярости стал наносить удары.

Кровавый Ангел ступно расслышал справа от себя предсмертный крик и краем глаза заметил, как неподалеку, будто стетенный артиллерийским огнем, рухнул

еще один ликтор. Но его противник все еще оставался живым.

На псайкера обрушились когти, шины скрежетали о нагрудник брони, Норд не переставал наносить удары топором, направив усилия на сочленение чудовищной конечности. Черная кислотная кровь ударила струей, зашипев на «палубе» из плоти и костей, и когтей, сражаясь с раненым тиранидом, выставил стену из психической энергии. Клешни ликтора заскользили на краю чана с биомассой, и монстр соскользнул в вязкое озеро. Это был конец — растворяясь в кислоте, ликтор пошел ко дну.

Норд восстановил равновесие и помахал перед визором, разгоняя маслянистые клубы дыма. Третий тиранид погиб от огнемета Кора при поддержке болтера.

По вокс-линку заскрипел механический голос: «Кейл. Ответьте. Это Херен. Мы засекли оружейный огонь. Немедленно доложите обстановку».

Прозигнорировав бормотание жреца, псайкер направился к последнему еще

животу ликтору. В него из огнемета
целился Кор, подкручивая сопло и
настраивая выброс пламени.

В руке Норда все еще гудел силовой
монор, а внутри резонировала психическая
энергия. Он уловил эманации хищного
разума, захваченного в ловушку
предсмертной агонии, и содрогнулся. Этот
контакт был самым отвратительным из
того, с чем ему довелось столкнуться на
корабле-улье.

И все же, в этом бурлении чуждого
разума когдичий сумел вычленить образ. В
вихре красных и черных клубов стоял
человек. Человек, одетый в мантию, со
скелетообразными конечностями из меди
и металла, человек из зубов и
шестеренок.

Кор нажал на спуск и выпустил
огненную змею — мягкие ткани твари
вскипели под жесткой хитиновой броней.

Норд вложил монор в ножны и снова
услышал голос Херена. На этот раз он
явно выражал нетерпение:

— Возможно, вам не следует
отвлекаться на каждого встречного

тиранида.

Кейл неторопливо счищал с брони ошметки плоти.

--- Ксеносы не оставили нам выбора, жрец. Хотя, помнится, кто-то сказал, что корабль мертв.

--- Если говорить о тиранидах, то у них есть разные степени омертвления. Можно сказать, что корабль находится в спячке, и потому основная масса роя должна быть в состоянии покоя. Но некоторые высшие организмы могут оставаться бодрствующими. Я предлагаю вам избегать дальнейших столкновений.

--- Я приму это к рассмотрению, --- резко ответил Кейл.

Херен продолжил:

--- Вы действуете слишком медленно и неэффективно, брат-сержант. Основная ваша цель --- Инг. Разделите силы, чтобы охватить большую площадь. Найдите его.

Сержант зарядил болт-пистолет. Сказал ли он что-то при этом, не имело значения --- магос уже отключился.

Сеун сжал кулаки:

--- Раздает команды, будто он

магистр ордена! У этой костлявой шестеренки нет никаких прав!

--- Соблюдай приличия, брат, --- остановил его Кейл, --- мы --- сыны Сангвиния. Какой-то несчастный техножрец не стоит нашей неприязни. Скоро мы найдем хренову заблудшую овцу, и покончим с этим.

--- Если Инг еще жив, --- задумчиво пробормотал Кор, пиная носком ботинка рассыпающиеся в пыль кости.

Брат-сержант Кейл неохотно подчинился распоряжениям магоса. Заполостью с био-бассейном разбежались ответвления узких коридоров. Сержант отдал отряду приказ разделиться, Дейн взял с собой Кора и Сеуна. Норда Кейл оставил при себе.

Услышав этот приказ, псайкер бросил на ветерана вопросительный взгляд, но лицо Кейла ничего не выражало.

--- Мы с Хереном согласны в одном, --- заметил он, --- мы оба хотим, чтобы эта миссия завершилась как можно быстрее.

Норду пришлось признать, что он

тоже разделяет это желание. Он
вспомнил слова Горолева на «Эматии».

Капитан был прав, этот чудовищный
корабль каждой минутой своего
существования наносил оскорбление
человечеству.

Команда Дейна исчезла в вязкой
темноте, а Норд последовал за Кейлом.
Они прошли еще несколько полостей с био-
бассейнами, потом миновали помещение,
сконструированное из воскоподобного
материала, стенки которого были
облеплены сферическими коконами —
влажными, истекающими сукровицей.
Намкнулись на странные места
необъяснимых форм и назначения.
Полости, из которых крест-накрест сверху
и снизу выступали спиралевидные шипы.
Гроздь лукавиц, листовидные отростки,
напоминающие коралловые полипы.
Огромные пульсирующие пузыри, время от
времени выталкивающие из себя густую
жидкость.

Попадались и живые существа. Когда
костодесантники снова столкнулись с
ксеноформой, топор Норда оказался у него

В руке до того, как он успел о нем
подумать, но большинство тиранидов,
которые им встречались, находились в
состоянии, очень похожем на смерть, в
каком-то странном трансе-спячке,
делающем их абсолютно инертными.

Кровавые Ангелы перешли узкий
мостик из позвоночных костей и Кейл
посветил лучом болт-пистолета на
расположенную внизу яму. Луч выхватил
из темноты громадную тучу карнифекса,
свернувшегося в позе эмбриона, уткнувшись
удлиненной головой в грудь. Дикая пародия
на спящего ребенка.

Дыхание чудовищного организма
тупанило воздух, грудной киль вздымался
и опадал, заставляя скрежетать
пластины хитинового панциря.
Проснувшись, он мог бы убить Кровавых
Ангелов одним плевком из своих
бионических пушек.

Возле подобранных задних
конечностей дремлющего карнифекса
угнездились стертоносные гортгаунты.
Блестящие, маслянисто черные щитки
грозоздились один на другой, клешни и

когти втянуты под панцирь.

Норг крепко сжал силовой топор. Ему пришлось сделать над собой физическое усилие, чтобы отвернуться от целой галереи тишеней. Астартес двинулись дальше, осторожно пробираясь через самое сердце улья.

--- Почему они нас игнорируют? ---
задался вопросом Кейл. Его голос прозвучал в вокс-бусине Норга.

--- Они берегут силы, брат-сержант. Какой бы инцидент не вынудил корабль отделиться от роя-флота, он вымотал их до предела. Нам, без сомнения, крупно повезло.

--- Да, слава Терре!

--- Я...

Силовой топор выпал из рук Норга, его удар о костяную поверхность прозвучал громче пушечного выстрела. Совершенно неожиданно, без всякого предупреждения он почувствовал это.

Что-то черное и густое обволокло его разум. То же самое чувство посетило его на борту «Эматии».

Присутствие. Разум. Вздрыбленные

клубы красного и черного окружали и поглощали...

--- Здесь... здесь что-то есть. Психический фантом за пределами досягаемости. Он прощупывает мою силу, -- сердце Норда молотом било в грудной клетке, во рту появился металлический привкус. -- Это не просто ксенос, это нечто большее.

Лицо кодиция исказила гримаса. Он усилил ментальную защиту, укрепив ее непреодолимой решимостью. Черное предчувствие расползлось в его мыслях, в горле шумно пульсировала Красная Жажда, пена Черной Ярости заставила напрячь мускулы.

Казалось, что тени вокруг него углубились и разрослись, стекая со стен, глядя спины спящих монстров, пытаясь добрать до воина черными пальцами...

Задыхаясь, Норг произнес:

--- Оно просыпается.

Дейн поднял руку, привлекая внимание Кора и Сеуна, передвигающихся по полостям корабля-улья, и давая сигнал к

становке.

--- Вы слышали? --- спросил он.

Кор обернулся, сжимая огнемёт.

--- Похоже, исходит от стен.

Эти слова стали последними в его жизни.

Стены из плоти вокруг отряда в одно мгновение вспороло и разорвало в кровавые клочья. На Астартес хлынула волна стрекочущих уродцев, накрывая их одеялом хитина.

Твари двигались настолько стремительно, что в тусклом свете казались одним гигантским существом, со множеством когтистых лап, жвал и клешней.

Полость осветил оружейный огонь, глухо рывкнул болтер, из огнемёта с шипением вырвалось пламя. В ответ раздался крик жаждущей крови стаи, внававшей в неистовство при виде добычи.

Рой термагаунтов, тиранидов-солдат набросился на костодесантников, нитало не заботясь об индивидуальной выживаемости. Лишенные собственного разума твари, движимые инстинктом

убивать и пожирать, не обладали личностью, которую хотели бы сохранить. Они были всего лишь орудиет улья. Одного факта вторжения было достаточно, чтобы привести их в ярость.

Возможно, существа с интеллектом устротрели бы чью-то направляющую волю, чье-то подчиняющее присутствие. Но термагаунты наг этим не задумывались по причине отсутствия нужного органа. У них была одна функция -- убивать.

Оружием этих тиранидов были низшие живые формы -- жуки-телоточцы, хитиновые снаряды с острыми жвалами. Залпы этих жуков термагаунты обрушили на Кора и Сеуна. Твари прогрызали броню и плоть, их количество было невероятным и противостоят этой массе не мог даже костогесантник. Из-под хитинового покрывала выплеснулись алые фонтаны крови.

Дейн погиб последним -- ему отсеколо ноги, болтер разрядился и стал простой глубиной в бронированных руках. Смерть пришла от острых как лезвия жвал, прорезавших путь к сердцам

костюгесантника. В рот хлынула кровь, и Кровавый Ангел погиб молча.

Кодиций Норг оступился и упал на одно колено, прижав руки к груди. Его захлестнула агония братьев. Он ощутил гибель Дейна, услышал эхо смерти Кора и Сеуна. Смерть каждого из них пронзила его, заполняя рану льдом. Основное сердце Норга и его децентрализованный близнец билось быстро, еще быстрее, и продолжали ускоряться. Так, что кровь запела в ушах. Тот же самый трепет он испытал тогда, в храме, и это было все, чем он мог ответить на предсмертный зов братьев.

Он почувствовал, как брат-сержант Кейл помогает ему подняться. И как отводит его от полости со спящими тиранидами, направляя во влажный теплый коридор за ней.

--- Норг! Ответь мне!

Кодиций попытался ответить, но психическая волна захлестнула его сознание настолько, что оставшихся сил хватало только на то, чтобы как-то держаться на ногах и сохранять

чувствительность. Этот кошмарный резонанс был много хуже того, что ему доводилось испытывать раньше. Кодиций много раз бывал на поле боя, где ему приходилось пробовать на вкус смертельный опыт других -- иногда это были враги, чаще боевые братья... Но это... Это чувство было совершенно иного рода.

Одновременно ксеносская и человеческая, неизвестная и в то же время знакомая психическая сила, которая подчинила себе рой термагаунтов, дотянулась до него и скребла своими холодными лапами поверхность его разума.

Часть его сознания кричала о том, что он должен оборвать этот контакт, отступить, выставить крепчайший из своих метальных барьеров. Каждая секунда протекания давала этой неведомой силе возможность проникнуть глубже.

И вместе с тем, другая, более сильная часть Норда брала на себя смелость встретить опасность с открытым забралом ради необходимости ее изучить. Изучить и уничтожить.

Преодолевая внутреннюю слабость, Норг попытался встопориться в лицо своего врага. Ответом ему был сильный ментальный удар. Он будто врезался в стену и отпрянул, все вокруг затянуло темно-красной пеленой.

Приложив огромное физическое усилие, он вырвался из ментального захвата и привалился к стене из кости. Его кожа побледнела и покрылась потом.

Норг сторгнул красный туман, заволокший глаза, и увидел своего командира. Лицо Кейла было мрачным.

--- Остальные? --- прошептал он.

--- Мертвы, --- стог, наконец, произнести Норг, --- все мертвы.

Сержант угрюмо кивнул.

--- Император знает их имена, --- он помедлил. --- Ты это почувствовал? Ты стог увидеть... врага?

--- Да, --- псайкер встал на ноги, --- он пытался убить меня, но у него не получилось.

Кейл стоял, отбивая пальцами живой руки гробь по наручю руки-меча.

--- Это... та сила, которая напала

на тебя раньше?

Норг отрицательно покачал головой.

--- Я никогда раньше не встречал ничего подобного.

--- Ты знаешь, где оно находится? ---
ветеран махнул ценным мечом на стены.

Норг кивнул.

--- Да.

В голосе сержанта он услышал хищную утешку.

--- Покажи мне.

В сердце любого тиранидского гнезда находилось высшая форма.

Наг боевыми форматами тиранидов, карнифексами и термагаунтами, поглотителями и биофагами стоял интеллект, отдающий приказы --- тираниды. Ни разу такую тварь не удалось захватить живым, и лишь нескольких из них удалось убить так, чтобы было что препарировать. Если проводить аналогии, то ликторы, гортгаунты и подобные им существа были офицерами, а тираниды --- генералами. Проводниками воли рассеянной по Галактике отвратительной

расы ксеносов.

Выдвигались теории, что и сами тираны ульев подчинялись чему-то более значительному и наделенному более высоким интеллектом. Но ничего кошмарнее тиранов никто своими глазами не видел, а если и видел, то не выжил, чтобы рассказать об этом.

Именно тирана улья искали Кровавые Ангелы в сферических камерах полугохлого корабля. Цели техножреца отошли на задний план. Если тиран находится на корабле в бодрствующем состоянии, то всем на «Эматии» грозит смертельная опасность.

— Это не тиранид, — подал реплику Норд, — образ мышления, который я почувствовал... не был похож на то, что я чувствовал у ликтора.

Он потеглил и добавил:

— По крайней мере, не совпадал полностью.

Кейл пристально посмотрел на него.

— Объясни, брат. Твой дар для меня загадка. Я не понимаю.

— Разум, который коснулся моих

мыслей, направлял тварей, атаковавших нас. И он не принадлежит ни ксеносу, ни человеку.

Сержант застыл в нерешительности.

--- Демон? --- он выплюнул это слово как ругательство.

Норг покачал головой:

--- Я не почувствовал присутствия Хаоса, сэр. Это что-то другое.

Произнеся эти слова, псайкер почувствовал, как что-то изменилось в окружающей их атмосфере. Внутренности корабля показались еще более мерзительнее, вызывая болезненные ощущения в желудке.

Кейл тоже почувствовал что-то, даже не обладая сверхъестественными способностями. Он активировал цепной меч и выставил его перед собой, в другой руке держа болтер.

Фигура в мантии была едва различима в полумраке. Выглядит как человек. Подволакивает ногу, как будто ранен. Медленно приближается.

Затем раздался голос --- резкий и надтреснутый.

--- Меня, --- проскрежетал пришелец, ---
вы почувствовали меня, Agentus
Астартес.

Фигура передвинулась к самому краю
пятна света, излучаемого
флюоресцирующими жуками. Глаза Норда
сұзались --- за человеком тянулись витки
кабелей, пропадая где-то позади в
темноте.

Кейл навел на него оружие.

--- Уменем Императора, назовите себя
или я уложу вас на месте.

Человек притирательно развел руки в
стороны.

--- Уверен, вы знаете, кто я.

Он слегка поклонился, и Норд увидел
шнұры, змеящиеся вдоль его спины.

--- Я Гераклит Инг, агент и ученый,
бывший магос биологис минорис из
Agentus Механикус.

--- Бывший, --- эхом отозвался Кейл.

Голова Инга, еле различимая в тени,
дернулась.

--- О да, я теперь служу другому
повелителю. Разрешите мне представить
его вам.

Кабели за спиной Инга натянулись до предела, лагоса оторвало от поверхности и он повис, как марионетка в руках кукольника. Фигура, что горбилась позади него, тяжело выступила из темноты на освещенное пространство.

Светлый, как выбеленная кость, бронированный панцирь существа украшали пурпурные и черные пятна. Монстр согнулся, чтобы протиснуть свою тушу в полость. Тиран улья во всем своем ужасающем великолепии.

Две из четырех его конечностей усохли и были прижаты к туловищу. Перламутровая поверхность одной пары клешней покрылась трещинами. Две другие заканчивались глиняными, похожими на веревки сухожилиями, которые проникали непосредственно в разогранную спину агента Биологис, в ранах влажно поблескивали реберные кости, отчетливо различные в прорехах мантии.

И все же... Дыхание тирана, нависшего подобно башне, было тяжелым и прерывистым; глазницы, огромная

клыкастая челюсть и мясистые горловые мешочки покрыты струньями, сочащимися желтым гноем. Несмотря на всю свою внушительность, тиран казался вялым и опустошенным, лишенным упорного, бурного безумия, присущего его подчиненным. От него исходила гнилостная вонь разложения. Норд не раз сталкивался с запахом смерти и знал, что раны ксеноса смертельны.

--- Что ты наделал, Унг? --- воскликнул Кейл и его передернуло от отвращения. За всю свою жизнь ветеран не видел ничего подобного.

--- Не человек и не ксенос, --- повторил Норд ранее сказанную им фразу, и она прозвучала неожиданно резко. Мыслью быстрой, как удар кнута, он ментально пощупал агента. Унг повернулся к нему, взглянул прямо в лицо и легко отклонил теленатический удар.

--- Да, Кровавый Ангел, --- кивнул агент, --- мы с тобой одинаковы. Оба наделены даром. Оба --- псайкеры. Херен не упоминал об этом? Как это на него похоже.

— Не важно! — воскликнул Кейл. Без малейшего колебания он открыл огонь, а Норд последовал его примеру. Оба костодесантника разрядили свое оружие в мерзкую пару.

Тиран улья отступил, подтащив к себе Инга, в попытке спрятаться от снарядов болтера, взрывающих его хитиновую броню. Он запрокинул голову и испустил пронзительный вой.

Ему ответил многотысячный хор голосов.

Мгновение спустя многочисленные сфинктеры на стенах полости извергли скользких от слизи гортгаунтов. Стрекочащая и верещащая масса хитина взметнулась волной, и Кровавые Ангелы взялись за оружие ближнего боя. Цепной меч Кейла с треском дробил пластины, силовой молот Норда, рисуя в воздухе дуги света, вгрызался в плоть. Но шипастые клешни тянулись к ним со всех сторон.

Норду рассекло правый глаз, и он запыл от крови, одновременно псайкер поймал телепатическую вспышку и

Немедленно выставил ментальную защиту. И очень вовремя — тиран обрушил на них волну психической энергии.

Кодиций увидел, как его боевой брат отступил и схватился рукой за голову. Норг перенес телепатическую атаку тирана легче, у него лишь судорожно скрутило внутренности. Несколько мгновений он ожидал смерти, уверенный, что гортгаунты не упустят этой заминки и раздерут его на куски, но этого не случилось.

Вместо этого, монстры с шипением отступили, сформировав стену, отгородившую тирана и Унга.

Норг бросился к Кейлу и помог ему подняться на ноги. Сержант потерял в рукопашной свой болтер. Его все еще трясло от последствий психической атаки.

— Мы могли бы вас убить, но приняли другое решение, — произнес Унг.

— Думаешь, мне интересно мнение ксеносов? — спросил Норг.

Унг криво усмехнулся.

— Обычное ограниченное мышление

солдата. От обладателя гара я, признаюсь, ожидал большего.

Он выступил вперед, следом за ним зашаркал тиран.

— Я нашел это существо утирающим. Слишком слабым, чтобы со мной бороться. Проник внутрь, коснулся его мыслей, — агент, казалось, лучился радостью. — У меня что я обнаружил! Сокровищницу. Знания о плоти и крови, полное осмысление и понимание. Больше, чем крючкотворы из Магос Биологис мечтали познать за десять поколений! Память рода, Астартес! Возможность обращаться к миллионати лет этой памяти.

— Глупец! — ответил Кровавый Ангел, — разве ты не видишь, что натворил? Этот тиран тяжело ранен и болен. Он собрал все свои силы, чтобы заманить тебя в рабство! Тебя используют точно так же, как этих безмозглых хищников, — он махнул рукой в сторону гортгаунтов. — Как только его раны затянутся, он снова приведет в действие каждую тварь этого улья, способную ходить или ползать, и снова

начнет убивать!

--- Ты ошибаешься, --- возразил Инг. ---
Здесь все контролирую я! Я спас ваши
жизни!

--- «Я»? --- ощерился Кейл. --- Минутой
раньше ты сказал «мы»? Так как
правильно?

--- Улей мне отвечает! --- закричал
агент, и ему вторил рев тиранидов. --- Я
сознательно пошел на это слияние, и ты
сам можешь видеть, чем я в итоге
владею! --- Инг выступил вперед, шумно
дыша. --- Поэтому Херен за мной послал
вас. Он такой же, как вы. Его снедает
страх. Он нам завидует.

--- Жрец знал об этом? --- сдвинуто
спросил Кейл.

Инг тихо растаял.

--- Жрец видел это своими глазами.
Он сбежал! Он послал вас, молясь о том,
чтобы вы нас уничтожили, и он смог бы
присвоить улей себе.

Норг хмыкнул себе под нос:

--- Захватить корабль-мясорубку по
плечу только Астартес.

--- Вы видели силу этих созданий, ---

продолжил агент, -- и это только малая часть того, на что способен рой.

Он протянул псайкеру свою скелетообразную аугментическую руку.

-- В этих созданиях столько великоления, Кровавый Ангел. Присоединяйся и увидишь все своими глазами.

Из-под искалеченных лап тирана метнулись гибкие щупальца и потянулись к когтицу.

-- Наш симбиоз щедр к итеющим дар! Брат Норд сощурился, одним сокрушительным ударом своего топора перерубил извивающиеся конечности.

Тиран издал вопль и отшатнулся.

-- Непростительная ошибка! -- злобно воскликнул Инг. -- Вы даже не представляете, от чего отказались.

-- Прекрасно представляю, -- последовал ответ. -- Моя кровь остается чистой во имя Императора и во славу Сангвиния. Ты сознательно осквернил себя, отказался от своей человеческой природы. Этому нет прощения.

-- Мы не монстры! -- закричал Инг и

его хор тут же забыл в поддержку. -- Вы разрушители, вы разобщены, вы несете с собой заразу! Вы -- воплощение ненависти! Гнев и жажда!

Слишком поздно заметил Норг нарастание энергии варпа, резонирующей между тираном и псайкером Механикус. Слишком поздно до него дошел леденящий смысл этого факта.

-- Нет! -- выдохнул он, отшатнувшись назад. -- Нет!

-- Норг? -- вопрос брата Кейла стелся оглушительной волной темной силы.

Возможно, это была воплотившаяся ненависть тирана улья, а может -- яростное безумие Инга. Кому бы ни принадлежало это обжигающее лезвие сумасшествия, оно пронзило Кровавых Ангелов, вспарывая их разум.

Норг отчаянно цеплялся за самый краешек бездны -- его разум вновь обступили красные и черные клубы. Предчувствие. Видение о своем грохочущем сердце сбылось. Предвидение обернулось ужасающей реальностью. Сила психической атаки вырубала

самоконтроль, выжгла все чувства до
самых базовых, низменных инстинктов,
которые только мог скрывать человек.

Для Агентус Астартес из ордена
Кровавых Ангелов подобное падение
оборачивалось проклятием и гибелью.

Дар-проклятие примарха. Красная
Жажда --- дикое и ненасытное желание
упиться кровью. Черная Ярость ---
неподвластное воле, иступленное
употомешательство. Разрывающее душу
безумие, с которым отчаянно боролся Норд,
боролся из последних сил и... победил.

Но брат-сержант Бренин Кейл не
обладал психической защитой кодиция. Его
обнаженный рассудок впитал силу ярости
тирана и не устоял.

Боевой брат Норда исчез, его плотью
завладел монстр.

Кейл бросился на кодиция, из
оскаленного рта вырывался рев дикой
ярости. Клыки Кровавого Ангела блестели,
а в глазах разлилась чернота. Кровавые
Ангелы врезались друг в друга с таким
звукот, что гортанты прыснули в разные

стороны, давя друг друга.

Бронированный кулак и цепной меч Кейла обрушились на боевые доспехи Норда. Багровые цвета ярости в ауре сержанта заставили псайкера задыхаться.

Он выкрикнул имя боевого брата, отчаянно пытаясь прорваться к его личности сквозь морок безумия, но это не сработало. Пока они боролись, пойманные в ловушку ближнего боя, все усилия Норда сводились к блокировке ударов противника --- он не мог заставить себя нанести ответный удар. В голове его звенело, глаза заволокло пеленой. Не было сомнений --- Кейл может его убить. Норг не сможет долго противостоять силе и боевым навыкам ветерана. Ошеломительная скорость и мастерство на уровне инстинкта не оставляли никаких шансов. Выбор был весьма ограниченным. Если не остановить это безумие в ближайшие мгновения, Кейл вонзит клыки в горло брата, дабы насытить Красную Жажду.

Норг заметил в броне Кейла пробоину, нанесенную клешнями горлгаунтов.

--- Брат, --- прошептал он. --- Прости

меня!

Норг крепко обхватил рукоятку своего меча и направил клинок с фрактальной заточкой в грудь старого джуга, вонзая его по самую рукоятку. Плэзбие прошло через кератит, плоть и мускулы; пронзило основное сердце Кейла, и ветеран-сержант выгнулся в агонии.

Норг отступил и боевой брат рухнул у его ног. Боль сокрушила Кейла и отняла всю ярость.

Ярость совершенно иного рода разгорелась в груди псайкера. Полностью контролируемая, чистая и яркая, как ядро звезды. На матрице его кристаллического капюшона заплясали голубые всполохи. Он взял в руки силовой топор и направился к Ингу.

--- Ты заплатишь за это, агент, --- прорычал Норг, --- во имя Святой Терры, ты заплатишь!

Псайкер закрыл глаза и вобрал энергию. Пылающие актинические вспышки варп-энергии с шипением закружились над головой Кровавого Ангела.

и к нему начали подступать отошедшие
от шока горлзаунты.

Он направил мощь варна сквозь кости,
через самую свою душу и выпустил на
свободу телепатическую мощь через
силовой топор.

Взмах превратил воздух в дымовую
завесу и отогнал проклятых ксеносов, с
визгом устремившихся в темноту.

Унг заревел от боли, и его тело
стало корчиться в агонии. Вместе с ним
завопил и тиран. Ускореженному уту
агента нелегко дались мгновения после
психического удара, он едва сумел прийти
в себя.

В конце концов, он все-таки продрался
сквозь эманации воющих и смертельно
напуганных тиранидов. Его взору
открылась опаленная поверхность камеры.
Воин Астартес исчез.

Взвалив тело сержанта Кейла на
плечо, когиций Норд бежал так быстро,
как только позволяли сервомускулы
госпехов. Он тчался, не оглядываясь.
Штурмовой болтер в его руке угрожающе

ревел. Норг палил во всех тиранидов, которые появлялись на его пути.

Нсайкер чувствовал, как Унг, в попытках его настигнуть, обыскивает улей и натравливает по его следу разбуженных ксеносов.

Он преодолел высокий мост из костей, перекинутых над ямой карнифекса и увидел, как тот завозился и с рычанием начал подниматься.

Нсайкер понял, что произошло. Унг или тиран, или то, что из себя представлял это дьявольский симбиоз, почувствовали его, как только «Эматия» приблизилась к улью. Чтобы добыть очередного раба, улей поднул Норга и Кейла к сердцу корабля, ликвидировав Дейна, Кора и Сеуна. Кровавый Ангел содрогнулся — улью нужен был именно он.

Тираниды собирались его поглотить, превратить в одну из своих кошмарных форм. Норг сплюнул от отвращения.

Такое могло случиться только со слабым, как этот безумный Механикунт, попавший в ловушку... Но Норг был Кровавым Ангелом, Агентус Астартес,

великолепнейшим из воинов, когда-либо созданных человечеством. Что бы ни готовила ему судьба -- долг превыше всего.

Его долг...

-- Брат... -- услышал он, приблизившись к полости, пробитой абордажной торпедой.

Норг опустил сержанта наземь и увидел в его глазах осознание. Ментальные силы Унга, казалось, отступили, на время или навсегда.

-- Что... я сделал? -- Кейл задыхался от крови и чувства вины. -- Ксеносы...

-- У нас мало времени, они уже близко, -- ответил псайкер.

Кейл увидел торчащий из своей груди клинок Норга и слабо устехнулся.

-- Так это тебя мне следует благодарить?

Норг втолкнул раненого воина внутрь абордажной капсулы, проигнорировав вопрос.

-- Это неправильно, брат-сержант. Клетки Ларрамана уже работают.

Он забил серию команд на

контрольной панели.

Лицо Кейла потемнело.

--- Подожди... что ты делаешь?

Норг отвел глаза.

--- Унг скоро нас обнаружит. Нельзя медлить.

Псайкер бросил недовольный взгляд на вокс-линк и тихо выругался. Канал был забит статикой. Вероятно, у тиранидов и для этого имелись соответствующие организмы.

Кейл попробовал подняться, преодолевая боль. Но угрожал и задохнулся. --- в его крови все еще шла борьба.

--- Ты не можешь... отправиться туда... один.

Кодиций принялся шарить в отсеке с оружием.

--- Я полагаю иначе, сэр. Именно я и только я один могу отправиться обратно. Эти твари уже забрали жизни трех Кровавых Ангелов. Они заплатят за это, --- Псайкер взглянул на ветерана. --- Увероломство Херена не должно остаться безнаказанным.

Сквозь застилающую глаза плену

сержант разглядел, как кодиций что-то достаёт из оружейного отсека и вставляет свежую обойму в болтер.

--- Норд, --- повысил он голос, --- поглотил трибунал отдам!

Нсайкер потеглил у выхода из иллюзовой каюты, взглядываясь в тьму корабля-улья.

--- Я сожалею, что не могу подчиниться, брат. Прости меня.

А затем он двинулся прочь, и латунные створки иллюза закрылись за его спиной. Острое абордажной торпеды начало вращаться, и она стартовала обратно к «Эматии».

Кейл погнул к смотровому отверстию, оставляя на стальном полу кровавый след, и увидел, как отваливается прочь громада корабля-улья. Канцелярия зависла в черной мгле, разворачиваясь в поисках «Эматии». Реактивные двигатели завибрировали и потчали торпеду к фрегату.

Норд бросился в схватку.

одновременно паля из болтера и яростно раскручивая силовой топор.

--- Унг, --- кричал он, --- я здесь! Выходи, если не боишься!

В тесных пространствах коридоров он сражался с термагаунтами и прочими боевыми форматами, тяжелыми подошвами давил жуков-телоточцев. Он убивал и рвал тиранидов на части, прокладывая путь в негра улья. Он превратился в вихрь из свинца и стали, упиваясь боем. Его тело кричало от боли, порожденной ранами и ядом тиранидов, но он продолжал сражаться, опираясь на психическую мощь. У границ сознания маячили тени Черной Ярости и Красной Жажды, пытались прорваться и поглотить, но костодесантник держался впереди на шаг. Он не мог позволить им поглотить себя. Еще не время. Его тяжкая ноша билась о нагрудник.

«Скоро, --- говорил он себе, ощущая черное и красное, --- уже совсем скоро».

Он снова миновал мост из костей, выкрикнул вызов и тираниды отозвались.

Его окружили крылатые твари с

трепещущими, наполненными газом мешками на шеях. Стая горгулий вспорола воздух хитиновыми крыльями.

Он разрядил в них болтер, и транссирующие следы снарядов взрезали сумрак яркими магниевыми вспышками. Но на месте одной убитой твари возникало пять новых, десять новых, двадцать... На мосту завязалась жестокая битва.

Норг упал в яму, где спал карнифекс. После тяжелого, оглушающего удара Кровавый Ангел почувствовал, что тонет в мягком, тестообразном веществе, окружавшем мешки с яйцами тиранидов.

Разорвав липкие нити белка, ослепившие его доспехи, он освободился.

И встретился лицом к лицу со своим врагом.

--- Надо было бежать, пока была возможность, --- голос Унга прозвучал жужжаньем роя рассерженных тух. --- Теперь не жди пощады.

Тиран улья, окруженный грохотными монстрами с шипастыми спинами,

согнулся, словно передразнивая Инга, и тот
повис перед Норгом как марионетка.
Вслед за этим появились новые щупальца
и потянулись вперед, изучая обстановку.

Ксеносы ждали от Норга запаха
страха, но он не удостоил их такой чести.
Вместо этого он нагнулся и достал
потерянный в схватке силовой мопор.

--- Пришел твой конец, агент, ---
сказал он. --- Если бы ты только мог
видеть, что с тобой стало.

--- Мы --- самые лучшие! --- последовал
рев. --- Мы поглотим всех и вся! Вы ---
хищники! Вы --- чудовища!

Норг сделал глубокий вздох и впустил
в сознание черные клубы.

--- Да, --- вытолвил он, соглашаясь, ---
возможно, мы такие и есть.

Черная Ярость и Красная Жажда ---
дар-проклятие, с которыми он сражался так
долго, его безумие и его сокровенная суть...
Псайкер снял защиты. Он целиком отдался
Ярости, позволил ей заполнить себя. В
нем разгорелась новая сила и отшвырнула
прочь все сомнения и вопросы. Внезапно
снизошла ясность. Существуют только

оружие и цель. Убийца и жертва.

Ксеносы кинулись в атаку, и Норг с оружием в руках бросился им навстречу, стремительно приближаясь к тирану.

Унг увидел смертельную ношу в руках Кровавого Ангела и ощутил, как его полоснуло ледяное лезвие страха. Тиран вздрогнул.

--- Нет, --- прошептал Унг.

--- Во имя Сангвиния и Бога Императора! --- зарычал когтистый, оскалив клыки. --- Я покончу с вами!

Капитан Горолев в ужасе отскочил от пульты управления.

--- Когитаторы зарегистрировали всплеск энергии на борту корабля-улья.

Херен повернул к нему голову на змеевидной шее.

--- Я знаю.

Горолев шагнул навстречу жрецу.

--- Этот корабль представляет угрозу! --- резко выкрикнул капитан. --- Ваши разведчики пропали. Мы должны уничтожить скверну! Нет никакой причины, чтобы оставлять их в живых

лишнюю минуту!

--- Есть причина! --- манера Херена холодно и скользко увиливать от ответов внезапно испарилась.

Он набросился на капитана фрегата, а за его спиной вздыбились многочисленные механогендриты, напоминая злобных, шипящих змей. От притворной вежливости магоса не осталось и следа.

--- Мне надоела вербализация ваших эмоций, капитан! Будет так, как я прикажу или же вы прекратите свое существование!

--- Вы не умеете права! --- начал Горюлев и осекся, когда Херен протянул к нему конечность с лазерными резактами вместо пальцев.

--- У меня есть право на все! --- проскрежетал он. --- Улей стоит много дороже вашей жизни, капитан. Дороже жизни всей вашей никчемной команды, дороже жизни костомогосантников! Я пожертвую всеми вами, если это понадобится!

На мостике воцарилась тишина. Глаза Горюлева расширились, но не от

страха перед Хереном. Он и его офицеры завороченно смотрели на люк за его спиной.

В проеме стояла фигура, облаченная в кроваво-красное.

Херен обернулся и все его конечности из плоти и стали взвились вверх, готовясь защищаться.

Брат-сержант Кейл с почерневшим от дыма и гари лицом, прихратывая, вошел внутрь. Глаза его были темны от гнева и казались такими же холодными и бездонными, как сам костос.

Его доспехи несли на себе следы многочисленных повреждений от кислоты и клешней тиранидов. Сержант тяжелой поступью направился прямо к техножрецу.

--- Мои братья остались там. И это твоя вина.

--- Я... я не... --- самооблагание Херена рассыпалось в прах.

--- Не обесценивай их жертву ложью, жрец! --- прорычал Кейл. По мере приближения его гнев нарастал. --- Ты послал нас на верную смерть.

Херен напрягся, концентрируясь и собираясь с силой.

--- Я делал то, что должно. То, чего от меня ожидали!

--- Да, --- кивнул Кейл и протянул руку к груди, где из раны торчала рукоятка боевого клинка, --- я собираюсь поступить точно также.

С криком ярости и боли он вырвал нож из груди и рассек воздух. Зеркальной чистоты клинок добрался до горла жреца и глубоко рассек его, вскрывая вены и провода, кость и металл. Кровавый Ангел подался вперед и, в конце концов, отсек Херену голову. Тело Механикум задержалось и рухнуло вниз, выплескивая кровь и смазку.

--- Критический всплеск энергии, --- сообщил Горолев, услышав звуковой сигнал когитатора.

Кейл молча кивнул. Он перешагнул через обезглавленный труп Херена, подошел к смотровому иллюминатору и вперил взгляд в корабль-улей. Затем воин сотворил знамение аквилы.

--- Во имя Его, брат, --- слышался

ценом.

Он упал.

Где-то очень далеко, в тире плоти, он
утирал. Его рвали клешни, в него
вгрызались жвала, жуки сверлили кератит
госнеха...

На Норга обрушился целый водопад
ощущений. Сквозь него с ревом мчалась
кровь. Чистая и твердая, как
безукоризненный бриллиант, Черная
Ярость несла его на врага.

Кодиций никогда не боялся смерти и
вот этот момент настал. В этом он был
уверен, как никогда прежде.

Вздымающиеся волны темно-красного
моря, наползающая тгла черной, глубокой
ночи — они настигли его, и он их принял.

Где-то очень далеко, окровавленная,
израненная рука обхватила рукоять
оружия, готовясь нажать на курок.
Послышался глубокий вздох, и курок был
нажат.

Да будет так. В пучине алого моря, в
крошечной ночи рождалась крошечная
звездочка.

Термоядерный заряд, который Норг отыскал в оружейном отсеке, с которым он вернулся в сердце корабля-ульа. Настала ему пора показать всю свою мощь.

Новорожденное солнце вспыхнуло, плоть вспыхнула, превратилась в бледный контур, а потом испарилась.

И в этот самый момент, когда все вокруг превратилось в свет, брат-кодиций Норг в сердце своем узрел прекрасного золотого ангела. Ангел протянул к нему руки, приглашая с собой. Чтобы проводить его к славе достойнейшей из смертей.

Джонатан Грин ЛИШЬ ПРАХ НА ВЕТРУ

Словно падающая с неба звезда, сквозь область рассеяния атмосферы проскочил десантно-штурмовой корабль «Громоподобная ястреб». Его покоробившаяся и поцарапанная наружная обшивка раскалилась и сверкала, будто расплавленное золото. Внизу лежало бескрайнее покрывало облаков, а под ними — скованная льдом Уксия.

Облака вскипали и испарялись, соприкасаясь с пламенеющим костическим кораблем, который продолжал снижаться, и вот, наконец, находившиеся на борту люди смогли впервые взглянуть на снежный кот здешнего мира.

С виду Уксия казалось глыбой льда размером с планету, которая безмолвно плыла сквозь костическое пространство в дальних пределах мерзлых глубин

Хтонического субсектора. Но, согласно данным находящимся на борту «Фаланги» архивариусов ордена, планета служила главным поставщиком основных руд и драгоценных металлов для миров-кузниц Хтонической цепи. Это удалось вытянуть из древних когитаторов Архивиума.

Платина, иридий, плутоний и уран — их месторождения были обнаружены под поверхностной корой планеты, хотя кое-где они залегали под десятком километров льда. Практически по всей окружности экватора залегали большие запасы железа. Также только здесь на расстоянии целых двенадцати парсеков был единственный досягаемый источник целого ряда редких металлов.

Но сейчас пилот «Грозового ястреба» видел лишь километры и километры потрескавшегося сплошного ледяного покрова, оползающих глетчеров и замерзших белых глыб горных цепей.

— Поймал какой-нибудь сигнал? — спросил сержант Теснер у боевого брата, пилота.

— Как раз произвожу триангуляцию.

сэр, — ответил брат-пилот Туз по внутреннему коммулинку судна.

Последовала пауза, во время которой раздавался настойчивый пронзительный свист — это тепловизионный робот «Фортиса» взирал на бело-голубой мир посредством многоэлементной антенны, стремясь определить источник аварийного сигнала. Через несколько секунд сервитор подключился к системам боевого корабля на правах второго пилота и заборотал машинным кодом, продолжая взглядываться тусклыми немигающими глазами в лобовой пластмассовый экран рубки «Грозового ястреба».

— Сканеры показывают, что сигнал был передан из точки в трехстах километрах от нас. Похоже, планета необитаема. Но... — Туз затолчал, не договорив.

— Что там, брат? Что еще сообщает «Фортис»?

— Относительно местоположения это всё. Но в двухстах километрах отсюда расположено большое поселение — видимо, какой-то объект Механикус.

--- Шахтеры, --- предположил Геспер. ---
Не оттуда ли исходил сигнал бедствия?
--- Никак нет, брат-сержант.
--- И все же, может, этот объект
обитаем?
--- Считываются множественные
признаки жизни, сержант. По оценкам
когнитатора, в пределах региона --- около
трех тысяч душ.
--- Не обнаруживается ли где-нибудь
еще на планете другое поселение
сопоставимого размера?
--- Нет, сэр. По-видимому, это
единственное жилое поселение.
--- Тогда я полагаю, что нам нужно
засвидетельствовать свое почтение
властям планеты, как думаешь, брат Тиз?
--- Направить им приветствие,
сержант? --- спросил пилот.
--- Нет, брат, в этом нет
необходимости. К тому же, я уверен, что
их приборы уже засекли нас, и даже если
они пока что не знают о нашем прибытии,
то скоро узнают. Полагаю правильным
сразу лицом к лицу встретиться с теми,
кто отвечает за безопасность здешнего

тира. Вегь первое впечатление
немаловажно.

--- Думаешь, они не побоятся снежной
бүри и встретят нас, брат?

--- Если у них есть хоть капля
здравого смысла, то они скорее не побоятся
самого варна, чем оставят без
сопровождения отряд Имперских Кулаков.

--- Очень хорошо, сэр. Площадка для
приземления обнаружена. Посадка через
пять минут.

Настроив микробусину вокса, сержант
Геспер обратился к боевым братьям,
которые сидели, пристегнувшись, в
красноватой полутьме утробы «Грозового
ястреба».

--- Братья отделения «Эүрүс», время
пришло, --- объявил Геспер, сжимая древний
грозовой молот, с которым имел честь
идти в бой. В другой руке он держал
штормовой щит, на который были
нанесены его персональные знаки боевого
отличия. --- Наденьте шлемы, держите
болтеры наготове. Приземляется через
пять минут.

Подобно пылающему золотому коню, брошенному с небес сатил бессмертным Императором, «Грозовой ястреб» «Фортис» совершил посадку на заснеженной планете.

С ревом турбореактивных двигателей и двигателей малой тяги — вихрь от реактивной струи корабля тотчас поднял целую снежную бурю меж едва заметных труб, столбов и нефтепроводов — «Фортис» приземлился на посадочной площадке, расположенной за внешним оборонительным валом объекта.

Мощность двигателей уменьшилась, ровный громкий шум вентиляторов снизился до жалобного воя, посадочные опоры летательного аппарата прогнулись, приняв на себя груз судна, когда большая золотистая птица опустилась на укрепленную адамантием платформу из пласта.

Дождавшись, пока опустится транспорт, сержант Геснер вывел боевых братьев отделения «Эврус» на площадку в пределах зоны, где им мог оказать огневую поддержку костический корабль, и их

кератитовые ботинки захрустели по
покрытому коркой льда рокрыту.
Костодесантников уже встречали. Сквозь
падающий снег виднелись смутные
очертания воздушного-костического
аппарата и стоящих на площадке
орбитальных буксиров.

Трое мужчин небольшого роста по
сравнению с высокими избранниками
Императора шли от двери бункера
навстречу отделению «Эурис».
Костодесантники, ожидая их, выстроились
в безукоризненно прямую линию.

Хотя шагавший между двумя
другими мужчиной был на полголовы ниже
спутников, по его манере держаться,
красному поясу и бляхе, по нарядному
мундиру, медвежьему плащу и высоким
начищенным сапогам из шкуры зрокса
Геспер тут же понял, что прибывших на
Уксию костодесантников встречает не
кто иной, как губернатор планеты —
представитель самого Императора.
Хороший знак. Сержанту Гесперу
нравилось, когда его ценят.

Трое мужчин оказались перед

девятью могучими Agentys Астармес из
оргена Улперских Кулаков,
блистательных в черных с золотом
силовых доспехах, реактивные ранцы
делали их фигуры еще более
устрашающими. Каждому члену группы
приветствующих пришлось зажать голову
и смотреть вверх, чтобы встретить
взгляд Геспера из-под смотрового щитка
гермошлема.

Раздалось шипение воздуха, сержант
Геспер снял шлем и посмотрел вниз, на
самого маленького из троих встречавших.
Он восхитился этим человеком, сумевшим
сохранить непреклонное выражение
твердой решимости на своем лице.

Лицо правителя было словно высечено
из холодного мрамора. Накрушка у него
была лысой, а зачесанные с висков белые
пряды волос придавали ему
аристократический вид.

Губернатор несколько секунд
выдерживал пристальный взгляд
костодесантника, затем поклонился, и
полы медвежьего плаща стели с рокрита
снег.

--- Вы оказали нам честь, господа. ---
Он выпрямился и опасливо оглядел
выстроившихся космогесантников. --- Я
губернатор Зелиг, имперский
командующий планеты и здешнего мира.
Добро пожаловать в Аэс Металлум.

Геспер подумал, что выражение его
моченого лица не соответствует радующейся
его слов. Губернатор Зелиг явно отнесся к
нему с подозрением.

Губы сержанта тронула
саркастическая ужимка, и он подумал про
себя: «На его месте я тоже всполошился бы,
если бы в мои владения без предупреждения
явилось отделение космогесантников
ордена Имперских Кулаков в полном боевом
облачении».

Губернатор Зелиг повернулся к тому,
кто стоял по правую его руку --- военному в
утепленном камуфляжном плаще поверх
формы офицера сил планетарной обороны
и проговорил:

--- Позволь представить капитана
Деррина из первой линии планетарной
обороны Уксии.

Мужчина энергично отсалютовал, и

затем губернатор указал на высокого политехнолога в потрёпанных алых одеждах, который стоял по левую руку от него:

--- У магоса Уинза из братства. Он осуществляет надзор за добычей полезных ископаемых.

Геспер уже обратил внимание на большой герб --- изображение черепа Кюльта Механикус из керамики и стали на фасаде возвышавшегося рядом с посадочной площадкой строения нечётко вырисовывалось под облепившим его снегом.

--- Добро пожаловать в мир Аэс Металлум, --- прошипел техножрец голосом, будто заржавевшим от почтенного возраста и сопровождаемым хрипом какого-то аугментического дыхательного устройства. Гудящий гонимый череп --- уменьшенная копия герба кюльта --- парил у плеча агента.

Геспер ответил на приветствие техножреца холодным кивком.

--- Чем мы можем помочь, сержант? --- осведомился Зелиг.

— Не спрашивайте, чем вы можете нам помочь, — возразил Геснер, — лучше скажите, что мы можем для вас сделать.

— Прошу прощения, мой лорд?

— Ударный крейсер «Клинок ярости» принял слабый автоматический сигнал бедствия, переданный отсюда три стандартных дня назад. Наша славная четвертая рота тогда летела от «Фаланги», нашего монастыря-крепости, к звездному скоплению Роура, чтобы усилить оборону рубежа Вендрин против вторжения эльдар. Было решено отправить один «Громовай ястреб» и отделение костодесантников для точного определения угрозы, вызвавшей отправку аварийного спутникового радиобуя. Полагаю, вам известно об этом радиосигнале?

К чести губернатора Зелига, выражение его лица ни на йоту не изменилось.

— Да, известно, благодарю тебя, брат, — даже не слутившись, подтвердил он.

— В настоящее время изыскательская

группа проводит в этом районе операцию, — объяснил магос Уинз, — по разведке полезных ископаемых, которые, как нам кажется, могут там находиться.

— Вы отправили спасательные отряды, чтобы разобраться с этим? — настойчиво спросил Геснер.

Губернатор Зелиг перевел взгляд с Астартес на стоявшего рядом с ним офицера сил планетарной обороны:

— Капитан Деррин?

— Нет, сэр.

Геснер неодобрительно взглянул на офицера:

— Могу я спросить, почему?

Капитан Деррин жестом указал на разбушевавшуюся вьюгу. Цепкие снежинки неуклонно превращали госпехи костогесантников Имперских Кулаков из ослепительно-желтых в бело-золотые.

— Виной тому буря, сэр, — объяснил офицер, кутаясь в утепленный камуфляжный плащ и содрогаясь под порывами ледяного ветра. — Здесь он нас затронул только краем на взлете, но дальше на север вьюга свирепствует куда

сильнее. Там так холодно, что протетий в баках «Трояна» затерзнет. Находящиеся в нашем распоряжении самолеты и броня не выдержат разыгравшейся непогоды.

Геспер перевел взгляд с капитана на техножреца, чьи механогендриты, казалось, подергивались сами собой и жили собственной эпилептической жизнью.

--- Можешь это подтвердить, магос?

--- Капитан Деррин изложил все совершенно точно, --- прохрипел Уинз. --- Аэс Металлум уже три дня на затке. Однако метеоролог-авгур предполагает, что буря двинется на восток через Ледниковое плато. Через два дня уже можно будет послать команду на разведку.

--- После начала шторма вы поддерживаете вокс-связь или пикт-передачу с группой изыскателей? --- продолжал давить Геспер.

--- Нет. Ничего кроме автоматического сигнала.

Один из костогесантников отряда Утнерских Кулаков, стоящий справа от Геспера, боевой брат Мэйст, переключил микробусину вокса и спросил:

--- Брат-сержант, может быть, это эльдары?

При упоминании о таинственных ксеносах лицо губернатора Зелига дрогнуло впервые с тех пор, как он вышел встречать прибывших на Уксию костодесантников.

--- Полученный нами сигнал аварийного радиобуя можно объяснить любой из как минимум десятка возможностей, --- заметил магос Уинз. --- Снегоочиститель мог свалиться в ледниковую трещину, или, заметив приближение шторма, разведывательная группа активировала аварийный радиобуй в надежде на скорую помощь. Нам не хочется отрывать тебя от священного дела, брат.

--- Все же возможно, ты здесь нужен, --- продолжал Геспер. Затем обратился к Мэйсту: --- Здесь ты не сможешь узнать, собираются ли эльдары напасть на этот мир или нет. Пора отправляться к источнику сигнала.

И он поочередно обратился к каждому члену группы встречающих:

--- Капитан Деррин, пусть ваши люди
будут наготове безотносительно снежной
бүри. Магос Уинз, проследите за тем,
чтобы ваши служащие провели
диагностику всех систем обороны объекта,
тне нужно, чтобы все было в полной боевой
готовности. Губернатор, до свидания.

--- Но... --- начал было Зелиг, но Геспер
прервал его взмахом бронированной руки:

--- Лучше подготовиться к худшему и
в конечном итоге не встретиться с
опасностью, чем бездействовать и затем
пожинать горькие плоды как следствие
пассивности. Позаботьтесь об обороне.
Обеспечьте безопасность базы. Мы скоро
вернемся. Отделение «Эүрүс»,
возвращается на борт.

Девять золотистых гигантов вновь
взошли на «Фортиса». Через минуту, когда
группа встречающих уже вернулась в
убежище, «Фортис» оторвался от
посадочной площадки. «Громовай ястреб»
поглотил бүран, и на его месте вновь
заплясали снежинки.

Стүденые ветры сотрясали

«Фортис», по наружной обшивке корпуса, подобно беспощадному артиллерийскому огню, отбивал стаккато град. Но «Грозовой ястреб», одинаково хорошо справлявшийся как с межзвездными перелетами на небольшие расстояния, так и с полетами в атмосфере, стойко выдерживал непогоду. Брат-пилот Туз сквозь ураганные ветры и град прокладывал курс к месту, откуда был отправлен сигнал бедствия.

— Это здесь, — сообщил Туз, когда «Грозовой ястреб» заметил движение и на туз завис над снегом и льдом, чтобы затем начать снижаться при почти нулевой видимости среди такой непроглядной белой мглы, словно они приземлялись на темной стороне планеты, хотя тогда им по крайней мере помогли бы прожекторы «Грозового ястреба».

Отделение «Эurus» вновь высадилось из боевого корабля, и, как и прежде, на борту остался только брат Туз на тот случай, если потребуются спешная эвакуация десанта, или же если костодесантники окажутся втянуты в

серьезную стычку и им понадобится
огневая поддержка более мощная чем та,
что имела в распоряжении воинов
отделения Геспера.

Во время короткого перелета от Аэс
Металлум, который теперь находился в
сотне километров на юго-западе, приборы
«Фортиса» вели непрерывное сканирование,
но тщетно. Никаких признаков жизни или
чужеземного присутствия. Казалось, там
нет вообще ничего, кроме завывающей
снежной бури и каких-то аномальных
геологических объектов, которые и
привели сюда исследователей,
разведывающих залежи полезных
ископаемых.

--- Построение «дельта». Боевой брат
Нгайо, мне хотелось бы, чтобы ты шел
первым. --- Геспер инструктировал воинов
своего отряда по встроеному в шлем
передатчику. Ему пришлось постараться
для того, чтобы быть услышанным, не
справлялось даже имплантированное ухо
Литана.

В ответ девять Умперских Кулаков
приступили к прочесыванию местности.

обшаривая заснеженную гикую пустошь с
оружием наготове. Каждый держал в одной
руке болтер, а в другой — ценной меч,
только боевой брат Вервей целился из
плазменного пистолета в иллюзорные
призраки, рожденные вихрем мечущихся
пог порывами ветра снежинок. Боевой
брат Нгайо шел первым в верхней точке
расширяющейся веером группы воинов. У
бедра он придерживал ценной меч, а в
латной перчатке сжимал ауспик.

Геспер шел между Нгайо и боевым
братом Аксом. За ними следовал Орс и
Джарга. Слева от Нгайо выстроились
клином боевые братья Мэйст, Халдрик и
Хафра.

Все они были родом из разных миров.
Джарга даже ни разу не ступал ногой ни
на один из вассальных миров Империи до
тех пор, пока его не зачислили в ряды
ордена Имперских Кулаков, а Хафра
происходил из пустынного мира, Таниса, но
тем не менее все они были братья. Они
могли отличаться друг от друга цветом
глаз, кожи, волос или телосложением, но,
благодаря геносемени, все они стали

Имперскими Кулаками и обладали общими для космогосантников физиологическими особенностями.

Орген набирал кандидатов из различных миров, во многих из коих его представители побывали раньше, в десятом тысячелетии, с тех пор как «Фаланга» пустилась в бесконечные скитания ради внедрения в Галактику милосердия Императора. И хотя до присоединения к Имперским Кулакам братья отделения «Эриус» не придерживались общих культурных традиций и не имели общего предка, после вступления в орген у них были задействованы форм-факторы Ультратаринов, Астартес великого Жиллимана. С того момента они все становились сынами Дорна, ибо сверхчеловеческая сущность притарха передавалась им через его благословенное геносемя.

Геспер взглядывался в белую мглу, теперь окрашенную тепловым спектром встроенной в шлем системы инфракрасных приборов обнаружения, но даже она не

могла показать больше того, что он видел своим собственным усиленным с помощью опкулобы зрением.

Из непроглядной белизны проявились неясные контуры обледеневших заснеженных предметов, очерченные едва уловимым колебанием между светом и тенью, свойственным даже этой белесой тьме. Из растерзанной бурей ледяной пустыни показались какие-то большие штурковины на гусеницах и колесах с шинами в два роста космогесантника, а также с ковшами такими огромными, что могли бы вместить наземный автомобиль.

Изучая местность, Геспер поворачивался влево и вправо, жужжали сервомеханизмы доспеха, космогесантник рассматривал затерзанные обломки землеройных машин и брошенного геологоразведочного оборудования.

— Где же тела? — раздался по внутренней связи удивленный голос брата Джарды.

Тот же вопрос занимал самого Геспера. Машины геологоразведки брошены на произвол стихий, только нигде не видно

ни следа тех, кто сотни километров вел их сюда по сплошной ледяной шапке планеты.

--- Сержант Геспер, --- обратился по вокс-связи брат Нгайо. --- Тут у меня есть кое-что.

--- Отлично, брат, я тоже вижу, --- отозвался Геспер.

--- Нет, сэр, я имею в виду какое-то сооружение.

--- Сооружение?

--- Оно прямо по курсу перед нами.

Порыв резкого ветра внезапно сдул весь снег со льда, и Геспер увидел нечто позади затерзанных сломанных землеройных машин и буровых установок. В леднике зиял громадный провал, геологи вырубili в этом месте большой куб.

Геспер напрягся.

Пирамида. Она была покрыта льдом и запорошена снегом. Сооружение едва просматривалось, и казалось, что сделано оно из гладкого цельного куска какого-то неизвестного минерала, похожего на потемневшее серебро. Происхождение объекта не оставляло сомнений.

— Беззудные, — проворчал Геспер.

То были не темные эльдары, которых они, пожалуй, ожидали увидеть, но все же ксеносы, — и притом даже более чуждые, чем эльдары-пираты. Нечто крайне враждебное по отношению к жизни.

— За мной, братья, — отдал приказ сержант Геспер и повел отряд вниз по откосу, изрезанному колеями, которые оставили машины исследователей в ледниковом покрове. — Брат Туз, оставайся в «Фортисе», — командовал он пилоту. — Возможно, вскоре нам понадобится огневая мощь «Грозового ястреба».

Остальные Имперские Кулаки выстроились за командиром и последовали за ним в высеченное во льду Уксиин отверстие размером десять метров в глубину и метров шестьдесят в ширину.

Сержанту Гесперу казалось, что он слышит не только завывания ветра, ему мерещились отчаянные крики и испуганные вопли тех, кто встретил здесь свой конец. Им не суждено найти здесь

живых. Сегодня они не отыщут ни одной живой души, -- в этом Геспер был уверен.

Девять костодесантников, навел оружие на сооружение ксеносов, стояли перед грозным конусом чуждого металла.

-- Думаешь, они там? -- спросил брат Мэйст. В отряде у них с Геспером сложились особые отношения, так как они вместе были приняты кандигатами в орден почти шестьдесят лет назад.

-- Полагаю, нечто ужасное вышло из этого могильника и захватило людей.

-- Попытаемся спасти? -- спросил брат Вервей, держа наготове плазменный пистолет, навесенный на выгравированные поверх абсолютно гладкой поверхности пирамиды странные иероглифы в виде сфер и полусфер.

-- Спасти кого? -- спросил брата Геспер. -- Уверяю тебя, ты не найдешь здесь ничего живого.

И он отступил на шаг назад от пирамидального сооружения.

-- Перед нами только вершина айсберга, -- трачно ухмыльнулся он. -- Нет,

на сей раз ты отступил и вернешся на Аэс
Металлум. Отправим астронавтическое
сообщение нашим братьям на «Фалангу» и
на борт «Клинка ярости» и будем
готовиться к сражению, подобно
которому, держу пари, этот мир никогда
не видел.

— Сэр, у меня тут что-то на
ауснике, — объявил Нгайо, и в его голосе
ясно слышалось возбуждение.

— Расстояние? — спросил Геспер,
пристально разглядывая находящуюся
прямо перед ним обледеневшую
конструкцию, будто ожидая, что этот
гроб откроется и извергнет жуткую
нечисть.

— Шестьдесят метров. Двигается
сюда.

— О, кости Владимира! Откуда
взялось?

— Ниоткуда, сэр. Оно взялось
ниоткуда!

— Направление! — гаркнул Геспер.

— Держит курс на два-семь-девять
градусов! — сообщил Нгайо, поворачиваясь к
приближающейся опасности с болтером в

одной руке и аусником в другой.

--- Отделение «Эүрүс»! --- воззвал к своим товарищам Теснер, перекрывая вой ветра над ледяным покровом. --- Приготовиться! Враг пожелал обнаружить себя.

И тут он увидел противника: сквозь снежный вихрь скользило черное нечто, формой напоминающее паука.

Неведомая конструкция была в два раза больше костогесантников, она летела над замерзшей землей по направлению к ним, совершенно не замечая сильных порывов ветра.

С железного корпуса свисали восемь шарнирных металлических конечностей. Чудовище вытянуло передние конечности, и со звоном окончание каждой ноги трансформировалось в три беспощадных когтя. Фасетчатые асимметричные искусственные глаза сканировали костогесантников и пульсировали жутким зеленым светом.

--- Прицельный огонь! --- скотандовал Теснер, и тут же ледяную яму наполнила какофония выстрелов из болтеров, похожая

на лай злобных псов.

Масс-реактивные снаряды
прикошетили от упругого корпуса. Когда
боевые братья попали в цель, паук дрогнул
и беспорядочно закрутился вокруг своей
оси.

Затем машина снова ринулась вперед,
сокращая отделявшее ее от
костогесантников расстояние. Было ли
это лишь странной акустикой, созданной
пронизывающим ветром, запутавшимся в
зубцах загадочного ледообразования, или
же в этот миг чуждая конструкция
озвучила свой собственный лишенный
какой-либо гармонии вопль?

С пронзительным визгом рябь бело-
голубой энергии прожгла бьющиеся вихри
бурана и ударила в парящего паука. Затем
--- вспышка и искры, и одну из передних
членистей монстра закружило и унесло
прочь. Когда конечность подхватил ветер,
она все еще подергивалась, живая
собственной жуткой жизнью. Паук
справился с ситуацией и опять пошел на
сближение, но брат Вервей по-прежнему не
двигался с места и продолжал наводить

плазменный пистолет на тварь, ожидая, пока восстановится заряд оружия.

Геспер шагнул вперед, готовый поддержать Вербей. Если паук увернется от следующего выстрела из плазменного пистолета, сержант позаботится о том, чтобы он не избежал гнева его громого молота.

Когда научнообразная тварь подобралась ближе, брат Вербей снова выстрелил, превратив голову монстра в расплавленное месиво, гряда искрящего потрескивающего металла рухнула на лед, над покореженным корпусом сверкали зелеными дугами молнии.

— Тут у нас вражеское усиление, — звонко объявил Нгайо, одним глазом наблюдавший за аусником.

И вот вьюга породила множество существ еще более жутких и фантастических, и при этом знакомых. Они походили на согбенных гуманоидов и стремительно приближались, продвигаясь по снегу и льду прыгающей походкой. Твари тянули к костодесантникам руки со сверкающими, острыми как бритва

козгями глиной в половину человеческой
руки, с кончиков которых капала кровь и
застывала липкой массой.

И, словно присутствия этих
бездушных монстров было недостаточно,
картину углубляли ужасные трофеи,
которыми они себя украсили. Их
отерзительное одеяние состояло из кожи,
согнанной с тел жертв. Тут
костогесантникам пришлось расстаться с
мучительными сомнениями по поводу
участия пропавшей
геологоразведывательной партии.

Зловещие серебристо-багряные воины
выходили на них из пурги, и воины
отделения «Эурус» открыли огонь из болт-
пистолетов. Треск пальбы сливался с воет
ветра и превращался в нечто похожее на
стук железных костей по туго
натянному барабану.

Металлические тела дергались и
извивались, когда их подрезали масс-
реактивные снаряды, при прямом
попадании их отбрасывало назад, в снег.

Услышав бренькающее настойчивое
жужжание, внимание сержанта Геспера

переключилось с приближавшихся пришельцев-роботов на трех парящих наукообразных чудовищ.

--- Оборонительная позиция «гамма»! ---
скомандовал Геспер, и боевые братья тут же отреагировали, сформировав между пиратидой и «Грозовым ястребом» кольцо из керамито-адамантиевых доспехов. Прикрыв фланги, космогесантники открыли огонь на подавление и сбили пайков и монстров в обгоранной коже до того, как те успели приблизиться.

--- Сержант, --- раздался по вокс-связи голос Туза. --- Взгляни на пиратиду.

Геспер выступил вперед, потрескивающим громовым молотом свалил еще один обтянутый кожей металлический скелет и устоял на замерзшую пиратиду, хотя уже знал, что убит.

Под коркой льда и снега часть твердой поверхности пиратиды сделалась жидкой и теперь покрылась рябью, словно ртуть. Игнорируя все законы физики, жидкая поверхность пребывала на прежнем месте и не скатывалась под уклон, а рябь

расходилась от центра, будто в котел с
ртутью бросили камень.

Все это произошло в считанные
секунды. Вполглаза Геспер следил за
приближавшимися ксено-конструкциями, а
потому вовремя развернулся и обрушил
толот на наукообразного монстра, стоило
тому потянуться к нему лязгающей
клешней.

И тут из жижи металла в пирамиде
явилось нечто. Боковым зрением Геспер
увидел, как из зыбучей мерцающей
поверхности вышел железный скелет и
начал крадучись подбираться к
костогесантникам. Опущенный блестящий
металлический череп болтался между
защищенными доспехами плечами, в
кристаллических глазах светился злобный
интеллект. В верхних конечностях
нечеловеческий воин держал чужеродное
оружие вида весьма странного и
экстравагантного, хотя от этого оно
наверняка было ничуть не менее
смертоносным. Ранее Гесперу довелось
прочитать трактат последователей
Культа Механикус, в котором говорилось

о том, как действует это оружие. Помимо выдающихся огнестрельных свойств, оно щеголяло грозным клинком --- смертоносным приспособлением для ближнего боя.

--- Вот к этому ты не готов, --- пробормотал Геспер.

Непросто командиру Имперских Кулаков отдавать приказ к отступлению. Среди костогесантников орден был известен упрямой решимостью своих воинов, которые продолжали стойко сражаться после того, как другие ордены давно покинули поле боя. Но тем не менее не в правилах Имперских Кулаков было разбазаривать такую ценность, как опытные боевые братья. Не ради сцицидального действия, которое явно не увенчается победой, зато поставит под удар верноподданных Императора, в данном случае Уксию и Аэс Металлум, и лишит их надежды одержать верх над ксеносами.

Теперь из ртутного бассейна исходил непрерывный поток воинов-скелетов, и не было даже намека на то, что он когда-

нибудь иссякнет.

Ценной меч брата Орса перебил
одному такому воину хребет; обнажив
золотистую проводку, разлетелись
искромсанные ошметки металлического
позвоночника.

Видя все возрастающее число
вражьего войска и даже не представляя
себе, сколько скелетов еще изрыгнет
пиратига, Геспер вынужден был
скомандовать отступление.

— Отделение «Эүрүс»! Активируйте
прыжковые ранцы и возвращайтесь на
«Фортис». Уходит — прямо сейчас!

Нельзя сказать, что решение далось
ему легко, это не соответствовало
традициям Имперских Кулаков. Но Геспер
знал из собственного горького опыта, что
стоит появиться одному некрону, за ним
последует их несметное множество.

— Брат-пилот Туз, — опять передал
он по вокс-связи. — Огневая поддержка,
сейчас же!

Один за другим, костодесантники
активировали ревущие реактивные ранцы,
и отделение «Эүрүс» взмыло ввысь.

Долей секунды позже над их головами
протелькнул жгучий луч лазера,
ударивший в место раскопок и взорвавший
научнообразных и железных воинов: пушки
приземлившегося «Грозового ястреба»
находили цель даже в снежной буре.

Оружие некронов выбрасывало бледно-
зеленые молнии, преследовавшие
костогесантников из белой мглы,
испаряющих снег и подсвечивающих вьюгу
потусторонним светом.

Огневой вал «Грозового ястреба»
иссяк так же быстро, как и начался.

— Брат Туз! — воззвал по вокс-связи
Геспер, начиная снижаться к ожидавшему
их «Грозовому ястребу». — Нам срочно
нужна огневая поддержка!

Теперь он уже мог различить силуэт
огромного обшитого адамантием
костического челнока, который стоял под
ним на льду. Только не слышал рева
разогнавшихся до взлетной скорости
двигателей и не видел пульсации лазерных
лучей, бьющих из орудий «Фортиса».

Опустившись вместе с братьями-
костогесанниками еще ниже, Геспер

понял причину бездействия «Громого ястреба». Корпус летательного аппарата покрыла рябь, словно адамантиевые пластины потрескались и застрелились какой-то странной формой жизни.

Оказавшись ближе, Геспер смог разглядеть, что колеблющаяся поверхность состоит из облепивших «Фортис» похожих на жуков механизмов, которые набились во все системы управления, закупорив двигательные установки и препятствуя работе орудий.

Внизу на льду копошилось множество жуков-машин, готовых присоединиться к уже облепившим «Громоу» механизмам. Чтобы выбраться из облюбованного ксеносами места, Утперскин Кулаком придется уничтожить серебристых скарабеев.

— Отделение «Эврус», гранаты к бою!

Костогесантники были вооружены не только болт-пистолетами и ценными мечами. Вернув мечи в магнитные держатели, боевые братья отделения «Эврус» затедали стремительное снижение, метнули в места наибольшего

скопления жуков активированные
осколочные гранаты и принялись
отстреливать скарабеев, мешавших
работе орудий и двигателей «Громого
ястреба», с помощью точных выстрелов
освобождая от ксеносов наиболее важные
части летательного аппарата.

Гранаты взрывались, не причиняя
вреда броне «Громого ястреба», но
стеля ксеносскую мерзость с фюзеляжа.

Пролетая последние двадцать
метров до посадочной площадки,
костогесантники стреляли из болтеров,
огневым ударом с бреющего полета очищая
захваченный вероломными жуками
«Фортис».

Геспер грузно приземлился, под его
ногами вздрогнул лес, и он упал на
четвереньки. Однако быстро вскочил и
начал сбивать с крыльев «Громого
ястреба» вцепившихся в него скарабеев,
каждым мощным взмахом молота сметая
с десяток злобредных тварей.

Усилия костогесантников не были
тщетны. Когда брату-пилоту Тизу
удалось вернуть могучий «Громоу

ястреб» к жизни, и системы управления
вновь заработали, взвыли
турбореактивные двигатели.

Шагая в гущу мельтешащих жуков и
расчищая себе путь ловкими взмахами
толота с потрескивающим бойком, Геспер
пробивался к заблокированному люку
«Фортиса».

--- Брат Туз, теперь ты меня
слышишь?

--- Я... бззз... тебя сейчас, с... бзз...
жант.

--- Тогда открой люк и впusti нас.

Люк раскрылся, и Астартес взошли
на борт «Грозового ястреба». Последним
садился брат Кафра, он и привел в
действие закрывающий механизм люка, и
«Фортис» оторвался от земли. С
посадочных опор посыпался снег, последние,
упорно цеплявшиеся за фюзеляж скарабеи
посыпались на землю.

Пока «Грозовой ястреб» продолжал
набирать высоту, брат-пилот Туз качнул
головой в направлении места раскопок.
Сержант Геспер, у которого продолжалось
бешено колотиться сердце, восторгался в

утеняющийся просвет закрывающегося люка и горячо, от всей души, вознес благодарственную молитву Дорну и Императору. Перед обледеневшей пирамидой земля кишела легионами тварей, пробужденных вмешательством геологоразведочной партии, снег и лед потемнели от их бесчисленных форм.

--- Братья, --- объявил Геспер, --- возвращается на объект и начинает подготовку к обороне.

--- Какие новости, сержант? --- поинтересовался правитель Зелиг, когда на посадочной площадке делегация Аэс Металлут вновь встречала отделение Имперских Кулаков.

Перед тем как ответить, Геспер снял шлем.

--- Боюсь, неутешительные, --- отвечал он, и лицо его было сурово.

--- Но вам удалось отыскать пропавших геологоразведчиков?

--- То, что от них осталось.

Губернатор ошеломленно взирал на сержанта. Геспер глубоко вдохнул.

тщательно подбирая слова в уме.

Зелиг побледнел, слушая рассказ Теспера о том, что случилось с разведывательным отрядом и что, возможно, вскоре ждет Аэс Металлум. Убо проснулись от бесконечно долгого сна те, кто однажды заявил права на этот мерзлый аг. И теперь они хотят вернуть его себе.

— Правитель, если бы нас здесь не было, я считал бы, что участь этого мира решена, что Уксия обречена. Но ты видишь десять лучших воинов Императора, и каждый из них стоит сотни тех, кто сражается в Имперской Гвардии, а значит, печальный приговор этому миру еще не вынесен. Убо пока мы помогаем вам обороняться, надежда есть.

— Слава Трону! — выдохнул Зелиг, сотворив знамение аквилы.

— Император защищает!

Вращающиеся механогендриты тагоса Уинза сложились в символ священной шестерни и раздалось жужжание: техножрец взывал к Омниссии на машинном языке.

--- Капитан Деррин, --- обратился
брат-сержант к командующему СНО
Уксии. --- Каким вооружением вы
располагаете? Воздушные суда? Огневые
позиции? Сколько в вашем распоряжении
людей? Что сделано для обороны планеты?
Мне нужен полный список. И от вас тоже,
Магос Уинз. Предоставьте мне отчет.

Когда капитан Деррин с помощью
неослабевающей аугментической памяти
техножреца закончил перечислять ресурсы
сил планетарной обороны Уксии --- начиная
с «Валькирий» до бурильных установок
«Ауг», шагоходов «Сентинель» и тягачей
«Троян», --- сержант Геспер посмотрел на
каждого из трех мужчин и проговорил:

--- Тогда будем готовиться к войне!

--- Брат-сержант, разреши
обратиться. Не для протокола. --- Брат
Мэйст воспользовался закрытым каналом
вокс-связи, чтобы его мог слышать только
Геспер.

--- Тебе, Мэйст, это всегда позволено.

--- Сэр, этих сил недостаточно. --- Тон
Мэйста был очень серьезным.

--- Знаю, брат, --- отвечал Геспер. --- Но

что прикажешь говорить Зелигу и
остальным? Если отнять у них надежду,
мы лишимся самого мощного оружия,
данного людям. При нынешнем положении,
очень может быть, что эта база обречена,
но если нам удастся достаточно долго
сдерживать врага, существует
вероятность, что подкрепление успеет
вовремя.

Он помедлил, затем обернулся и
покликнул техножреца:

— Магос Уинз, можно вас на пару
слов?

Уинз повернулся в области пояса и
плавно заскользил по твердой поверхности
по направлению к ним.

— Чем могу помочь, сержант?

— Как вы транспортируете
полученные здесь минералы до миров-
кузниц субсектора?

— Что ж, — хрипло прокаркал
техноагент, — сюда регулярно приходят
транспортные суда Механикус и перевозят
руды и изотопы, которые мы здесь
добываем, на Кроз, Цинкус и Ферраментум-
три.

--- Когда должна произойти следующая отгрузка?

--- Ну, пока мы тут разговариваем, «Слава Геенны» как раз входит в систему,

--- объявил тагос Уинз, и его аугментические веки несколько раз опустились. --- Сержант, прав ли я, предполагая, что вы обдумываете то, что я как раз предполагаю?

--- Поприветствуй «Славу Геенны». В этот день нам понадобится мощь Марса, равно как и могущество силы наследия Дорна.

Словно громадное порождение хладных и темных глубин костоса, судно *Агентус Механикус* под названием «Слава Геенны» передвигалось в экзосфере обледенелой планеты подобно огромному древнему киту, плывущему в арктических водах.

Сервитор скользнул от средней части судна вниз, в район артиллерийского мостика, похожее на корабельный мостик и повернулся, чтобы обратиться к капитану. Из решетки динамика,

расположенной на месте ротового
отверстия, излилась вереница машинного
кода.

Находящийся в кабине техножреца
удовлетворенно улыбнулся, чему
способствовала целая сотня искусственных
мышечных пучков, которая, сожмев почти
мертвую плоть губ, придала лицу некое
подобие соответствующего выражения.

--- Цель подтверждена, --- сообщил
магос Канпель.

Пока на поверхности снежного мира
все --- от гусеничных сервиторов, больших,
как взрослый грокс и в двадцать раз
сильнее его, до гигантских землеройных
машин, --- трудились, чтобы подготовить
базу к грядущей осаде, «Слава Геенны»
готовилась нанести удар по врагу и
предвосхитить атаку ксеносов на улей Аэс
Металлум.

Судно Механикус вышло на низкую
орбиту и заняло позицию в соответствии с
координатами, переданными с планеты
духом машины «Грозового ястреба»
«Фортис». Сигнал был усилен
обеспечивающими связь информационными

стрелами магоса Уинза.

Корпус «Славы Геенны» содрогнулся, когда с беззвучным воплем батарея межзвездных лазеров дала залп по поверхности Уксиу. Из-за атмосферных искажений удар отклонился всего на 0,6 градуса и поразил место раскопок и позиции ксеносов со всей мощью, что смогли выжать из древнего плазменного ядра левиафана находящегося на борту агенты Бога-Машины.

Сфокусированные лучи горячего, как солнце, иссушающего света встретились внизу сквозь облачную атмосферу, расщепляя ее на отдельные элементы, прожигая небеса огнем, и через считанные наносекунды поразили наземную цель.

Лед таял, и вскипала вода, когда неистовый жар атаки «Славы Геенны» испарял слои ледника, в котором неудачливая геологоразведывательная партия обнаружила пирамиду пришельцев.

Сотни некронов были уничтожены в самом начале атаки. Воины-скелеты развалились на составные части, та же участь постигла могильных пауков и тучи

не подгадующих подсчету скарабеев.

В считанные секунды половина сил некронов была уничтожена одним решительным упреждающим ударом.

Но когда над сожженной площадкой рассеялись облака пара и снова закружили снежинки, тем, кто с воздуха и из бронированных бункеров базы Аэс Металлум следил за результатами орбитального залпа, стало ясно, что, несмотря на истребление существенного количества орды механоидов, посреди ледника продолжает стоять мерзкое и святоотечественное сооружение — пирамида. Разве что теперь наружу торчала большая ее часть, потому что лазерный огонь прожег лед на многие метры вглубь, обнажив не только саму пирамиду, но также два лежащие в ее роковой тени строения поменьше.

— Магос Уинз, — обратился по вокс-связи к старшему агенту агент-мастер «Славы Геенны». — Сожалею, но цель не уничтожена.

— Понял, магос Канпель, — отвечал искаженный статикой голос, пронесшийся

сквозь костюм и похожий на речь духа
машины. -- Наши сенсорные индикаторы
тоже указывают на это.

-- Мы заряжаем батареи для второй
попытки, -- продолжал магос Каннель и
вдруг остановился на полуслове. --
Погожди, антенны аусника засекли
активность поблизости от строений. -- Он
установился на экран монитора. -- Только
наносекунду...

Когда	было	обнаружено
сконцентрированное	вокруг	строений
ксеносов	резкое	изменение
энергии,	расположенные	на
сервиторные	сканерные	станции
запестрели сериями выводимых данных.		

Не более чем в четырех километрах
от пирамидальной базы некронов
утрамбованный снежный покров
растрескался, словно глина у иссушенного
летним зноем пруда. Ледник угрожал от
сейсмических толчков, из снега показались
три содрогающихся столба серповидной
формы, с них сыпалась белая пудра, а из
снега продолжали появляться все новые и
новые столбы. Каждый из них поддерживал

громадный зеленый источник излучения, и первые три уже пульсировали накопленной неведомой энергией. И вот, наконец, чуждые устройства неподвижно затерли, тающей шұльгой упал последний налипший на них снег.

С монотонным скрежетом древних механизмов, снова приступивших к действию после бесчисленных тысячелетий сна, три столба медленно поворачивались, будто следующие за утренним солнцем цветы. Они развернулись все как один, и как один их активированные кристаллы полыхнули смертью, когда с верхушки каждого полумесца начал изливаться неземной свет, похожий на поток перемолотых в порошок изумрудов. С грохотом, напугивающим запуск тысячи ракет, выстрелили гауссовы аннигиляторы.

Кристаллы брызнули бичами сверкающей энергии, которые фокусировались с помощью выступающих лопастей по обе стороны от излучателя, направляющего смертоносный потрескивающий разряд глиной в

километры.

Пронзая атмосферу, лучи аннигилятора взмыли на тысячу метров ввысь, их объединенная несущая смерть толня достигла экзосферы и добралась до «Славы Геенны».

За считанные секунды аннигилирующие лучи сограли с судна. Механикус защитную оболочку, подожгли бортовые огневые батареи и пробил обшивку корпуса. Произошло возгорание тщательно отрегулированной искусственной атмосферы на борту корабля, волнами пламени глиной в сотни метров хлынувшей в вакуум.

Лучи продолжали истребление судна. Механикус, и ясно было, что «Слава Геенны» обречена.

Корабль начал падать, нырнул в верхние слои атмосферы Уксиу, и тупой нос судна раскалился докрасна.

Пылающие ярким пламенем обломки «Славы Геенны» упали на Уксию подобно священному гневу Бога-Императора. Они обрушились на ледник в двухстах

километрах к западу от Аэс Металлум.
Ударная волна распространилась по корке
льда и камня и через минуту уже накрыла
Аэс Металлум вместе с густым белым
облаком — снежной волной, которая
взметнулась в морозном воздухе, когда
энергии из эпицентра места крушения
устрелились наружу.

Отдаленный звук взрыва ядерного
реактора ознаменовал начало шторма Аэс
Металлум.

— Брат-сержант, они здесь, — объявил
Нгайо с северного бастиона обороняемой
базы.

До катастрофы, вызванной
гауссовыми аннигиляторами, «Слава
Геемны» истребила большую часть сил
некронов, в то время как магос Канпель
попытался уничтожить пиратигу. Но из
тех тысяч, что уже вылезли из могилы,
сотни все же пережили орбитальную
бомбардировку. Именно эти оставшиеся
невредимыми силы теперь добрались до
стен горнодобывающей базы.

В Аэс Металлум уже были
организованы два полукруга обороны на

основе позиции «фаэтон»: тылы базы прикрывал возвышавшийся вертикальный обрыв, у которого был выстроен улей, а Умперские Кулаки потрудились на славу и укрепили ворота землеройными машинами. Техножрецы магоса Уинза сделали все возможное для того, чтобы подключить к оборонительным огневым позициям на бастionaх и крышах укрытий базы как можно больше имеющихся сервиторов. На улесах за нефтенефтегонными заводами и предприятиями по переработке руды стояли управляемые сервиторами оружейные башни «Таранул», которые прикрывали подступы к базе.

Также Умперские Кулаки задействовали горнодобывающее оборудование и другие имеющиеся приспособления для того, чтобы подготовить наступающему врагу несколько сюрпризов.

По направлению к городу по продуваемому ветром льду плавно скользили некронские аналоги «Разрушителя». На непросвещенный взгляд

они выглядели как антигравитационные
спидеры, однако если наземному спидеру
требовался пилот, в случае с этими
еретическими механизмами ксеносов
машина и пилот представляли собой
единое целое. На носу каждого скиллтера
возвышался торс, руки и голова механоида.
Эти механоиды были более тяжелос
бронированы, чем те, с которыми воины
отделения «Эврус» столкнулись на месте
разработок, к тому же заметно мощнее
вооружены.

Геспер рассматривал в магнокуляры
приближавшиеся скиллтеры и видел, что
правая рука каждого робота соединялась с
энергетическим оружием, пульсирующим
злым изумрудным огнем.

— По моему сигналу активируйте
щиты противодействия, — объявил через
встроенный в шлем вокс-передатчик
Геспер.

Ждали Улперские Кулаки, и
выстроившиеся плечом к плечу ряды СНО,
и даже шахтеры Аэс Металлур,
стенившие бурильные молотки на
автоганы. Охватившее костодесантников,

техноагентов Механикус и смертных защитников Аэс Металлум чувство тревожного ожидания казалось живым и дышащим существом, и дыхание его было поверхностным, а пульс — панически быстрым.

— Ждем врага, — тихонько бормотал Теснер. — Ждем.

Все ждали. Некроны приближались.

И вот, когда наконец утихла снежная буря, появились несущие погибель тучи скарабеев, толпы воинов-некронов и прочих стремительно мчащихся тварей.

Когда приближающаяся орда приготовилась открыть огонь по защитникам Аэс Металлум, их гауссово оружие полыхнуло злобещим зеленым огнем.

Теперь скилтеры некронов находились в пределах досягаемости оружий защитников. Но и защитники оказались в пределах досягаемости оружия пришельцев, готовящихся выпустить свои смертоносные разряды.

— Цель! — крикнул в передатчик Теснер.

Секунду спустя бастiónы базы покачнулись от серии взрывов, которые подняли огромные облака белого снега и черных камней, обрушившихся на некронов. Пока Имперские Кулаки и военнослужащие СНО трудились над укреплением обороны на передовых рубежах базы, команды шахтеров под руководством техножрецов прорыли во льду траншею и заложили в нее взрывчатку, которую обычно использовали для разработки новых залежей руды. Но в этот день взрывчатке нашлось более воинственное применение.

Спустя миг из дыма и снега появились некронские скиттеры, законтившиеся и помятые. Некоторые были потрепаны изрядно. Один практически лишился правой руки и оружия. Другого отбросило в сторону, он столкнулся с третьим, и они оба пропахали мерзлую землю и спровоцировали взрыв, помешавший им открыть огонь.

Сержант Геспер крикнул сразу по всем каналам связи:

— За Уксию, за Аэс Металлум!

Ототстим за «Славу Геенны»!

Его призыв подхватили горняки и воины СНО, а техножрецы сотворили знак шестерни и вознесли молитвы к Омниссии о тысяче душ, сгинувших на борту этого чужего судна Механикус.

Затем Геспер снова заговорил. Он стоял наверху зубчатой стены, возвышавшейся над главными воротами базы. Вход в город был укреплен множеством тяжелой землеройной и бурильной техники, устроившей за разбитым въездом дополнительную баррикаду. Геспер поднял молот и прокричал так, чтобы все слышали:

--- Примарх! Прародитель, во славу твою!

--- И во славу Его на земле! --- взревели в ответ братья.

Некроны подобно сокрушительному тарану налетели на стену. Вооруженные гауссовыми пушками механоиды и тогильные пауки рушили стены и оружейные позиции, а также губили защитников Аэс Металлум сверкающими

лучами разрушающей тяжелой молекулярной связи энергии и жгучими языками ослепительно-белого света.

Взорвалась установленная в тридцати метрах от главных ворот артиллерийская башня с автоматической пушкой наверху, оружейная площадка исчезла в расширяющемся шаре черного дыма и жирного оранжевого пламени.

Понавшие под сверкающие изумрудные лучи люди пронзительно вскрикивали и умирали: под воздействием гауссового оружия с их тел слой за слоем слезала плоть.

Некроны наступали плотными рядами безжалостных упорных воинов, каждый из них находил себе цель на бастионах и поражал ее с механической точностью. Другие создания, лишь отчасти человекообразные — удлиненные кости их бронированных тел-скелетов заканчивались смертоносными ужасающе острыми клинками, — передвигались с ошеломительной скоростью, то пропадая, то появляясь вновь, исчезая в одном месте, чтобы оказаться у подножия укреплений.

базы. Затем они снова испарялись и заново материализовались уже на стенах, нанося удары похожими на кнуты руками и стертоносными пальцами-скальпелями.

Все больше защитников Аэс Металлум с воплями гибли, терзаемые ужасом. Их наяву посетили кошмары из самой темной бездны.

Казалось, сама земля движется. А потом сквозь клубы дыма и снежные вихри перепуганные защитники бастаионов узрели множество приближавшихся к ним скарабеев, застилавших собой все.

Взрели турбореактивные двигатели, и «Грозовой ястреб» «Фортис» низко пролетел над ледяной пустошью перед стенами Аэс Металлум, его сдвоенные тяжелые болтеры расстреливали подступавшего к городу врага. Там, куда попадали масс-реактивные снаряды, некронов разрывало на части, их механоидные составляющие падали на грязный снег покореженными черным металлом и расплавленными металлами.

Секундой позже над городом взвыли «Валькирии» капитана Деррина, и вслед за тем распустились большие цветы оранжевого огня, и еще многие железные монстры пали: скилтеры, пауки и воины.

Небеса разорвал вопль столь жуткий, словно раскололась сама реальность. Среди небосвода полыхнул зеленый свет и разограл снежно-белую пелену, и «Валькирии» исчезли во вспышках огня.

Началась кровавая жатва.

Сержант Геспер отшвырнул прочь очередного набросившегося на него техноида, потрескивающий боек его гротового молота расплющил металл черепа. Противник отлетел ко второй куртине и сполз по укрепленной адамантием стене бастиона, высекая искры.

Защитникам Аэс Металлума пришлось оставить первое оборонительное кольцо после совместной атаки трех тяжелых скилтеров, проломивших главные ворота. С обеих сторон потери были велики. Пока Имперские Кулаки вели

бой на фланге, оставшиеся в живых солдаты СНО и остальные защитники базы отступали за вторую кurtину и предприятия по очистке и переработке сырья позади нее. Боевой брат Вервей задумал очередную ловушку и метким выстрелом из плазменного пистолета воспламенил елкость с прометием, установленную между двумя воротами.

Пламя взметнулось в морозном воздухе на двадцать футов ввысь, лизнуло теханодов, хлынувших в образовавшуюся в укреплениях брешь, не причинив, однако, особого вреда неприятелю.

Ледяное поле расчертил сверкающий шнур страшной молнии, оторвав от огромной снегоуборочной машины колеса и отбросив ее прочь.

«Расщепляющий кнут» был задействован врагом вновь, что вызвало гибель полудюжины защитников кurtины.

Взгляд сержанта Геспера тут же метнулся к источнику столь разрушительной атаки.

Совершенно невозможно в самом центре ударной группы некронов стояло

нечто в помятом облачении, и теперь вместе с сородичами приближалось к разрушенным воротам Аэс Металлума. Чудовище монстра было цвета потемневшего от времени серебра, инкрустированное золотыми иероглифами, на черепе виднелся узор из платины. С явным интересом чудовище изучало ход бьющего сражения и вело бой свои силы.

Чудовище было подобно затишью среди шторма, глазу бури, и в руках сжимало силовой посох. Безмолвным жестом послало оно своих воинов вперед по направлению к брешу, меж его костлявых перстов потрескивали сверкающие энергетические дуги, и все его существо сияло древней силой.

То было средоточие эзотерических энергий войска некронов. Их божество. Уж когда лорд-теханоид проходил мимо, уже падавшие от руки имперцев некроны вновь возвращались к битве, оживший металл соединялся заново, восстанавливая поврежденные конечности и сливаясь в доспехи.

--- Братья! --- обратился Геспер по
воксу к своему отделению. --- Вот наша
цель. Мы больше не позволим властелину
ксеносов коптить мир. Для Императора
само его существование --- святоатство.
Во имя Дорна, активируйте прыжковые
ранцы!

На это боевые братья отделения
«Эурүс» отвечали хором:

--- Да пребудет воля Его на земле!

Расшвыривая натыкавшихся на его
твердокаменные доспехи некронов, Геспер
пролетел сквозь их плотные ряды.
Стремительный полет костодесантника
внезапно прервал отвал тяжелого
бульдозера. Деталь громадной машины
погнулась от удара, и Геспер упал на лед,
на миг оглушенный ударной волной,
вызванной загадочным оружием некронов.

Быстро пригя в себя, он снова вскочил
на ноги. Опаленные керамитовые
пластины силового доспеха курились
серыми завитками дыма. Если бы не уже
потертый штурмовой щит, который
сержант продолжал крепко сжимать левой

рукой, он с трудом пережил бы такое.

Снова замахнувшись над головой огромным молотом, Геспер во второй раз бросился к серебристому с золотым монстру с яростным боевым кличем на устах. Его ботинки выбивали по льду глубокие борозды, которая становилась все быстрее по мере приближения сержанта к цели.

Он бежал, и сервоприводы в бронированных поножах пронзительно звизгивали, а некрон тем временем готовился к нападению Имперских Кулаков. Геспер не спускал с него глаз и видел, как искромсанные и поврежденные металлические каркасы навших ксеносов снова срастаются воедино — так, словно смотришь пункт-запись истребления орды пришельцев задом наперед, — и бессмертные механоиды встают из грязного снега, чтобы снова сражаться за своего господина.

Психически и физически Геспер приготовился к ответному удару некрона, который должен был непременно последовать, и продолжал бежать вперед.

Заслышав над головой яростный рев

прыжкового ранца, он посмотрел вверх и увидел боевого брата Мэйста, который уже лишился руки и спускался на некрона с небес подобно гневу самого Дорна.

Когда Мэйст спикировал на некрона, Геспер тотчас понял, что с мобильным комплектом боевого брата творится что-то неладное. Костогесантник не просто совершал контролируемый скачок через легяную пустошь, он из всех сил старался приземлиться прямо на цель. Также о некоей проблеме свидетельствовал дымок, идущий из двигателя реактивной системы управления.

Но Геспер понятия не имел, насколько серьезно поврежден прыжковый ранец брата Мэйста до тех пор, пока ринувшийся вниз костогесантник с возгласом «За Дорна!» не перегрузил силовое ядро ранца, в результате чего прогретел взрыв такой мощный, словно взорвались сразу несколько тепловых станций.

Время внезапно замедлило для Геспера свой бег, будто он наблюдал разворачивавшуюся перед ним сцену в

замедленном режим воспроизведения.

Он видел, как при взрыве в клочья разнесло прыжковый ранец, словно то была истонченная бумага. Он видел, как разорвало на мельчайшие части брата Мэйста, как его поглотил огненный шар ядерного взрыва. Он видел, как лохмотья некрона полностью сгорели на несущем радиоактивные осадки ветру. И видел, как наносекунды спустя скелет лорда некронов покоробился, расплавился и развалился. Потом Геспера окатило жадным пламенем и накрыло ударной волной, отбросив назад, и он снова пролетел через ледяное поле.

Сержант Геспер снова поднялся на ноги и ошарашено остотрелся, зная, что увидит на ледяном поле. Совсем ничего.

Больше не было брата Мэйста. И от лорда некронов не осталось и следа. В эпицентре катастрофы зияла остывающая чаша кратера. В радиусе тридцати метров лежали павшие некроны: воины и призраки, скарабеи и пауки. Их всех уничтожил взрыв.

киберкомпоненты сплывались в гряды бесполезного металлолома, мерцание искусственного разума в глазах сменялось черным забвением.

Утрата боевого брата Мэйста нанесла рану в самое сердце отделения «Эүрүс», но его гибель стала еще более страшным ударом для врага. Жертва Мэйста уничтожила то, что вело в битву некронов. Со смертью вожака они практически потерпели крах.

— Отделение «Эүрүс»! Отбой, — скомандовал Геспер.

Когда семеро оставшихся в живых боевых братьев дали знать о себе своему сержанту и друг другу, Геспер удивленно оглядел усеянное обломками поле боя.

Хотя оставшиеся воины-некроны продолжали шагать по направлению к горнодобывающей базе с горящей в раскаленных глазницах убийственной целеустремленностью, они стали мерцать, их бронированные тела сделались расплывчатыми и туманными. А затем Геспер вдруг заметил, что смотрит прямо сквозь них, и вот они уже

овсе исчезли.

Даже усыпавшие снег, лед и кратеры обломки конструкций некронов --- поверженные пауки и искрящие скарабеи --- затерцали и пропали. Вскоре не осталось и спектральных остовов железных скелетов.

Если бы не громадные тлеющие проломы в стене, не покореженные землеройные машины, не уничтоженные «Трояны», не сбитые «Валькирии» и не тела павших защитников, Геспер едва ли мог бы поверить в то, что на базу вообще было совершено нападение. Убо врага и след простыл.

Имперцы победили. Аэс Металлум был спасен, но спасен ценой крови и жизни воинов СНО, техноагентов и одного боевого брата прославленного ордена Имперских Кулаков.

Тнетущая тишина опустилась на ледяную пустошь. Метель подобно погребальному савану укрыла поле боя после того, как столк огонь болтеров, лазерного оружия и автоматических пушек.

Затем острый слух Геспера уловил
время от времени раздававшиеся
недоверчивые восклицания. Да, многие
погибли, но Аэс Металлум выстоял, а враг
был побежден.

Набирая темп, словно катящийся по
горы снежок, восклицания стенились
возгласами радости и облегчения
вперемешку со стенаниями и воплями
непогдельного горя.

Ликование нарастало, подавляя все
прочие чувства, шум его отражался от
возвышавшихся за базой утесов, но
Циперские Кулаки по-прежнему
оставались молчаливы. Угрюмое
расположение духа сержанта сказывалось
на всех них.

Встроенный в шлем Геспера
передатчик затрещал, очнувшись к жизни.

--- Сержант? Как слышите меня? ---
вызывал брат-пилот Тиз.

--- Слышу хорошо, --- подтвердил
Геспер. --- Где ты, брат?

--- Сэр, я в восьмидесяти километрах
к северу от базы.

--- Какие новости?

Какое-то мгновение передатчик издавал лишь шипение статики. Геспертут же понял, что новости явно скверные.

--- На нашу позицию с северо-востока надвигается вражеское подкрепление.

Геспер глубоко вдохнул, пытаясь унять гнетущее чувство, которое холодом проникло даже в его укреплённые костюмом кости.

--- Подкрепление, брат?

--- Нет, сэр, полагаю, я неточно выразился. По-видимому, атаковавшие Ассеталлут войска были всего лишь авангардом куда более многочисленной силы, которая исходит из пиратиг.

--- Насколько она более многочисленная, брат Тиз?

--- В тысячу раз больше, сэр.

--- Число им -- легион, -- вздохнул Геспер.

В святилище мануфактурного оставшиеся в живых костюмодесантники отделения «Эурус» встретились с правителем Зелигом, капитаном Деррином и магосом Уинзом. Никто из

них не вышел из сражения невредимым. Взгляд ввалившихся глаз губернатора источал страх. Правая рука капитана Деррина висела на перевязи, бинты пропитались кровью. Даже по магосу было видно, что он принимал участие в битве за Аэс Металлум: поврежденные механогендриты судорожно подергивались, а сопровождавшего его киберчерена и след простыл.

— Но мы одержали верх, брат-сержант, — возразил Зелиг, глядя на Геспера затравленным взглядом. — Некроны побеждены. Я своими собственными глазами видел их крах. Ты и твои костогесантники нанесли им поражение и разгромили богохульных тварей не только на поле боя, но и вообще искоренили эту мерзость.

— То войско, которое мы победили, было всего лишь авангардом, — прямо заявил Геспер. — Основная часть легиона бессмертных ксеносов сейчас навигируется на эту базу.

— Сопротивление дорого обошлось нам, — гулким голосом напотнил Деррин. —

Боюсь, второй такой битвы нам не пережить.

--- Что бы ни случилось, ты не должен отчаиваться, --- сказал иксийцем сержант Теснер.

--- Связывался ли ты со своими братьями? --- осведомился магос, хриплые слова вырывались у него вместе с жужжанием статики.

--- Мы сообщили о происходящем, но они слишком далеко, чтобы оказать помощь Иксии, они уже держат курс на Хтонийскую цепь. Даже если бы они прервали санкционированную орденом кампанию, то все равно не пришли бы на помощь вовремя. Мы --- единственные, кто стоит между некронами и их жаждой вторично захватить этот мир.

--- Но ведь капитан Деррин ясно оценил ситуацию. Оставшимся в живых не стоит надеяться на победу.

--- Возможно, так и есть, --- допустил Теснер. --- Но это не означает, что победят некроны.

--- Пожалуйста, поясните, что вы имеете в виду, Астартес, --- трескучим

голосом попросил техножрец.

--- Магос, откуда черпает энергию
Аэс Металлум?

--- Из кипящего сердца этого мира,
которое находится глубоко под льдами.

--- Как я и предполагал, источник
геотермический.

--- Так что ж?

--- Капитан Деррин, ты прав; боюсь,
никому из нас не суждено увидеть рассвет
следующего дня, но наша гибель не будет
напрасной.

Правитель опустил плечи и повесил
голову.

--- Нам нужно подготовиться, чтобы
дорого продать наши жизни. Да, сегодня
мы умрем, но мы умрем как герои. Убо в
нашей власти сделать так, чтобы больше
никто из жителей Империи не погиб.
Ведь наши действия здесь и сейчас
уберегут Империю от возродившейся
здесь беды. Магос Уинз, передайте по
вашей сети спутниковой связи
повторяющийся сигнал о том, что Уксия ---
потерянная территория. Затем сделайте
необходимые приготовления для того,

чтобы обеспечить перегрузку геотермальной системы. Мы взорвем этот мир с помощью источника энергии Аэс Металлург — пульсирующего сердца этого имперского мира. Базу вместе со всеми сооружениями поглотит вулканическое извержение такой силы, какого на Уксии не случалось уже десять тысячелетий. Быть может, мы умрем, но вместе с нами сгинут бессмертные легионы некронов!

В голосе Геспера звучала пылкая вера.

— В свое время наши боевые братья отомстят за нас. А мы пока порвем эту планету на части и разнесем ее в пух и прах во имя Его!

Сержант Геспер стоял наверху внутренней стены Аэс Металлург вместе с боевыми братьями отделения «Эврус».

Позади них собрались остатки войск СНО, законтрактованные шахтеры и собранные Механикус сервиторы. Красноречие сержанта даровало людям силу, необходимую для того, чтобы мужественно встретить конец. Каждый,

будь то человек, техноагент или костодесантник, был готов дорого продать свою жизнь и не позволить некронам завладеть этим миром. Они уничтожат ненавистного врага ценой собственной жизни.

Склонив голову, Геспер начал молитву:

--- О Дорн, рассвет нашего бытия! Веди нас, сынов твоих, к победе!

Неподвижный взгляд Геспера остановился где-то за пределами ледяного поля. Весь горизонт и справа, и слева, насколько хватало усиленных оккулобатов глаз, переливался серебром. Бурани, наконец, утих, явив некронов во всей их отворотительной мощи. Они наступали сплошной линией ожившего металла.

Геспер поднял молот, штурмовой щит он уже держал наготове в левой руке, и услышал, как гудит активированный плазменный пистолет брата Вервея, гудят заряженные болт-пистолеты и рычат разогнавшиеся ценные мечи.

--- Во имя Дорна! --- взревел Геспер, по-прежнему не спуская глаз с бурлящего

потока темного металла.

--- Да будет воля Его на Земле! ---
хором отвечали боевые братья. Их боевой
крик практически заглушил рев
турбореактивных двигателей --- это
прозвучало над головами воинов «Фортис»,
который собирался встретить врага с
воздуха и нанести по органам ксеносов
первый удар.

Из кабины «Грозового ястреба» брат-
пилот Тиз видел надвигающуюся громаду
вражеских полчищ во всем их ужасном
триумфе. Оргу эту воистину можно было
назвать несметной. Тогда как во время
первого удара Имперские Кулаки
столкнулись с сотнями механических
воинов, теперь тысячи наступали на
правый фланг, тысячи --- на левый, и в
центре тоже шли тысячи. Непреодолимая
громада движущегося металла. С высоты
некроны казались похожи на тучу саранчи,
которая застила небеса, почерневшие от
миллионов летящих по воздуху похожих на
жуков тварей.

Геспер оторвал взгляд от взмывшего
вверх «Грозового ястреба» и посмотрел на

бурлящий океан безмолвных
металлических воинов, растянувшийся от
древних гробниц до самих ворот
опустевшего нефтеперерабатывающего
завода и покрывающий каждый сантиметр
между этими двумя ориентирами.

Вернулись некроны --- древние
властелины планеты. Им число --- легион.

Не будет от них пощады слугам
Императора, ибо имя им --- смерть.

Сержант Геспер решил, что сегодня
хороший день для смерти.

Наше высокомерное
предположение, что
человечество --- первая среди
галактических рас --- обернется
безумной ошибкой, когда эти
древние существа пробудятся. И
мы не будем первыми из
совершивших эту ошибку. Любые
надежды, мечты или обещания
спасения --- ничто, лишь прах на
ветру.

Догма Омниастра

Стив Паркер

РАСКОНАННОЕ

«Грозовой ястреб» вырвался из-за туч, порывы ветра подобно огромной, расправившей крылья хищной птице. Турбины извергали пламя, воздушный тормоз раскалился докрасна, замедляя движение корабля. Катер был полностью черным, а на фюзеляже нес три символа: величественная золотая имперская орлица, литера «J» — знак Священной Имперской Инквизиции, уже одним своим видом вызывавший благоговейный трепет, и серебряный череп с мерцающим красным кибернетическим глазом. Дерлон Сезар никогда прежде не видел последнего символа, но все равно внутри у него все похолодело. Чтобы он ни означал, он явно был связан со Священной Инквизицией. А это в любом случае не предвещает ничего хорошего.

Не отрывая глаз от монитора, Сезар пристально следил за тем, как катер

тяжело разворачивается и приближается к небольшой посадочной площадке. Носом машины распорол пылевую завесу, как нож — шелковую ткань. В наушниках внезапно раздалась искаженная помехами речь. Сезар набрал несколько кнопок на расположенной перед ним консоли, включил микрофон и ответил:

— Вас понял, один-семь-один. Коды доступа подтверждены. Проследуйте в Ангар-четыре. Это закрытая атмосферная станция. Передаю вам наши протоколы безопасности. Конец связи.

Пальцы забежали по рунам консоли, и массивные металлические створки Ангара-четыре стали раздвигаться, готовые принять незванный черный корабль. Густой ядовитый воздух ворвался в помещение, пригодный же для дыхания — мгновенно улетучился. Вся станция содрогалась и жалобно скрипела, как делала всякий раз, когда корабли швартовались или улетали. Агентус Механикус построил эту станцию, нареченную «Оргой», быстро и с расчетом на минимально необходимые для

функционирования системы и ресурсы. Не больше и не меньше.

Это было проржавевшее и запыленное строение, приземистое и непростообразное снаружи, сырое и мрачное внутри. Одни корабли прибывали, другие — отбывали. Первые привозили рабов, сервиторов, тяжелое оборудование и топливо. Что отсюда увозили, Сезар не знал. Нанявший его магос ясно дал понять, что излишнее любопытство может привести к куда более серьезным последствиям, нежели простое расторжение контракта. Сезар был достаточно умен, чтобы поверить этому. Поэтому он и его люди просто делали свое дело и не задавали лишних вопросов. Спустя несколько лет техножрецы закончат свои дела здесь. Так ему сказали. Тогда он сможет вернуться на Ясеро, возможно, на оставшиеся деньги купит ферму и целыми днями будет наслаждаться воздухом, который не убивает тебя при первом же вдохе.

От этой мысли в голове Сезара всплыло воспоминание, которое он

отчаянно хотел бы забыть. Три недели
назад, из-за поломки в одном из
экстракторов Ангара-два целая рабочая
бригада задохнулась от смертельно
ядовитого воздуха планеты.
Установленные в доке катеры
запечатлели все в мельчайших
подробностях. Техники и рабы корчились в
агонии, пытаясь добраться до аварийных
воздушных шлюзов, в кровь раздирали себе
шеи и глаза. Погибло двадцать три
человека. Все произошло буквально за
несколько мгновений, но Сезар знал, что
это зрелище будет преследовать его всю
оставшуюся жизнь. Он встряхнулся,
пытаясь прогнать горькое воспоминание.

«Громовай ястреб» миновал зону
охвата внешних катер наблюдения. Сезар
переключился на внутренние катеры
Ангара-четыре и увидел, как большое
черное судно грузно опускается на
посадочные опоры. Турбины постепенно
остыли, двигатели остыли. Внешние
створки ангара с лязгом закрылись. Сезар
нажал на тигающую красную руну в правом
верхнем углу консоли, и помещение стало

наполняться смесью азота и кислорода, необходимой для дыхания. Когда все сигналы на панели окрасились зеленым, он вновь вызвал пилота «Ястреба»:

--- Атмосфера восстановлена, один-семь-один. Ангар-четыре очищен. Можете разгружаться.

В ответ донеслось ворчание. Опустился передний трап катера, заливая черный решетчатый пол ангара желтым светом. В проеме появились тени --- большие тени --- и спустя несколько мгновений отбрасывавшие их фигуры начали спускаться по трапу. Сезар прильнул к экрану.

--- Святой Трон, --- прошептал он.

Управляя одной из камер наблюдения правой рукой, он приблизил изображение идущей впереди фигуры. Она была массивной, закованной в черный керамитовый доспех, а лицо скрыто под мрачным, ничего не выражающим шлемом. На огромном левом наплечнике Сезар увидел череп, такой же, как и тот, что украшал нос катера. На правом он разглядел другой череп, с губами

перекрещенными черными косами на белом фоне. Тут же был еще один символ, неизвестный Цезарю, но он и так догадался, кем были эти существа. Он уже видел их образы на картинах и витражах, вырезанными из трапеза и выкованными из драгоценных металлов. Это создание вышло из легенд, и оно здесь было не одно.

Позади фигуры выстроились четыре точно такие же, но у каждой были разные изображения на правом наплечнике. Сердце Цезаря бешено колотилось, к горлу подступил комок. Он попытался проглотить, но во рту мгновенно пересохло. Он никогда не ожидал увидеть их своими глазами. Никто не ожидал. Они были героями сказок, что читал ему отец, сказок, известных каждому ребенку в Империи, тех, что давали надежду и помогали спокойно спать по ночам. И вот они здесь, во плоти, крови и металле.

Костогесантники! Здесь! На станции «Орга»!

Но самое удивительное произошло потом. Как только пять фигур ступили на решетчатый пол, нечто огромное

затмило собой свет, идущий из чрева
катера. Трап «Ястреба» согрознулся от
громоподобных шагов. Из проема появилось
что-то совершенно невообразимое, на двух
коротких, похожих на поршни ногах. Оно
напоминало шагающий танк, такое же
громоздкое и угловатое, всем своим видом
олицетворявшее колоссальную мощь.

Это был гредноут, и даже в
окружении этих легендарных воителей он
являл собой поистине впечатляющее
зрелище.

В душе Сезара перемешались
противоречивые эмоции, восхищение
наполнило со страхом.

Костогесантники пришли на
Менатар, и вместе с ним пришла смерть.

— Менатар, — произнесла крошечная
сгорбленная фигура, скорее самой себе,
нежели кому-то из собравшихся в вагоне
магниторельсовой магистрали гигантов в
черных доспехах. — Вторая планета
системы Озила-138, субсектор Гата,
сегментум Ультима. Период обращения
вокруг солнца, один-точка-один-три от

стандарта Терры. Гравитация ноль.
точка-восемь-три от стандарта Терры.

Он поднял глазам и встретился
взглядом с Сифером Зиугом, Гвардейцем
Ворона.

--- Атмосфера --- густая смесь
сульфида азота и диоксида углерода. Вы
об этом знали? Абсолютно смертельна
для любого, кто не обладает
належащими имплантатами.

Сомневаюсь, что даже Астартес вроде вас
смог бы дышать ей долгое время. Здесь
даже сервиторы носят воздушные баллоны.

Зиуг безразлично взирал на
маленького техножреца, так ничего и не
ответив. Когда же он заговорил, его слова
предназначались командиру отряда,
Луандро Каррасу, библиарию-кодицию
ордена Духов Смерти. Среди бойцов
Караула Смерти его знали под прозвищем
«Коготь-Альфа». Зиуг, правда, так его
никогда не называл.

--- Скажи мне еще раз, Сколар, почему
нам достается самая никчемная работа?

Каррас не поднял взгляда от болтера,
на котором он проводил обряды. Редкие

минуты тишины, подобные этой, следовало уделять медитации и необходимыми ритуалам, чего Гвардеец Ворона, казалось, был совершенно не способен постичь. Вот уже шесть лет Каррас был лидером этого отряда. Сифер Зииг, прозванный Призраком за свою бледную кожу, так и не научился проявлять уважение со времени их первой встречи. Скорее, даже наоборот.

Каррас закончил читать литанию безупречности и вздохнул.

— Ты знаешь, почему, Призрак. Если бы ты не продолжал без конца злится Сигму, то, возможно, эти ублюдки из «Скилитара» были бы сейчас здесь вместе с нами.

Руководитель отряда «Коготь», лорд-инквизитор, скрывающийся под псевдонимом Сигма, уже не раз был готов отстранить Зиига от несения службы из-за вопиющего неуважения не только к соратникам по Караулу Смерти, но и вообще ко всему его ордосу. Зииг постоянно пытался узнать больше, чем ему было положено, испытывая терпение

инквизитора. Но в то же время Гвардеец Ворона был непревзойденным мастером ближнего боя, его навыки вкуне с устрашающими энергетическими когтями, личным оружием Зиуга, столько раз выручали хозяина, что Каррас и остальные уже сбились со счета.

Раздался грубой голос, низкий грохочущий бас.

--- Не все они плохие, --- сказал Максимилион Восс, из органа Имперских Кулаков. --- Я имею в виду отряд «Скилитар».

--- Точно, --- с неприкрытым сарказмом в голосе ответил Зиуг. --- Ты у нас, конечно же, самый непревзятый, Отни. То есть, само собой, каждый Черный Храмовник или Багровый Кулак в Галактике --- всенепременно святой.

Восс оскалился в ответ.

Из задней части вагона, где в относительной тишине сидели Узнацио Соларион и Даррион Раут, Ультрамарин и Экзорцист соответственно, слышалось шипение. Исходило оно от Солариона.

--- Хочешь что-то сказать, Пророк? ---

спросил Зиуг, с вызовом подняв подбородок.

Соларион бросил на него сердитый взгляд, всем своим видом выражая презрение к Гвардейцу Ворона.

— Мы тут не одни, — сказал он, кивнув на хрупкого техножреца. Пока костодесантники Караула Смерти переговаривались, тот не проронил ни слова. — Тебе следовало бы помнить об этом.

Зиуг устехнулся Солариону, после чего вновь устремил свой взгляд на Механикум. Человек, встретивший их на платформе магистрали, представился как магос Цанет Борговда, старший агент на планете и ксенографолог, специалист по письменности и истории Ушедших, одной из ветвей эльдарской расы. Эти Ушедшие когда-то жили здесь, и после них осталось немало тайн, погребенных глубоко под красными песками.

Казалось, не было никакого смысла в том, чтобы вызывать сюда отряд Караула Смерти, особенно сейчас. Менамар был мертвым миром. Его солнце превратилось в красный гигант, звезду класса КЗ на

последнем этапе своего существования. Перед гибелью оно выжжет остатки атмосфера Менатара, оставив лишь расплавленную каменную глыбу. Вскоре Менатар остынет, и не останется никаких следов того, что кто-то когда-то был здесь. Впрочем, до подобного конца оставалось еще много десятков тысяч лет. Быть может, Ушедшие покинули этот мир раньше, предвидев его дальнейшую судьбу? Или же что-то прогнозировало их отсюда? Возможно, в будущем ксенографологи смогут найти ответы на эти вопросы. Но пока что Зиус никак не мог понять, зачем Сигме потребовалось отправлять сюда своих ключевых сотрудников.

Магос Борговда повернулся налево и взглянул на обзорный экран, расположенные в передней части вагонетки. Большую часть горизонта занимал огромный мертвый вулкан. Транспорт вез их вперед настолько быстро, что красные дюны и горные шпильки по обеим сторонам магистрали сливались в неразборчивую размытую картину.

--- Мы приближается к Тифонис Монсу, --- прохрипел магос. --- Как вам известно, distinguished агенты Марса вырыли прямой туннель к кратеру. Путь займет еще час, не более. Без этого туннеля...

--- Отлично, --- грубо перебил его Зиуг, запустив пальцы в латной перчатке в свои длинные черные волосы. Его взгляд упал на лезвия энергетических ногтей, которые сейчас покоились в магнитных креплениях на бедренной пластине доспехов. Уже скоро ему предстоит надеть свое любимое оружие, прочно закрепить шлем и ступить на твердую землю. Воин огляделся. Отныне регулировал крепления своего тяжелого болтера. Соларион проверял зарядный механизм снайперской винтовки. Каррас и Раут уже закончили подготовительные ритуалы с оружием.

«Если здесь не с кем сражаться, то зачем тогда нам столько оружия?» --- спросил себя Зиуг. Он подумал о ворчливом гредноуте, одиноко ехавшем в грузовом вагоне. --- «И зачем было привозить сюда Кирона?»

Вагонетка плавно остановилась у широкой платформы, сплошь заставленной различными ящиками и контейнерами. Каждый из них нес отметку в виде черепа, заключенного в шестеренку — символа *Agentus Mechanicus*. На другой стороне платформы строго выверенными кругами выстроились приземистые сборные бараки и информационные регистраторы. Все вокруг устилал слой пыли вперемешку с золой. Повсюду тянулись толстые кабели, питавшие энергией тяжелое оборудование. Специальные установки поддерживали постоянную температуру и давление воздуха в спальнях блока и молитвенных кельях. Вдали виднелись колоссальных размеров краны. Они группировались по краям кратера и издалека напоминали огромных стражей, бдительно охранявших то, что крылось в его недрах.

Борзовду, очевидно, поджигали. Прислужники в красных робах жрецов Марса, с дыхательными аппаратами, низко поклонились, стоило магосу выйти из вагона. Вокруг них выстроились

техностражи-скитарии, прижав к груди
лазганы и хеллганы.

Восс тихо прошептал Зиугу:

--- Похоже, наш новый знакомый не
считал насчет своего здешнего статуса.
Пожалуй, тебе следует быть с ним
повежливей, бледнолицый.

--- Что-то я не припомню за тобой
особых любезностей, гудина, --- ответил
Зиуг.

Они с Воссом были друзьями с самой
первой встречи. Их взаимопониманию мог
позавидовать любой другой в отряде, а
служба в Карауле Смерти лишь укрепила
связь между ними. Если бы кто-нибудь
другой посмел назвать Зиуга
«бледнолицым», ему потом пришлось бы
собирать себя по кусочкам. Точно так же
мало кто решился бы назвать коренастого,
могучего Восса «гудиной». И вряд ли потом
кто-то мог бы об этом рассказать. Но для этой
парочки клички стали чем-то вроде
символа доверия и дружбы. В Карауле
Смерти подобные вещи были настоящей
редкостью.

Магос Борговга прервал рабленное

приветствие толпы прислужников и обернулся к своему эскорту. Он обратился к Каррасу, которого определил как лидера группы.

--- Можем мы проследовать к месту раскопок, господин? Или вы желаете первым делом отдохнуть?

--- Астартес не нуждаются в отдыхе, --- резко ответил Каррас.

Несомненно, он преувеличивал, и ксено-графолог это прекрасно понимал. Другое дело, что костогесантников нельзя было оценивать по меркам обычных людей. А вот служители Бога-Машины, ровно как и сам Борговда, были совсем не прочь немного передохнуть.

--- Что ж, --- произнес тагос, --- тогда отправится непосредственно к шахте. Помощники доложили мне, что мы готовы перейти к последней стадии нашей операции. Они ждут только моей команды.

Отпустив всех, кроме нескольких прислужников, он отдал им ряд приказов на отрывистом языке машинного кода, после чего повернул на восток. Караул Смерти проследовал за ним. Каррас шел

рядом со сгорбленной фигурой в робе, постоянно замедляя шаг, дабы не падать в темноту ходьбы техножреца. Остальные, включая многотонного громадину, предводителя Кирона, шли позади них. Каждый шаг Кирона сотрясал землю.

Зиус уже ненавидел все это. Почему такой как он, способный передвигаться с нечеловеческой скоростью, вынужден подстраиваться к коротким шажкам техножреца? Он мог бы добраться до места раскопок втрое быстрее, и несколько не притормозившись. А так... Сколько времени на это уйдет у хрипящего, громыхающего и постоянно что-то щелкающего полумеханического мага?

Пытаясь отвлечься от этих мыслей, Гвардеец Ворона встретил взгляд на дальний склон кратера, где располагался археологический комплекс. Тифонис Монс был самым крупным вулканом во всей звездной системе. Его дно простиралось примерно на два с половиной километра, а огромная скальная гряда, кольцом окружавшая его, возвышалась еще на

километр. Любая попытка перебраться через высокие хребты превратилась бы в настоящее испытание, требовавшее неимоверных усилий. Строить дороги было нецелесообразно — слишком уж неровными были склоны. Так что ничего удивительного, что Механикум буквально изрыли туннелями всю поверхность вулкана — это было самым верным решением.

Пристально взглядевшись в каменистую поверхность склона, Зиуг обратил внимание на ее явно искусственное происхождение. Едва уловимые признаки чьей-то искусной работы практически стерлись под влиянием времени и беспощадных ветров, но Сифер все равно сумел их заметить. Генетически усиленное зрение Гвардейца Ворона, вкупе с мощной оптикой шлема, выхватывало остатки обвалившихся пролетов и навеки погребенных в толще скалы галерей.

Не зная он, что этот мир раньше принадлежал Ушедшим, он бы, вероятно, отнес это к странным причудам природы,

если бы не слишком уж правильные формы скальных наростов. Угловатые, рубленые очертания — все это было присуще скорее творениям рук человека, нежели изделиям таинственных эльдаров. Их сооружения, корабли, оружие — все отличалось плавностью линий и изяществом форм, словно их старательно выращивали, подобно живым растениям, но уж никак не строили. Но это не меняло их участи. Будучи истинным воином Улперуута, Зиус ненавидел ксеносов всем сердцем. Сами фактом своего существования они оспаривали право людей властвовать над Галактикой.

Ему уже приходилось сражаться с ними много раз. Он воевал в Агикканском Пределе — тогда эльдары испытывали на прочность людские силы, совершая толпиеносные набеги на миры, не принадлежавшие им. Достойные противники. Они были быстры, не боялись вступать в ближний бой. Ему это нравилось. Только вместо того, чтобы с честью погибнуть от его когтей, они обычно предпочитали бегство.

Трүсы.

Жаль, что они давным-давно покинули этот мир. Ему бы хотелось сразиться с ними здесь.

«Впрочем, мне бы хотелось сразиться уже с кем угодно», — подумал он.

Шесть огромных кранов работали слаженно, пытаясь поднять ценный груз из круглой черной шахты в центре кратера. Артефакт был закопан очень глубоко — достаточно, чтобы никто и никогда его не нашел. Но Цанет Борзовда сумел расшифровать чудом сохранившиеся записи, относящиеся как раз ко времени погребения. Он нашел их на борту разбитого судна, много сотен лет блуждавшего в варпе и выброшенного в реальное пространство у самой границы Империи. Он уже было собрался продемонстрировать свои находки генерал Биологиса, когда его нашел пожилой магос по имени Сержус Алтандо и убедил первым делом показать их специалистам из Ордо Ксенос, одного из отделов Священной Инквизиции.

С тех пор Борзовда даже не думал больше обращаться к своему начальству на Марсе. Таинственный лорд-инквизитор, которому служил Алтанго, пообещал предоставить Борзовде все, что тому потребуется для работы. Подобное доверие не следовало разбазаривать попусту. Это открытие могло принести Борзовде почет и уважение. Возможно, однажды его даже повысят до ранга генетора.

Так люди пришли на Менатар, и стали рыть землю там, где не должны были этого делать.

И вот, результаты всего этого тяжкого труда были уже как на ладони. Даже под пузырем дыхательного аппарата было видно, как в предвкушении, подобно уголькам, горят черные глаза Борзовды. Каждый из шести подъемных кранов медленно закручивал толстые пластальные тросы. С издевательской медлительностью нечто огромное и, безусловно, древнее, стало появляться из недр шахты. Сотни солдат-скиитариев и боевых сервиторов осторожно шагнули вперед, взяв оружие наизготовку. Никто

даже понятия не имел, что вот-вот должно было явиться на свет. Практически никто.

Борзовда знал. Магос Алтанго знал. Сизма знал. Из этой троицы, впрочем, только Борзовда лично присутствовал на месте раскопок. Остальные, хотелось ему верить, были за много световых лет отсюда. Это была только его добыча, как и обещал инквизитор. Это было его открытие. Объект все больше и больше выходил из глубин шахты. Восхищенный магос сам стал медленно к нему приближаться, шаг за шагом. Позади него костодесантники из отряда «Коготь» покрепче сжали свое оружие и молча наблюдали.

Объект уже практически полностью показался над поверхностью. Это был громадный саркофаг овальной формы. Длина его большой оси составляла двадцать три метра, малой — шестнадцать метров. Каждый сантиметр его поверхности, сделанной словно из полированной кости, был покрыт запутанными резными письменами. По

привычке ксено-графолог принялся
переводить странные символы.
Открывшееся глазам зрелище поистине
поражало магоса своей красотой. Сколько
же секретов таит в себе это сооружение?

Как и прочие радикалы, он верил, что
технологический застой, в котором
погрязло человечество, ведет в тупик.
Путь к спасению лежит в понимании и
использовании ксенотехнологий, пусть
зачастую и враждебных. Естественно,
глупые слепцы открыто презирали эту,
казалось бы, очевидную истину. Борзовда
знал много прилежных и благочестивых
магосов, которых безжалостно казнили за
намек на такие убеждения. Почему
генерал-фабрикатор не видит правды?
Почему всемогущие лорды Терры не могут
принять ее? Но теперь он заставит их
открыть глаза. Сигма пообещал ему
любую поддержку в этом чудесном
открытии. Времена изменились. Теперь
Священная Инквизиция была на его
стороне.

Объект полностью показался на свет.
Он висел над черной пропастью шахты.

излучая древнее, непостижимое великоление. Борзовга шепотом отдал команду по вокс-связи. Краны одновременно стали поворачиваться.

Магос задержал дыхание.

Как только саркофаг оказался на твердой поверхности, механизмы затерли.

--- Отлично, --- произнес Борзовга. --- Теперь опускайте его. Аккуратно.

Экипажи кранов подчинились. Овальный гроб стал снижаться, миллиметр за миллиметром.

А затем он резко накренился.

Со стороны одного из кранов раздался натужный скрежет металла. Конструкция резко повернулась вправо, титановые переборки стялись, словно жестянки.

--- Что происходит? --- всполошился Борзовга.

Боковым зрением он заметил бойцов Караула Смерти, взводящих свое оружие, и огромного гредноута, сжимавшего свои внушительные металлические кулаки.

Послышался преисполненный ужаса

голос одного из операторов поврежденной машины.

--- Там что-то есть, внутри этой шпукотины! --- задыхаясь, пролепетал человек. --- Что-то огромное. Центр тяжести постоянно скачет во все стороны!

Борзовга пристально всматривался в висящий овал объекта, его глаза превратились в узкие щелочки. Теперь саркофаг висел на пяти туго натянутых тросах, шестой же просто болтался в воздухе. Конструкция вновь накренилась, теперь это можно было заметить невооруженным взглядом. Было очевидно, что возмущения вызывает какая-то внутренняя сила.

--- Опустите его на землю! --- рявкнул Борзовга в микрофон. --- Только осторожно. Не повредите его!

Следуя приказу, операторы стали раскручивать тросы, но груз вновь резко дернулся, на этот раз сильнее прежнего. Еще две мощные машины превратились в металлолом. Оставшиеся три троса лопнули, и саркофаг с грохотом рухнул на землю. Волна от удара разбросала

близстоящих рабов и прислужников.

Борзовга со всех ног побежал к упавшему саркофагу, чувствуя, что воины Караула Смерти следуют за ним по пятам. Знал ли инквизитор о том, что подобное могло случиться? И не поэтому ли он прислал сюда своих ангелов смерти?

Даже на расстоянии в добрых ста двадцать метров, даже сквозь плотную завесу из пыли и песка, поднявшихся в воздух от удара, Борзовга видел странные красные огни на обширной поверхности реликта. Они то загорались, то потухали, словно предупредительные сигналы. Внезапно к магосу пришло понимание, что так оно и есть. Какой бы колоссальной ни была разница между людьми и ксеносами, это послание могло значить только одно.

Опасность!

Раздался оглушительно громкий звук, похожий на треск ломающегося дерева.

Внезапно один из космогесантников зарычал от боли и упал на колени, обхватив шлем обеими руками, одетыми в латные перчатки. Другой Астартес, из Имперских Кулаков, мгновенно оказался

рядом со своим упавшим командиром.

--- В чем дело, Сколар? Что случилось?

Тот, кого звали Каррас, заговорил сквозь боль, жгучую и нестерпимую. Его слова были буквально пропитаны ею.

--- Психический маяк! --- процедил он сквозь сжатые зубы. --- Где-то здесь заработал психический маяк. Его сила...

Он закричал, когда еще одна волна боли захлестнула его. Борзовда боялся даже представить, какие страдания сейчас испытывает воин.

Другой боец отряда, с ухмыляющимся черепом демона на наплечнике, вышел вперед и внезапно приставил взведенный болтер к голове командира.

Гвардеец Ворона двигался молниеносно. Он подскочил к Экзорцисту, неуловимым движением руки схватил ствол болтера и оттолкнул его.

--- Что ты, черт возьми, делаешь, Страж? --- бросил Зиуг. --- Хватим!

Раут бросил на Зиуга пронзительный взгляд, но все-таки отвел оружие в сторону. Палец со спускового

крючка, однако, он не убрал.

--- Сколар, --- позвал командира Восс. ---
Ты сможешь с этим справиться? Сможешь
бороться дальше?

Дух Смерти с трудом поднялся на
ноги, но было видно, что в бою ему
придется туго.

--- Никогда не чувствовал ничего
подобного, --- прошипел он. --- Это
необходимо прекратить. Оно заглушает
мной... дар, --- Каррас повернулся к
Борзовде. --- Во имя Императора, магос,
что здесь происходит?

--- Дар? --- едва слышно фыркнул Раут.
Борзовда ответил, не отводя взгляда
своих черных глаз от громадины
саркофага. Он лежал на расстоянии
двадцати метров от края шахты и
безостановочно раскачивался, словно
внутри него было нечто живое.

--- Ушедшие... --- проговорил он. ---
Должно быть, они оставили что-то вроде
сигнала тревоги на случай, если
произойдет нечто... непредвиденное. И мы
только что его активировали.

--- Что произойдет? --- потребовал

объяснений Игнацио Соларион.
Ультратарин повернулся к крохотному
техножрецу. -- Отвечай!

Вновь раздался громоподобный треск.
Борговда взглянул за спину Солариона и
увидел, что костяная поверхность
саркофага словно взорвалась изнутри, ее
куски разлетелись во все стороны. В
открывшихся дырах можно было заметить
что-то темное и большое. Оно ворочалось и
извивалось, отчаянно пытаясь выбраться
на свободу.

Техножрец затер, как вкопанный.

-- Я задал тебе вопрос! -- зарычал
Соларион. Он с трудом сдерживал себя,
чтобы с размаху не ударить мага. -- О
чем их должен был предупредить маяк?

-- Об этом, -- ответил Борговда.
Внутри него страх смешался с эйфорией. --
О том, что оно... чем бы оно ни было...
вырвалось из заточения.

-- Они бросили его живым? -- спросил
Восс, став между Соларионом и Борговдой.
Свой тяжелый болтер он держал наготове.

Внезапно все встало на свои места.
Магос наконец дочитал письма.

выгравированные на поверхности саркофага. Цельная картина сложилась у него в голове, и он все понял.

— Они закопали его, — ответил он костодесантникам, — потому что не смогли убить.

В этот момент на них посыпался дождь из костяных осколков — существо наконец сумело разбить свою клетку. Все увидели огромное змеиное тело. Размерами оно едва ли не превосходило титан класса «Гончая» и, похоже, было так же хорошо защищено. Массивные жвала, похожие на лепестки какого-то странного цветка, костлявые, острые как бритва, смертоносные, сочились кислотной слюной. Кошмарный зверь выбрался из своей многовековой тюрьмы, угрожал и потнул гигантской головой.

Пронзительный визг сотряс окрестности. Звук был настолько громким, что некоторые из скитариев, которым не повезло оказаться ближе других к монстру, упали, задыхаясь в ядовитом воздухе — вопль расколол забрала на их шлемах.

— Что ж, может, они и не смогли его убить, — зарычал Лиандро Каррас, упрямо шагая, невзирая на разрывавшую голову боль. — Но мы сможем! К бою, братья, во имя Императора!

Яркие лазерные лучи вспыхнули со всех сторон разом, устремившись к колоссальному, похожему на червя существу, которое после многих тысячелетий заточения, наконец, обрело свободу. Простые люди уже давно бы пали ниц перед такой неуправляемой силой. Что они могли противопоставить этому гиганту? Но скитарии, верные бойцы Агентус Механикус, не дрогнули. Особые операции на мозге, имплантаты и нейропрограммирование лишили их страха, равно как и чувства самосохранения. Бойцы окружили зверя и обрушили на него всю имеющуюся огневую мощь.

Стелый поступок, но, увы, совершенно бессмысленный. Выстрелы не смогли пробить толстые хитиновые пластины, покрывавшие тело чудовища. Но смогли

обратить внимание твари на нападших. Будучи в обычном понимании абсолютно слепым, змей, тем не менее, все чувствовал. По всему его телу были расположено тонкие, похожие на пузыри наросты, отмечающие малейшие перепады температуры и давления. Чувовище точно знало положение каждого из атаковавших его людей. Оно не просто слышало стук их сердец, оно чувствовало мельчайшие колебания воздуха и почвы. От него ничто не могло укрыться.

С невероятной для таких колоссальных размеров скоростью монстр выбросил вперед свой тяжелый черный хвост. Засвистел воздух. Двенадцать скитариев рухнули как подкошенные, их грудные клетки превратились в месиво. Некоторых подбросило в воздух; спустя мгновение их тела расплющились от удара о рифленые металлические крыши близлежащих складов или барakov.

Отряд «Козоть» уже рвался вперед, стремясь присоединиться к битве. Грузный без брата Кирона заставил посыпаться штабеля ящиков. Адриналин переполнял

остатки органического тела гредноута.
Когда-то он был могучим воином
Астартес, но теперь его мозг и самые
необходимые органы, обернутые в остатки
плоти, были встроены в систему
освященного боевого саркофага.

— Смерть ксеносам! — гремел его
голос в решетке вокса.

Каррас бежал во главе отряда,
сжатая болтер. До твари оставалось еще
добрых три сотни метров, но он и его
товарищи быстро покроют эту
дистанцию. И что тогда? Как и
сражаться с монстром, подобным этому?

Ожила связь. Раздался голос Восса.

— Что это, Сколар? Тригон, таулок?

— Нет, Омни, — ответил Каррас. —
Скорее всего, нечто со схожим генотипом,
но раньше не встречавшееся.

— Сигма знал об этом, — встрял в
разговор Зииг.

— Да, — ответил Каррас. — Знал или,
но крайней мере, догадывался.

— Каррас, — вызвал командира
Соларион. — Я выдвигаюсь на более
высокую позицию.

Винтовка Солариона представляла собой вершину мастерства оружейника. Такого оружия нельзя было увидеть ни в одном из орденов Астартес, только у Караула Смерти. И лучше всего это оружие показывало себя в снайперском деле.

Соларион отделился от остального отряда. Взглядом он искал самое высокое строение в пределах кратера, до которого можно было быстро добраться. Долго искать не пришлось. Соларион обнаружил подъемный кран, удерживавший секцию магниторельсовой магистрали. Он был заметно короче, нежели те большие механизмы, которые подняли из шахты эту тварь, но те были слишком далеко. Воин подбежал к массивным опорам крана, повесил болтер на правый наплечник и стал карабкаться вверх.

Хвост червя, словно гигантская коса, каждый взмахом прореживал ряды скитариев. Их уже осталось едва ли больше половины. Бетон вокруг был залит кровью. Несмотря на все свое упорство и

бесстрашие, солдаты Механикум не смогли нанести проклятой твари даже нескольких царапин. Они лишь разозлили зверя, и теперь расплачивались за это своими жизнями. Скитарии продолжали сражаться, раз за разом пуская огненные лучи в тело монстра, но все было тщетно. Чудовище изогнулось и вновь ударило хвостом, превратив еще десяток бойцов в бесформенную кровавую массу.

--- Надеюсь, у тебя есть план, Сколап, --- сказал Зиус, бежавший рядом с командиром. --- Я имею в виду, кроме как просто убить эту тварь.

--- Я не могу зарядить Аркетанн своей психической энергией, --- ответил Каррас. Он был уверен, что его только его древний силовой меч мог пробить хитиновую броню существа. --- Это чертов таяк гасит все твои силы. Но если его отключить... Если я смогу подобраться достаточно близко...

Его перебил давно знакомый голос, как всегда ледяной и спокойный.

--- Объект Шесть не должен пострадать ни при каких обстоятельствах, Коготь-Альфа. Это

существо нужно мне живым.

--- Сигма! --- сплюнул Каррас. --- Это несерьезно... Нет! Мы убьем его. Мы обязаны!

Сигма переключился на общий канал связи.

--- Слушайте меня, отряд «Коготь». Это существо необходимо захватить любой ценой. Живым. Обуздайте его, и приготовьте к транспортировке. Брат Соларион экипирован специально для выполнения этого задания. Ваша задача --- создать ему условия для удачного выстрела, а затем доставить особь на борт «Святого Наварра». Полните ваши клятвы и исполняйте приказ.

Первым заговорил Кирон, нарушив свое обычное задумчивое молчание.

--- Это возмутительно, Сигма. Здесь действует тираническое отродье, и Кирон убьет его. Мы --- Караул Смерти. Наша работа --- уничтожать таких тварей, как эта.

--- Исполняй приказ, Плакальщик. Это относится и ко всем остальным. Полните ваши клятвы. Соблюдайте договоренность.

или же вы вернетесь к своим братьям, навеки занятные позором.

--- У меня больше не осталось братьев, --- возразил Кирон, как будто это освобождало его от необходимости подчиняться.

--- Тогда ты нигде не вернешься. Инквизиции не нужны те, кто не способен действовать в заданных рамках. Караул Смерти --- тем более.

Каррас пришел в ярость. Его губы дрожали от гнева.

--- Соларион! --- рявкнул он. --- Когда ты обо всем это узнал?

--- Недавно, --- ответил Ультратарин. В его голосе слышалась неприязнь. --- Совсем недавно.

--- И ты ничего не сказал нам, брат? --- наседал Каррас.

--- Это был приказ. В отличие от некоторых, я слежу ил до конца.

Солариону никогда не нравилось работать под началом библиария Духов Смерти. Орган Карраса относился к Тринадцатому Основанию. Только органы Первого Основания заслуживали

безоговорочного уважения и почета. И то не все...

— Магос Алтанго снабдил меня зарядати с нейротоксином, — продолжил Соларион. — Но чтобы он подействовал, мне нужно попасть в мягкие ткани тела. Каррас, пробейте в его панцире хоть малейшую щель, и я дам Сигме то, что ему нужно.

Каррас выругался. Он все время подозревал, что что-то идет не так. У него, хотя псайкерских способностей Карраса было недостаточно, чтобы предвидеть грядущее, он с самого начала чувствовал нечто темное и злобное, довлеющее над этой миссией.

Тиранидский червь был уже всего в каких-то пятидесяти метрах. Тварь подняла свою огромную чешуйчатую голову и развернулась к приближающимся костодесантникам. Трудно было не уловить вибрацию, сопровождавшую громоподобный шаг Кирона. Дредноут находился в тридцати метрах позади Карраса, не поспевая за своими более быстрыми товарищами.

— Каков план, Каррас? — в голосе
Зиуда читалось беспокойство.

Библиарий судорожно перебирал в
мозгу все возможные варианты. Монстр
припал к земле и устремился в их сторону.
Он ощущал исходящую от них угрозу, куда
большую, нежели от чудом уцелевших
скитариев.

Каррас резко остановился рядом с
сержантом техностражей и окликнул его.

— Ты! Уводи своих людей отсюда!
Отступайте обратно к вагонеткам, живо!

— Мы будем сражаться, — упрямо
твердил скитарий. — Магос Борговда не
давал приказа к отступлению.

Каррас схватил сержанта своей
правой рукой. Скитарий повис в воздухе, не
касаясь ногами земли.

— Это не сражение. Это бойня. Вас
всех ждет смерть. Так что делай то, что
я говорю. Оставьте эту работу Караулу
Смерти, и не стойте у нас на пути.

Глаза сержанта были черными,
безжизненными, как у куклы. Неужели
после вмешательства Агентус Механикус
в нем не осталось ничего человеческого?

Не было страха, но Каррас чувствовал что-то еще, нечто едва уловимое. Последствия хирургических операций? Или же просто его разум помутился от колоссального психического давления? Этого он сказать не мог.

Спустя несколько мгновений сержант вскакал. Он резко кивнул и отдал приказ по рации-связи. Солдаты Механикум стали медленно отступать, все еще продолжая стрелять на ходу.

Шуршание и скрежет становились все громче — червь быстро приближался. Каррас развернулся лицом к врагу.

— Приготовиться! — скомандовал он.

— Что ты решил, Дух Смерти? — прогремел голос Кирона. — Это отродье ксеносов необходимо уничтожить, что бы там ни говорил инквизитор.

«Черт, — мысленно выругался Каррас. — Конечно, ты прав, брат. Но нам следует чтить наши клятвы, ради ордена. Нужно дать Солариону шанс».

— Отвлекайте червя. Делайте, что приказал Сигма. Если Соларион промахнется...

— Не промахнулся, — заверил его
Ультратарин.

«Хочется верить, — подумал Каррас. —
Потому что в противном случае я
сильно сомневаюсь, что мы вообще сможем
убить эту тварь».

Соларион добрался до конца стрелы
подъемного крана. Вся поверхность
кратера расстелилась под ним как на
ладони. Он увидел других членов отряда
«Козоть», окружавших ксеносскую тварь.
Словно башня, червь возвышался над ними
и пронзительно визжал, царапая воздух
крошечными рудиментарными
конечностями. Восс атаковал первым,
поливая монстра очередями из своего
тяжелого болтера. Каррас и Райт
поддержали его, в то время как Зиус и
Кирон пытались зайти с боков.

Соларион фыркнул.

Было очевидно, по крайней мере ему,
что у этого тиранидского отродья
просто нет уязвимых точек. У него даже
не было глаз!

Насколько отсюда мог видеть

Соларион, шквальные потоки болтерного огня, терзавшие чешую зверя, не приносили абсолютно никакого результата. Снаряды не могли пробиться сквозь прочную хитиновую защиту.

«Мне нужна уязвимая плоть, --- говорил он сам себе. --- Нельзя стрелять, пока ее не видно. Один выстрел --- один труп, только так. Ну, или, в данном случае, один парализованный ксеносский червяк».

Он замер в удобном положении, уперев подошвы в углы металлической рамы. Вокруг него завывал порывистый тенатарский ветер, грозя сбросить снайпера с высоты восьмидесяти метров пряликом в пасть смерти. Поднятая ветром пыль застилала обзор, снизив видимость почти на двести процентов. Но Соларион мог подстрелить лишь размером с имперский дукат с расстояния в три километра. Он знал, что сможет произвести идеальный выстрел и в более жесткой обстановке, нежели эта.

Необходимость стрелять со стрелы подъемного крана означала, что эту

придется лежать на животе и готовиться совершить выстрел под углом в сорок пять градусов, упереб приклад в плечо и прильнув визором шлема к линзе прицела. После некоторых калибровок он смог навестись на извивающуюся тьму монстра. Выстрелы Астартес продолжали грызть ее чешую. Хвост твари подобно огромному молоту обрушился на Раута, который успел отскочить в самый последний момент. Бетон на том месте, где только что стоял Экзорцист, раскрошился и разлетелся во всех направлениях.

Соларион оттянул рычаг взвода и зарядил один из патронов с нейротоксином, что дал ему Алтанго. После этого он включил связь.

— Я на позиции, Каррас. Готов к выстрелу. Помогите. Дайте мне цель.

— Мы пытаемся, Пророк! — ответил Каррас, используя кличку, которую дал Ультратарину Зииг.

«Пытайтесь получше», — подумал Соларион, но вслух этого не произнес. Он четко знал ту границу, за которой не

следовало уже давить на Альфу.

Три гранаты взорвались одна за другой. По земле побежали трещины, ветер унес пыль. Чудовище по-прежнему возвышалось над костогесантниками. Взрывы не нанесли ему никакого вреда, на панцире не осталось ни царапины.

— Ничего! — выкрикнул Раут.

Каррас выплюнул проклятье. Ум владело отчаяние. Все было бесстыленно и бесполезно. Монстр даже не замедлил, а его выгоды оставались такими же мощными. Только что по боковой удар попал Восс. Имперский Кулак отлетел на добрых двадцать метров и ударился о стену топливного хранилища, оставив в ней глубокую вмятину. Лишь сила благословенных успехов и удачи спасли костогесантнику жизнь. Если бы удар пришелся сверху, его бы наверняка уже не было в живых.

Не для того отряд «Козоть» шесть лет безупречно выполнял всевозможные самоубийственные задания, чтобы вот так бесславно погибнуть на Менатаре. Каррас

просто не мог этого допустить. Но единственным оружием, способным хоть что-то сделать с непробиваемой защитой чужовища, был его силовой клинок, Аркеманн. А пока чертов таяк заглушал его способности, Каррас не мог наполнить оружие разрушительной психической энергией. А без этого шансов у них не оставалось.

--- Дьявол! --- зарычал Каррас. --- Кто-нибудь, найдите источник этого чертового сигнала. Заставьте его умолкнуть!

Силы покидали библиария. Удары чужеродной энергии были настолько сильны, что выбивали из головы все мысли, оставляя только боль. Он уже не чувствовал психической ауры Зиуга, ровно как и остальных --- Восса, Кирона, Солариона. Что до Раута, то Каррасу и раньше никогда не удавалось уловить следы души Экзорциста. Даже после стольких лет совместной службы библиарий так и не смог осознать причин этого явления. Иногда Каррас даже начинал сомневаться, есть ли у его вечно задумчивого товарища душа вообще.

Зиуг изо всех сил пытался отвлечь внимание тирана на себя. Он был сатым быстрым в отряде. Если бы Каррас не знал наверняка, он бы сказал, что Зиуга забавляет этот смертельный танец. Раз за разом усеянный шипами хвост устремлялся к Гвардейцу Ворона, и каждый раз сотрясал лишь воздух --- в последний момент Зиуг успевал отскочить в сторону. Стоило ему подогреться на расстояние удара, он тут же выпускал свои энергетические когти и впивался ими в бока чудовища. Клинки ярко вспыхивали при каждом ударе, в воздухе сыпались искры, но пробить хитиновый панцирь они не могли.

Каррас повесил болтер на бедро и вытащил Аркеманн из ножен.

«Нужно подогреться еще ближе. Быть может, у Кирона хоть что-нибудь получится. Только он достаточно силен, чтобы бороться с этой тварью».

--- Вступайте в ближний бой, --- сказал он бойцам. --- Так нам ничего не добиться.

Именно этих слов ждал Кирон. Издав громогласный боевой клич, он рванулся

вперед, замахиваясь своими мощными силовыми кулаками. Земля сотрясалась под его ногами.

«Милостью Императора, --- молился Каррас, следуя за восплавшим яростью гредноутом, --- пусть сегодня никто из нас не умрет».

«Козоть» был его отрядом. В круговороте соперничества, тайн и недоверия это все еще многое значило для библиария.

Соларион видел, как остальные члены отряда спешили вперед, чтобы схлестнуться с тварью в ближнем бою. Он не завидовал им, но не мог не отгадать должное их храбрости и отваге. Подобная безрассудная атака была сродни самоубийству. С любым другим отрядом это, скорее всего, уже произошло бы. Но «Козоть»...

«Сосредоточься, --- приказал он себе. --- Момент уже близко. Дыши ровно».

Так он и поступил.

Системы его шлематифильтровывали воздух, удаляя из него

элементы, которые могли убить бойца. Даже третье легкое, один из искусственных органов, вживляемых Agentus Астартес, не справилось бы с таким количеством отравляющих веществ. Но даже после очистки воздух оставался омерзительно вонючим, обжигал ноздри и горло. Внезапно налетевший порыв ветра сбил прицел на несколько миллиметров, так что Солариону пришлось вновь его корректировать.

Громогласный возглас триумфа перекрыл связь:

--- Я нашел его, Сколар. Я нашел маяк!

--- Восс? --- приободрился Каррас.

Раздался приглушенный взрыв. Соларион бросил короткий взгляд в направлении звука и увидел черные клубы дыма примерно в пятидесяти метрах справа от червя. Из облака выскочил Восс. Вокруг него валялись осколки разбитого саркофага.

Каррас издал победный рев.

--- Сигнал... он исчез. Я чувствую это!

Теперь Дух Смерти вновь мог

использовать свои психические способности. «Лишь бы только это помогло!» — взмолился Соларион.

И это действительно сработало. Неожиданно поле боя озарилось ярким сиянием. Соларион увидел Карраса, воздевшего над головой Аркеманн. Зверь тоже почувствовал внезапный разряд потусторонней энергии. Сметая все на своем пути, тварь встретила прямо на библиария, намереваясь раздавить его своим мощным телом. Каррас бросился навстречу огротной твари чудовища и с размаху вонзил меч туда, где сходились две хитиновые пластины.

Оглушительный вопль инопланетного червя сотряс воздух, отразившись эхом от склонов кратера.

Каррас повернул меч и с трудом выдернул сияющее лезвие из тела твари. Из раны хлынули потоки черного ихора.

Тиранид извивался от боли, выгибался и продолжал визжать, его челюсти широко распахнулись.

Только этого и ждал Соларион.

Плавным движением он нажал на

спусковой крючок, приклад чувствительно ударил в бронированный наплечник. Раскаленный добела снаряд пронзил воздух.

С чавкающим звуком он влетел прямо в пасть чудовищу, глубоко войдя в мягкую, влажную плоть.

--- Прямое попадание! --- положил Соларион.

--- Отличная работа, --- ответил Каррас по воксу. --- Что теперь?

Ему ответил голос Сизмы.

--- Отступайте и ждите. Токсин подействует быстро, от десяти до пятидесяти секунд. Объект Шесть будет полностью парализован.

--- Вы слышали его, Козоть, --- заговорил Каррас. --- Отходим. Живо!

Соларион положил руку поверх винтовки, прочитал литанию благодарности духу оружия, и приготовился было спускаться вниз. Но когда он глянул на дно кратера, то заметил, что один из членов отряда не собирается отступить.

Каррас тоже это видел.

--- Кирон! --- равкнул командир. --- Во

иля Терры, что ты творишь?

Дредноут стоял прямо перед зверем, один за другим парирова удары гигантского хвоста или мощных челюстей своими устрашающими кулаками.

--- Отставить, Плакальщик, --- приказал Сигма.

Даже если Кирон его услышал, то предпочел не отвечать. Пока продолжается бой, он нигде уйдет. Прямо здесь, перед ним --- тиранид, один из тех, что уничтожили его орден. Флот-улей Кракен лишил воителя братьев, лишил дома. Но если Сигма и остальные думают, что Караул Смерти --- это все, что осталось у Кирона, то они заблуждаются. Еще у него остались гнев, ярость и неутолимая жажда мести, жестокой и кровавой.

Другие должны знать это. Сигма должен знать.

Каррас рванул обратно к дредноуту, полный решимости во что бы то ни стало достучаться до упрямца. Если потребуется, он даже был готов применить свои псайкерские способности.

Кирону не справиться с этим в одиночку.

Но спустя несколько секунд, когда огредноут все еще продолжал сражаться, стало очевидно -- что-то пошло не так.

Первым со своей высоты это заметил Соларион.

-- Оно не останавливается, -- заговорил он в вокс. -- Черт возьми, Сигма, эта тварь даже не замедлилась. Нейротоксин не сработал.

-- Невозможно, -- ответил голос инквизитора. -- Магос Алмандо испытывал эту сыворотку...

-- Двадцать пять... нет, тридцать секунд. Говорю вам, он не действует.

На мгновение Сигма затолчал. Потом произнес: «Объект нужен мне живым».

-- Зачем? -- выкрикнул Зиуд. Гвардеец Ворона бежал сразу за Каррасом, стремясь вернуться в бой.

-- Вам это знать не нужно -- холодно ответил Сигма.

-- Нейротоксин не работает, Сигма, -- повторил Соларион. -- Если у вас есть какие-то другие предложения...

Сигма отключил связь.

«Видимо, у него их нет», — трачно констатировал Ультратарин.

— Соларион, — вызвал его Каррас. — Ты можешь сделать еще один выстрел?

— Конечно, ты же знаешь. Но это превысит предполагаемую дозировку токсина.

— Знаю, — ответил Каррас. В его голосе слышался неприкрытый гнев — весь план пошел кувырком. — Но это все, что у нас есть. Так что будь готов.

Корпус Кирона был сильно покорежен во многих местах. Мощь его врага казалась безграничной. Каждый раз, когда усеянный шипами хвост хлестал по земле, Кирон отбивал его своими ударами. Но когда очередной вынаг чудовищной силы пришелся прямо в одну из бронепластин грудного, даже ему пришлось попятиться назад.

Внезапно рядом с ним возник Каррас.

— Когда я говорю отступить, отступай, ты должен подчиниться, — прорычал библиарий. — Я по-прежнему

Козоть-Альфа. Или для тебя это больше ничего не значит?

Кирон отряхнулся и вновь упрямо двинулся вперед.

— Я уважаю твою позицию, Дух Смерти, — сказал он, — и твои приказы. Но честь за мой орден превыше всего. К черту Сигмю. Я убью эту тварь!

Каррас поднял Аркеманн и приготовился присоединиться к безрассудной атаке Кирона.

— Ты собираешься обесчестить всех нас?

Тварь развернула к ним свою голову и приготовилась к новой атаке.

— Ради отпущения я готов заплатить чем угодно. Прости меня, Альфа, но так должно быть.

— Тогда отряд «Козоть» останется с тобой, сказал Каррас. — Надеюсь, мы все останемся живы, чтобы потом пожалеть об этом.

Соларион сделал еще два выстрела токсическими зарядами в пасть чудовища, но оба они оказались бесполезны. Эта

безнадежное дело становилось безнадежнее с каждой секундой. Тиранидский левиафан был слишком силен. Тем оружием, что было у «Когтя», его не сразить. Они проигрывали это сражение, но ни Кирон, ни остальные не собирались отступить, хотя все прекрасно понимали, что это, возможно, было бы правильнее.

Восс из всех сил пытался удержать тварь на расстоянии. Он стрелял длинными очередями из своего тяжелого болтера, понимая, что это вряд ли нанесет твари существенный урон. Тем не менее, его выстрелы дали другим достаточно времени, чтобы оправиться и продолжить сражаться. Впрочем, боезапас Имперского Кулака не был безграничен. Вскоре патронная лента опустела --- снарядов для болтера больше не осталось.

--- У меня все! --- крикнул Восс и начал сбрасывать с себя тяжелую экипировку, дабы выхватить боевой нож и вступить в ближний бой.

В этот самый момент Зиуд, который продолжал отвлекать тварь энергетическими когтями, получил

мощный удар по ногам. Он рухнул навзничь, а тиранид встретился прямо на него, широко раскрыв массивные жвала.

На мгновение Зииг увидел огромную красную пасть, стремительно приближавшуюся к нему. Она была похожа на бесконечный туннель, загражденный складками склизкой темной плоти. Внезапно черный силуэт перекрыл ему этот вид, и Зииг услышал натужное механическое рычание.

— Я тебе не еда, тварь! — закричал Кирон.

Дредноут в последний момент встал прямо перед Зиигом и схватил острые как бритва жвалы тиранида своими мощными клешнями. Но существо, невероятно тяжелое, навалилось на Плакальщика всей своей тяжестью.

Против такого устоять было невозможно, хотя Кирон и вложил в борьбу все свои силы. Его мощные ноги стали сгибаться. Лопнул поршень на правом суставе. Сервоприводы взвыли от чрезмерного напряжения.

— Убирайся отсюда, Гвардеец

Ворона! --- рывнул Кирон. --- Я не стогу
долго удерживать его!

Зицг отполз на несколько метров
назад, но внезапно остановился.

«Нет, --- сказал он сам себе. --- Не
сегодня. Только не такая безмозглая
тварь, как ты».

--- Коракс, защити! --- пробормотал он,
а затем вскочил на ноги и рванул вперед,
выкрикнув: --- *Victoris aut mortis!*

Победа или смерть!

Он проскользнул под правой ногой
гредноута и, выставив энергетические
когти перед собой, что было сил
оттолкнулся от земли и прыгнул прямо в
раскрытую пасть чудовища.

--- Призрак! --- одновременно закричали
Восс и Каррас, но Зицг уже исчез из виду.
Рация тоже молчала.

Кирон боролся еще секунду. Еще две. А
потом неожиданно монстр стал
извиваться в жутких спазмах. Он вырвался
из хватов Кирона и отпрянул назад, с
такой силой ударившись в бетон, что по
земле во все стороны пошли огромные
разломы.

Остальные отбежали на безопасное расстояние и молча, ошеломленно наблюдали.

Чудовище утирало долго.

Как только тварь затерла, Воскресший рухнул на колени.

— Нет, — пробормотал он, настолько тихо, что почти никто его не услышал.

Позади послышался звук шагов. Это был Соларион. Он остановился напротив Карраса и Раута.

— Так много смертей... лишь для того, что сохранить этому жизнь, — сказал он.

Никто не ответил.

Каррас не мог поверить, что все так получилось. Он потерял одного из своих. После всего, что они вместе пережили, он уже начал верить, что однажды они все вернутся к своим орденам живыми, что их будут приветствовать как доблестных героев. За исключением Кирона, самого собой.

И в один момент вся его вера внезапно обернулась обидной наивностью. Если Зиуд

погиб, значит, все они могут погибнуть. Даже лучшие из лучших рано или поздно ломаются. По статистике, большинство воинов Караула Смерти никогда не возвращаются в родные крепости и монастыри своих орденов. Сегодня Зиуг стал одним из этих павших героев.

Внезапно на командный канал связи прорвался Сигма, нарушив тягостное молчание.

--- Вы подвели меня, Козоть. Похоже, я переоценил вас.

Каррас зашипел от гнева:

--- Сифер Зиуг мертв, инквизитор.

--- В таком случае, Альфа, вы облажались в войне. Магистр ордена Гвардии Ворона будет извещен о неудаче Зиуга. Те из вас, кто остался жив, смогут в будущем хотя бы искупить свою вину. Империят лишился сегодня больших перспектив. Больше мне вам нечего сказать. Ожидайте прибытия магоса Алтандо.

--- Алтандо? --- произнес Каррас. --- При чем тут...

Сигма отключился раньше, чем

Каррас успел договорить. Вместо него раздался жужжащий механический голос старого магоса, служившего в свите инквизитора.

--- Я говорил, что Объект Шесть утрет, --- голос в микрофоне был скрипучим. --- Крайне прискорбно, но ваши шансы на успех были чрезвычайно малы с самого начала. Я предсказал провал операции с вероятностью в девяносто шесть целых и восемьдесят пять сотых процента.

--- Но Сизма все равно нас послал, --- Каррас буквально кипел. --- И почему я не удивлен?

--- Еще не все потеряно, --- продолжил Алтанго, игнорируя гнев Духа Смерти. --- Из тела еще можно извлечь много полезного. Доставьте объект на станцию «Орга». В скором времени я прибыву, чтобы забрать ее.

--- Минутку, --- резко сказал Каррас. --- Вы хотите, что мы погрузили этот кусок тиранидской мерзости на корабль и подготовили к транспортировке? Вас его размеры не беспокоят?

--- Естественно, --- ответил Алтанго. --- Именно для этого и была построена магниторельсовая магистраль. Все, что мы делали на Менамаре с самого начала --- сооружения, раскопки --- было сделано для того, что сохранить объект живым, но запертым в своем саркофаге. При теперешних обстоятельствах нам придется работать уже с мертвой особью. Вы не оставили нам выбора.

Внимание Карраса привлеч звук приближающихся шагов. Он отвернулся от тупиши поверженной твари и увидел ксенографолога магоса Борговду, бредущего к нему в окружении выживших скитариев и техноагентов.

Даже под плексигласовым пузырем шлема было видно, насколько широко распахнуты его глаза.

--- Вы... вы сделали это. Даже не верится, что такое возможно. Вы добились того, что не удалось сделать Ушедшим.

--- Призрак сделал это, --- сказал Восс. --- Это его трофей. Его и Кирона.

Если даже Кирон услышал эти слова,

то не подал виду. Древний воитель без движения взирал на своего поверженного врага.

--- Магос Борговда, --- с трудом сказал Каррас. --- Эти люди с вами, выжившие. Они могут управлять кранами? Тут необходимо погрузить на магистраль и доставить на станцию «Орга».

--- Да, конечно, --- ответил Борговда, оценивая глазами внушительные габариты существа. --- Хотя бы эта часть нашего плана осталась неизменной.

Каррас развернулся и двинулся в направлении станции. Он знал, насколько жалко и устало это прозвучит:

--- Отряд «Коготь», уходит.

--- Постой, --- внезапно произнес Кирон. Его охромевшая правая нога застонала сервоприводом, когда он шагнул вперед. --- Клянусь, Альфа, эта тварь только что пошевелилась. Похоже, она все еще жива.

Он сжал кулаки, желая выбить последние остатки жизни из этого существа. Но как только он подступил к голове твари, из глотки тиранида внезапно вырвался мощный поток черной

крови. Он окатил ноги гредноута и расплескался по сухой скалистой земле.

И в этом потоке крови выплеснулся предмет знакомых очертаний: большие закругленные наплечники, острые когти, генератор на спине. Зиус без движения лежал в луже ихора.

--- Призрак, --- тихо произнес Каррас. Он надеялся никогда не увидеть подобной картины --- чтобы кто-то из его людей вот так лежал мертвым.

Но вдруг Призрак пошевелился и раздался приглушенный стон.

--- Если мы вновь соберется биться с ксеносским червяком-переростком, --- прохаркал голос в котлинке, --- пусть кто-нибудь другой прыгает ему в пасть. С меня достаточно!

Соларион громко расстелялся. Воскотреагировал незаметливо. Он бросился вперед и сгреб друга в охапку, тяжело хлопая того по плечам.

--- Зачем кому-то из нас себя утруждать, когда у тебя так неплохо получается, бледнолицый?

Каррас улыбнулся, услышав

облегчение в голосе Восса. Благо пошлое никто этого не увидел. Быть может, после всего произошедшего на отряд «Козоть» снизошла благодать Императора. Быть может, они еще доживут до того момента, когда вернутся к своим органам.

--- «Козоть», я сказал, уходим, --- повторил он, а затем развернулся и зашагал прочь.

Когда вагонетки доставили отряд «Козоть», уцелевших Механикум и огромную мертвую тушу обратно на «Оргу», грузовой транспорт магоса Алтанго уже приземлился. Сигма, по своему обыкновению, так и не соблаговолил явиться лично. Для инквизитора это было нормой. За шесть лет Каррас так ни разу и не видел своего таинственного покровителя. И сомневался, что когда-нибудь увидит.

Дерлону Сезару и прочему персоналу станции было приказано держаться подальше от погрузочных платформ, а также выключить все внутренние камеры

наблюдения. Сезар был достаточно
благоразумен, чтобы без лишних вопросов
подчиниться. Никакая информация не
стоила его жизни.

Нагос Алтанго внимательно
рассмотрел глинное тело тирана, прежде
чем отдать приказ грузить его на
корабль. Наго сказать, даже для целой
армии сервиторов это оказалось
непростой задачей. Борзовга постоянно
пытался заговорить с Алтанго, но тот
словно не замечал нагоедливого ксено-
графолога. Это привело Борзовгу в
настоящую ярость и в конце концов он в
ультимативной форме потребовал
ответов на те вопросы, что роились у него
в голове. Почему ему ничего не сказали?
Это было его открытие. Оно несло
огромные перспективы, и Борзовга
рассчитывал на признание и уважение,
которых он, без сомнения, заслуживает!

Ангар-огин был единственным
помещением на всей станции, способным
вместить огромный транспортный
корабль Алтанго, и все собрались именно
там. Внезапно активировался командный

канал связи, и Сигма произнес всего два слова.

Приказ был простыл: «Никаких свидетелей».

Каррас поморщился. Это была стандартная процедура, но библиарию она никогда не нравилась. Все в нем протестовало против этого. Разве Караул Смерти существует не ради защиты человечества? Они охотились за ксеносами. Их оружие создавалось не для того, чтобы забирать жизни простых граждан Империи. Кто бы что ни приказывал.

--- Зачистить здесь все, --- сказал Каррас, прогоняя мимолетное сомнение.

Подобно раскату грома, грянул болтерный залп. Голова магоса Борговды взорвалась фонтаном красных брызг.

Даррион Райт возвышался над телом Механикум, от ствола его болтера шел темный дым.

--- Достаточно чисто, а, Каррас? --- с издевкой произнес Экзорцист.

Каррас ощутил разгорающийся внутри гнев. Он уже был готов схватить

Раута за край горжета и хорошенько
врезать ему, но реакция уцелевших
скиитариев была быстрее. При виде
хладнокровной казни их лидера,
техностражи одновременно подняли
лазганы и взяли Экзорциста в прицел.

От бойни, что последовала вслед за
этим, у Карраса болезненно скрутило
желудок.

А по ее окончании Сигма получил
желаемое.

Больше не было очевидцев, способных
рассказать о том, что было раскопано на
Менатаре. Все, что осталось — небольшая
перевалочная станция и ее персонал,
ожидавший вестей об окончании раскопок и
о том, что их пребывание в этом
проклятом мире, наконец, подошло к концу.

Сезар восхищенно наблюдал за
взлетом огромного транспортника. Даже
сквозь помехи на мониторе это было
величественное зрелище. Судно медленно
выплыло за пределы ангара, а его
двигатели извергали потоки пламени,
способные за секунду сжечь всю станцию.

Но строение устояло: ни резкого роста давления, ни полоток --- все в пределах нормы.

Гигантский корабль стал медленно подниматься, и в итоге скрылся за облаками. Сезар не мог скрыть возбуждения. Какая мощь! Даже просто созерцать ее уже было удовольствием. Он представил, каково это --- управлять таким могучим судном.

Вскоре и черный «Грозовой ястреб» был готов к старту. Сезар передал пилоту разрешение на вылет и еще раз открыл шторки Ангара-четыре. Заработали двигатели десантно-штурмового катера и вскоре он задрал нос кверху и стал быстро набирать высоту.

Наблюдая за этим, Сезар внезапно почувствовал облегчение. Это немало его удивило. Космодесантники улетали отсюда. Он ожидал ощутить грусть и сожаление от того, что не смог увидеть их вживую. Но ничего этого не было. Будто что-то ужасное, отталкивающее скрывалось сейчас в небе. Теперь он точно знал --- что. Об этом не рассказывают на

ночь детям.

Глядя вслеп быстро уменьшавшемся «Грозовому ястребу», Сезар думал о том, что костодесантники, Астартес... они просто не были теми благородными рыцарями, несущими добро и свет, как о том говорят предания. Они были живым воплощением смерти и разрушения. Чего-то тайно, он был рад, что теперь они ушли, и надеялся больше никогда их не увидеть.

— Вот так, — тихо произнес Сезар, глядя на изображение «Ястреба» на мониторе. — Улетайте. Ангелы смерти здесь больше не нужны. Если истина столь злобеща, то оставайтесь лучше легендой.

Но внезапно он резко подался вперед, глаза его расширились.

Словно услышав его слова, огромная хищная птица накренилась влево, разворачиваясь обратно к станции.

Сезар мог лишь беспомощно наблюдать.

На корме судна несколько раз вспыхнули залпы автомашки. Несколько тонких удлиненных силуэтов сорвались с пилонов под крыльями и устремились к

станции, оставляя за собой ленты густого дыма.

Ракеты!

--- Нет!

Сезар пытался вытолкнуть хоть что-то еще, в ужасе моля Императора о спасении, когда крышу его рубки сорвало взрывом. Даже если бы острые, как бритва, осколки не искромсали его тело, поток ядовитого менамарского воздуха сожрал бы его легкие за пару минут.

Сизма ясно сказал: «Никаких свигетелей».

Спустя несколько минут от станции «Орга» осталась лишь груда оплавленного металла.

Минули дни.

Вот уже долгое время один лишь ветер завывал в чреве кратера, поднимая большие клубы пыли. Солнце Озимы-138 алело в небесах, продолжая медленно выжигать атмосферу планеты. Когда отсюда ушли последние люди, это место стало по-настоящему мертвым. Именно таким они его застали.

Их было трое. Они пришли на сигнал маяка, который могли почувствовать только существа с очень мощным психическим потенциалом. Вскоре после активации маяк странным образом затолчал. Они явились сюда, чтобы выяснить, почему.

Они были намного выше любого человека, их конечности были тонкими и длинными. Люди когда-то считали их грациозными и изящными существами. Но это мнение изменилось, когда эти стройные создания стали убивать. Для нынешнего Империи они были просто еще одной разновидностью ксеносов, которых нужно бояться, ненавидеть, истреблять.

Они бесшумно спустились по скалистым склонам кратера. Лишь несколько камешков осыпалось под их ногами. Достигнув дна, они проследовали к центру кратера, где зияла огромная дыра заброшенной шахты.

Их движения были неспешными, но цели они добрались на удивление быстро.

Тот, кто шел впереди, был выше

остальных, на вершине удлиненного, богато украшенного шлема красовался гребень, символизовавший благородство носителя. Мантия чужака была соткана из странного мерцающего материала, а в руках он держал ярко сияющий золотой посох.

Двое других были одеты в темные доспехи, которые подчеркивали их длинные, сильные мышцы. Их оружием были белые, словно кость, энергетические излучатели. Когда высокая, закутанная в мантию фигура подошла к самой кромке ямы, воины замерли и развернулись в разные стороны, пристально выслеживая любую опасность, что могла бы здесь притаиться.

Их лидер всего мгновение смотрел вглубь шахты, а затем двинулся вдоль развалин комплекса, бросая взгляды на разгромленные хижины и ржавеющие краны.

Ксенос остановился возле одного из лежащих на каменистой земле тел. От человека мало что осталось — лишь кучка гнилого мяса и раздробленных костей.

обернутых в пропыленные лохмотья. Похоже, на него рухнуло что-то огромное. На одежде пришелец заметил символ --- заключенный в шестереночное колесо череп, наполовину черный, наполовину белый. Несколько мгновений чужак беззвучно взирал на тело, а затем обернулся к спутникам и заговорил. Его голос был преисполнен презрения.

--- Мон'ки, --- сказал он, и это слово будто ядом обожгло его язык.

Мон'ки.

Сара Коуквелл

БАЗОВЫЙ ИНСТИНКТ

Не всегда побеждают те, у
кого больше пушки.

Но если ты замешкается
под их прицелом, то проиграет.

Лорд-командор
Аргентий, магистр
ордена Серебряных
Черепов

Вздытающиеся ввысь леса Анцериоса
III мягко шелестели листвой под
наляющим тропическим солнцем. Влага
собиралась в капельки и испарялась,
терцающей гылкой поднимаясь от листвы
изумрудно-зеленого и насыщенно-лилового
цветов. Это было жестокое, беспощадное
место, где два горячих солнца
немилосердно нагревали поверхность
планеты. Воздух был душным и едва
терпимым для человеческого организма.

Однако пробивающаяся сквозь джунгли группа состояла не совсем из людей.

Темные джунгли Анцериоса не только выглядели мрачно, казалось, что они давят всей своей гнетущей, тяжелой массой. Царила жуткая тишина, лишь изредка нарушаемая возгласами похожих на приматов существ или криками экзотических птиц. Здесь, глубоко в джунглях, не было ни малейшего признака наличия разумной жизни. Что здесь действительно было, так это растительность, которая уже долгое время буйно развивалась, по мере необходимости приспосабливаясь к условиям планеты. Все, что могло расти, отчаянно тянулось вверх, стремясь к свету. Возможно, животных здесь и было мало, но огромные цветущие растения служили глотом невероятному количеству гнуса.

Погул слабый ветер, всколыхнувший душный воздух и поднявший вверх целое облако насекомых. Они начали лениво виться над землей, лова и отражая своими разноцветными крылышками те

ничтожные остатки солнечного света, которыми удалось все же пробиться столь глубоко. Они радостно, самозабвенно летели под дуновением слабого ветерка, державшего их в своей нежной хватке, сдвигаясь в восходящих потоках в сторону прогалины.

Облако резко рассеялось, когда прямо сквозь него прошла рука, облаченная в перчатку серо-стального цвета. Рой разлетелся, как будто кто-то бросил в его гущу фраз-гранату. Секундное замешательство тут же ушло, и насекомые неспешно собрались снова. Их возмущение было почти осязаемым. Рой ненадолго затер, поймал еще один восходящий поток и исчез из виду.

Сержант Гилеас Ур'тен, командир «Расплаты», штурмового взвода восьмой роты Серебряных Черепов, с некоторым раздражением отмахнулся от насекомых. Они постоянно набивались в дыхательную решетку шлема, и, хотя достаточно продвинутая броня была сконструирована таким образом, чтобы не позволить летающим вокруг букашкам попасть

внутри, их почти непрерывный стрекот начинал раздражать.

Он цветисто выругался и взвесил в руке боевой нож. На то, чтобы пробиться к прогалине, ушло гораздо больше времени и сил, чем ожидалось, поэтому лезвие заметно притупилось.

За его спиной другие бойцы взвоняли точно так же остатривали повреждения, нанесенные их вооружению безобидными на вид растениями. Гилеас расправил плечи, затекившие от долгого пребывания в одном и том же положении, и крутанулся на пятке, поворачиваясь к своим боевым братьям лицом.

— Насколько я понимаю, самая большая угроза здесь — эти чертовы тоскиты, — звучно прогрохотал он. Его голос был низким, а говорил он с сильным акцентом. — Если не считать погоды и зарослей.

Штурмовой взвод очень быстро обнаружил, что рассеянная в воздухе влага и споры срубленной бойцами растительности создавали множество неисправностей в прыжковых ранцах. Как и

большая часть заново открытых технологий, используемых Агентством Астартес, прыжковые ранцы некогда были прекрасными вещами, дарующими воинам Императора множество преимуществ и огромную мощь. Однако же, теперь начинал сказываться их возраст. К счастью, техногесантники органа тщательно ухаживали за ними, хотя иногда это и занимало много времени. Духи машин оставались довольны, что гарантировало надежное функционирование устройств, даже при всем их несовершенстве.

Гилеас вложил боевой нож в ножны и деактивировал крепления, удерживающие шлем. Зажимы открылись, послышалось шипение уходящего воздуха. Когда он снял шлем, спутанная масса темных волос упала на плечи, обрамляя его красивое загорелое лицо, лишенное покрывающих остальных тело татуировок. Как и все Серебряные Черепы, Гилеас гордился своими почетными знаками. Он еще не заработал права нанести их на лицо. Упорно ходил слух, что вскоре он его

заслужит. Гилеас был весьма перспективен и, по общему мнению, ему было не миновать повышения до капитана. Реакция других членов ордена на этот слух, зародившийся в его собственном взводе, была противоречивой. Сам Гилеас неоднократно объявлял разговоры об этом пустой болтовней.

Он обвел прогалину внимательным взглядом своих темных глаз, повесил шлем на пояс и вытащил из прикрепленных к бронированному бедру ножен цепной меч. Среди переломанных стволов и веток лежала перекрученная, разбитая груда обломков, некогда бывшая костическим кораблем. И хотя оно было почти полностью уничтожено, уж точно не выглядело деталью ландшафта. Это был первый встреченный здесь явно инородный объект.

Рюбен, заместитель Гилеаса, встал рядом с ним и тоже снял шлем. В отличие от своего длинноволосого командира, он носил солдатскую короткую стрижку. Костодесантник осмотрел разбитый корабль, перебирая в уме данные.

Судно было не похоже ни на что виденное
им ранее. Безжалостное время давно
стерло все опознавательные знаки с его
поверхности, и было почти невозможно
вычленишь какие-то четкие детали.
Какую бы форму оно ранее не имело, удар о
поверхность нацело ее уничтожил.

--- Это не похоже на корабль-призрак,
брат, --- произнес Рюбен.

--- Не похоже, --- согласно проворчал
Гилеас. --- Нет совершенно никакого
сходства с той штукой, которую мы
преследуем. --- Он тихо зарычал и
запустил пядерню в густую копну волос. ---
Подозреваю, брат, что наша цель сбежала
в Паутину. Жаль, что им удалось
избежать правосудия Императора. Но
крайней мере, пока. --- Сержант на
мгновение сжал руку в кулак и снова
выругался. Затем еще несколько мгновений
разглядывал судно, затем покачал головой:

--- Предположения изначально были
необоснованы, --- нехотя признался он. --- Все
мы знали, что рискуем в итоге
обнаружить, что гонится за тенью. Но все
же... --- Он указал на обломки. --- По крайней

мере, у нас есть хоть что-то, что можно исследовать. Возможно, эльдары ищут именно это. В атмосфере нет их следа. Мы можем воспользоваться этим преимуществом.

--- Думаешь, мы их опережаем?

--- Я бы сказал, у нас неплохие шансы, --- слегка пожал плечами Гилеас. --- Или же мы от них отстаем. Возможно, они уже побывали здесь. Кому ведомы капризы Варна? Когда мы покидали Серебряную Стрелу, навигатор еще не пришла в себя настолько, чтобы разобраться в хронологии событий. Так или иначе, стоит поискать какой-нибудь вход. Любому путь хорош. Даже если он нигуда не приводит.

--- Это твои слова или капитана Кьюла? --- Рюбен улыбнулся, упомянув давнего покойного наставника Гилеаса.

Сержант не ответил. Вместо этого он устехнулся, обнажив клыки, ритуально заостренные еще в детстве, когда он жил среди племен в южных степях.

--- Это не важно. Что бы это ни было, оно лежит здесь уже давно. Это

определенно не тот корабль, за которыми мы последовали в варн. Он не наш, и это все, что нам нужно знать. Вам прекрасно известны приказы, братья. Обнаружить, проанализировать, уничтожить. Именно в таком порядке. — Прищурившись, сержант опять воззрился на корабль. Как и Рюбен, он не смог найти в своей памяти ничего подобного. — Хотя, думаю, последний приказ мог быть и простой формальностью. Сомневаюсь, что кто-то смог пережить подобный удар.

Корабль практически втяло в поверхность, большая часть его носа была скрыта под землей, похоронена под массой перемешавшейся с древесными корнями грязи. За борт судна с трачным упорством цеплялась какая-то живучая растительность, похожая на некую разнovidность лишайника или мха.

Сержант бросил взгляд на единственного члена команды, который не был с ног до головы закован в серо-стальную броню, и сделал приглашающий жест рукой.

Прогностикар Бехан, облаченный в

великолепные синие доспехи, какие в ордене носили психически одаренные братья, молча кивнул и запустил руку в мешочек на поясе. Он встал рядом с сержантом, присел на корточки и бросил на землю горсть камней с нанесенными на них серебряными рунами. Для прогностика было важно прочитать предсказания, узнать волю Императора прежде, чем в дело вступит остальная взвод. Но человеческим меркам Серебряные Черепки были очень суеверны. Бывали случаи, когда целые роты отказывались идти в бой, получив зловещие предзнаменования. Даже магистр ордена, лорд-командор Аргентий, однажды отказался вступать в битву по совету верховного прогностика Ваширо.

Это было нечто большее, намного большее, чем просто древнее суеверие. Серебряные Черепки твердо верили, что Император проявляет свою волю и намерения через своих психически одаренных детей. Это было не просто чтение проявлений случайности и расчет вероятностей. Это были послания Бога-Императора Человечества, приходящие к

его верным слугам через бездонные глубины костоса.

Серебряные Черепя, преданные до мозга костей, никогда не противились его воле.

Прогностикары в ордене выполняли две задачи. В других орденах Агентус Астартес тоже были библиари и капелланы, но у Серебряных Черепов же была иная взгляд на вселенную. Боевые братья, прошедшие обучение у верховного прогностика, наставляли своих братьев не только психически, так и духовно. Их было немного, ведь на Варсавии рождалось мало псайкеров. Поэтому тех из них, кто сумел вступить в ряды Агентус Астартес, в ордене чрезвычайно ценили и уважали.

Гилеас знал, что взвод удостоили великой чести, введя в его состав Бехана. Конечно, прогностикар был молод, но его способности, особенно дар предвидения, по всеобщему признанию, были одними из самых достойных доверия во всем ордене.

--- От развалин я ничего не чувствую, ---
--- мягким приглушенным голосом произнес Бехан. Молодой прогностикар некоторое

время колебался и хмуро смотрел на руну, раз за разом поводя над ней рукой. Пару секунд он что-то напряженно обдумывал, и эта напряженность проявлялась в самой его позе. Наконец он расслабился. — Если бы это был корабль-призрак, который мы преследуем, его психическое поле было бы все еще активно. А этот, безусловно, мертв. Мертв, как камень. — Бехан нахмурился и надолго умолк. Гилеас вопросительно изогнул бровь:

— Уж не сомнение ли я ощущаю?

Прогностикар посмотрел на Гилеаса. Псайкер не снял шлема, поэтому прочитать что-либо по лицу было невозможно. Задумавшись, Бехан оглядел обломки. Рисунки, выцарапанные на их поверхности, были совершенно непонятны Гилеасу. Однако, прогностикарат они были ведомы, и лишь это имело значение. Гилеас, будучи чрезвычайно прагматичным воином, никогда не волновался о том, чего не понимал. Лично он полагал, хотя никогда и не говорил об этом вслух, что, что многим братьям ордена следовало бы заметить такую же

точку зрения.

Бехан твердой рукой переместил часть рун, перевернул некоторые из них, выстроил несколько в ряд и нарисовал на земле бессмысленные на вид изображения. Психический капюшон костического десантника на короткое время озарил пульсирующий красный свет, когда прогностикар сконцентрировался на стоящей перед ним задаче.

Наконец, после недолгих раздумий, он покачал головой.

«Возможно, просто эхо, — подумал он, — не более того». Он твердо кивнул и добавил в голос уверенности.

— Нет, брат-сержант Ур'тен, — произнес он, — никаких сомнений. Знаки говорят, что на борту этого корабля во время крушения, возможно, было что-то живое. Кто бы это ни был, его давно там нет. Возможно, ушел в джунгли. Попал на обед хищникам или просто погиб в катастрофе.

Прогностикар спокойно и уверенно собрал руны, положил их обратно в мешочек и встал.

--- Знаки, --- сказал он, --- и
свидетельства вокруг нас. --- Затем кивнул
еще раз и снял шлем.

Лицо под шлемом оказалось
удивительно юным, почти детским, что
предполагало относительную
неопытность Бехана. И тем не менее он
был свирепым, закаленным в сражениях
воином. В сочетании со способностями
прогностика это делало его грозным
противником, что сержанту уже довелось
выяснить в тренировочных нотегах.

Гилеас, удовлетворенный
результатом, кивнул.

--- Очень хорошо. Рюбен, возьми
Вульффрика и Ялониса, обыщи периметр на
предмет прохода. Все это... --- Он обвел
рукой прогалину и место крушения. --- Все
это может быть эльдарской уловкой. Я
ничего не знаю об их возможностях, но это
ксеносы, и не нельзя верить. Даже мертвым.
Сикей, Бехан, вы со мной. Так как мы все
равно здесь, надо обследовать корабль и
место вокруг него. Чем раньше мы это
сделаем, тем скорее сможем выдвигаться
на следующую позицию. --- Он снова злобно

устехнулся и взрыкнул приводом ценного
меча.

Все чужали скорое изменение погоды,
но группа выдвинулась вперед.
Приближался грозовой фронт. Все сильнее
пахло озоном, наэлектризованный воздух
слабо покалывал кожу, предвещая бурю.
Бехан, идущий сразу следом за
командиром взвода, рассеянно сунул руку в
поясной мешочек и вытащил первую
попавшуюся руну. Волны Судьбы тяжело
накатывали на его душу, и чем ближе они
подходили к кораблю, тем более сильными
было давление.

Он вышел из неглубокого транса,
взглянул на вытащенную руну и застыл на
месте, округлив глаза. Прогностикар вновь
посмотрел на камень в руке и постарался
привести в порядок лихорадочно скачущие
мысли. Подняв руку, он ухватился за прядь
своих светлых волос, как будто это могло
помочь сосредоточиться.

Заметив резкое движение, Гилеас
тут же подошел к Бехану. — Что ты
видишь, брат? Расскажи.

Псайкер обернулся и обратил на

сержанта взгляд, в котором мерцали отблески безумия.

— Я вижу смерть, — сказал он. В его голосе проступало больше эмоций, нежели обычно. — Я вижу смерть, чую запах разложения, ощущаю вкус крови и чувствую прикосновение проклятия. Но прежде всего... прежде всего... прежде всего, я... Разве ты не слышишь? Я слышу. Крики, братья. Крики. Они будут пожраны!

В отчаянии он дернул прядь волос и уронил на землю руну. Из уголка рта псайкера выползла тонкая струйка слюны, и он принялся колотить себя кулаком в висок. Гилеас, несмотря на испытываемое к прогностикару уважение, схватил боевого брата за руку.

— Соберись, брат-прогностикар Бехан, — мягко, но в то же время твердо — пререкнул он. — Ты нужен нам. — Ему уже приходилось видеть, как псайкеры, получая Вигения, теряют контроль над собой. А когда дело касалось Бехана, Вигения определенно не лгали.

Это был дурной знак.

— Нам здесь не рады, — произнес

псайкер, и в его голосе слышались все те же неземные, пугающие, высокие нотки. --- Нам здесь не рады, и если мы ступим за пределы корабля, то встретим свою смерть.

--- Но мы же и так снаружи... --- начал Тукей.

Гилеас бросил на него короткий предостерегающий взгляд. Речь молодого псайкера была бессмысленной, но пути Императора неисповедимы, и не тем, кто лишен Его даров, подвергать их сомнению. Сержант похлопал Бехана по плечу и трачно кивнул. Чем быстрее они выполнят свою задачу, тем лучше.

--- Дальше движется бегом, братья.

Он наклонился, поднял оброненную Беханом руну и молча протянул ее псайкеру.

Другая группа во главе с Рубеном прочесала периметр прогалины. Сначала не было никаких признаков того, что тут случилось нечто плохое. Но после более тщательного изучения Вульффрик, превосходный даже по меркам орден следопыт, все же обнаружил место, где

подлесок был довольно недавно прижат.

Рюбен изучил те крупницы данных, которые удалось собрать на этой расположенной далеко в Восточных Окраинах планете. Предположительно существовали местные животные, но пока что группа не встретила ни одного. Эту бесполезную и ничего не стоящую планету объявили незначительной и необитаемой, поскольку на ней не было обнаружено ценных ресурсов и человеческого населения.

Но то, что предыдущие наблюдения не выявили наличия местных форм жизни, отнюдь не значило, что их здесь не было.

Рюбен стволот болтера указал Вүльффрику выдвинуться вперед, и трое костических десантников направились в заросли, идя по довольно четкому следу. Углубившись в джунгли совсем немного, они увидели свою цель. Она находилась в нескольких футах от них, на окруженной деревьями поляне.

Было похоже, что существо не подозревает об их присутствии, что далось костическим десантникам возможность внимательно осмотреть его. Этот ксенос

полночного, иссиня-черного цвета выглядел абсолютно незнакомо. Сравнить это существо было не с чем, оно вполне могло оказаться одной из местных форм жизни. После короткого приглушенного обсуждения группа приняла решение.

Слегка перенастроив оптические сенсоры, Рюбен смог осмотреть тварь более пристально. На ней не было ни шерсти, ни чешуи, ни даже кожи. Ее гладкое тело отблескивало переливами, характерными скорее для насекомых. Конечности были глинными и жилистыми. Познания Рюбена в ксенобиологии позволили сделать предположение, что развитая мускулатура ног позволяет существу отлично бегать и прыгать. Руки заканчивались пятипалыми кистями, странно похожими на человеческие. Откровенно говоря, Рюбена не волновало происхождение этого животного и наличие у него разума. Все догмы, которых придерживался космогосантник, каждая пройденная гипнодоктринация говорили ему о том, что тварь крайне

отрезительна.

Он отреагировал в соответствии со своими верованиями и знаниями в тот самый момент, когда ксенос повернул в его сторону голову и огласил джунгли леденящим гулу криком. Звук был столь пронзителен, что его с трудом можно было вынести. Усиленные чувства Рюбена защитили его от худших последствий, но он начал подозревать, что этот крик был способен разрушать кристаллы. Неземной. Нечеловеческий.

Чужой.

Действуя по выработанному более чем в тысяче сражений рефлексу, Рюбен переключил болтер на полуполуавтоматический огонь и нажал на спуск. Заряды полетели в цель под непрерывистый рев выстрелов, в унисон которому несколько мгновений спустя загорело оружие остальных костидесантников.

Поднявшийся в полный рост ксенос не уступал размерами ни одному из стреляющих по нему костидесантников. Он впал в неистовство и не обращал

внимания на непрерывный обстрел и раны, возникающие в его теле под градом болтерного огня. Разрывные болты изрешетили тело и забрызгали землю, листья и самих Серебряных Черепов темной жидкостью.

Тем не менее тварь продолжала двигаться.

Рюбен переключился на автоматический огонь и расстрелял остатки магазина. Вульфрик и Ялонис последовали его примеру. Наконец, израненная и поверженная непрерывным огнем мерзость испустила полугадаженный негодующий крик. Она рухнула на землю совсем рядом с ними, ее отвратительное тело сотрясли конвульсии, затем тварь затихла.

Из стволов трех болтеров курился легкий дымок, и тишину нарушало лишь потрескивание вокс-бусины в ухе Рюбена.

--- Рюбен, доклад.

--- Сержант, мы кое-что обнаружили. Ксеносущество. Уже мертво.

Голос сержанта был угрюм.

--- Отрежь ему голову, брат, чтобы

удостовериться, что он действительно
мертв. --- При этих словах Рюбен
улыбнулся. --- Мы идем к вам. Оставайтесь
на месте.

--- Да, брат-сержант.

Не желая рисковать, Рюбен быстро
перезарядил оружие и шагнул вперед,
собираясь изучить ксеноса. В него было
выпущено несколько болтерных обойм, а он
чрезвычайно долго сопротивлялся смерти.
Поэтому костогесантник не был готов
поверить в его полную кончину. Но
опасения не оправдались.

Когда он подошел к ксеносу, все
сомнения тут же рассеялись. Густая
пурпурная кровь тягуче сочилась из
множества ран, собиралась в лужу на
лесной подстилке и скапливалась на
поверхности, как будто отказываясь
впитываться в почву. Казалось, что сама
планета отвергает эту жидкость, хотя и
иссушена солнцем. Душный, влажный воздух
был пропитан острым, резким, приторно-
сладким запахом. Слегка поморщившись
от зловония, Рюбен подошел поближе.

Лежащая на земле тварь пыталась

вернуться в защитную позу, но теперь
быстро твердела по мере того, как
наступало трупное окоченение. Рюбен
видел уставившиеся на него
остеклевшие глаза атетистового
цвета. Даже будучи мертвыми, они сияли
незамутненной ненавистью. Астартес
ощутил предельное отворачивание к этому
нагрозительству над порядком.

Чтобы не рисковать понапрасну, он
поднес к голове существа еще горячий
ствол болтера и выстрелил в упор. Серое
вещество и пурпурная кровь брызнули
наружу как мякоть перезрелого фрукта.

Рюбен, невзирая на исходящий от
ксеноса запах, присел и внимательно
оглядел его. Голова была странно
вытянута, уши отсутствовали.
Фиолетовые глаза на сравнительно
небольшом лице казались просто
огромными. Более пристальное
рассмотрение позволило предположить,
что они фасетчатые. На узкой части
исходящей в точку треугольной головы
находились два отверстия. Рюбен
предположил, что это ноздри.

Даже с учетом того, что это ксенос, его анатомия казалась неправильной. Во враждебной окружающей среде, такой, как джунгли, любому животному для выживания приходится приспосабливаться. Однако эта тварь выглядела, как плод чьих-то безумных идей, а не постепенной видовой эволюции. Чем больше Рюбен разглядывал существо, тем меньше он понимал. Возникало ощущение, что ответ совсем рядом, но разум не может за него уцепиться.

В течение бесчисленных веков Серебряные Черепы забирали головы своих врагов в качестве боевых трофеев, тщательно очищая череп от плоти и покрывая их серебром. Сохраненные таким образом головы украшали собой корабли и крепости ордена. Однако, чем дольше Рюбен смотрел на мертвого ксеноса, тем дальше отступали мысли о том, что стоит взять с него трофей. Заставив себя больше не думать об этом, он повернулся к остальным.

Вульфрик продолжил обследовать окрестности, и теперь делал какие-то

жесты.

--- Тварь была не одна. Взгляни. --- Он указал на цепочки следов, уходящие в разных направлениях в глубину джунглей.

Рюбен издал произвольное рычание. Для того чтобы успокоить одну единственную такую тварь, понадобилось три болтера в режиме автоматического огня, но даже после этого закрадывались подозрения, что, если бы он не вышиб ксеносу мозги, тот смог бы снова подняться.

--- Стожешь определить, сколько именно?

--- Не знаю, брат, --- Вүльффрик присел и остотрел землю. Здесь много следов, к тому же самые четкие мы затоптали. На первый взгляд что-то около полудюжины, возможно больше. --- Он посмотрел на Рюбена, ожидая приказов заместителя командира взвода. --- Естественно, я говорю лишь про прилегающие джунгли. Кто знает, сколько их на самом деле?

--- Вероятно, они охотятся группами, --- Рюбен взялся за рукоять боевого ножа.

Если справиться даже с одной тварью было так сложно, то на что способна дюжина таких? Предположения достаточно, чтобы держаться от них подальше. Наконец Рюбен принял решение и кивнул.

--- Хорошая работа, Вүльфрик. Попробуй хотя бы теоретически просчитать возможный маршрут этих существ. Проверь ближайшие окрестности. Если получится, постарайся не уходить из нашего поля зрения. Обо всем необычном докладывай мне.

--- Бүдет сделано, --- ответил Вүльфрик, поднимаясь на ноги и перезаряжая болтер. Не оборачиваясь, костодесантник пошел по следам.

Шорох в зарослях возвестил о скором прибытии трех друзей Астартес. Рюбен выпрямился и повернулся к командиру. Он исполнил орденское приветствие, ударив левым кулаком по правому плечу, Гилеас ответил ему тем же.

Все взоры тут же оказались прикованы к лежащему на земле мертвому существу.

— Ничего похожего, — сказал Гилеас через несколько мгновений, оценив вид Ксеноса, и особенно его зловоние, — я никогда прежде не видел. И, откровенно говоря, буду совершенно счастлив, если никогда больше не увижу.

Рюбен, как положено, доложил сержанту о случившемся.

— Жаль тебя разочаровывать, но Вульфрик считает, что поблизости может ошиваться около полдюжины таких тварей. Я послал его выследить их.

Слушая доклад, Гилеас хмурился все сильнее, его лицо постепенно мрачнело.

— Как насчет очевидных слабостей и уязвимых мест?

— Ничего очевидного, совсем ничего.

Гилеас посмотрел на Рюбена. Они уже больше ста лет были товарищами по оружию, и были близки как родные братья. Никогда прежде он не слышал в его голосе неуверенности, и с большим неудовольствием обнаружил ее теперь. Сержант поднял руку и задумчиво почесал подбородок.

— Вообще-то, эти существа не

имеют отношения к цели нашей миссии, -- невозмутимо произнес он. -- Но мы должны закончить начатое. У них могла сохраниться какая-нибудь память, знания или мысли о тех, кого мы ищем. -- Он повернулся к стоящему в некотором отдалении прогностикару: -- Брат-прогностикар, как бы ни было мне неудобно тебя об этом просить, не предскажешь ли ты что-нибудь касательно сложившейся ситуации?

-- Как прикажешь, -- Бехан склонил голову и опустился на колени рядом с мертвым ксеносом. Вид окровавленного истерзанного тела вызывал тошноту -- не из-за крови, а из-за чуждой природы. Прогностикар несколько раз глубоко вздохнул и положил руку на то, что осталось от головы существа.

-- Ничего четко различимого я не ощущаю, -- сказал он через некоторое время, бросив взгляд на Рюбена. -- Кора головного мозга повреждена слишком сильно. Фактически, вся его психическая энергия иссякла. -- В голосе Бехана промелькнул легкий нарек на укоризну.

Гилеас посмотрел в сторону виновато улыбающегося Рюбена.

--- Ты предложил отрезать голову, Гил, чтобы удостовериться в его смерти. --- Рюбен использовал уменьшительную форму имени сержанта, что говорило о том, насколько близкая дружба их соединяет. --- Я лишь проявил инициативу и немого модифицировал это предложение.

Губы сержанта дернулись, но он промолчал. Бехан, не надеясь особо на успех, положил руку на другую часть головы.

Вспышка чего-то. Расплывчатые воспоминания об охоте...

Ощущение угасло и ушло так же быстро, как и появилось. Благодаря своим инстинктам и обучению, давшему ему способность понимать подобные вещи, Бехан узнал все, что только мог узнать.

--- Животное, --- сказал он. --- Не более того. Отбилось от стаи. Возможно, старое. --- Псайкер покачал головой и посмотрел на Гилеаса. --- Сожалею, брат-сержант, но больше ничего сказать не

могу.

--- Как бы то ни было, прогностикар, ---
мрачно произнес Гилеас, --- попытаться
стоило. --- Он еще раз с некоторым
разочарованием оглядел окружающее
пространство. --- Это пустая трата
времени и средств, --- сказал он наконец. ---
Предлагаю перегруппироваться и
вернуться к кораблю тем же путем,
которым пришли сюда. Если он и есть то,
что ищут эльдары, либо если предмет их
поисков находится внутри, --- уничтожить
корабль и вернуться в зону высадки. Нам
еще представится возможность кого-
нибудь убить, но я уверен, что стогу
занять наше время чем-нибудь еще.

--- Только не одной из твоих
импровизированных тренировок, Гилеас! ---
протестующе воскликнул Рюбен. --- Тебе
когда-нибудь надоест придумывать новые
интересные способы заставить нас
сражаться друг с другом?

--- Нет, --- последовал невозмутимый
ответ. --- Никогда.

Бехан не мешал бойцам «Расплаты»
обсуждать между собой план дальнейших

действий, ожидая неизбежной просьбы
спросить совета у рун. Половина его
внимания была обращена к беседе, но
другая половина была прикована к чему-то,
лежащему в грязи рядом с головой
мертвого ксеноса. Не поднимаясь с колен,
он подцепил непонятный предмет
облаченной в синюю перчатку рукой.

Темно-красный камень всего пяти
сантиметров в длину был привязан к
крепкой лозе. Это было грубо сделанное
ожерелье. Бехан наморщил лоб, снова
взглянув на труп. Существо казалось
диким и лишенным всякого разума, но
большинство его синансов растерзал
болтер Рюбена. Повторное возложение
руки на голову твари ничего не дало. От
деревьев сейчас исходило больше
психических эманаций, чем от этого
некогда живого существа. Конечно, амулет
не мог принадлежать не животному, он мог
быть просто украден. Невозможно было
узнать это наверняка без использования
регрессивных техник. Однако, для их
применения тварь должна была быть
живой.

Молодой прогностикар поднес камень к лицу, чтобы изучить его более пристально, и его разум пронзила еще одна вспышка памяти. Однако, это была не первобытная природная сила, которую он чувствовал со стороны мертвого ксеноса. Это было нечто совершенно другое. В мозгу загорелись внезапные всполохи. Перед мысленным взором проносились темные образы, неосязаемые и трудно различимые изображения.

Силүэт. Мужчина? Возможно. Человек? Определенно нет. Эльдар. Это был эльдар. Носящий одеяния тех, кто известен под названием «ведьмак». Он кричал и корчился от боли.

Он утирал. На него напали. Огромная тень нависала над ним, закрывая солнечный свет...

--- Прогностикар!

Внезапный окрик Гилеаса вырвал псайкера из транса, в который он провалился, сам того не заметив. Бехан уставился на сержанта, отсутствующее выражение на его лице быстро сменилось на обычную внимательность.

--- Мои извинения, брат-сержант, ---
сказал он, очистив свой разум от обрывков
видения. Затем, когда образы
окончательно угасли, псайкер, готовый ко
всему, поднялся на ноги и выпрямился. ---
Посмотри, что я нашел. Это может быть
ключом к разгадке того, что здесь
случилось. --- Он протянул Гилеасу камень,
и сержант, прежде чем взять амулет,
установился на него с явным недоверием.
Держа камень на вытянутой руке,
костодесантник смотрел, как он
вращается, переливаясь в лучах солнца.

--- Я уже видел нечто подобное, ---
произнес он задумчиво. --- Эльдары носят
такие. Что-то связанное с их религией,
так?

--- Честно говоря, я не совсем уверен, ---
ответил Бехан. --- До сих пор мне не
представлялось возможности видеть один
из них столь близко. Прогностикары роты
выдвигали различные теории...

Видя, что теории Гилеаса несколько
не интересуют, псайкер утолк и взял из
руки сержанта камень, от которого тот
был более чем рад избавиться.

--- Если это эльдарская вещьца, ---
трачно сказал Гилеас, --- то мы не
слишком ошибемся, если предположим,
что они побывали на этой планете или
находятся на ней в данный момент.
Растет вероятность того, что это
обломки эльдарского корабля, а эта
планета --- их конечная цель.

С этим все согласились. Сержант
резко кивнул.

--- Значит, определенно нужно
вернуться к кораблю и уничтожить его.
Мы убедимся в том, что эти поганцы,
прилетев сюда, ничего не найдут.
Согласны?

Он оглядел братьев, каждый из
которых ответил кивком. Они сцепили
вместе руки, положив их одна на другую.
Гилеас посмотрел на Бехана и тот,
удивленный этим безмолвным
приглашением в братство взвода, положил
свою руку поверх остальных.

--- Братство превыше всего, --- сказал
Гилеас, и все повторили эти слова.

--- Отзови Вүльффрика, --- приказал
Гилеас. Тикей кивнул и начал вызывать

боевого брата по воксу.

Ответа не было.

— Вүльфрик, прием, — продолжал вызывать Тикей, уже когда они, взяв оружие наизготовку, выдвинулись в направлении, в котором ушел их брат.

Они углублялись в джунгли.

Растительность становилась все более густой, яркая зелень обрамляла создаваемый пятью гигантами туннель в зарослях. Несмотря на сильное беспокойство о товарище, Астартес испытывали облегчение от того, что больше не нужно постоянно щуриться от солнечного света. Они целеустремленно пробивались мимо древесных стволов, а проникающий сквозь листву свет пятнами ложился на землю и кусты. Их путь отмечала пыль, небольшими облачками поднимающаяся при каждом шаге.

— Брат Вүльфрик, отзовись, — Тикей непрерывно вызывал брата по воксу, но ответа по-прежнему не было. Бехан увеличил дальность действия своих психических сил, пытаясь дотянуться до сознания Вүльфрика, но вместо этого

нашел кое-что другое. Его ноздри
раздулись, уловив уже знакомый медный
запах, и он завернул чуть сильнее к западу.

--- Сюда, --- уверенно произнес он.

--- Ты уверен, брат?

--- Абсолютно, брат-сержант.

--- Ялонис, идешь первым. Я замыкаю, ---
приказал Гилеас с обычной для себя
непринужденностью и кажущейся
легкостью. Они прошли чуть дальше в
джунгли, когда похожий на щелчок кнута
звук заставил их застыть на месте и
взять оружие наизготовку. Первые
падающие с неба капли возвестили о
начале тропической грозы. Раздававшийся
прежде издалека гром теперь гремел
прямо над головами.

Бусина в ухе Гилеаса потрескивала
помехами, и он раздраженно постучал по
ней. Атмосферная статика всегда
становилась причиной проблем со связью.
Гилеас, выросший в диком племени, где
вершиной технического прогресса был
длинный лук, не уставал удивляться тому,
что раса, способная создавать генетически
улучшенных супервоинов, не удосужилась

создать надежное средство связи.

Уровень помех увеличился, а затем сквозь них прорвался голос Ялониса. Голос костогесантника прерывался и сообщение дошло не полностью. Тем не менее, Гилеас без проблем понял смысл.

— ...Ял... нашел Вульффрика... го...
осталось... точно он. Мертв, около...
возможно... тня метров или около того.

Гилеас подтвердил прием и ускорил шаг.

Раскат грома был оглушительным. Гилеас мог поклясться, что чувствует, как во рту дрожат зубы. Легкая морось быстро стенилась большими тяжелыми каплями. Полоз деревьев из всех сил старался их удержать, но в конечном счете дождь одержал победу. Непокрытые головы Серебряных Черепов быстро промокли. Волосы Гилеаса, густые и непослушные даже при лучших условиях, вскоре превратились в мокрые кудри, лезущие в лицо и глаза. Он надел шлем, чтобы не только сохранить голову сухой, сколько не дать попадающим в глаза волосам перекрыть обзор.

Нагев шлем, он понял, что ждет их
рядом с Ялонисом. Бегущий перед глазами
поток данных сказал все, что ему нужно
было знать. По спине пробежал холодок
предчувствия, и сержант пробормотал
себе под нос молитву Императору.

Дождь не сумел ослабить царящую в
джунглях влажную жару, он просто
пролился на пыльную почву и немедленно
впитался, как будто его и не было.

— Сержант Ур'тен. — Ялонис стоял в
нескольких метрах впереди с выражением
трагичной обреченности на лице. — Ты
должен это увидеть. Но боюсь, зрелище
тебя не обрадует.

Ялонис, обычно человек
прямолинейный, сейчас оказался просто
мастером преувеличения. То, что увидел
Гилеас, посмотрев вниз, заставило желчь
подступить к горлу.

Доспехи Вульфрика были изломаны и
разбросаны вокруг трупа воина. Горло
костодесантника было разорвано, причём
столь быстро, что он попросту не успел
предупредить своих боевых братьев или
позвать их на помощь.

Сквозь разрез через весь торс, от шеи до паха, виднелись внутренности. Но столько жаркой погоде, даже с учетом продолжающегося ливня, запах смерти был очень силен. Черный панцирь был вскрыт и выставлял на всеобщее обозрение влажно поблескивающие кровью и слизью внутренние органы Вульффрика. Или, по крайней мере, то, что от них осталось.

Там, где должны были находиться основное и вспомогательное сердца костогесантника, зияла огромная полость. Гилеас несколько долгих секунд просто смотрел на тело, пока его обученный разум анализировал произошедшее. Кто бы ни напал на Вульффрика, сперва он вцепился в горло, лишая костогесантника голоса. Он порвал броню с такой легкостью, как будто это была гнилая ткань, а не пласталь и кератит. Затем противник, а скорее всего, противники, изорвали плоть как пергамент и осквернили тело Вульффрика.

Детали не имели значения. Один из братьев Гилеаса был мертв. Более того, один из самых близких его братьев был

мертв. И это его здорово взбесило:

--- Осмотри тело, --- обратился он к Тикею, который выполнял обязанности взводного полевого медика, хотя и не был аптекарем. --- Я хочу знать, какие органы были изъяты. --- Он говорил спокойно и уверенно, но глухое рычание и угрожающее голосу, сопровождавшие его слова, свидетельствовали о сдерживаемой ярости.

Тикей подошел к Вульффрику и принялся изучать тело. В процессе исследования он лихорадочно бормотал литанию смерти.

--- Вы, конечно, понимаете, --- низким угрожающим голосом проговорил Тилеас, --- что кто-то... сильно пожалеет о том, что наши с ним пути сегодня пересеклись.

Капли дождя, испаряясь от сильной жары, поднимались от земли невесомыми облачками пара. Пар окутал тело Вульффрика, что придало картине еще более злобещий вид. Теперь все смотрелось как дешевая настешка над традиционными погребальными кострами на тирах-могильниках Серебряных Черепов. Такая

народия лишь усилила всеобщее горе и гнев.

Костогесантники, взирающие на своего павшего брата и бормочущие каждый свою литанию, были полны яростной решимости и готовности в бою расплатиться за подобное зверство.

--- Несколько имплантатов не хватает, --- раздался голос Тикей. Он с трудом скрывал бешенство.

--- Не хватает? Что значит не хватает?

--- Изъяты, брат-сержант. Бископея, орган Ларратана, основное вспомогательное сердца и, насколько я могу судить, прогеноиды. Рискуя предположить, что этот кто-то или что-то твердо знал, что ему нужно, и забрал всё. Слишком чистая работа, чтобы считать ее результатом случайности или простого совпадения.

--- Ты же говорил, что это животные, прогностикар, --- Гилеас не смог скрыть обвиняющие нотки в своем голосе. --- Это прямо противоречит тому, что говорит брат Тикей. Один из вас ошибается.

Бехан покачал головой:

--- Существо, которое мы нашли, было животным, --- возразил он. --- По крайней мере, я был в этом уверен, пока не нашел камень. Возможно, оно носило его как некое украшение. Признаю, теоретически оно может обладать разумом. Я...

--- Я не просил ни оправданий, ни лекций. Руны, прогностикар, --- голос Гилеаса был ледяным.

Среди Серебряных Черепов сержант имел репутацию великого воина, без колебаний бросающегося в битву, и человека, не переносящего на дух дураков. Особенно тех, кто угрожал навлечь на себя его гнев. В родном племени его прозвали именовали Да'каторен, что буквально переводилось как «Сын Растущей Луны». Мощь и ловкость Гилеаса, казалось, увеличиваются пропорционально его ярости.

Имя было подходящим.

--- Да, сэр, --- ответил Бехан, для которого само изменение отношения к нему сержанта послужило наказанием.

Не говоря больше ни слова, он

углубился в очередное Видение. Псайкер вдруг ощутил неуверенность, не задержавшуюся, впрочем, надолго. Сначала никакие образы к нему не шли, и он невольно задался вопросом, не впадет ли в состояние, которое психически огаренные братья называли «крошечной тьмой», момент полной экстрасенсорной слепоты. Прогностикары полагали, что он является знаком того, что псайкер в каком-то смысле лишился милости Императора. Бехан однажды уже испытывал это состояние, и еще с того раза помнил стоящий во рту вкус перла. Усилив волю Астартес отбросил мысли о неудаче и закрыл глаза. Он твердо сказал себе, что Император его не покинул. Разве не проявилась уже воля Повелителя Человечества через его верного слугу?

Уверая себя таким образом, Бехан восстановил равновесие разума и успокоился. Он полностью сосредоточился на чтении рун. Камни фокусировали его силы, помогая ему улавливать любое психическое эхо, подобно призраку витающее над этим склепом. У любого

прогностикара было подобное средоточие. Кое-кто, подобно Бехану, использовал руны, а кто-то толковал волю Императора с помощью Таро.

--- Виновники этой бойни... Я ощущаю, что им от нас что-то нужно. Может быть, они нас изучают? Хотят узнать, как мы устроены. --- Глаза прогностикара все еще были закрыты, а голос звучал негромче шепота. --- Зачем? Если бы это были животные, они просто сорвали бы плоть с костей. Но они не сорвали. Они разумны, да, весьма разумны... или по крайней мере... нет. Не все. Может быть, только один? Что-то вроде лидера?

Все вопросы были риторическими, и никто не отвечал и не прерывал этот поток сознания. Но доспехам монотонно и ритмично барабанил дождь.

Бехан сжал эльдарский камень, который он все еще держал в руке. К его облегчению, его охватило ощущение тепла, которое, как он уже давно понял, являлось предвестником грядущего видения. Значит, никакой «крошечной тьмы». Его гар не пострадал. Но чувство

облегчения быстро стенилось
отвращением, когда он ощутил в своем
разуме чье-то присутствие.

В том, что им про вас известно,
виноваты мы. Виноваты наши знания.
Невольный сделанный подарок.

Слова были абсолютно четкими и
разборчивыми, но образа говорящего не
было. Высокий и гибкий силуэт
расплывался перед закрытыми веками как
выжженное на сетчатке солнечное пятно.

Они поглотили все, чем мы были.
Все, что мы есть. И в своем примитивном
желании выжить и эволюционировать
хотят сделать с вами то же самое. Они
хотят измениться. Разве не этот
инстинкт движет всеми нами?
Стремление к величию? Желание стать
лучше, чем прежде?

Бехан, которого долгие годы обучения
сделали прагматичным и упорным,
сосредоточился на образе.

— Ты эльдар. — Он не произносил
слова вслух. В этом не было нужды.

Я был эльдаром. Теперь я — всего
лишь призрак, бледная тень былого.

— Я не буду говорить с тобой, ксенос.

К гибели моих братьев и нашей прекрасной сестры привело именно такое высокомерие. Оно уничтожит и вас, мон-ки.

Псайкер ощутил тяжкое гнетение, похожее на последний вздох умирающего, и призрак исчез из его разума так же быстро, как и появился. Судорожно втянув в себя воздух, прогностикар распахнул глаза.

— Не стоит здесь задерживаться, — сказал он с отсутствующим видом. — Нужно забрать тело нашего брата и двигаться дальше.

— Это сказали тебе Знаки?

— Нет, — сказал Бехан после секундного колебания. — Но я чувствую, что следует поступить именно так.

Гилеас относился к силам прогностикаров с почтением. Он никогда не подвергал сомнению их интуицию. Сержант кивнул.

— Воля прогностикара и воля судьбы сплетены в единое целое. Мы сделаем так, как ты говоришь.

Вперед вышел Рюбен.

--- Думаю... --- начал он. --- Думаю, не стоит. Пока что.

--- Объясни, --- взглянул на него Гилеас.

--- Мы помешали им. Ксеносам. Можно выманить их на открытое место.

--- Рюбен, ты предлагаешь использовать нашего погибшего брата как приманку? --- Гилеас даже не потрудился скрыть свое отвращение. --- Не верю, что тебе в голову могла прийти подобная мысль.

--- Приманка, --- эхом отозвался Бехан. Его глаза расширились. --- Приманка. Да, точно. Приманка! --- Псайкер вытащил из-за спины силовой топор. --- Именно приманкой он и служит.

--- Прогностикар? Ты же не собираешься согласиться с этим стихотворным планом?

--- Нет! Для нас, сержант. Его оставили здесь, чтобы выманить нас.

Как будто в дополнение этих мрачных слов в небесах раздался еще один раскат грома. Дождь еще немного стих и теперь размеренно барабанил каплями по

листве. Блага ненадолго скапливались в широких чашеобразных листьях и проливалась на землю, выбивая фонтанчики пыли, прежде чем испариться.

Кроме Бехана, ни один из бойцов «Расплаты» не обладал психическими силами, но все они почувствовали изменение в воздухе, ощутили, что рядом затаилось нечто угрожающее.

Оставалось только ждать.

--- Держите оружие наготове, --- выдохнул Гилеас. Его большой палец завис над активатором цепного меча. --- Будьте готовы ко всему.

--- Чувствую три психических образа, --- сообщил прогностикар, крепко сжав рукоять силового топора. --- Все приближаются с разных направлений.

--- Всего три? --- уточнил Гилеас. --- Ты уверен?

--- Да.

--- Их трое, нас пятеро. Бой будет тяжелым, братья мои, но мы одержим верх. Мы --- Серебряные Черепы, --- в голосе Гилеаса звучала яростная гордость. --- Мы

победит.

При этих словах сержанта Ялонис и Бехан нагели шлемы.

Приведя взвод в полную боеготовность, Гилеас обратил внимание на пробегающие перед глазами строки данных. Движением век он отфильтровывал все, что не имело отношения к предстоящему сражению, в том числе и мигающую иконку, ранее отслеживавшую жизненные функции Вульфрика. Однако, краткий взгляд на нее напомнил о желании отомстить, и по жилам сержанта пробежала огненная волна.

--- Они идут! --- выдохнул Бехан в вокс.

При этих словах прогностикара Гилеас перепроверил свой прыжковый ранец. Он ненадолго отвлекся на потоки данных, несущих информацию об устройстве непосредственно в силовую броню. Сержант остался доволен, отметив, что ранец функционален на семьдесят процентов. Конечно, это не сравнить со всей его мощью, но для такого сражения хватит и этого. Гилеас приказал остальным бойцам взвода

сделать то же самое. Если эти животные
ищут битвы, то костогесантники
«Расплаты» охотно им ее предоставят.
Они вступят в бой и свершат то, что им
пугается лучше всего. То, за что они
получили свое имя.

Расплата.

Большинство костогесантников
сражались с врагами ради чести ордена,
гордости роты или верности Императору.
Чногда, как в данном случае, ради
справедного возмездия. Чногда просто ради
самозащиты. Сержант Гилеас Ур'мен
сражался ради всего этого. Однако,
превыше всего, наособицу, стояли острые
ощущения, сопровождающие ожидание
стычки. Взрыв адреналина и повышение
кровенного давления, когда его генетически
улучшенное тело готовится направить
карающую длань. Именно в этом состоит
высшее предназначение всех Астартес.

Последовала долгая минута
молчания, затем раздался гомон
визгливых голосов. Из зарослей вырвалась
целая толпа существ, столь же массивных,
как и то, с которыми костогесантники уже

сталкивались. Гилеас нажал на переключатель цепного меча. Жажущие кровавого пира зубья, взревели, пришли в движение, оружие ожило и приготовилось нести смерть.

Внезапное появление такого множества ксеносов вызвало секундное замешательство, но не более того. Уже через миг штурмовой взвод сформировал плотную керамитовую стену защиты. Возмездие было необходимо, и костодесантники были готовы его осуществить.

От каждого ксеноса исходило почти осязаемое желание убивать. Они шли в полный рост, хотя и немного неуверенно, видно, это не было привычным способом передвижения. Возможно их задние ноги уже долгое время не использовались таким образом. Как будто подтверждая эти подозрения, три твари опустили на четыре конечности.

Когда животные приблизились к Астармес, их движения стали плавными, как у змей, их гибкость позволяла им с гипнотической грацией и ошеломляющей

скоростью скользить по неровной поверхности.

Верхняя губа одного из существ приподнялась, демонстрируя двойной набор острых как бритва зубов. Не требовалось особого воображения, чтобы понять, как именно ксенос столь стремительно и эффективно извлек внутренние органы Вульффрика. Каждый из его зубов был способен с легкостью пронзать плоть и мускулы. Нападающие двинулись вперед единой группой, как будто их обучали и тренировали так же, как и самих Агентус Астартес.

Серебряные Черепя насчитали девять противников. Штурмовой взвод решительно вступил в бой. Бехан, держа наготове силовой молот, поднял левую руку и выставил вперед лапоть, собираясь оградить своих боевых братьев психическим щитом. Кристаллы в психическом капюшоне брони начали пульсировать, когда он впустил в себя смертоносную мощь варпа, готовясь в любой момент выпустить ее на волю.

С ревом жаждающих кровопролития

ценных мечей Гилеас и Тикей бросились на находящегося справа ксеноса. Ялонис и Рюбен подняли болтеры и открыли огонь.

В тихие прежде джунгли снизошла ярость. Приказы, крики чуждых существ и негодующее рывканье оружия затопили окружающее пространство какофонией.

Вложив в удар всю свою силу, Гилеас погрузил ценной меч в плоть ксеноса, с которым сражался. Тварь рванулась к нему, забывая и щелкая. Смертоносные когти блеснули перед самым шлемом, но сержант пригнулся и с легкостью уклонился, избегая удара. Он был убежден, что если существо пронзено ценным мечом, то оно находится на достаточном расстоянии и утирает. Двойная выгода.

Оружие Рюбена ожило, посылая в цель очередью болтерных зарядов. Стоящий рядом Бехан очертил в воздухе полукруг, будто отгоняя ксеноса прочь. Тварь, стоявшая прямо перед ним, отдернулась и недовольно завывала.

С заметным усилием Гилеас вырвал ценной меч из плоти ксеноса и взмахнул им, почти отрубив один из пугающих,

похожих на косы когтей. Оружие в руках сержанта было словно продолжением его собственного тела. Смотреть на то, как сражается Гилеас Ур'тен, было приятно. Даже в тяжелой силовой броне Агентус Астартес он был ловким и гибким. Более того, он делал свою работу просто мастерски. Сержант вел свой смертельный танец привычно и уверенно.

Тикей, всецело занятый собственным противником, не заметил сразу, что к нему подбирается еще один. Монстр протянул свою когтистую лапу, схватил костодесантника между шлемом и нагрудником и неожиданно мощно отшвырнул его назад. Астартес с четко различимым треском керамики приземлился у ног Бехана. Прогностикаремельком взглянул на боевого брата, на мгновение отвлекшись от накопления сил перед следующей атакой.

Через пару секунд Тикей вскочил на ноги, сжата оружие, и с удвоенной силой толча бросился на ближайшего врага, предоставив действовать ценному мечу.

Одно из трех скользнувших к псайкеру

животных, внезапно прыгнуло вперед, триумфально завывая. По наитию Бехан использовал силовой топор, а не психические силы, направив свой праведный гнев в искусно откованное лезвие. Тайные руны, глубоко врезы в металлическое сердце оружия, начали пылать и пульсировать потусторонним светом.

Автоматически сработали навыки, выработанные годами упорного обучения боевым искусствам под руководством мастеров Варшавы. Бехан прочно уперся ногами в землю и приготовился к столкновению. Рассекая воздух, топор с тихим свистом понесся к цели.

К ужасу псайкера, силовой топор прошел сквозь тело ксеноса. Неожиданным последствием взмаха было то, что прогностикар потерял равновесие и упал на одно колено. Он тут же вскочил, готовый продолжать бой, но увидел лишь, что тварь исчезла, просто растворилась в воздухе прямо у него на глазах. Остался лишь странный психический след, едва различимые нематериальные обрывки, которые быстро растаяли в воздухе.

оставив после себя лишь воспоминание.

--- Что-то здесь не так, --- произнес псайкер в вокс.

В его голосе сквозило замешательство.

--- Да неужели, прогностикар? Ты уверен? --- Ответ Гилеаса, возможно, и был более резким, чем мог быть в иной ситуации. Но, учитывая то, что сержант вел кровопролитную смертельную схватку с существом, по-видимому способным раздробить его на куски, это было понятно. --- Есть какая-то надежда на то, что ты обоснуешь свой выдающийся логический вывод?

Подхватив силовой топор, Бехан рывком развернулся к следующему ксеносу. Прогностикар снова и снова взмахивал своим оружием, но оно не встречало сопротивления.

Он ощутил три разума. Не более, не менее. Теперь, когда двое иллюзорных противников рассеялись, их оставалось семь.

--- Братья мои, не все они реальны, --- быстро произнес он. --- Лишь трое из них

представляют реальную угрозу.

--- Но мне так они вполне реальны, ---
ответил Ялонис, которого только что
яростно впечатало в ствол одного из
огромных деревьев. Бронепластины на его
спине были повреждены. Дисплей выдал
предупреждение о нарушении целостности.
Костомодесантник проигнорировал
сообщение и продолжил сражаться. Одна из
рук Рюбена безвольно повисла вдоль тела,
а его организм усиленно пытался
устранить нанесенный ущерб.

Гилеас и Тикей сражались, взаимно
дополняя друг друга, и теперь решительно
теснили одного из противников. Они
одновременно запустили прыжковые ранцы
и взмыли вверх, вынудив ксеноса резко
вскинуть голову, следя за теперь уже
воздушными целями. Высота взлета на
прыжковых ранцах была сильно ограничена
высотой крон деревьев, но братья оказались
наверху, вне досягаемости врага.

Существо припало к земле,
сворачиваясь пружиной и готовясь к
прыжку. Бехан тут же решил
воспользоваться представившейся

возможностью и атаковал разум врага психическими силами.

Он не исчез.

--- Этот! --- громко крикнул прогностикар, указывая на ксеноса и предупреждая своих поднявшихся в воздух братьев. --- Этот, брат-сержант! Он настоящий.

Сержант резко кивнул. У него не было никакого желания разбираться, что к чему. Слова Бехана в этот момент значили для него не больше, чем бессмысленный фоновый шум. На данном этапе было важно принять решение. Значение имела лишь битва.

Гилеас и Тикей абсолютно синхронно устремились вниз, чтобы приземлиться на ксеноса. Ближний бой --- это одно дело. Во время такого яростного сражения тварь могла отбиваться и представляла некоторую опасность. Но быть раздавленным сверху гвутья костодесантниками в силовой броне --- это нечто совершенно иное. От этого не так-то просто уклониться.

Не желающий погибать ксенокс взвыл в

бессильной злобе за несколько мгновений до того, на него одновременно рухнули оба костодесантника. Хрустнули кости, артериальная кровь хлынула из колотых ран, нанесенных существу обломками собственного экзоскелета. Возможно, это был примитивный прием, но тем не менее он оказался эффективным.

Еще две психических проекции немедленно растаяли в воздухе, лишённые подпитки. Гилеас и Тикей снова активировали прыжковые ранцы и неутоlimо встретились в гущу боя. Наблюдавший за всем этим Бехан на секунду замер, осознавая происшедшее.

Внезапно прогностикару стало все понятно. Ситуация была очень, очень простой.

--- Они манипулируют вашим разумом! Брат-сержант Ур'тен, ты должен слушать меня! У них чрезвычайно сильные психические способности. Мой разум должен быть наводнен ими, но это не так!

Прогностикар преодолел охватившее его волнение и заставил себя

концентрироваться. Он знал, что говорит
бесстысленные и бесполезные для всех
вещи.

Он рассеял двух иллюзорных ксеносов,
разрубив силовым топором их проекции
тела. Со смертью одного из настоящих
ксеносов исчезли еще два.

Из девяти атаковавших Серебряных
Черепов существ осталось четверо. Если
теория Бехана была верна, реален был
лишь один или два. Если убить их,
остальные просто исчезнут. Если развеять
фантомы, останутся только настоящие.
Какую бы шутку ни сыграли они с
разуматами бойцов взвода, казалось, что те
не могут различить иллюзию и
реальность. Для них два искусственных
врага были столь же вещественны, как и
те, что соткали иллюзию. Казалось, что
противников нельзя поразить ничем,
кроме психического воздействия. Лишь
псайкер мог что-то сделать.

Все эти размышления были
мгновенными, и Бехан вновь начал
концентрировать психическую силу.
Первое, что пришло ему в голову — это

разрешить сложившуюся ситуацию, сокрушив волю ксеносов психическим потоком праведной ярости Императора. Хотя бой был тяжелым и ограничивался в основном природными препятствиями джунглей, места оставалось достаточно. Он добьется желаемого результата, но при этом существенно истощит свои ресурсы.

Это не имело значения. Его гар мог временно угаснуть, но прогностикар был обученным боевым братом. Он не станет беспомощен. С торжествующим криком он вскинул перед собой обе руки. Огласив джунгли резким возгласом, Бехан призвал силы варна.

Мощный заряд потрескивающей энергии осветил его капюшон вспышками синих искр. Последовавшая за этим ударная волна подействовала не только на ксеносов. Она также заставила четырех сражающихся костодесантников на мгновение затереть, поскольку на их разум теперь влияла не одна воля. Они стали полем битвы разумов, в которой воля прогностикара стремилась изгнать

вторгшихся.

Бехан был обучен, дисциплинирован и силен. Ксеносы, конечно, были слышными зверями, но в сражении руководствовались инстинктами и не знали, как противостоять такому сокрушительному удару по своей защите. В течение одного сокращения сердца Бехан чувствовал, что преимущество ускользает от него, а зазубренные крючья чуждых разумов проникают все глубже. Некоторое время шла эта безмолвная битва, а затем он почувствовал, что хватка ослабла и исчезла.

Двое напавших мгновенно исчезли. Еще один яростно закричал и устремился в заросли. Бехан, слегка пошатываясь от чистой мощи своей атаки, автоматически потянулся к его разуму. Его тут же охватила боль и, что псайкеру понравилось еще больше, страх.

Тварь была ранена. Возможно, умирала. Но это было не важно. Прервать его жалкое существование было делом пары мгновений.

— Хорошая работа, Бехан, — сказал

Гилеас, тяжело дыша.

Оставшееся существо перемещалось вокруг штурмового взвода, каждое его движение было текучим и плавным. Прежде, чем кто-то из бойцов смог открыть огонь или атаковать, Ксенос отпрыгнул, на его голове вздыбилось нечто похожее на гребень, затем он испустил невероятно пронзительный крик. Если бы на него немедленно не отреагировали автоматисты шлемов, им разорвало бы барабанные перепонки. Но этого не случилось.

Ксенос захлопнул пасть, и в его обращенном на костодесантников взгляде вспыхнула злоба, когда он осознал бесполезность последней своей линии обороны. Ни секунды не колеблясь, Гилеас проревел последний приказ. Его голос был подобен звуку труб Последнего Дня:

— Открыть огонь! Не оставляйте Ксеноса в живых!

Более выразительно его чувства передал громкий рев болтерного огня. Снаряды пронзили воздух и впились в бронированную тушу Ксеноса.

Космогесантники не жалели болтов, земля
вскоре покрылась стреляными гильзами.
Из ран на теле ксеноса фонтанами била
кровь. Судя по силе потока, было загато
что-то жизненно-важное, и Гилеас, ощущая
неизбежную кончину врага, воспрям духом.
Внезапно им овладело отчаянное желание
раз и навсегда стереть с лица планеты
эту мерзость.

Осознав это желание, он взревел,
выхватил болт-пистолет и с идеальной
стертоносной точностью прицелился
между глаз существа. Рюбен убрал
разряженное оружие и тоже вытащил из
кобуры пистолет. Когда он встал рядом с
сержантом, они вместе двинулись вперед,
стреляя на ходу.

От прямых попаданий болтов в череп
ксенос отдергивал голову и издавал визги,
способные разорвать барабанные перепонки.

Бехан нанес психический удар, но его
силы были на исходе и эффект получился
довольно слабым. Несмотря на это,
прогностикар собрал в кулак всю свою
ярость, жажду возмездия и ненависть, и
обрушил их на ксеноса мощью своего

отточенного разума. Псайкер был истощен, но смог оказать на врага воздействие. Существо чуть покачивалось, присев и приготовившись ринуться на Рюбена. Оно неожиданно ловко устремилось к костогесантнику, двигаясь слишком плавно и смертоносно для твари, которая уже должна была быть мертва. Ксенос сбил бойца с ног и поднялся на задние конечности. С его челюстей капали кровь и слюна, было видно, что он готовится атаковать.

--- Нем!

Бехан взмахнул силовым топором. Он передал лезвию частицу своей силы и приблизился к своему упавшему брату. Легким, точным движением псайкер погрузил топор в грудь ксеноса.

Существо отдернулось, но его панцирю с потрескиванием пробежали искры варп-энергии. Несколько мгновений оно корчилось на земле в агонии, а потом затихло.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

Гилеас опустил пистолет и мрачно,

удовлетворенно кивнул.

--- Емү конец, --- произнес он. --- Доклад по группе.

Кроме нескольких легких ран и треснувшей брони на спине Ялониса, групппа вышла из боя почти невредимой. Усталость Бехана проявлялась в его позе и голосе, когда он разговаривал по воксү. Он израсходовал очень много энергии за очень короткий промежуток времени. Поддерживавшие иллюзию ксеносы, чью волю емү пришлось преодолеть, были достойными противниками. Псайкер удовлетворенно признал, что он не только сумел превозмочь силу воли врага, но и одержал победу над ним.

--- Ты в порядке, Бехан? --- грубовато спросил у прогностикара Гилеас, и добавил уже более формально: --- Тебе нужно время, чтобы прийти в себя?

--- Нет, брат! Мне не «нужно время». Я устал, но я не какой-то слабак только что покинувший келью. Я в порядке.

Негодование в голосе молодого прогностикара вызвало на скрытом шлемом лице Гилеаса улыбку. Хотя Бехан

и был толос, в его сердце уже горело пламя истинного Серебряного Черепя. Если на то будет воля Императора, этот юноша без сомнения далеко пойдет.

— Напоминает тебя самого в юности, не так ли, брат?

Стоящий рядом Рюбен бормотал достаточно тихо, чтобы его слышал только сержант. Командир взвоя улыбнулся еще шире.

— Есть немного, — Гилеас чуть наклонился и вытер о землю свой окровавленный цепной меч. Затем взглянул на небо через просвет в кронах. Дневной свет понемногу сменялся темной синевой, что, как он знал, означало наступление сумерек. «Громовай ястреб» должен был прилететь за ними сразу после заката. Но нужно было еще кое-что сделать.

— Брат-прогностикар, — произнес сержант, поворачиваясь к Бехану. — Не покажешь ли ты нам великую честь, взяв для взвоя трофей из этого сражения?

Бехан осознал проявленное в этом предложении уважение, и был глубоко

польщен. Он сотворил знамение аквилы и склонил перед сержантом голову. Затем подошел к телу и занес над ним силовой топор.

--- Ты оказываешь мне честь, брат-сержант. Во имя Серебряных Черепов, во славу магистра ордена Аргентия и в память о нашем павшем брате, Вүльффрике, я объявляю голову этого существа своим трофеем. Пусть входящие в залы наших предков взирают на него и благодарят за то, что его жизнь оборвалась.

Лезвие топора мелькнуло в воздухе и вонзилось в шею мертвого ксеноса.

В то мгновение, когда голова отделилась от тела, неизвестный ксенос испустил туманное мерцание и превратился в нечто более знакомое. Бехан осознал это сразу, но все остальные отстали от него ненамного.

--- Уллюзия, --- выдохнул прогностикар. --- Оно создавало вокруг себя психическую маскировку!

--- Нет. Нет, это невозможно, --- взволнованно возразил Ялонис. --- Этого не

может быть. У крутов нет психических способностей.

Действительно, лежащее на земле обезглавленное тело совершенно определенно принадлежало круту. У него было то же самое худощавое, жилистое телосложение и птичьи черты, полностью соответствующие пиктам, которые костогесантники во множестве видели во время доктринации и обучения. Но все же, несмотря на легко узнаваемые общие черты, были некоторые различия. Существо во многом изменилось, отклонилось от своего нормального состояния. И самым заметным отличием было то, о чем только что высказался Ялонис.

Ксенос обладал психическими силами. Это было неслыханно, по крайней мере, исходя из опыта Серебряных Черепов. Записи и исследования никогда не упоминали о том, что круты, эти свирепые воины-наемники, регулярно нанимаемые войсками тау, были одарены психически. Кроме того, при этом круте не было видно оружия или иного

снаряжения. Это было слишком
примитивно для такого существа.
Возможно, оно деградировало, но при этом
обладало чем-то намного более
стерпелым, нежели винтовка или любой
другой вид материального оружия?

--- Родной мир дикой колонии? ---
высказал первое предположение Ялонис. ---
Племя круутов, пошедшее по иному пути
развития?

Гилеас нахмурился.

--- Говорят, эти твари едят плоть
своих врагов и способны ассимилировать их
ДНК. Были, конечно, данные о том, что на
этой планете некогда была животная
жизнь. Весьма разумно было бы
предположить, что крууты
систематически уничтожали то, что
здесь обитало.

Он оглядел мертвых существ.

--- По крайней мере, эти... эти
штукатурки, которые выглядят так же,
как и прежде... это все, что у нас есть. ---
Внезапно сержанта осенило. --- Когда
Рюбен выстрелил тому, первому, в голову,
он не изменил свою форму и ни во что не

превратился, не так ли?

--- Связи в мозгу не были повреждены, ---
- рассеянно ответил Бехан. --- Брат Рюбен
уничтожил головной мозг, да. Однако, он
не отделил его от спинного. Нервные
импульсы после смерти продолжали
передаваться. Созданная им ментальная
маскировка осталась стабильной до полной
гибели мозга. Мы находились там
недостаточно долго, чтобы увидеть
превращение своими глазами.

--- Да, --- сказал Рюбен, полная
странную потребность проигнорировать
ксеноса. Бехан, похоже, был способен
прорваться сквозь этот психический щит.

Что-то скреблось за гранью рассудка
Бехана, но он не мог понять что именно.
Оно гназило его, вертелось за рамками
понимания, и псайкер попытался
разобраться в себе.

--- Психически одаренные крууты...
Это открытие для нас жизненно важно. Их
нельзя оставлять в живых. Эту планету
нужно зачистить, --- подтвердил его точку
зрения Тикей.

Гилеас взглянул на Бехана и

выполнил найденный или багровый камень.

--- Подозреваю, что ты уже успел выработать теорию, Бехан. Расскажи.

Бехан кивнул.

--- Насколько нам известно, крутов-псайкеров не существует. Но крайней мере, раньше мы таковых не встречали, --- начал рассуждать прогностикар. --- Однако что, если или удалось ассимилировать психически огаренное существо? Например... эльдара? --- Он поднял красный камень таким образом, чтобы его увидели все боевые братья. --- Что помешало бы или убить и съесть эльдара? Что помешало бы или вычленив сочетания генов, обеспечивающие наилучший результат?

--- Но ведь ассимиляция с целью получения крутатами таких возможностей несомненно заняла бы несколько поколений? --- спросил Тикей. Все остальные были с ним согласны.

--- Мы не имеем представления о том, что на самом деле есть поколение крутов. Не знаем, сколько лет тому кораблю. Нам даже неизвестно, принадлежит ли он элдарам. Возможно,

это корабль крүүтов. Может быть, они прилетели сюда раньше эльдар, а может быть, позже. — Голос Гилеаса был мрачен. Чаша его терпения уже почти переполнилась. — Вне всякого сомнения, братья, обе эти ксенорасы так или иначе заняли планету своим присутствием. В этом уравнении слишком много неизвестных, и у меня нет никакого желания вести философские диспуты о том, кто из ксеносов прилетел сюда первым.

Он убрал в ножны цепной меч и перезарядил болтер пистолета.

— Брат Бехан, — сказал сержант, не оборачиваясь, — подготовь трофей к отправке. Мы доставим тело Вүльффрика в точку сбора и улетим отсюда. Обо всем нужно сообщить капитану Мейорану. Не берусь предполагать, как он отреагирует на эти новости, но я не хотел бы показаться на поверхности, когда он примет решение.

Прогностикар положил эльдарский камень в мешочек с рунами и двинулся к мертвому крүүту. Одна лишь мысль о нем

наполняла его жгучей ненавистью. Отвратительный гибрид двух ксенорас, обладающий самыми смертоносными чертами обоих. Мерзость самого высокого пошиба, тварь, не имеющая права на существование. И тем не менее она существовала, хотя существовать ей и осталось недолго. Примерно до того момента, когда Серебряные Черепашки вернутся на «Серебряную стрелу».

Внезапно прогностикара буквально пронзила мысль о том, что убийца хотел сделать с телом Вульфрика. Круута, обладающий психическими силами и памятью эльдар, мог иметь обрывочные знания о физиологии Астартес, пусть даже на уровне ощущений. Но стоит ли вообразить круута с психическими силами и памятью эльдар... плюс силой и выносливостью костодесантника...

Бехан расправил плечи и наклонился, чтобы подобрать голову ксеноса. Благодаря Расплате подобного никогда не произойдет.

Дневная жара стала спадать по мере того, как солнца медленно опускались к

горизонту. Нагретые за день деревья и скамьи начали понемногу отдавать тепло воздуху. Из-за этого, в сочетании с достаточной влажностью прошедшего дождя, воздух казался плотным и густым.

Сохраняя полную боеготовность, взвод еще несколько минут продирался сквозь заросли. Когда бойцы добрались до точки сбора, с шипением ожил общий вокс-канал. Подлетное время «Громового ястреба» составляло пятнадцать минут.

Ночная жизнь начала наполнять джунгли нестройной симфонией, на фоне которой можно было услышать стремительно приближающийся рев «Громового ястреба». Когда он приземлился, с гудением сервомоторов и шипением гидравлики откинулась носовая аппарель. Джунгли осветил изливающийся из проема свет.

Прежде чем подняться на борт, Гилеас подождал, пока погрузятся остальные. Он всегда поступал так, полагая, что сержант должен высаживаться первым и уходить последним. Он активировал прыжковый

ранец, поглетел к «Грозовому ястребу» и с грохотом обрушился вниз.

— Все на борту, брат. Дай нам несколько секунд, чтобы закрепить тело Вульфрика.

— Понял. Рад, что вы вернулись, сержант.

Гилеас снял шлем и запустил пальцы в волосы. В его мозгу уже четко складывались слова доклада, который он представит капитану Мейорану. Их послали на эту планету с ясно поставленной задачей, а они нашли нечто совершенно иное и неожиданное.

Бехан стоял на краю аппарели, взглядываясь в джунгли. Он потянулся к мешочку, чтобы наугад вытащить руну, а вместо нее достал камень эльгар. Задумчиво рассматривая его, псайкер тщательно задал, какое же предзнаменование посылает ему Император в этот раз.

Едва коснувшись камня, он ощутил сильный удар в установленные им щиты, которые, без сомнения, и позволили ему видеть сквозь наводимые кружками

иллюзии. Однако же, это ментальное касание совсем не было диким и инстинктивным. Давление на защиту было почти столь же отточенным и искусным, как его собственное. Внезапно взгляд псайкера привлекло какое-то движение.

На границе джунглей, едва различимой в рассеянном закатном свете и ослабленном расстоянии освещении «Грозового ястреба», Бехан увидел его. Единственный силуэт. Высокий, как будто весь состоящий из переплетений мышц и сухожилий, огромный крут, не таясь, стоял в прямой видимости «Грозового ястреба». Он мало чем отличался от своих сородичей, но было несложно понять, что это более сильная, или, по крайней мере, лучше развитая особь этой терзкой ксено-породы. Его плечи укрывала сшитая из шкур накидка, а в руке был грубо сделанный посох, с которого свисали перья и украшения. На посохе также болтались несколько камней, очень похожих на тот, что покоился в руке псайкера.

Бехан вновь ощутил отерзительное

касание к своему сознанию и усилил
защиту. Низшие крууты были
недисциплинированы и яростны. В
отличие от них, этот обладал
расчетливостью и коварным разумом. Он с
удовольствием вырвал бы из Астартес
душу и оставил тело корчиться в пыли.
Разум существа казался колючим,
жестоким и необычайно самоуверенным.

Кристаллы на психическом канюшоне
замерцали, привлекая внимание сержанта.

--- Брат-прогностикар? --- Гилеас
подождал к молодому космогесантнику, его
острый взгляд быстро обнаружил то, что
видел псайкер.

--- Трон Терры! --- воскликнул сержант
и выхватил пистолет, собираясь
выстрелить в ксеноса. Но к тому времени,
когда оружие перекочевало из кобуры в
руку, круут исчез, растворившись в
джунглях. Космогесантник опустил
оружие с явным разочарованием.

Бехан повернулся к сержанту. На его
молодом лице не было ни следа того
отвращения, которое он ощущал при
ментальном противостоянии крууту.

Он почувствовал последнее
отвратительное прикосновение к своему
разуму, а затем альфа-особь, если так
можно было обозначить это существо,
отпустила его.

--- Это место нужно очистить, ---
пылко воскликнул псайкер. --- Избавить от
этой мерзости.

--- Оно будет очищено, брат, --- охотно
пообещал Гилеас. Захлопывающаяся панель
аппарели, наконец, скрыла от глаз
джунгли Анцериоса, и он повернулся к
Бехану: --- Обязательно будет.

Бен Каунтер

ЖЕРТВА

Барн ворвался в него.

Неземной холод пронзил тело.

Он мог видеть на миллиарды километров во всех направлениях, сквозь злобные призраки мертвых звезд и мерцающие оболочки туманностей, которые погасли целую вечность назад. Аларик боролся с ощущениями, старался отвести взгляд от окружающей его бесконечности. Встроенные в доспехи психические обереги опалили кожу, оставляя на ней ожоги в виде священных спиралей.

Легкие Аларика пытались сделать вдох, но воздуха здесь не было. Юстикар хотел пошевелиться, но пространство и движение тут не имели значения. И за пределами своего восприятия, в глубине черного сердца вселенной, он чувствовал присутствие необъятных богоподобных разумов, которые пристально следили за

нит, пока он проносился через их владения.

«Человеку, --- с трудом подумал он, --- не приличествует телепортироваться».

Раздался хлопок, и Аларик снова возник в реальном пространстве, в паре сотен километров от телепортационной установки на борту «Обсидианового неба», откуда он начал свое странствие. Даже костический десантник --- даже Серый Рыцарь --- не был полностью защищен от дезориентации после того, как его через варп выбросило в другую часть космоса, и Аларику понадобилась секунда, чтобы осознать новую реальность вокруг себя.

Отделение телепортировалось на гранд-крейсер «Беспощадный». Повсюду виднелась знакомая архитектура имперского военного корабля: от аквилы в нише, где над головой встречались опоры, и до молниеносных алгоритмов, выбитых на железной палубе судостроителями Механикус.

Воздух представлял собой странную смесь, характерную для всех костических кораблей. Пахло машинным маслом и потом, воскурениями от непрерывных

техноритмалов, оружийным топливом. К
этому примешивался оседающий на языке
привкус озона от внезапного прибытия
отделения.

Аларик сделал пару вдохов, втягивая
переохлажденный воздух в легкие.

--- Братья! --- выдохнул он. ---
Отзовитесь.

--- Я жив, брат, --- откликнулся
лежащий в паре метров от него Дворн, от
госпехов которого откалывались кусочки
льда.

--- Я тоже, --- сказал Холварн.

Заместитель Аларика прислонился к
стене коридора. Путешествие для него
вместо холода оказалось отмеченным
мощным жаром, его госпехи шипели и
трещали там, где соприкасались с
прохладной стеной.

Брат Визикаль натужно закашлялся
и заставил себя подняться на ноги. В
ответ на зов Аларика он стог лишь
встретиться взглядом с юстикаром. Для
Серого Рыцаря Визикаль считался
неопытным, и прежде ему не приходилось
телепортироваться. Подобное случалось

довольно редко даже с таким ветераном, как Аларик. Технологию, которая использовалась для телепортации, невозможно было воссоздать, лишь горстка старейших имперских кораблей была оснащена ею.

На борт «Беспощадного» удалось попасть всему отделению. Уже за это следовало быть благодарным. Телепортация никогда не отличалась точностью, даже самые древние машины могли забросить человека в глубины варпа, откуда ему уже не выбраться. Его могло вывернуть наизнанку, сметать со стеной во время выхода или спаять воедино с другим путешественником. К счастью, этого не случилось ни с одним из воинов отделения Аларика. Пока судьба благоволила им.

— Мы на нижних инженерных палубах, — произнес Холварн, сверившись с встроеным в наруч информационным планшетом.

— Проклятие! — сплюнул Дворн. — Мы сбились с курса.

— А... — пролетел Визикаль, еще

страдающая от дезориентации. -- Я -- молот...

... -- острие его копья...

Аларик помог Визикалю встать на ноги.

-- Наша главная цель -- разыскать Тюрка, -- произнес Аларик. -- Если мы найдем когитатор или возьмем пленника, то сможем обнаружить его.

Словно в ответ на его слова из дальнего конца коридора донесся чудовищный рев. Эта часть корабля была почти необитаемой, и неровный, тусклый свет не проникал настолько глубоко. Звук состоял из сотен голосов, измененных до неузнаваемости.

-- Главная цель -- выжить, -- заметил Дворн.

-- Где твоя вера, брат? -- укоризненно улыбнулся Холварн. -- Вера -- наш нерушимый щит! Будьте стойкими, братья! Будьте стойкими!

Дворн обеими руками поднял свой молот «Немезида».

-- Щит оставь себе, -- сказал он. -- Мне хватит и этого.

Аларик пинком распахнул одну из

дверей, ведущих в коридор. Он успел заметить пыльный, бесконечный тракт заброшенной жилой палубы или трюма. Юстикар занял укрытие в дверном проеме, когда вой стал ближе, сопровождаемый грохотом по полу подкованных металлом ботинок. Звук донеслись также и с другой стороны, на этот раз ритмичные удары оружием или глубиной по стенам.

--- Турк зря времени не терял, --- сказал Аларик. --- У месяца не прошло, как еретик захватил корабль, а он уже населен теми, кто почти перестал быть человеком.

--- Ненадолго, --- заметил Дворн. Он бросил взгляд на Визикаля, который присел у другой двери и приготовил свой инсинератор к бою, готовясь залить пламенем тглы. --- Как ты там говорил?

--- Я --- молот! --- закричал Визикаль, его голос вернулся и стал соревноваться в громкости с нарастающим звоном. --- Я --- щит! Я --- латница на его кулаке! Я --- острое его копьё!

--- Вижу их! --- проорал Холварн.

Аларик также увидел. Когда-то они

были экипажем «Беспощадного», слугами Императора на борту грозного военного корабля. В их облике более не осталось ничего человеческого. Аларик заметил асимметричные тела, конечности которых располагались в самых невероятных сочетаниях, растянутая и изогнанная флотская униформа скрывала под собой невообразимую мешанину костей и сухожилий.

Юстикар увидел швы и заштопанные раны. Людей, которыми они были в прошлом, разрезали на части и собрали заново. Торс стал не более чем основой для прикрепленных случайным образом конечностей. На огни плечи пришили три головы, челюсти заменили лопаточными костями и ребрами, создав подобие жвала. Живая куча бритвенно-острых костей, перебирая десятками рук, передвигалась по потолку.

--- С этой стороны тоже! --- крикнул Дворн, стоявший лицом к другому концу коридора.

--- Приветствуем их! --- приказал Аларик.

Серые Рыцари открыли огонь. Воздух разорвало рывканье закрепленных на предплечьях штурмболтеров. Волна жара от инсинератора Визикаля сорвала со стен хлопья ржавчины. Рука Аларика дрогнула от привычной отдачи, плечо дернулось в суставе.

Мутанты упали от первого же залпа. Коридор омыло кровью и засыпало оторванными конечностями. Слово живой волной, вперед вынесло существо, похожее на змею из перекроенной плоти. Туловища грохнулись одно на другое, грубо сшитые вместе в плечах и поясицах. Его голова состояла из нескольких отрубленных рук, соединенных проволокой и металлической нитью в подобие массивного звериного черепа. Заостренные ребра стали зубами, а бьющиеся сердца — глазами. Чужовищное лицо рассекала змеиная улыбка.

Тварь двигалась быстрее, чем Аларик успел отреагировать. Внезапно существо оказалось прямо над ним, оно широко распахнуло пасть, обнажив тысячи зубов, вживленных в мясистые десны и

предназначенных давить и размалывать.

Аларик вскочил на ноги и двинулся вперед плечом в челюсть. Он вбил кулак ей в шею, понадеявшись, что штурмболтер нацелен в какой-то жизненно важный орган, вроде мозга или сердца, без которого существо умрет.

В разуме вспыхнули слова молитвы.

Аларик открыл огонь.

Свет оказался хуже тьмы.

Он окунулся в него. Он чувствовал, как свет озаряет не только его тело, но и разум. Каждый его грех, все страхи стали в тот миг явными, будто текст молитвенника.

Высоко над ним находился купол собора. С него свисали тысячи кадил, распространяя вокруг облака едкого дыма. Купол был расписан сотнями видов пыток, каждой из которых подвергался известный грешник, посягнувший на имперскую веру. Изломанное на колесе тело, раны на котором изобразили россыпью рубинов. Жертва посажения на кол, медленно соскальзывающая по пронзившему

внутренности коню, рыдающая слезами из
сусального золота.

Но свет исходил не из купола, а снизу.
Вера похожа на огонь — она могла быть
теплой и уютной, а могла уничтожить.
Пол собора горел. Сотни огнеметов
извергали непрерывные струи пламени,
так что в соборе словно плескался
огненный океан. Медные мостки над огнем,
по которым разрешалось ходить только
священникам, накалились докрасна, так
что жрецы были с головы до пят укутаны
в защитные одеяния.

Человек, преклонивший колени перед
алтарем, не принадлежал к духовенству.
Он не был защищен и едва мог дышать в
обжигающей жаре. Его запястья покрылись
волдырями от раскаленных кандалов.
Человек стоял на молитвенной подушечке,
но голени и колени все равно были сожжены
до мяса. На тулчине был лишь табарг из
золотой парчи, а голова обрита во время
внутреннего церемониала.

Серебряная чаша, стоявшая на
металлическом полу перед ним, готова
была принять его кровь.

Один из священников приблизился к коленопреклоненному человеку. Одежания Екклезиархии из горностая и шелков почти полностью скрывали его, оставляя на виду лишь глаза. Одежания раскрылись, и из-под них появилась рука, обтянутая багровой атласной перчаткой. Рука держала один-единственный болтерный снаряд.

Снаряд упал в серебряную чашу. Человек вздрогнул от звука.

Другие жрецы наблюдали за происходящим с металлических мостков, подсвечиваемые снизу огненным озером. Их красные, пурпурные и белые одежания мерцали в отсветах пламени. В слоях шелков и парчи можно было увидеть лишь их глаза.

Один из священников в пурпурно-серебристом облачении кардинала поднял руку.

--- Начинайте, --- повелел он, и громадный купол донес его голос до самых дальних уголков собора.

Жрец перед жертвенным алтарем достал из складок одежды нож с золотым

лезвием, исписанным молитвами на
высоком готике. Пленник -- жертва --
вздрогнул, когда острое коснулось его
затылка.

Город снаружи был темным и
промоглым. Город тайн и тщетных
надежд. Место, где простому человеку --
такому, каким был пленник, --
приходилось нарушать правила, чтобы
выжить. В переулке или подвале никогда
не составляло труда отыскать того, кто
не соблюдал эти правила. Поддельные
удостоверения личности, незаконные
сделки и товары, даже убийство по сходной
цене. Некоторые из этих преступников
могли вспороть живот клиента и вшить
внутренний кармашек, в который можно
было спрятать небольшой предмет
настолько хорошо, его не удалось бы
обнаружить, даже если бы носитель был
раздет до пояса и вынужден встать на
колени перед жертвенным алтарем.

Он отдал то немногое, что имел, за
замену ногтя миниатюрным лезвием.
Когда жрец занес нож и встретил взгляд в
купол, жертва воспользовалась лезвием.

чтобы разрезать старый шрам на животе. Острая боль вспыхнула там, где во время операции в грязном подвале не были должным образом убиты нервные окончания. Живот скрутило, когда палец соскользнул внутрь раны и вдоль мягкого вышитого кармана.

Пальцы сожглись на рукоятке пистолета.

--- Кровью его, --- пропел жрец, --- да будет освящено оружие! Великий Император, Повелитель Человечества, Отец будущего нашего, обрати свой взор на подношение!

Жертва вскочила, металл обжег ступни. Свободной рукой он схватил священника за руку и заломил ее за спину, развернув человека к себе спиной. Другой он приставил ствол крошечного пистолета к затылку жреца.

По собору прошелестела волна тревоги. Священники у алтаря обменивались взглядами, как будто ожидая пояснений, что это просто такой вариант ритуала.

--- Я ухожу отсюда! --- крикнула

жертва. -- Вам понятно? Когда я попаду в город, то отпущу его. Если попытаетесь остановить меня или последуете за мной, я убью его. Его жизнь намного ценнее священной пұли. Не заставляйте меня становиться убийцей.

Собравшиеся священники дружно отступили назад. Лишь кардинал остался стоять.

Несмотря на то что лицо его было скрыто, властность и харизма, благодаря которым он стал кардиналом, заполняли собою весь собор. Встроенные в купол динамики разнесли его грохочущий голос, заглушивший рев пламени.

-- Не дұмай, что знаешь, -- произнес кардинал, -- насколько я ценю жизнь. Только не тогда, когда я слұжу Империи, где ежедневно гибнут миллиарды отважных людей. Только не тогда, когда лишь Император сумеет перечислить всех, кто умер во имя его. Не дұмай, что знаешь. Радуйся уже тому, что тебе дали возможность послужить ему своей смертью.

Жертва заставила священника

сделать пару шагов, прижимая пистолет к
шелку, разделяющему дуло и череп жреца.
Жертва держала человека прямо перед
собой, словно защищаясь от чего-то, что
мог сделать кардинал.

— Никому не нужно знать, что вы
отпустили меня, — сказал он. — Жрецы
сделают все, что вы им прикажете. Они
не станут болтать лишнего. А я просто
исчезну. Никто даже не узнает.

— Император все видит, — ответил
кардинал. — Император все знает.

— Тогда перережьте сотню глоток на
алтаре, чтобы он был счастлив! —
крикнула жертва. — Сотню убийц. Там их
в достатке. Сотню грешников. Но не меня.
Я хороший человек. И не заслуживаю того,
чтобы умереть здесь!

Кардинал простер руки, словно он
стоял за кафедрой и хотел охватить
собрание верующих.

— Вот почему это должен быть ты, —
возразил он. — Чего стоит кровь
грешника?

— Тогда найдите кого-то другого, —
сказала жертва, заставив пленника

сделать еще несколько шагов. Главные
двери находились за спиной у кардинала ---
пара массивных бронзовых барельефов,
изображавших Императора на троне.

--- Брат, --- спокойным голосом
произнес кардинал. --- Тысячу раз этот мир
освящает снаряд кровью хорошего
человека. Тысячи других миров платят ту
же десятину братьям из Инквизиции.
Думаешь, ты первая жертва, которая
пытается спастись от нас? Первый, кто
спрятал оружие во время ритуальных
очищений? Полни свое место. Ты всего
лишь человек. Ты не сумеешь сделать
ничего, что другие не пытались сделать
раньше. Они все потерпели неудачу. Тебе
не выбраться отсюда. Ты преклонишь
колени и умрешь, а кровь твоя окропит
поглощение.

--- Этот человек умрет, --- прошипела
жертва, --- или я буду свободен.

Кардинал достал что-то из кармана
одеяния. Это оказалась обычная серебряная
цепочка с красным драгоценным камнем
посередине. Ей было далеко до бриллиантов
и изумрудов кардинала, которыми была

инкрустирована тяжелая золотая цепь у него на шее. Безделушка выглядела совершенно не к месту, свисая с обтянутых шелком пальцев.

Жертва застыла на месте. На его лице проступило понимание, когда взгляд сфокусировался на цепочке в руке кардинала.

--- Талайя, --- выдохнул он.

--- Если не преклонишь колени и не подставишь шею клинку Императора, --- произнес кардинал, --- она займет твое место. Она ведь тоже хороший человек?

Жертва отступила от пленника. Мужчина неотрывно смотрел на цепочку, когда пятки коснулись обжигающего металла алтаря.

Человек выбросил пистолет в пламя.

Он опустился на колени и склонил голову над серебряной чашей с пұлей.

--- Продолжай, --- велел кардинал.

У жертвы не было времени даже вскрикнуть от боли. Жертвенный нож отточенным ударом разрубил спинной мозг и вскрыл вены и артерии в горле. Человеку как раз хватило времени

увидеть, как болтерный снаряд оросился
темной красной кровью, прежде чем
опустилась тьма.

Освященный болт пробил голову змеи
и взорвался, забрызгав потолок
ошметками десятка мозгов.

Мутант всем весом обрушился на
плечи Аларика. Юстикар страхнул
существо и оглянулся на боевых братьев.
Дворн ломал шею существу с
многочисленными конечностями, а
Холварн решил болтерным огнем
последних членов экипажа, бегущих по
коридору. Стены и потолок лизало пламя,
цепляясь к обугленным останкам
мутантов, сожженных Визикалем.

--- Вперед! --- крикнул Аларик. --- Они
знают, что мы здесь!

Юстикар побежал по коридору, его
бронированные ботинки скользили по
пролитой крови и давили трупы. Впереди
находились некогда жилые палубы. На
«Беспощадном» обитало около тридцати
тысяч людей, которые посвятили свою
жизнь управлению и защите гранд-

крейсера. С момента мятежа и исчезновения корабля, а также подтверждения того, что на его борту действительно находится Бүльгор Турк, прошла всего пара недель. Времени было более чем достаточно, чтобы Турк превратил каждого члена экипажа во что-то иное.

Некоторые из превращений происходили в кубриках. Стены и потолки отсеков были покрыты цистами прозрачного, пронизанного жилками металла, сквозь которые просматривались мясистые тела растущих мутантов. Людей превратили в эмбрионы, которые затем перерождались в новых существ.

Каждый из них отличался от остальных и был по-своему отворительным. Турк среди прочего считал себя творцом.

--- Нужно сжечь все это, --- сказал Визикаль.

--- Сожжет, --- пообещал Дворн. --- Флот сожжет. Корабль сгорит, когда Турк умрет.

Одна из цист возле Визикаля треснула. Существо, которое вывалилось из нее, походило на пару сросшихся в поясе человеческих торсов, превратившихся в нечто похожее на змею с уродливыми головами на каждом конце. Вместо конечностей ему к бокам пришли лапони, из-за чего оно напоминало многоножку.

Визикаль обгал мутанта струей пламени. Существо загрохало и взвыло.

— Как может человеческая плоть превратиться в нечто подобное? — спросил он.

— Думай не о том, насколько далек человек от подобных чудовищ, — посоветовал Аларик. — Думай о том, как близко. Даже Серый Рыцарь недалеко ушел от творений Гурка. Грань очень тонка. Не забывай об этом, брат.

Аларик проверил штурмболтер и перезарядил его. Каждый снаряд был благословен и освящен Экклезиархией. Их потребуется немало, прежде чем Аларик уничтожит последнего монстра на борту «Беспощадного».

Холварн вырвал со стены панель и

осмотрел проводку.

--- Тут есть инфокабели
когитатора, --- заявил он и подсоединил
один из проводов к своему
информационному планшету. ---

Значительная часть энергии уходит в
астронавигационный купол. Намного
больше обычного. Что бы ни делал Турк,
это определено связано с куполом.

--- Купол «Беспощадного» --- архетех, ---
произнес Аларик. --- Он старше всего
флота. Наверное, поэтому Турк и выбрал
этот корабль.

--- Единственное, что меня волнует, ---
прорычал Дворн, --- это где он!

Палуба всколыхнулась, словно
«Беспощадный», согрозаясь, разваливался
на части. По кораблю пронесся звук --- вой ---
рвущейся реальности. Воздух стал
грязным и густым, по стенам кубриков
потекли ручейки солоноватой крови.

--- Демоны! --- сплюнул Аларик.

--- Турк разорвал завесу, ---
предположил Холварн.

--- Вот почему это следует сделать
нам, --- заявил Аларик. --- Вот почему

никто другой не сможет убить его.

С верхних палуб долетел звук тысячи бормочущих голосов. Завывающие и нечеловеческие, они были отголосками штормов, которые сотрясали варн. Каждый голос был частью гласа самого бога, и теперь все демоны хлынули на «Беспощадный».

--- Вверх, --- приказал Аларик. --- За мной. Навяжем им бой, убивайте всякого, кто встанет у нас на пути! Мы --- острее его копыа, братья!

Дворн боком приблизился к двери в дальнем конце кубрика, держа наготове молот. Хотя Дворн был столь же опытен в обращении со штурмболтером, как и любой другой Серый Рыцарь, он предпочитал сражаться лицом к лицу, разить молотом демонических тварей. Аларик не знал Астартес сильнее Дворна. Он был рожден для того, чтобы врываться в помещения и уничтожать врагов, которые могли поджидать его внутри.

Визикаль и Холварн прислонились к переборке рядом с Дворном.

--- Давай, брат! --- приказал Аларик.

Дворн сорвал дверь с петель. Рев, что обрушился на него, был бурей нечистой силы, вырвавшейся с дальних палуб.

Дворн открыл дверь во влажное, пульсирующее сердце корабля, вонючую массу плоти, озаряемую красноватым биолуминесцентным свечением. Демоны с мерцающей, неестественной плотью текли вдоль стен и потолка ненасытной волной, которая поднялась из самых глубин ада.

— Подходите ближе, отрыжка варна! — проорал Дворн. — Сойдемся в бою, в пламени гнева Императора!

Узлы переливающейся плоти каждую секунду превращались в десятки новых конечностей и глаз. Из разлагающейся массы вздувались одноглазые и однорогие чудища. Хохочущие создания с лицами-черепами и кровавой кожей. Гибкие скачущие существа, невыразимо изящные и оттого отвратительно соблазнительные.

Аларик выставил вперед ногу и крепко стиснул алебарду, будто конейщик, готовый встретить несущегося на него всадника.

Волна обрۇшилась на них бұрей плоти
и скверны, вскипающей прямо из варна.

Ксанте преклонила колени, словно в
молитве, но она не молилась.

В кромешной тьме ангара она могла
притвориться, что совсем одна. Но здесь
находилась еще сотня дұш, прикованных к
полу или стенам, хотя они хранили
молчание. Они молчали уже много недель.
В начале путешествия, когда их сознали
из камер в ангар корабля, люди кричали,
хныкали и молили о милосердии. Теперь
они поняли, что экипаж их не слұшает.
Люди, которые ходили по кораблю в
масках и плотной одежде, ни разу не
заговорили с пленниками, неважно, о чем
те спрашивали: хотели ли они узнать,
куда направляется корабль или что их
ждет. Даже дети перестали задавать
вопросы.

Ксанте знала, почему они все
находятся здесь. Они были ведьматами.
Некоторые были ворожеями или
знахарями, целителями и мұдрецами с
приimitiveвных миров, которых поймали и

передали людям с небес в обмен на оружие или просто, чтобы их космический корабль улетел. Другие были убийцами и шпионами, чьи умения находили применение у благородных домов и банг из подулья, но также делали их мишенями для планетарных властей. Ксанте была одной из них, шпионом, и хотя она старалась не приобретать смертельных врагов среди беспощадных дворян домашнего мира, это не спасло ее, когда вооруженные щитами и гробовиками арбитры зачищали улей от псайкеров.

Псайкеры. Ведымы. Еретики. Одним своим существованием они совершали самый тяжкий из грехов. Никто не знал, куда их везут, за исключением того, что там их ждет наказание.

Ксанте позволила разуму проникнуть глубже. Ее чувства растеклись во все стороны. Она воспринимала сияющие разумы других псайкеров, заключенных в тюрьме. Некоторые слабо терцали, поскольку были наиболее опасными, и на время путешествия им давали успокоительное. Другие все еще тизали

надеждой. Большинство же просто тускло светилось, стирившись с неизбежной участью.

Еще она ощущала встроенные в конструкцию корабля обереги. Это были сложные геометрические узоры, пентаграммы и пересекающиеся спирали, вытравленные психоактивными стесями и выведенные освященной кровью. Они покрывали каждую поверхность трюма, формируя щит, который блокировал любые психические способности. Собственные силы Ксанте, куда большие, чем подозревал экипаж корабля, стали лишь блеклым свечением в дальнем уголке разума.

По одной из стен бежал тоненький ручеек воды. Ксанте заметила его четыре месяца назад, когда пленников только заковали в цепи. Из-за какого-то изъяна в стене конденсат от дыхания пленников накапливался и стекал вниз. За прошедшие месяцы влага проделала в металле крошечную полоску, канал ржавчины, для невооруженного глаза — не более чем рыжеватое пятно. Ксанте не видела его —

обычными чувствами — многие недели, с тех пор как в ангаре последний раз включали свет.

Священные масла, которыми были начертаны обереги, размылись. Узор нарушился. Небольшая струйка создала канал, слишком маленький, чтобы им смог воспользоваться кто-либо, за исключением самых могущественных разумов.

На самом деле разум Ксанте был очень могущественным.

Ксанте позволила ему выскользнуть из тела. Она безумно рисковала, и в любой другой ситуации никогда не решилась бы на подобное. Если она попадет в ловушку за пределами тела, то умрет — ее дух угаснет, а тело прекратит жизнедеятельность. Если обереги вдруг будут усилены, пока она будет находиться вне пределов физической оболочки, Ксанте окажется полностью отрезанной от нее и останется на милость хищников, которые обитают на границах реальности и поджидают неподготовленные разумы.

Но обстоятельства вынуждали. Стоило рискнуть.

Разум Ксанте выскользнул наружу
сквозь крошечную брешь в обрезах. Об нее
заскребли образы, оставляя на душе полосы
психической боли. Миновав пламя, она
наконец выбралась из трюма.

Вокруг нее простирался Черный
Корабль. Повсюду были непреодолимые
барьеры, и Ксанте поняла, что здесь
находится множество ангаров, в каждом
из которых, вероятно, заточены другие
псайкеры. Тысячи одиноких и напуганных
людей.

Коридоры и палубы буквально
источали ощущения страдания и
высокомерия. Члены экипажа походили на
темные точки, их разумы были защищены
от психического вмешательства так
тщательно, что для чувств Ксанте они
казались миниатюрными черными
дырами.

Черный Корабль оказался куда
крупнее, чем предполагала Ксанте.
Протяженный, огромный, словно город.
Ксанте слепо поплелась через него,
проскальзывая сквозь стены и между
палубами, стараясь одновременно

двигаться и держаться подальше от берегов, затруднявших ей путь.

Длинными рядами тянулись камеры. Заключенные внутри них разумы были сломленными и тлели, словно угольки. Камеры были пропитаны болью, и Ксанте казалось, будто она окунулась в озеро крови, ее наполнили запах и привкус меди.

Ксанте торопливо отступила от камер, но столкнулась с еще худшим ощущением. Круглый анатомический театр со стенами, увешенными диаграммами вскрытых головных и спинных мозгов, был наполнен столь сильной болью и ненавистью, что Ксанте отшатнулась от него и упорхнула, словно насекомое.

Ксанте знала, что теряет разум. Теряет в буквальном смысле — связь между разумом и мозгом могла оборваться в любой момент, и она окажется в ловушке, кружась вокруг Черного Корабля до тех пор, пока какой-нибудь антипсихический берег не убьет ее. Возможно, здесь водились другие призраки, иные осиротевшие разумы, блуждающие по

налубам.

Она заставила себя сосредоточиться. Ей не суждено так погибнуть. В отчаянии она заметила черную дыру -- одного из членов экипажа с экранированным разумом -- и направилась за ним. Везде горели свечи, в каждом алькове стояли крошечные восковые светыны, с потолков свисали железные канделябры. Реликвии -- иконы, ветхие кости, куски брони, покрытые письменами гильзы, -- хранились в стеклянных ящиках, дабы наполнять налубы корабля святостью и удерживать скверну тысяч псайкероv подалше от разумов экипажа.

Они собирались в часовне. Ее святость была занятнана цинизмом и жестокостью, которые контрастировали с эманациями алтаря, посвященного Императору-защитнику. Люди с пустыми душами преклонили колени в молитве, пока один из них вел церемонию с увешанной кандалами кафедры. Здесь горело еще больше свечей, многие превратились в бесформенную массу воска и полустлевших фитилей за

вitraжными окнами. Каждый член экипажа также держал свечу, сгорбившись от символической тяжести света, который он нес.

Ксанте поглетела к одному из присутствующих. Она не могла увидеть его лицо, поскольку в наброшенный на голову капюшон было вмонтировано ингибиторное устройство, скрывающее от нее лицо человека и его мысли. Но наружу пробивалось эхо его восприятия, достаточное, чтобы Ксанте могла понять слова, которые тот слышал.

Стоявший за кафедрой человек был офицером. Ксанте заметила у него на шее медальон с литерой «J». воротник его красно-черной униформы был настолько высок, что человек даже не мог повернуть голову, а на челе у него красовался инкрустированный рубинами венец. Голос человека был зычным и грозным, усиленным громкоговорителем в горле.

— Потолился же, — говорил он, — дабы ничто не воспрепятствовало исполнению священного долга. Мы почти достигли конечной цели, но должны сохранять

бдительность. Остались считанные дни, воздадим же хвалу за то, что вскоре избавимся от груза. Но до самой последней секунды мы должны оставаться настороже! Общий долг важнее любого из нас. После выполнения задания наша работа будет завершена. Не ленитесь, не теряйте бдительность. Подозревайте всех и всегда!

Офицер продолжал говорить, но Ксанте уже не слушала. Она поняла смысл слов, и остальные речи продолжались в том же духе. Женщина выскользнула из часовни, следуя за группами членов экипажа по громадным верхним палубам корабля. Она преодолела высокие арки, прекрасный оперный зал и скопление крошечных зданий, образующих лабиринт деревьев под потолком, выкрашенным так, чтобы напоминать летнее небо --- вещь, которой не было места на костическом корабле. Немало удивившись, Ксанте едва не заблудилась, но вовремя заметила черные дыры в зале, где собирались другие члены экипажа.

Ксанте полетела по коридору со

статуютки и портретами, чьи лица, впрочем, также оставались сокрыты от нее. Она возникла в картографической комнате, где несколько человек собрались вокруг громадного стола с картой. Подвешенный к потолку сервитор с помощью авточернил делал пометки на звездной карте. Ксанте чувствовала теплящийся в нем слабый огонек жизни, поскольку, как и любым другим сервитором, им управлял перепрограммированный человеческий мозг.

В дальнем конце комнаты расположился еще один сервитор. Он исполнял роль гололитического устройства и проецировал огромное изображение, которое занимало большую часть картографической комнаты, мерцая над головами людей с пустыми разумами. Ксанте посмотрела на него сквозь эхо образа в их глазах.

Это было огромное горнило, каждая его деталь высвечивалась мерцающими полосами света. От одного его вида Ксанте почувствовала отвращение, ее

тело несколькими пальцами ниже
скрутило от тошноты. Образ был столь
подробным, что псайкер сумела стиснуть
свое восприятие и проникнуть в него,
перепорхнув через сводчатые комнаты и
прилегающие часовенки. Ее влекло какое-
то ужасное очарование. Фронтоны с
имперскими святыми и громадные
органные залы манили ее, зияющая пасть
горнила тянула к себе, как будто в душу.
Ксанте впились крючья.

Вокруг нее редела чистая тьма
горнила, сдерживаемая лишь узлами света
гололитического устройства. Над
горнилом, зависнув над местом, где
следовало яриться пламени, находилась
круглая платформа, на которой стоял
комплект госпехов. Прекрасную броню
украшали замысловатые орнаменты, она
была слишком крупной для обычного
человека. Отовсюду тянулись кабели и
катушки, вокруг парили сервочерепашки,
чтобы вовремя разворачивать кующиеся
госпехи.

Ксанте отлетела от этого зрелища.
Она не понимала, почему горнило

одновременно танило и отталкивало ее. Это место обладало каким-то значением, оно было столь важным, что продолжало воздействовать на нее несмотря даже на то, что Ксанте ровным счетом ничего о нем не знала.

Члены экипажа о чем-то беседовали. Их лица оставались скрытыми психической защитой, но слова разносились эхом. Ксанте невольно вслушивалась, хотя безжалостное предвидение подсказывало ей, что услышанное ей не понравится. Она не могла определить, кто именно из затененных фигур, собравшихся вокруг картографического стола, подает ту или иную реплику, но прекрасно понимала смысл сказанного, словно некая сила желала, чтобы он обрел для нее ясность.

--- Они знают?

--- Нет, конечно.

--- А если бы и знали? Не стоит беспокоиться. Если они не пойдут на топливо для кузницы, обереги достижений не насытятся энергией. Нас должно волновать лишь то, чтобы достижения были выкованы и Серые Рыцари получили свою

десятину.

--- Ведымы лишь жалкие крысы.
Галактика куда лучше без них.

--- Это долг, который мы исполняем
ради человечества. Один сражающийся
Серый Рыцарь стоит миллиона этих
грешников.

Ксанте почувствовала, как у нее вновь
скрутило живот, а сердце в груди
затрепыхалось. Связь между телом и
разумом дернулась, и ее швырнуло сквозь
палубы Черного Корабля туда, где лежало
ее тело. Душу пронзила ослепительная
боль, Ксанте пронеслась через крошечную
дыру в обрешетках ангара и упала в свое тело
с такой силой, что первым ее физическим
ощущением стал врезавшийся в голову
металлический пол.

Ее коснулись чьи-то руки. Узловатые
и торщинистые, они принадлежали
другим заключенным.

--- Ксанте? --- спросила одна из них ---
старая женщина из числа пленников,
которые хотели общаться с Ксанте,
поскольку подозревали, кем она была на
самом деле. --- Тебе удалось? Ты

выбралась?

--- Я... да, --- выдохнула Ксанте. Во рту у нее скопилась кровь.

--- Где мы? Куда мы летим?

Ксанте открыла глаза. Остальные пленники собрались вокруг нее, их глаза блестели в тусклом огоньке, вспыхнувшего на руке старухи. Это была единственная сила, которую она могла проявить в психически экранированном ангаре. Старуха также была могущественным псайкером.

«Мы летим прямо в горнило, --- подумала Ксанте. --- Нас испепелят, дабы влить наши силы в комплект госпехов и обеспечить их обладателя защитой от людей вроде нас».

Люди встатривались в нее, дожидаясь ответа. Детям хотелось узнать даже сильнее, чем взрослым.

--- Они везут нас в лагерь, --- сказала Ксанте. --- Нас изучат ученые. Думаю, это будет тяжелая жизнь, и мы не вернемся домой. Но мы хотя бы будем там жить. Будем жить.

--- Ты видела это? --- спросила

старуха.

--- Да, --- ответила Ксанте. --- Я все выжила.

--- Тогда вверю себя руке судьбы, --- произнесла старуха. Она склонила голову, и остальные пленники сделали то же самое. --- Вознесем хвалу. Даже здесь Император остается с нами.

Ксанте едва не поперхнулась своей ложью и чуть не проговорила. Но это не принесло бы никакой пользы.

Она не проронила ни слова, когда старуха погасила пламя.

Встроенные в доспехи Аларика обереги накалились добела, поглощая мощь колдовства, которое обрушили на Серых Рыцарей. Без этой брони и колец психически насыщенных оберегов он и другие Серые Рыцари были бы иссечены до костей омывшим их пурпурным пламенем. Они были бы разограны кинжальным ветром, ревущим внутри астронавигационного купола «Беспощадного».

Аларик пригнулся за осколком купола.

который упал с потолка и вонзился в раздираемый ветром пол. Вокруг него ярился шторм, Серому Рыцарю с трудом удавалось устоять на ногах. Его боевые братья также нашли укрытие и сейчас обстреливали демонов, которые оседлали шторм и метали в них ножи.

Аларик мог не волноваться по поводу похожих на угрей демонов, парящих над ним. Разобравшись с ними он доверил своему отделению.

Турк завис на стальных крыльях в центре астронавигационного купола, не обращая внимания на энергетическую бурю. Когда-то Турк был человеком, но сейчас походил скорее на примитивный образ бога, некоего идола, которому поклонялись дикари в далеком затерянном мире. Его шесть рук были открыты в жесте благословения и молитвы. Вместо ног у него был глинные плютажи радужных перьев, по которым ползали похожие на чертей фатильяры, хихикая и скалясь. Лицо Турка пока еще оставалось человеческим, несмотря на гладкую кожу там, где следовало находиться глазам.

которые перетеснились на обнаженную грудь, превратившись в пару огромных, немигающих желтых сфер.

Вдоль его живота шли ряды фундаментальных конечностей, сжимавших свитки с пылающими письменами. Голову существа венчала выложенная бриллиантами корона из рогов с золотыми остриями. Священные атрибуты ритуалов, при помощи которых Турк общался с богаты — цепи, черепа с медными пластинами, благословенные кинжалы, плетъ из пурпурных жил — кружились вокруг него, истекая серебристыми волосками энергии.

— Брат, — молвил Турк, говоря вслух с беззубыми ртами на лапках. — Серый Рыцарь. Сын Императора. Дитя вселенной. Спасибо. Спасибо, что стал мне свидетелем. Моя слава — ничто без величайших людей, которые могут узреть ее.

— Плевал я на твою славу! — крикнул Аларик, но его голос затерялся в вое ветра.

Сверху на него обрушился извивающийся демон с разорванным

болтерным огнем телом. Краем глаза Аларик заметил, как брат Визикаль швырнул очередного монстра на пол и сжег до самых оскверненных костей из своего инсинератора.

— Пока — да, — ответил Турк, его голос стал до невозможности громким, хотя в нем все равно чувствовались отвратительное спокойствие и взвешенность, поскольку разум еретика давным-давно лишился остатков здравомыслия, где еще могли таиться сомнения. — Но ты преклонишь колени.

Аларик посмотрел за спину Бүльгору Турку. Астронавигационный купол раскололся. Сломанные проекторы гололитических карт и командная кафедра были усеяны осколками прозрачного стекла. В обычных условиях они оказались бы в вакууме, ведь купол выступал из корпуса «Беспощадного» прямо в открытый космос. Но на «Беспощадном» ничто более не подчинялось обычным законам.

Сквозь треснувший купол внутрь рвался энергетический вихрь, в котором

безумные видения сплетались с сырой материей реальности. В сердце вихря виднелась прореха в завесе варна. Человек без ментальной подготовки Серых Рыцарей мог оказаться замороженным осколком безумия, не имея сил отвести взгляд, до тех пор, пока его не утянуло бы в варн. На глазах Аларика частица варна раскололась и раскрылась, и оттуда на него посмотрело серебристое око.

Именно из вихря Турк черпал энергию. Сила вливалась в ничтожную сущность Турка, неравномерно кружась, пока вихрь подражал ненасытной бездне еретического разума. Миллион тел весело корчился с улыбками на лицах, сгорая в золотом пламени, которое Турк научил их призывать на самих себя. Чужовища из библиотеки Абсалама вырывались со страниц и кружились вокруг парящего Турка, будто вороны. Жители города-улья пролили столько слез из-за преступлений еретика, что всех их смыло наводнением.

Аларик с трудом отвел взгляд. Многочисленные руки Турка совершали пассы, творя колдовство. На пальбу,

погодно миниатюрным кометам, посыпались разряды золотого огня. Аларик выскочил из укрытия и ринулся вперед, прорываясь сквозь шторм. На лице Турка заиграла слабая улыбка, словно его забавляла игра, и еретик небрежным жестом метнул в грудь Аларика легкое копье. Но нагруднику разошлись пурпурные спирали энергии, и обереги доспехов раскололи лег.

Аларик опустился на колени. Он заставил себя сделать еще один шаг и вознал рукоять «Немезиды» в пол, чтобы устоять под бурей.

— Я видел тысячи подобных тебе, Турк! — выкрикнул Аларик. — Тысячи богов. Тысячи сосудов славы варна. И я знаю, что тебе не пог силу.

— И что же, — проговорил Турк, — мне не пог силу?

— Бессмертие, — ответил Аларик, заставив себя сделать еще шаг.

Турк сотворил энергетический щит из лунного света, покрытый рунами неуязвимости, как научили его хозяева из варна.

--- Я бессмертный, --- просто сказал он.

--- Тогда твои повелители вечно
будут наказывать тебя за поражение, ---
произнес Аларик.

--- Ты не можешь навредить мне, ---
отмахнулся Гирк, словно устал от
присутствия Аларика и велел ему
убираться.

Аларик столчал.

Он отвел руку, наверху алебарды
зависло у головы. Глаза Гирка заблестели
от удивления, ведь он знал, что даже
«Немезида», брошенная Серым Рыцарем, не
пробьет его магическую защиту.

Аларик поднял взгляд. Он
сосредоточился на оке в сердце вихря,
которое взирало прямо из варна.

Он был силен. Ему требовалось быть
таким. Бросок будет не из легких.

Аларик метнул алебарду прямо вверх.
Сила броска заставила оружие полететь
прямо в цель, невзирая на шторм.
Казалось, ему потребовался целый час,
чтобы преодолеть вихрь и бесконечных
чудовищ, порожденных разумом Гирка.

За долю секунды до того, как

алебарда попала в цель, Гирк понял, что натеревался сделать Аларик.

Лезвие алебарды погрузилось в зрачок. Око дернулось, вокруг него загрозили пространственно-временные складки, и из разрушенного зрачка выплеснулся поток радужной крови.

Вихрь потемнел. Энергия начала иссякать. Демоны и жертвы в видениях Гирка обратились в скелеты, а затем рассеялись прахом.

Шторм стих. Теперь Аларик слышал выстрелы боевых братьев и мог выпрямиться во весь рост, не боясь, что буря сметет его. Боги, которые наблюдали за Гирком и даровали ему силы, на мгновение были ослеплены и отвернулись от своего чемпиона. Теперь Гирк не мог воззвать к ним.

Еретик был ошеломлен. Аларик оказался слишком быстрым. Юстикар ринулся вперед и схватил Гирка за оперенный хвост. Аларик потащил еретика на палубу, борясь с психической силой, которая удерживала существо в воздухе.

— Теперь я могу ранить тебя, — произнес Аларик. Он со всей силы обхватил согнутой рукой шею Бүльгора Турка, резко дернул и сломал ее.

В первый раз Торн был готов.

Комната, в которую его вкатили, сверкала полированной сталью и была настолько ярко освещена, что отражения светополос в зеркальных стенах сливались в куб света. Торн был привязан к креслу-каталке, поскольку из-за стимуляции нервов он потерял координацию и не мог стоять на ногах. Его руки дрожали, с него градом катился пот, но тело оставалось готовым к следующей волне боли и трудностей.

Инструктор Гравенхольм сидел за столом перед толстой киной бумагой. Из-за яркого света он будто излучал ореол и походил на бюрократа, сортирующего грехи и добродетели при дворе самого Императора. Гравенхольм был стариком, слишком старым, чтобы жить, если бы не машина отложения, тихо вздыхающая над полуму у его ног. Гравенхольм представлял

слишком большую ценность для Ордо
Маллеус, поэтому ему проглевали жизнь с
помощью таинственной технологии.
Когда-то давно он был таким же
естественным стажером, как и Торн. Это
была одна из мыслей, которая не позволяла
Торну сдаться.

--- Стажер, --- произнес Гравенхольм,
его слова сопровождалась запинаящимся
бормотанием машины отложения,
подключенной к его древним легким. ---
Назови свое имя.

--- Кадет-экспликатор Асцелян Торн, ---
ответил Торн, стараясь говорить как
можно увереннее.

--- Хорошо. Какой процесс ты только
что прошел?

Торн сглотнул.

--- Прямую стимуляцию нервов.

--- Почему?

--- Часть моего обучения в качестве
следователя. Мы должны уметь
противостоять технике дознания.

--- Ясно. --- Гравенхольм пролистал
бумаги. --- Перед процессом тебе дали
запомнить информацию. Передай ее мне.

--- Нет.

Гравенхольм посмотрел Торну в глаза.

--- Говори, кажет Торн.

--- Я этого не сделаю.

--- Понятно. На этом все.

Санитары вернулись в комнату и покатали Торна к выходу.

--- Я прошел, сэр? --- спросил он. Слова вырвались у него совершенно произвольно. В ответ Гравенхольм лишь окинул его взглядом, прежде чем перейти к очередной странице и начать вносить пером новые заметки.

Во второй раз Торн не был готов.

Он знал, что его снова подвергли стимуляции нервов. Но не только. Он видел пикт-кадры разрушения и смерти, горящих городов, убийств и увечий. В этих записях присутствовал и сам Торн, делающий что-то, о чем не мог вспомнить. Люди в темной комнате орали на него, чтобы он сознался в сговоре с ведьмами и чужаками. Торн проснулся на хирургическом столе, его окружали врачи.

описывающие мутации, которыми, по их словам, он обладал. Стажер не знал, где заканчивалась стимуляция и начинались его собственные мысли.

Он видел Гравенхольма множество раз. Возможно, это был очередной пункт сна, а может, ночной кошмар. Возможно, он действительно был там. Но теперь Торн вновь оказался в кубе света, на этот раз на медицинской каталке с внутривенными катетерами в запястьях.

--- Как тебя зовут? --- спросил Гравенхольм.

Торн закашлялся, и выгнулся дугой от боли. На этот раз стимуляцию проводили вдоль позвоночника, и в местах вживления зондов до сих пор бушевала боль.

--- Торн, --- ответил он. --- Какое объяснение.

--- Ясно. Какой процесс ты прошел?

--- Я... я не уверен.

Гравенхольм внес пару заметок. С момента первых тренировок по сопротивлению он ничуть не изменился. Вместо него все так же дышала машина отолечения, а лысая морщинистая голова

склонялась так, что он смотрел на Торна поверх очков.

--- Тебе дали запомнить информацию. Передай мне ее.

--- Нет.

Гравенхольм записал еще пару слов.

--- Если не скажешь, тебя снова подвергнут процессу. Он будет включать в себя дальнейшую стимуляцию нервов.

--- Нет. Я не скажу.

--- Ясно.

Торн улыбнулся. Это была первая улыбка за долгое время.

--- Я хорошо справился? --- спросил он. --- Я не сломался. Я прошел? Вы сделаете меня следователем?

В этот раз Гравенхольм даже не удосужился взглянуть на него. Онмахнул рукой, и санитары снова увезли Торна.

В третий раз Торн едва узнал комнату. Куб света нигде не делся, но он не знал, было ли это игрой разума или он действительно находится здесь. Мысли были наполнены полуправдой и случайными фрагментами. К нему были обращены

лица, руки в перчатках держали хирургические инструменты. Он видел ужасных существ, многоглазых зверей, сидевших в ямах с гниющими трупами, и рои крошечных созданий, пожирающих его руки и тело. Торн видел, как его руки превращались в обугленные кости, а отражающееся в зеркале лицо распухло и разлагалось.

Возможно, его подвергали стимуляции нервов. А может, и нет. Возможно, ключевая фраза приносила теперь боль без необходимости вживлять зонды в позвоночник. Все бежало непрерывным потоком. Дни более не чередовались — просто бесконечная лента времени с немногочисленными петлями, озарявшаяся случайными воспоминаниями.

Торн снова был на каталке. Он лежал на ней уже долгое время. Его конечности были слишком слабы, чтобы поддерживать тело. Санитары перевернули его на бок, чтобы Гравенхольм мог говорить с ним, глядя ему в лицо.

— Как тебя зовут? — спросил Гравенхольм, машина отолечения

вздохнула в унисон со словами.

Торну потребовалось время, чтобы ответить.

--- Не знаю, --- сказал он. --- Трон земной. О... милостивый Император! Я больше не знаю...

Гравенхольм улыбнулся, сделал последнюю заметку и закрыл папку.

--- Тогда ты готов, --- произнес он. --- Мне не нужен следователь с собственной личностью. Со своим именем. Лишь когда сосуд пуст, его можно наполнить тем, что может использовать Ордо Маллеус. Теперь твоё обучение может начаться, кажет-экспликатор. Ты станешь следователем.

Аларик наблюдал за работой следователя через одностороннее окно, с которого открывался вид на камеру экспликатора. Как и все остальные помещения на борту «Обсидианового неба», она была облицована камнем и походила скорее на усыпальницу, нежели на каюту костического корабля. Следователь в простом облачении служащего Ордо

Маллеус разговаривал с Бүльгором Турком. Еретик был прикован к стене, его голову закрепили так, чтобы он не мог ею вращать. Его позвоночник был разрублен, а тело парализовано, и корабельным медикам пришлось потрудиться, чтобы удержать жизнь в его теле, когда Аларик доставил его на «Обсидуановое небо».

--- Торн хорош, --- заметил инквизитор Никсос. Он реквизирует «Обсидуановое небо» для миссии по поимке Турка. Инквизитор был человеком, начисто лишенным чувства юмора, и выглядел достаточно старым, чтобы побить все, что могла преподнести жизнь охотника на демонов. Он казался хрупким, но Аларик знал, что это не более чем иллюзия, которую Никсос старательно поддерживал согбенной позой и рваной черной одеждой. --- Он уже получил ответы от Турка. Еретик полагает, что боги оставили его, поэтому говорит скорее из ненависти к ним. Много, что он рассказывает, весьма познавательно.

--- Чем же? --- спросил Аларик. Он провел многие часы, счищая с доспехов

грязь и заново освящая их, и теперь они сверкали в тусклом свете, льющемся сквозь окно.

--- Похоже, он захватил «Беспощадный» лишь потому, что ему срочно требовалось куда-то добраться, --- поведал Никсос. --- Это не имеет отношения ни к экипажу, ни к Имперскому флоту. Он просто нуждался в костическом корабле. Все, что он сотворил с людьми, было сделано просто забавы ради, насколько я могу судить.

--- Куда он направлялся?

--- К Оку.

Аларик покачал головой. Око Ужаса разверзлось, и из него хлынули войска Хаоса. Миллиарды имперских гвардейцев и целые ордены Костического Десанта пытались остановить волну, которая грозила захлестнуть имперские территории в сегменте Солар. Еретики вроде Гирка стекались туда со всех сторон, дабы присоединиться к лордам Хаоса.

--- Точнее, --- продолжил Никсос, --- к планете под названием Сартис Майорис.

К отбросам вроде Гирка пришел зов, и
одному Трону ведомо, сколько из них
откликнулось на него. Похоже, Бүльгора
вызвало существо, которое именуют
герцогом Веналитором. Я послал к Оку
запрос о подтверждении, но в любом случае
хочу, чтобы твое отделение
приготовилось и отправилось к Сартису
Майорис, как только мы получим от
Гирка все, что можно.

--- Понятно. А если он лжет?

--- Возможно. Но, как я уже сказал,
Торн действительно очень хорош.

Никсос произнес это с
многозначительной улыбкой, которая
сказала Аларикү все, что нужно было
знать насчет того, что сделали с
парализованным Гирком.

--- Посмотрите на корабль, ---
заговорил Аларик. --- На экипаж и ресурсы,
которые нам потребовались. Чего стоило
доставить мое отделение на
«Беспощадный»? На какие жертвы
пришлось пойти, чтобы мы могли делать
то, что должны?

--- Даже мне их не перечислить, ---

ответил Никсос. -- Мы должны брать у Империи больше, чем любой из нас сможет представить. Эта мысль тревожит тебя?

-- Я не могу допустить, чтобы меня что-то тревожило, -- заметил Аларик. -- Если мы начнем задумываться о подобном, то утратим сосредоточенность. Наше чувство долга извратится. Если наша задача не стоит подобных жертв, значит, никакая не стоит.

-- Хорошо. -- Никсос помрачнел. -- Не держи такие мысли при себе, юстикар. Некоторые могут расценить их как нравственную слабость. Так мыслят те, в ком таятся сомнения. Будь ты инквизитором, Аларик, ты мог бы говорить свободно и тыкать в лицо инсигнию Инквизиции всякому, кто осмелился бы прекословить тебе! Но ты -- не инквизитор.

-- Знаю, -- ответил Аларик. -- Но кто-то ведь должен думать об этом? Иначе кто мы такие? Мы должны защищать Империю, но он страдает от наших попыток защитить его. Как далеко

мы готовы зайти, прежде чем все не превратится в настоящее безумие? Кто-то должен надзирать за тем, что мы делаем.

--- Оставь это нам. А пока готовь своих людей. На Сармисе Майорис вам придется нелегко, а наше положение возле Ока критично. Тебе с твоим отделением придется действовать в одиночку, с чем бы вам ни пришлось там столкнуться.

--- Я помолюсь вместе с ними, --- пообещал Аларик.

Некоторое время после того, как Никсос ушел, Аларик наблюдал за тем, как работает Торн. Теперь Гирк еще меньше походил на человека.

Понадобились бессчетные жертвы, чтобы сокрушить его. Но Никсос прав --- об этом опасно задумываться. Аларик закрыл глаза и погрузился в медитацию, и сомнения вскоре покинули его.

Об авторах

САРА КОУКВЕЛЛ

Сара Коуквелл — независимый автор, живет на северо-востоке Англии. Она достаточно взрослая, чтобы знать, как лучше для нее, и достаточно молода, чтобы всерьез ничем не заторачиваться. Замужем, имеет сына (который растет дома) и двух интеллектуально продвинутых котов. Она упорно и много писала в течение ряда лет. И пока не нашла чего-либо адекватного тому восторгу, который порождает вселенная Warhammer. И она очень рада, что ее первая публикация осуществилась в границах этого свирепого мира.

Когда она не попадает в рабство к клавиатуре, то предается другим своим увлечениям: читать все, что подвернется, и бегать по полям с мечом и неразборчивыми криками. Это когда ее дущу не высасывают досуха онлайн-игры.

БЕН КАУНТЕР

Автор серий об Испивающих Души и Серых Рыцарях, независимый автор Бен Каунтер — один из наиболее популярных писателей Черной Библиотеки. Имеет степень по древней истории и является заядлым раскрасчиком миниатюр, живет в Портсмуте, Англия.

ДЖОНАТАН ГРИН

Он хорошо известен своим вкладом в боевую фантастику: участвовал в создании различных приключенческих геймбуксов, писал романы серий Warhammer и Warhammer 40 000 для Games Workshop, которые включают дилогию Храмовников — «Крестовый поход на Армагеддон» и «Завоевание Армагеддона». Так же он писал для столь различных проектов, как «Ёжик Соник», «Доктор Кто», «Звездные войны. Войны клонов» и «Черепашки-ниндзя». Кроме того он является создателем популярной стимпанковской линейки «Макс Британия», изданной «Abaddon Books», и еще великого множества книг.

СТИВ ПАРКЕР

Стив Паркер родился и вырос в Эдинбурге, Шотландия. В настоящее время он живет и работает в Токио, Япония. В 2005 году несколько его коротких рассказов появились в американских журналах научной фантастики и фэнтези. В 2006 году его рассказ «Водопады Маракросса» был опубликован в антологии «Легенды Темного Тысячелетия». В 2007 году был издан его первый роман «Мятежная зима» об Имперской Гвардии. Первой его книгой об Астарте стал «Мир Ринна» в серии «Битвы Космического Десанта». Помимо литературы Стив увлекается тяжелой атлетикой, нетрадиционными боевыми искусствами и походами по запретным и диким местам.

РОБ САНДЕРС

Роб Сандерс — независимый писатель, проводящий ночи за созданием темных образов будущего для тех, кто, желая вновь пережить свои детские страхи, регулярно навещает в сорок первое тысячелетие.

А ради контраста Роб дни напролет преподает английский язык в местной средней школе, внедряя (не буквально) творческий подход в подрастающее поколение в надежде не дать недорослям ни единого шанса посоперничать с ним в будущем. Он живет в небольшом городке Линкольн, Великобритания. Его первое произведение было напечатано в журнале «Инферно!».

ДЖЕЙМС СВАЛЛОУ

Джеймс Сваллоу --- писатель, журналист и сценарист, в настоящее время живет и работает в Лондоне. Он много работал как над созданием оригинальных произведений (например, цикл стимпанковских боевиков «Sundowners»), так и в рамках существующих фантастических миров, таких как «Звездный путь», «Доктор Кто», «Звездные врата» и многих других. Писатель также немало поспособствовал расширению вселенной Warhammer 40 000 --- его перу принадлежат романы «Полет "Эйзенштейна"» и «Немезида» из

межавторского цикла «Ересь Хоруса», а так же циклы романов о Кровавых Ангелах и Сестрах Бумвы.

ГЭВ ТОРН

Начав как независимый писатель, Гэв Торн работал для Games Workshop как дизайнер бэкграунда, назируя за вселенным Warhammer и Warhammer 40000. И попутно написал для них множество романов и рассказов, включая полюбившихся поклонникам «Ангелов Тьмы» и эпическую трилогию «Раскол». Писатель обитает в Ноттингеме и делит свое пристанище с Деннисом, аугментированным хомяком, который в настоящее время планирует низложение правительства небольшой южноамериканской страны.

СИ Л. ВЕРНЕР

Си. Л. Вернер был ушибленным на голову слугой Розатой Крысы задолго до того, как вышел его первый рассказ в «Унферно!». Его работы для Черной Библиотеки включают такие зараженные

Хаосом книги как «Дворец Чужного Бога» и «Кровь для Бога Крови», «Матриас Түлман: Охотник на ведьм», «Рүнический Клык» и другие. В настоящее время проживает на американском юго-западе, продолжает писать рассказы об увечьях и безумии для мира Warhammer.

КРИС РАЙТ

Крис Райт работает в жанрах фэнтези и научной фантастики, его первый роман был опубликован в 2008 году. С тех пор он выпустил несколько книг для вселенных Warhammer, Warhammer 40K и «Звездные врата: Вселенные Атлантиды» (Stargate: Atlantis universes). У него нет собственногокота, собаки или augmented хотьяка (что, по сути, является технической дисквалификацией для работников Черной Библиотеки), но очень хотел бы однажды обзавестись черепашкой. Крис обосновался на зеленом юго-западе Англии, и когда не пытается уложиться в сроки, гуляет по живописным окрестностям.